

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Том 62 ' 2019

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРЬИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov**

Science Editor: **Yury I. Losev**

Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. К вопросу о происхождении южных славян.....	5
Рындин И. Ж. О происхождении князя Игоря Старого.....	9
Нестерова О. И., Гнедова Н. П. Синьхайская революция в Китае в начале 20 века.....	13
Нестерова О. И. Интервенция держав в Китай в начале 20 века.....	19
Нагорнов В. П. Рязанец Сысойкин Максим Иванович – военный комиссар 25 Чапаевской дивизии.....	23
Кондрашов А. И. Крестьянинова Зинаида Степановна – отважная партизанская радистка.....	34
Кондрашов А. И. Крестьянинова Дарья Афанасьевна – радистка партизанских соединений М. И. Наумова и А. З. Одухи.....	40
Крылов В. И. Героические крылья Белякова [К увековечению на Рязанской земле имени выдающегося русского лётчика, Героя Советского Союза Александра Васильевича Белякова (1897 – 1982)].....	47
Крылов В. И. Очарованный историк [О выдающемся русском историке Д. И. Иловайском].....	58

II. ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Гришина Е. Н. Иустин Дядковский как основоположник метода библиотерапии.....	76
Селезнева М. В. Психодидактическая модель психолого-педагогического сопровождения курсантов военного вуза.....	82
Шань Нина (<i>Kumai</i>), Гришина Л. О. Категория «гуманность» в китайской философии в свете социологии.....	88

III. ФИЛОЛОГИЯ

Гордова Ю. Ю. Древнерусские топонимы Рязанской земли: происхождение и структура.....	92
Крылов В. И. Вербный поэт Рязани, или Осиянный рязанский Люмен [О поэте Вениамине Кисине (1897 - 1922)].....	101
Нагорнов В. П. Сергей Черный – рязанский пролетарский писатель начала 1920-х годов.....	106
Петров С. Ю. Этимология слова «медведь».....	114
Рыжкова-Гришина Л. В. От истока до устья. О поэзии Владимира Курбатова.....	120
Рыжкова-Гришина Л. В. Эволюция сердца, или Серебряный век нисхождения.....	131
Самодолова Е. А. Поэтика имени Ефима Честнякова и его литературных героев.....	138
Чжао Хуаньюй (<i>Kumai</i>). Влияние чеховских рассказов на создание современных северо-восточных романов (На примере рассказов в газете «Маньчжурия»).....	152

IV. ПРАВО

Нестерова О. И., Гнедова Н. П. Анализ криминалистической обстановки совершения преступлений осужденными.....	156
Нестерова О. И., Гнедова Н. П. Службы безопасности в местах лишения свободы в период становления.....	159

V. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

Паршиков И. А. Биodeградация примаквина и проблема его биобезопасности.....	162
Власов В. И. Человек и общество как предметы воспитания и врачевания: (мысли врача-педагога в свете Священного Писания).....	167

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. Zh. To the question of the origin of South Slavs.....	5
Ryndin I. Zh. On the Origin of the Prince Igor the Old.....	9
Nesterova O. I., Gnedova N. P. The Sinhai Revolution in China in the Beginning of the 20th Century.....	13
Nesterova O. I. Intervention of Powers to China in the Beginning of the 20th Century.....	19
Nagornov V. P. Ryazanets Maxim Ivanovich Sysoikin – Military Commissar of the 25th Chapaev Division.....	23
Kondrashov A. I. Krestyaninova Zinaida Stepanovna – Courageous Partisan Radio Operator.....	34
Kondrashov A. I. Krestyaninova Darya Afanasyevna – Radio Operator of Partisan Formations of M. I. Naumov and A. Z. Odukh.....	40
Krylov V. I. Heroic Wings of Belyakov [To perpetuate in Ryazan the name of the outstanding pilot, Hero of the Soviet Union Alexander Vasilyevich Belyakov (1897 – 1982)].....	47
Krylov V. I. Charmed Historian [About the outstanding Russian historian D. I. Ilovaysky].....	58

II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY & PHILOSOPHY

Grishina E. N. Justin Dyadkovsky as the Founder of the Method of Bibliotherapy.....	76
Selezneva M. V. Psychodidactic Model of Psychological and Pedagogical Support of Cadets at the Military University.....	82
Shan Nina (<i>China</i>), Grishina L. O. Category «Humanity» in Chinese Philosophy in the Light of Sociology.....	88

III. PHILOLOGY

Gordova Yu. Yu. Ancient Russian Toponimes of the Ryazan Land: Origin and Structure.....	92
Krylov V. I. Willow Poet of Ryazan, or the Lighted Ryazan Lumen [About the poet Benjamin Kisin (1897 – 1922)].....	101
Nagornov V. P. Sergey Cherny – Ryazan Proletarian Writer the Beginning of the 1920s.....	106
Petrov S. Yu. Etymology of Word «Bear».....	114
Ryzhkova-Grishina L. V. From Source to Mouth. On the Poetry of Vladimir Kurbatov.....	120
Ryzhkova-Grishina L. V. Evolution of the Heart, or the Silver Age of Descent.....	131
Samodelova E. A. Poetics of Name after Efim Chestnyakov and His Literary Heroes.....	138
Zhao Huanyu (<i>China</i>). The Influence of Chekhov's Short Stories on Modern Novels in Northeast China – From the Perspective of Novels Published in Man Chou Pao.....	152

IV. LAW

Nesterova O. I., Gnedova N. P. Analysis of Criminalistic Situation of Implementation Crime Condemned.....	156
Nesterova O. I., Gnedova N. P. The Formation of the Security Services in Prisons.....	159

V. BIOLOGY & MEDICINE

Parshikov I. A. Biodegradation of Primaquine and the Problem of Its Biosafety.....	162
Vlasov V. I. Human and Society as Subjects of Education and Doctoring: (thoughts of a doctor-teacher in the light of scripture).....	167

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).02/3: 929.5

National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

TO THE QUESTION OF THE ORIGIN OF SOUTH SLAVS

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article attempts to explain the fact that the southern Slavs belong to a different haplogroup than their other relatives – the eastern and western Slavs.

Keywords: Slavs, Illyrians, Thracians, Indo-Europeans, haplogroup, population migration.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5

Отечественная история, генеалогия правящих династий,

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье предпринимается попытка объяснить тот факт, что южные славяне относятся к иной гаплогруппе, нежели остальные их сородичи – восточные и западные славяне.

Ключевые слова: славяне, иллирийцы, фракийцы, индоевропейцы, гаплогруппа, миграции населения.

Введение. Как известно, основная гаплогруппа славян – R1a1, которая имеется у 57, 5 % поляков, 51 % белорусов, 46 % русских (на юге – до 55 %), 44 % украинцев, 41,5 % словаков, 38 % словенцев [1], 33 % чехов. У всех этих этносов гаплогруппа R1a1 является преобладающей. У хорватов, боснийцев, сербов, болгар, македонцев и черногорцев преобладающей гаплогруппой является I2, которая относится к древнему, доиндо-европейскому населению Европы, остатки которого сохранились лишь на Балканах (I2) и в Скандинавии (I1).

Отметим также, что 30 % венгров являются носителями гаплогруппы R1a1.

Из митохондриальных гаплогрупп у всех славян доминирует гаплогруппа H (от 39 – до 45 %).

Основная часть. Наибольшая концентрация носителей гаплогруппы I2 имеется в Боснии-Герцеговине, Сербии и Хорватии.

Гаплогруппа I2 происходит от мутации гаплогруппы I, произошедшей у мужчины, жившего ок. 27 500 лет назад. Сама гаплогруппа возникла между 26000 – 31000 лет до н.э. Последний общий предок современ-

ных носителей гаплогруппы I2 жил 21600 лет назад [2]. Встречается практически на всей территории современной Европы, максимальной частоты достигает в Динарском нагорье, которое проходит через Словению, Хорватию, Боснию и Герцеговину, Черногорию, Сербию и Албанию. Мужчины там имеют рекордный для мировой статистики средний рост – 185.6 см [3, 4].

I2 является самой древней гаплогруппой Европейского континента. По всем признакам она так же является автохтонной гаплогруппой Европы, возникшей именно в границах данного континента.

Изначально с Ближнего Востока в Европу пришли люди, несшие гаплогруппу IJ – 35 000 лет назад. В процессе миграций населения, она постепенно превратилась в гаплогруппу I. Современные тесты ДНК подтверждают – первые хомо сапиенс, которые колонизировали Европу, были представителями культуры Ориньяка (45000 - 28 000 лет назад) и несли в себе гены в том числе и I [5].

I2 возник в период позднего палеолита, во время последнего ледникового мак-

морем, восточной частью Римской Империи и Далмацией, на территории современных Западных Балкан. Хорватские земли разделились на два княжества – Паннонию на севере и Далмацию на юге. Последняя стала называться Приморской Хорватией. Ее первым князем был Порга (возможно, искаженное Борко), упоминаемый Константином Багрянородным [11]. Предполагают, что он был сыном одного из пяти братьев, которые привели хорватов на Балканы и правил в 660 – 680 гг. Его безымянный отец мог править Хорватией в 635 – 660 гг. [12, 13].

На территории современной Болгарии славяне создали несколько славиний, самая могущественная из которых носила название «Семь родов». Предположительно,

она сложилась ещё на левом берегу Дуная, и, когда составлявшие её славяне переселились в Мезию и Добруджу, они удержали за собой и часть земель за Дунаем [14]. Возможно, к 670-м годам часть славян «Семи славянских родов» признала суверенитет Византии и числилась федератами Империи, обязанными защищать границу по Дунаю [15]. Помимо тюркоязычных болгар, в становлении болгарского этноса большую роль сыграли местные фракийские народы. Позднее из болгарского этноса выделяются македонцы, а из сербского – черногорцы и боснийцы.

Ниже приведена таблица процентное соотношение основных гаплогрупп южных славян (жирным показаны доминирующие гаплогруппы):

Народы	R1a1	R1b1	N1a1	I2	I1	E1b1b
Словенцы	38	18	0	20,5	9	5
Хорваты	24	8,5	0,5	37	5,5	10
Боснийцы	18	3,5	1	50,5	4,5	11,5
Сербы	18	6	2,5	34	8	15
Болгары	17	11	0,5	20	4	21,5
Македонцы	13,5	12,5	0,5	23	3	21,5
Черногорцы	7,5	9,5	1,5	29	6	27

Как видно, наличие условно «славянской» гаплогруппы R1a1 убывает по мере продвижения с севера на юг. Уже хорваты включают в себя потомков местных автохтонных иллирийских народностей – носителей гаплогруппы I2, наибольший процент которых наблюдается у боснийцев (свыше 50 %).

Неравномерное распределение носителей западноевропейской (условно называемой «кельтской») гаплогруппы R1b1 объясняется остатками дославянского индоевропейского населения Балкан.

Наличие небольшого процента гаплогруппы N1a1 у южных славян можно объяснить наличием потомков финно-угров в

лице венгров (мадьяр), пришедших на Балканы в конце IX в. Гаплогруппа I1, как и I2, является коренной европейской с тем различием, что потомки первой в основном сохранились в Скандинавии, в то время как потомки I2 в основном остались на Балканах.

Наличие африканской гаплогруппы E1b1b обусловлено экспансией египтян, ливийцев и других народов Северной Африки в Южную Европу.

Таким образом, можно констатировать, что южные славяне, за исключением словенцев, в основном являются потомками местных иллирийско-фракийских родов, усвоивших славянский язык и культуру.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Единственный южнославянский народ, где гаплогруппа R1a1 преобладает над I2.
2. Даты определены по снимкам компанией YFull (YTree v5.02 at 11 February 2017).
3. Pineau, JC; Delamarche, P; Bozinovic, S (2012-05-24). «Average height of adolescents in the Dinaric Alps. They are also reputed to have the tallest males in Europe. Study claims it is not

complete as yet». *Comptes Rendus Biologies*. **328** (9): 841-46.

4. *Grasgruber, Pavel; Popovic, Stevo; Bokuvka, Dominik; Davidovic, Ivan; Hrebickova, Sylva; Ingrova, Pavlina; Potpara, Predrag; Prce, Stipan; Stracarova, Nikola* (2017-04-01). «The mountains of giants: an anthropometric survey of male youths in Bosnia and Herzegovina». Royal Society Open Science.

5. *Maciamo Hay*. Haplogroup I2. www.eupedia.com (May 2018).

6. Славянские племена Балканского полуострова и Пелопоннеса (*В. В. Седов*. Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Институт Археологии Российской Академии наук, Знак, 2005 г.)

7. *Гугнин А. А.* Введение в историю серболоужицкой словесности и литературы от истоков до наших дней. Москва, 1997. С. 12.

8. *Чиркович Сима*. История сербов. М.: Весь мир, 2009. С. 15.

9. *Макова Е. С.* Сербские земли в Средние века и Раннее Новое время // История южных и западных славян / Матвеев Г. Ф., Ненашева З. С. Москва: Издательство Московского университета, 2008. Т. 1. С. 61.

10. История Югославии. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1963. Т. 1. С. 63.

11. Константин Багрянородный. Глава 32. О сербах и о стране, где они живут ныне // Об управлении империей = *De administrando imperio* / пер. под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. С. 142-149.

12. *Rudolf Horvat*. *Povijest Hrvatske I. (od najstarijeg doba do g. 1657)*. Zagreb 1924.

13. *Nada Klaić*. *Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku*. Zagreb 1975.

14. Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней / Литаврин Г. Г. М.: Наука, 1987. С. 33.

15. Там же. С. 37.

REFERENCES

1. The only South Slavic people, where the haplogroup R1a1 prevails over I2.

2. Dates are defined by snapshot by YFull (YTree v5.02 at 11 February 2017).

3. *Pineau, JC; Delamarche, P; Bozinovic, S* (2012-05-24). «Average height of adolescents in the Dinaric Alps. They are also reputed to have the tallest males in Europe. Study claims it is not complete as yet». *Comptes Rendus Biologies*. **328** (9): 841-46.

4. *Grasgruber, Pavel; Popovic, Stevo; Bokuvka, Dominik; Davidovic, Ivan; Hrebickova, Sylva; Ingrova, Pavlina; Potpara, Predrag; Prce, Stipan; Stracarova, Nikola* (2017-04-01). «The mountains of the giants: Bosnia and Herzegovina». Royal Society Open Science.

5. *Maciamo Hay*. Haplogroup I2. www.eupedia.com (May 2018).

6. Slavic tribes of the Balkan Peninsula and the Peloponnese (*V. V. Sedov*. Slavs. Historical and archaeological research. M.: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Знак, 2005)

7. *Gugnin A. A.* Introduction to the history of Serbuga literature and literature from the beginnings to the present. Moscow, 1997. p. 12.

8. *Chirkovich Sima*. The history of the Serbs. M.: The whole world, 2009. p. 15.

9. *Makova E.S.* Serbian lands in the Middle Ages and Early Modern Time // History of the southern and western Slavs / Matveev G. F., Nenasheva Z. S. Moscow: Moscow University Press, 2008. V. 1. P. 61.

10. History of Yugoslavia. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. T. 1. S. 63.

11. Constantine Porphyrogenitus. Chapter 32. On the Serbs and the country where they live now // On the management of the empire = *De administrando imperio* / Per. by ed. G. G. Litavrina, A. P. Novoseltseva. M.: Science, 1991. S. 142-149.

12. *Rudolf Horvat*. *Povijest Hrvatske I. (od najstarijeg doba do g. 1657)*. Zagreb 1924.

13. *Nada Klaić*. *Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku*. Zagreb 1975.

14. Brief history of Bulgaria. From ancient times to the present day / Litavrin G. G. M.: Science, 1987. P. 33.

15. Ibid. P. 37.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).02/3: 929.5

National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

ON THE ORIGIN OF THE PRINCE IGOR THE OLD

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article attempts to explain all the inconsistencies associated with the origin of the Kiev Prince Igor the Old, who died in 945 and became the first historically authentic founder of the Rurik dynasty.

Keywords: Rurikovich, haplogroup, agreements with the Greeks.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5

Отечественная история, генеалогия правящих династий,

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КНЯЗЯ ИГОРЯ СТАРОГО

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье предпринимается попытка объяснить все нестыковки, связанные с происхождением киевского князя Игоря Старого, погибшем в 945 г. и ставшим первым исторически достоверным основателем династии Рюриковичей.

Ключевые слова: Рюриковичи, гаплогруппа, договора с греками.

Введение. Согласно «Повести временных лет» Игорь (ум. 945 г.) был сыном легендарного варяжского князя Рюрика. Летописи сообщают, что в 879 г., когда умер Рюрик, Игорь был ребенком, позаботиться о котором отец попросил своего родственника Олега. Вместе с Олегом Игорь перебрался в Киев, и, вплоть до кончины Олега (около 912 г.), выполнял роль помощника при своем старшем родственнике. В 903 г. Олег женил Игоря на Ольге, а в 907 г. во время похода на Царьград (Константинополь) оставил его своим наместником в Киеве. В 912 г. Игорь стал киевским князем [1].

Основная часть. Существует версия, что в летописи присутствует разрыв почти в два поколения между Рюриком и Игорем. А, следовательно, Игорь, скорее всего, не был сыном Рюрика. Просто позднейшие летописцы, которые в начале XII в. внесли в «Повесть временных лет» легенду о призвании в Новгород Рюрика с братьями, искусственно соединили имена Рюрика и Игоря, как отца и сына. В этом отношении характерно, что в Киеве до конца XI в. о Рюрике

ничего не было известно, а родоначальником киевской княжеской династии считался именно Игорь Старый (так в середине XI в. именовал Игоря митрополит Киевский Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати» [2]).

Превращение Игоря в сына Рюрика произошло позднее, уже на следующем этапе формирования летописного текста, и представляет собой не что иное, как искусственное построение позднейшего летописца, отвечающее основной идее русской летописи, как она выражена в «Повести временных лет», – идее единства всего княжеского рода и его исключительных прав на владение Русской землей [3].

Точная дата рождения Игоря неизвестна. Никоновская летопись (составлена в XVI в.) называет 865 год; в других поздних источниках приводятся иные датировки. По Ипатьевскому списку, Святослав родился в 942 году, однако в других списках Повести временных лет, например, Лаврентьевском, такой записи нет [4].

По сведениям Воскресенской летописи (также XVI в.), ко времени смерти Рю-

рика (879 г.) Игорю было два года; получается, что он родился в 877 году. Тем не менее, после смерти Игоря (945 г.) остался его малолетний сын Святослав. Получается, что последний родился, когда Игорю было почти 70 лет, а его жене Ольге – 52 (их брак был заключен в 903 г.). Эти данные, однако, противоречат сведениям императора Константина Багрянородного, который утверждал, что во время княжения Игоря (Ингера) в Киеве, в Новгороде (Немограде) правил его сын Святослав (Свендослав) [5].

В. Н. Татищев, ссылаясь на Ростовский и Новгородский манускрипты, называет годом рождения Святослава 920 [6]. Эта дата согласуется со сведениями Константина Багрянородного, которые, как считается, были составлены между 948 и 952 гг. Однако, в это время в Киеве уже правила Ольга со Святославом и при византийском дворе об этом не могли не знать.

Таким образом, перед нами очевидное противоречие: либо Святослав ко времени смерти отца не был столь мал, как рассказывает об этом летопись, либо «ранние» даты биографии Игоря выведены искусственно и имеют своей целью хронологическую «привязку» Игоря к биографии его предполагаемого отца Рюрика. Последнее, между прочим, находит некоторое подтверждение при внимательном анализе источников [7].

Тот факт, что Святослав был гораздо старше и к моменту смерти Игоря уже обладал всеми княжескими правами говорит договор князя Игоря с греками от 20 апреля 944 года. Преамбула данного международного соглашения выглядит следующим образом:

«Мы – от рода русского послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря; Искусевы от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянник Игорев; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Тудоров; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун, племянник Игорев; Кары Тудков; Каршев Тудоров; Егри Евлисков; Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин...».

Посол Святослава Вуефаст упомянут в договоре сразу после Игорева посла Ивора. Далее следует посол Ольги, что говорит о ее более низком статусе, по отношению к сыну. Далее следуют послы племянников Игоря – Игоря Младшего и Владислава, вслед за которыми упомянута Предслава – видимо, жена Святослава. Отцом Игоря и Владислава, очевидно, был родной брат князя Игоря (его, как представляется, уже не было в живых к моменту оформления договора).

Интересно то, что посол еще одного племянника Игоря – Прастен Якун – назван уже после трех приближенных бояр: Тудора, Фаста и Сфирьки. Видимо он был сыном сестры князя Игоря.

Есть мнение, что Игорь Старый был не сыном Рюрика, а его внуком. Сам же Игорь Рюрикович умер еще до заключения договора Олега с Греками 907 г., поэтому в нем упоминаются лишь его малолетние дети [8].

В последние годы вполне обоснованную гипотезу о происхождении Игоря предложил А.Г. Кузьмин. Он считает, что Игорь, как и Олег, были выходцами с «Острова руссов», который упоминается восточными авторами. Это государственное образование было создано русами-аланами на острове Сааремаа в Балтийском море и в западноэстонских провинциях Роталия и Вик в IX веке, после их переселения с Дона из пределов разгромленного хазарами и венграми Русского каганата. Скорее всего, это была так называемая Аланская Русь в Прибалтике [9].

В IX веке русы-аланы в Прибалтике были уже славянизированы. Именно из этой Аланской Руси вышли Олег Вещий и его племянник Игорь Старый, а княжеская ди-

настия из этих русов-аланов утвердилась у славянских племен уже после смерти варяжского князя Рюрика и его братьев.

Само имя Игорь – это славянизированное произношение имени Ингер, известного из византийских и западных источников. Это имя связано с территориями Ингрии – области в Прибалтике («Ижора» русских летописей). Исходный корень здесь уральский («инг» – муж, человек). Отразился он и в этнониме «ингевоны», и во многих кельтских именах. Не будем забывать, что по ДНК-исследованиям потомки Игоря принадлежат к гаплогруппе N1C1, наиболее распространенной помимо Финляндии также и в Прибалтике [10].

А. Г. Кузьмин предлагает искать разрешение путаных сообщений летописей в других источниках, а именно – в богемских хрониках, опубликованных в конце XVIII в. Христианом Фризе. Согласно этим данным Олег Вещий был князем и имел сына – Олега Олеговича. Игорь же был племянником Олега Вещего. После смерти Олега Вещего между двоюродными братьями разразилась борьба за княжеский стол, в результате которой Игорь изгнал Олега Олеговича из Руси. Олег бежал в Моравию, которая в это время вела борьбу с вторгшимися в области Среднего Подунавья венграми. В Моравии Олег принял христианство (христианское имя его – Александр). Олег отличился в войнах с венграми и был избран королем Моравии. Случилось это, скорее всего, в 935 году.

Олег помирился с Игорем, попытался объединить силы Моравии, Руси и Польши ради отражения натиска венгров. Однако из Руси пришло сообщение о гибели Игоря, и союз так и не состоялся. После ряда лет борьбы с переменным успехом Олег потерпел поражение и вернулся на Русь, где был воеводой у вдовы Игоря княгини Ольги. Умер Олег Олегович в Киеве, видимо, в 962 году [11].

А. Г. Кузьмин подчеркивает, что сведения богемских хроник подтверждаются археологически – именно во второй четверти IX века отмечается волна миграции славянизированного населения, в том числе и русов, из Моравии в Приднепровье. И характерно, что эти вновь пришедшие к Днепру народы, или хотя бы часть их, уже были христианами (у них наблюдается хри-

стианский обряд погребения). Видимо, именно с этой волной вернулся в Киев и Олег Олегович. Дополнительным подтверждением верности сведений богемских хроник может служить тот факт, что в Киеве будет известна не одна, а две могилы Олегов, расположенные в разных частях города. Возможно, это были могилы Олега-отца и Олега-сына.

Более полные сведения о русском князе Олеге содержались в генеалогическом труде «De origine baronum a Zierotin» (ок. 1620 г.), написанном чешским писателем и педагогом Яном Амосом Коменским, который имел в распоряжении некую древнюю рукопись. Содержание его труда известно по пересказу чешским историком Томашем Пешиной в сочинении на латинском «Mars Moravicus» (1677 г.).

Поскольку скандинавы и русы никогда не называли сыновей именами живых отцов, можно предположить, что Олег Младший родился уже после смерти отца. Также вполне допустимо, что Игорь Младший родился уже после смерти Игоря Старшего. И именно младший Игорь заслужил прозвище Старого.

По рассказу Томаша Пешины, Олег стал князем Моравии в 940 году. Моравия, населённая славянским племенем моравов, в это время представляла собой лишь небольшую часть территории бывшего государства Великая Моравия, павшего в 906 году под натиском венгров. Венгры откочевали в Паннонию из северного Причерноморья под давлением печенегов. Распад Великой Моравии начался ещё до вторжения венгров: Чехия откололась в 895 году при последнем известном моравском правителе Моймире II, и о территориальных границах Моравии в составе Чешского княжества ничего не известно. О борьбе моравов в 940-х годах с венграми также нет сведений за исключением рассказа Томаша Пешины.

Олег получал помощь от князя западных полян Земомысла с севера и своих родственников из Руси. После нескольких лет борьбы венгры захватили столицу Моравии, Велеград. В одном из сражений при Брюнне в 949 году венгры обратились в притворное бегство, выманив войско Олега на засаду, а затем полностью разбили его. С уцелевшими воинами Олег ушёл к Земомыслу, там же, по сообщению Пешины, он окон-

чил свои дни.

Более поздний польский писатель Стржедовский сообщает о возвращении Олега на Русь перед смертью в 967 году: «В год 967. Олег, последний король Моравии, некогда ставший изгнанником в России, сломленный возрастом и заботами, там же окончил свои дни...» [12].

Источники по истории Олега, последнего короля Моравии, остались неизвестны. Бартош Папроцкий ссылаясь на польские

анналы, Ян Амос Коменский мог получить древнюю моравскую рукопись из архивов Жеротинов, считавших себя потомками Олега Моравского. Так как древнерусская генеалогия изложена крайне путано, историки уверенно предполагают местное чешско-польское происхождение источника [13].

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что реальным достоверным родоначальником династии, называемой Рюриковичами, был Игорь Старый.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., статьи и комм. Д. С. Лихачёва. СПб.: Наука, 1999.
2. Ужанков А. Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М.: Академика, 2013.
3. Карпов А. Ю. Княгиня Ольга. М., 2009. С. 41.
4. Рапов О. М. Когда родился великий киевский князь Святослав Игоревич // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1993. № 4. С. 94-96.
5. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 44-45.
6. Татищев В. Н. Собрание сочинений. История Российская. Т. II. М., 1994. С. 40.
7. Карпов А. Ю. Княгиня Ольга. М., 2009. С. 41.
8. Головков А. Первые Рюриковичи. Блог-книга. Веб-журнал «Перемены».
9. Кузьмин А. Г. Начало Руси. М.: Вече, 2003. С. 243-267.
10. Jaakko Häkkinen. Stratification of Y-haplogroup N1c.
11. Королев А. С. Гл. 7. Олег Моравский // Загадки первых русских князей. М.: Вече, 2002. С. 167-182.
12. Stredowsky J. G. Sacrae Moraviae historia sive vita ss. Cyrili et Methodii. Solisbacum, 1710.
13. Флоровский А. В. Русское летописание и Я. А. Коменский // Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. С. 312-316.

REFERENCES

1. Povest' vremennyh let / podgot. teksta, per., stat'i i komm. D. S. Lihachyova. SPb.: Nauka, 1999.
2. Uzhanov A. N. «Slovo o Zakone i Blagodati» i drugie tvoreniya mitropolita Ilariona Kievskogo. M.: Akademika, 2013.
3. Karpov A. Yu. Knyaginya Ol'ga. M., 2009. S. 41.
4. Rapov O. M. Kogda rodilsya velikij kievskij knyaz' Svyatoslav Igorevich // Vestnik MGU. Seriya 8. Istoriya. 1993. № 4. S. 94-96.
5. Konstantin Bagryanorodnyj. Ob upravlenii imperiej. M., 1989. S. 44-45.
6. Tatishchev V. N. Sbranie sochinenij. Istoriya Rossijskaya. T. II. M., 1994. S. 40.
7. Karpov A. Yu. Knyaginya Ol'ga. M., 2009. S. 41.
8. Golovkov A. Pervye Ryurikovichi. Blog-kniga. Veb-zhurnal «Peremeny».
9. Kuz'min A. G. Nachalo Rusi. M.: Veche, 2003. S. 243-267.
10. Jaakko Häkkinen. Stratification of Y-haplogroup N1c.
11. Korolev A. S. Gl. 7. Oleg Moravskij // Zagadki pervyh russkih knyazej. M.: Veche, 2002. S. 167-182.
12. Stredowsky J. G. Sacrae Moraviae historia sive vita ss. Cyrili et Methodii. Solisbacum, 1710.
13. Florovskij A. V. Russkoe letopisanie i Ya. A. Komenskij // Letopisi i hroniki. Sb. statej. 1973. S. 312-316.

LEGAL ADMINISTRATION OF FSIN RUSSIA
THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF FSIN RUSSIA, MOSCOW

UDC 94(510).08/09
General history

THE SINHAI REVOLUTION IN CHINA IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Doctor of History O. I. Nesterova
Senior Researcher N. P. Gnedova

Abstract. The article deals with the reasons for the development of the revolution in China at the beginning of the 20th century, about the participation of the great powers in the economic and political development of China.

Key words: China, the revolutionary situation, foreign investment, railway, commercial enterprise, the import of capital from abroad, the international situation

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФСИН РОССИИ
НИИ ФСИН РОССИИ

УДК 94(510).08/09
Всеобщая история

СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ В НАЧАЛЕ 20 ВЕКА

Доктор исторических наук О. И. Нестерова
Старший научный сотрудник Н. П. Гнедова

Реферат. В статье идет речь о причинах развития революции в Китае в начале 20 века, об участии великих держав в экономическом и политическом развитии Китая.

Ключевые слова: Китай, револ. ситуация, иностранные капиталовложения, железная дорога, торговое предприятие, ввоз капитала из-за границы, международное положение

В начале 20 века железные дороги в Китае протянулись на 9618 км¹, из которых только 7 % находилось под управлением китайцев; в 39 % железных дорог был вложен иностранный капитал и 54 % – эксплуатировались под контролем иностранных компаний². В это время иностранные капиталовложения в Китае составляли 1610 млн. американских долларов (далее – млн. долл.), из которых 496 млн. долл. составляли правительственные займы³.

Лидирующее место по капиталовложениям в экономику Китая занимала Великобритания – 607 млн. долл., затем шла Россия – 269 млн. долл., Германия – 263 млн. долл.

Самые крупные капиталовложения в южных и центральных районах Китая, ставших основными центрами революционного движения, имели Англия, Германия, Франция и Соединенные Штаты Америки. Следует отметить, что США, имевшие в Китае меньшие вложения капиталов по сравнению

с другими великими державами, оказывали большое влияние на цинское правительство, а затем правительство Юань Шикая.

Большие доходы приносили предприятия иностранного капитала и отделения иностранных компаний, открытых в Китае. В благоприятные годы доходы иностранных компаний от вложений в частные предприятия Китая достигали 10-15 %⁴.

В 1913 г. фабрика английской компании «Джардайн-Мэтисон», основной капитал которой превышал 2 млн. юаней, дала прибыль свыше 772 тыс. юаней, что составляло 36,8 % от вложенного капитала⁵. С 1902 г. сумма прибылей и проценты по займам⁶, ежегодно вывозившихся из Китая превышала ввоз капитала из-за границы⁷.

Положение цинского правительства в стране все больше подрывалось его непрерывными уступками в пользу великих держав. Большое возмущение вызывали: захват железных дорог Китая иностранными

компаниями, деятельность консорциума, уступки маньчжурской династии в пользу Японии, агрессивные действия Англии в Тибете и на Бирмано-китайской границе.

Великобритания продолжала вмешиваться в дела Тибета, добиваясь его отторжения от Китая. В начале 20 в. правительство Великобритании поставило в известность Россию, что оно считает утратившим силу соглашение от 31 августа 1907 г. относительно обязательства двух стран не допускать в течение 3-х лет научных экспедиций в Тибет. Правда, при обмене мнениями по этому вопросу представители двух правительств отметили, что ни та, ни другая сторона не собираются посылать туда экспедиций⁸.

Англия использовала все возможности для осуществления различных интриг в Тибете. В 1911 г. правительство Великобритании стало добиваться от Китая разрешения на продолжение английской железной дороги от Бирмы в провинцию Юньнань. Британия стремилась укрепиться в пограничном районе между Бирмой и провинцией Юньнань, откуда лежал наиболее удобный путь в Тибет. Встретив сопротивление Китая, английское правительство сосредоточило на бирмано-китайской границе двухтысячный отряд своих войск, разместив их в районах Бамо (Бянь-ма)⁹. Возник длительный англо-китайский конфликт. В это же время во Франции концентрировала свои войска на границе между Индокитаем и провинцией Юньнань и нарушала неприкосновенность китайских границ.

В связи с агрессивной политикой Англии в Тибете и на бирмано-китайской границе в Китае произошел ряд антибританских выступлений. В январе 1911 г. в Ханькоу толпа китайцев, возмущенная действиями английского инспектора полиции, убившего рикшу, напала на английскую концессию. Для защиты концессии были использованы английский и германский десанты, высаженные с военных судов¹⁰. По сведениям газеты «Пекин дейли ньюс», патриотические организации в Юньнани обратились к шанхайским коммерческим организациям с призывом организовать бойкот английских товаров¹¹. Китайские студенты, обучавшиеся в Японии, призывали создать народное ополчение для борьбы против английского империализма¹². Все чаще вспыхивали революционные выступления в раз-

личных провинциях Китая.

Общеизвестно, что поводом для начала революции в Китае явилась «национализация» частных китайских железных дорог, осуществленная с целью облегчить железнодорожное строительство участникам хугуанского железнодорожного займа¹³. Эта «национализация» задевала интересы китайской национальной буржуазии, наносила ущерб держателям акций и вызвала взрыв возмущения буржуазных и мелкобуржуазных кругов.

В таких условиях Союзная лига подготовила революционное восстание воинских частей в Учане, начавшееся 10 октября 1911 г. Восстание в Учане победило. Вскоре власть цинского правительства была свергнута в Ухани, а затем революция быстро распространилась на другие районы Китая.

Империалистические державы не смогли предотвратить революцию, но они внимательно следили за развивающимися событиями и принимали все меры к тому, чтобы не только отстоять свои позиции в Китае, но и расширить их. Руководители китайской революции, в том числе и Сунь Ян-сен, опасались возможной интервенции, в случае если революция примет антиимпериалистическую направленность. Поэтому они принимали все меры к тому, чтобы направить революционные события в русло борьбы против маньчжурской династии и дали заверения великим державам в том, что интересы последних в ходе революции не пострадают¹⁴.

Накануне революции представители Англии, США и Германии поддерживали маньчжурскую династию, настаивали на большей централизации Китая, выступали против предоставления значительных прав провинциальным властям, считая, что для осуществления планов консорциума и участников хугуанского займа удобнее иметь дело со слабым цинским правительством¹⁵. Однако, вследствие острого соперничества, великие державы не только не смогли сохранить маньчжурскую династию на престоле, но своим беспрестанным наступлением на Китай способствовали ее падению.

Политика Великобритании по отношению к китайской революции определялась интересами торгово-промышленных кругов и банков, имевших значительные капиталовложения в Китае, а также международным положением Англии, которая к этому

времени стала наиболее влиятельной силой в блоке стран Антанты.

Английское правительство стремилось поддержать статус-кво в Китае, что давало возможность сохранить свои зоны влияния и преобладающие экономические позиции. Принцип сохранения статус-кво соответствовал также интересам британской международной политики, так как создавал предпосылки для укрепления союзнических отношений с Францией и Россией на почве дальневосточных дел. Революция в Китае, начавшаяся в сфере влияния Англии, вызвала серьезные опасения правящих кругов Великобритании за судьбу английских капиталовложений. Английская дипломатия с самого начала революции прилагала все усилия, чтобы не допустить ее развертывания. В ходе революции Великобритания отказалась от поддержки маньчжурской династии, так как считала ее дело безнадежным. Английское правительство добивалось того, чтобы революция не пошла дальше свержения цинской династии и оставила в неприкосновенности социально-экономические отношения в полуфеодальном Китае. Победа революции могла бы создать сильное, централизованное китайское государство, способное изгнать иностранное экономическое присутствие из страны.

Победа китайской революции также противоречила интересам других держав, что дало возможность Англии, несмотря на наличие межгосударственных противоречий, отстоять свою политику по отношению к китайской революции.

Франция по основным вопросам политики в Китае сотрудничала с Великобританией и совместно с последней пыталась установить англо-французский финансовый контроль в Китае¹⁶. Франция добивалась прекращения китайской революции для того, чтобы сохранить свои капиталовложения и не дать распространиться революционному движению на Индокитай. Французская дипломатия опасалась, что в случае углубления революции силы ее союзников будут надолго отвлечены на Дальний Восток, что могло бы повести к установлению господства германо-австрийского блока в Европе. Следует учитывать, что революция в Китае началась раньше, чем был урегулирован второй марокканский кризис, заставивший Францию и Англию сконцентриро-

вать силы для борьбы против Германии.

Правящие классы Японии весьма враждебно отнеслись к китайской революции. Когда начались революционные события в Китае, японское правительство предприняло энергичные дипломатические меры с целью взять в свои руки инициативу в подавлении революционного движения.

Японское правительство сделало попытку сблизиться с Соединенными Штатами Америки на почве общности интересов в подавлении китайской революции и нашло в этом отношении определенное взаимопонимание со стороны правящих кругов США. Япония усилила свои военно-морские силы в прибрежных водах Китая, подготовила отправку трех канонерских лодок на реку Янцзы и предложила американскому правительству также послать несколько легких канонерских лодок для «сотрудничества с японскими судами, чтобы поддерживать коммуникации» по реке Янцзы открытыми. Министерство иностранных дел Японии заявило американского поверенного в делах в том, что дальнейшие действия в Китае будут предприняты лишь после «предварительного совета» с представителем США¹⁷.

Во второй половине октября 1911 г. The Japan Times поместил статью, в которой отмечалось, что если китайское правительство не сможет восстановить порядок в стране, что Япония предпримет самостоятельные меры для охраны своих интересов в Китае¹⁸. Затем в газетах различных стран появились заметки о предстоящем вводе значительных сил японских войск в Китай с целью поддержания маньчжурской династии. Японское правительство, стремившееся во что бы то ни стало обеспечить благоприятное отношение правительства США к своим действиям в Китае, обратилось через американского представителя в Токио в государственный департамент с необычным в дипломатической практике заявлением о том, что оно «очень обеспокоено о том, чтобы правительство Соединенных Штатов признавало Японию абсолютно искренней и прямой в ее китайской политике и в желании защищать только японских подданных»¹⁹.

Через несколько дней Нокс поручил сообщать в министерство иностранных дел Японии о том, что государственный департамент положительно оценивает японскую политику в Китае²⁰.

Следует отметить, что Япония в связи с революцией в Китае вела двойную игру, стремясь завоевать симпатии обоих борющихся лагерей для того, чтобы обеспечить свои позиции при любом исходе борьбы. 16 января 1912 г. лидер партии «Риккэн кокуминто» Инукаи, выступая в японском парламенте, заявил, что несколько недель тому назад, накануне его поездки в Шанхай и Нанкин, министр иностранных дел Утида дал ему поручение – привлечь симпатии революционного Нанкинского правительства на сторону Японии. Но вскоре после этого стало известно, что японское правительство поддерживает маньчжурскую династию. Сделанный по этому поводу запрос в нижней палате японского парламента вызвал скандал и обсуждался в закрытом заседании²¹.

Заявляя о нейтралитете, японское правительство передало цинским генералам транспорт оружия стоимостью почти в 2 млн. иен²². Правящие круги Японии опасались, что свержение маньчжурской династии в Китае усилит антимонархическое движение в Японии. 7 декабря 1911 г. министерство иностранных дел Японии просило американского посла в Токио довести до сведения государственного департамента, что в связи с ухудшением обстановки в Китае «японское правительство может считать интервенцию необходимой»²³. Правительство Соединенных Штатов Америки, не возражавшее в принципе против интервенции, считало, что в случае необходимости ее следует осуществить коллективно, путем привлечения войск заинтересованных держав, а это в свою очередь противоречило интересам Японии, так как могло подорвать ее позиции в Китае.

16 декабря 1911 г. японское посольство в Петербурге передало в МИД памятную записку, в которой излагался план спасения монархии в Китае. Японское правительство утверждало, что ни маньчжуры, ни революционеры не в состоянии своими собственными силами «восстановить порядок во всех частях империи... Если такое положение продлится в течение некоторого времени, иностранная торговля, без сомнения, пострадает, и враждебные по отношению к иностранцам чувства, еще не проявившиеся открыто, могут снова вспыхнуть, как во времена боксерского восстания». Японское правительство предлагало, чтобы державы,

«имеющие наиболее крупные интересы в Китае», совместно оказали давление на враждующие стороны, заставив маньчжурскую династию соблюдать конституцию и права китайцев, а революционеров принудить к прекращению борьбы. В памятной записке утверждалось, что установление республиканского правительства в Китае «будет фактически невозможно»²⁴. Японские власти направили свою агентуру не только к цинскому двору, но и в лагерь революционеров для того, чтобы примирить враждующие стороны на выгодных для себя условиях. Однако инициативу «миротворца» перехватила Великобритания, которая таким путем надеялась утвердить у власти Юань Шикая. Японское правительство приняло предложение Англии о том, чтобы «совместно предложить свои добрые услуги двум воюющим партиям в Китае»²⁵.

Другие державы также стремились к скорейшему подавлению социальных волнений в Китае, и в этом направлении действовали консулы шести держав в Ханькоу, оказывавшие давление на республиканское правительство. Однако организовать коллективные действия великих держав с целью сохранения монархии японскому правительству не удалось. Против этого выступила Великобритания, желавшая сохранить инициативу в своих руках. Японское правительство официально уведомило Россию о том, что оно берет назад свое предложение о посредничестве²⁶.

Российское правительство стремилось использовать революцию в Китае для сохранения и упрочения своих позиций в Маньчжурии и Внешней Монголии, а также для продления торгового договора 1881 г. Российские власти рассматривали несколько вариантов возможных действий. Проводились предварительные военные меры на случай, если была бы сделана попытка нарушить сообщение по КВЖД. Приняв предложение Японии относительно координации действий в Китае, Россия в дальнейшем заняла выжидательную позицию. В ответ на запрос государственного департамента о позиции России, Нератов ответил, что интересы России в районах, охваченных революцией, весьма незначительны, и что, по его мнению, в «настоящий момент» нет необходимости во вмешательстве держав в китайские дела²⁷.

Правительство Соединенных Штатов

Америки с самого начала выступило инициатором политики коллективных действий в борьбе против китайской революции. 14 октября 1911 г. Нокс направил телеграмму американским представителям за границей, в которой сообщал о том, что правительство США «ввиду серьезности настоящих волнений в Китае» считает желательным, чтобы американские подданные «сконцентрировались в открытых портах, легко доступных для иностранных военных кораблей». Нокс предложил американским дипломатам выяснить, считают ли другие правительства целесообразным такой шаг и «требует ли обстановка дальнейших мер государств для защиты иностранных интересов»²⁸.

Правительства Франции и России высказались против предложения США относительно принятия каких-либо коллективных действий в Китае²⁹. В дальнейшем США принимали активное участие в совместных акциях империалистических держав в Китае, предпринимавшихся по инициативе Англии, в частности, американское правительство приняло предложение об охра-

не железной дороги, связывавшей Пекин с морем и решило послать один батальон морской пехоты в Тяньцзинь³⁰. В воды Китая были направлены корабли американского военно-морского флота.

Участвуя в коллективных действиях против китайской революции, правительство Соединенных Штатов Америки продолжало предпринимать попытки с целью занять руководящую роль среди держав, вмешавшихся во внутренние дела Китая. С этой целью американская дипломатия решила опереться на Германию. Правящие круги Германии в первые месяцы китайской революции оказывали поддержку Маньчжурской династии как поставками оружия, так и посылкой инструкторов в армию³¹. Однако когда выяснилась неизбежность падения монархии, германская дипломатия попыталась отмежеваться от маньчжурской династии и статс-секретарь по иностранным делам Кидерен-Вехтер стал утверждать, что правительство Германии «с самого начала китайских беспорядков строго придерживалось принципов невмешательства»³².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Chang Kia-ngau. China's Struggle for Railroad Development. N. Y., 1994. P. 183.

² Ibid.

³ Вэй Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902-1945). М., 1956. С. 27.

⁴ Ibid. P. 336.

⁵ Ibid. P. 262.

⁶ Общая сумма задолженности Китая по займам все время изменялась в связи с погашением одних и заключением других. По данным газеты «Чжэнфугунбао» от 14/XI 1916 г. Китай при цинской династии заключил займов на сумму в 1 млрд. долларов. Газета «China Advertiser» № 39 за 1916 г., ссылаясь на китайские источники, утверждала, что ко времени установления республики в Китае сумма всех правительственных «иностранных займов составляла 1358 млн. долларов». См.: Китай и Япония. № 245. 1916.

⁷ Там же. С. 14.

⁸ Liu Yinghong. The Far Eastern international relations and the Northeastern new politics at the end of Qing dynasty. P. 189.

⁹ Китай и Япония. 1911. № 24. С. 6.

¹⁰ Soothill W. China and the West. London, 1925. С. 154-155.

¹¹ Китай и Япония. 1911. № 28. С. 13.

¹² Вестник Азии. 1911. № 9. С. 194.

¹³ 9 мая 1911 г. был издан декрет о «национализации» железных дорог, а 20 мая этого же года было подписано окончательное соглашение о хугуанском железнодорожном займе, в котором принимали участие Англия, Франция и Германия.

¹⁴ Китай и Япония. 1911. № 28. С. 189.

¹⁵ Reid J. Op. cit. P. 29.

¹⁶ Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 3. T. 1. P. 457-458.

¹⁷ Ibid. P. 163.

¹⁸ МО. Сер. 2. Т. XVIII. Ч. II. С. 248.

¹⁹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (1912-1917). 1912. P. 51.

- ²⁰ Ibid. P. 52
- ²¹ Китай и Япония. 1912. № 75. С. 3-4.
- ²² МО. Сер. 2. Т. XVIII. Ч. II. С. 183.
- ²³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (1912-1917). 1912. P. 55.
- ²⁴ МО. Сер. 2. Т. XIX. Ч. I. С. 199-200.
- ²⁵ Там же. С. 214.
- ²⁶ МО. Сер. 2. Т. XIX. Ч. I. С. 265.
- ²⁷ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (1912-1917). 1912. P. 163.
- ²⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (1912-1917). 1912. P. 162.
- ²⁹ Ibid. P. 163.
- ³⁰ Ibid. P. 163.
- ³¹ МО. Сер. 2. Т. XIX. Ч. I. С. 182-183.
- ³² Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. XXXII. S. 241.

REFERENCES

- ¹ Chang Kia-ngau. China's Struggle for Railroad Development. N. Y., 1994. P. 183.
- ² Ibid.
- ³ Wei Zi-chu. Capital investments of the imperialists in China (1902-1945). M., 1956. P. 27.
- ⁴ Ibid. P. 336.
- ⁵ Ibid. P. 262.
- ⁶ The total amount of China's debt on loans has changed all the time due to the repayment of some and the conclusion of others. According to the newspaper «Zhengfugunbao» dated 14 / XI 1916, China under the Qing dynasty concluded loans in the amount of \$ 1 billion. The China Advertiser newspaper No. 39 for 1916, citing Chinese sources, argued that by the time the republic was established in China, the amount of all government «foreign loans was 1,358 million dollars». See: China and Japan. No. 245. 1916.
- ⁷ Ibid. P. 14.
- ⁸ Liu Yinghong. The Northeastern Qing dynasty. P. 189.
- ⁹ China and Japan. 1911. № 24. S. 6.
- ¹⁰ Soothill W. China and the West. London, 1925. P. 154-155.
- ¹¹ China and Japan. 1911. No. 28. P. 13.
- ¹² Bulletin of Asia. 1911. No. 9. S. 194.
- ¹³ On May 9, 1911, a decree was issued on the «nationalization» of railways, and on May 20 of that year a final agreement was signed on the Huguan railway loan, in which England, France and Germany took part.
- ¹⁴ China and Japan. 1911. No. 28. P. 189.
- ¹⁵ Reid J. Op. cit. P. 29.
- ¹⁶ Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 3. T. 1. P. 457-458.
- ¹⁷ Ibid. P. 163.
- ¹⁸ МО. Сер. 2. Т. XVIII. Part II. P. 248.
- ¹⁹ Papers Relating to the United States (1912-1917). 1912. P. 51.
- ²⁰ Ibid. P. 52
- ²¹ China and Japan. 1912. No. 75. PP. 3-4.
- ²² МО. Сер. 2. Т. XVIII. Part II. P. 183.
- ²³ Papers Relating to the United States (1912-1917). 1912. P. 55.
- ²⁴ МО. Сер. 2. Т. XIX. Part 1. S. 199-200.
- ²⁵ Ibid. P. 214.
- ²⁶ МО. Сер. 2. Т. XIX. Part 1. S. 265.
- ²⁷ Papers Relating to the United States (1912-1917). 1912. P. 163.
- ²⁸ Papers Relating to the United States (1912-1917). 1912. P. 162.
- ²⁹ Ibid. P. 163.
- ³⁰ Ibid. P. 163.
- ³¹ МО. Сер. 2. Т. XIX. Part 1. S. 182-183.
- ³² Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. Xxxx. S. 241.

LEGAL ADMINISTRATION OF FSIN RUSSIA

UDC 94(510).08/09
General history

INTERVENTION OF POWERS TO CHINA IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Doctor of History O. I. Nesterova

Abstract. This article deals with the intervention of the great powers in the political and economic development of China in the context of the international situation around this state in the early twentieth century.

Key words: intervention, Ambassador, civil war, great powers, note of protest, supporters of the Republic, interests of foreigners.

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФСИН РОССИИ

УДК 94(510).08/09
Всеобщая история

ИНТЕРВЕНЦИЯ ДЕРЖАВ В КИТАЙ В НАЧАЛЕ 20 ВЕКА

Доктор исторических наук О. И. Нестерова

Реферат. В данной статье идет речь об интервенции великих держав в политическое и экономическое развитие Китая в контексте международной обстановке, сложившейся вокруг этого государства в начале XX в.

Ключевые слова: интервенция, посол, гражданская война, великие державы, нота протеста, сторонники республики, интересы иностранцев.

В начале 20 в. на международной арене Япония ставит вопрос об интервенции в Китае. Затем государственный секретарь сослался на заявление Сазонова, который во время интервью в период пребывания в Париже заявил, что Россия, Япония, Англия и Франция имеют соглашение относительно китайского вопроса и не допустят там преждевременной интервенции. Япония добивалась «мандата остальных держав» на проведение интервенции.

Германское правительство только что убедилось в своей изоляции на международной арене в связи со вторым марокканским кризисом. Кроме того, германские дипломаты не забыли ранее предпринимавшиеся неудачные попытки достигнуть соглашения с Соединенными Штатами по вопросам дальневосточной политики.

Поэтому германский статс-секретарь по иностранным делам на полях донесения Бернсторфа сделал следующее замечание: «Да, но в таком случае американцы должны идти вперед и проводить ясную политику, а не стремиться послать нас вперед, что-

бы потом оставить одних»¹. Германия и Соединенные Штаты продолжали обмен мнениями. 23-го декабря 1911 г. американский посол в Берлине передал Циммерману памятную записку, в которой заявлялось, что государства, «имеющие важные интересы в Китае», должны рассмотреть вопрос о том, «какие дальнейшие меры могут способствовать созданию устойчивого и ответственного правительства в Китае»².

При этом правительство США подчеркивало, что оно считает необходимым коллективными мерами добиваться быстрой ликвидации революционного движения в Китае и положительно оценивает выступление представителей 6 держав в Шанхае, настаивавших на прекращении гражданской войны. В памятной записке указывалось, что с подобной точкой зрения США ознакомлено японское правительство в связи с его соответствующим запросом. Циммерман заявил американскому послу, что его правительство будет придерживаться той же точки зрения, что и Соединенные Штаты³.

Государственный департамент, заручив-

шись обязательством Германии выступить совместно с Соединенными Штатами, в то же время получил заверения со стороны России и Англии о том, что названные государства будут придерживаться принципа совместных действий великих держав в Китае⁴. Тем временем революционные события в Китае продолжали нарастать. Определилась неизбежность падения цинской династии.

В ходе революции все больше проявлялась ее антиимпериалистическая направленность. В январе 1912 г. министр иностранных дел Франции Сельв писал о возможности интервенции держав в Китае в связи с выявившейся, по его мнению, «полной дезорганизацией Китайской империи»⁵.

В таких условиях правительство Соединенных Штатов решило публично объявить о достигнутой им договоренности с другими державами относительно проведения политики «согласованных действий». С этой целью было использовано обращение германского посла в Вашингтоне Бернstorфа, который по поручению своего правительства просил дать «конфиденциальную информацию» об отношении США к последним событиям в Китае⁶.

В начале февраля 1912 г. государственный департамент передал германскому послу ноту по вопросам политики в Китае. Нота затем была опубликована в американских газетах и передана представителям других держав. Содержание ее сводилось к предложению действовать совместно в борьбе против китайской революции.

Кроме того, в этой ноте правительство США выступало против предоставления борющимся сторонам в Китае займов как частных, так и правительственных, без согласования «с другими заинтересованными державами»⁷.

Правительство США, опубликовав ноту от 3 февраля 1912 г., преследовало, прежде всего, цель оказать давление на революционно-демократическое крыло китайских революционеров, угрожая возможностью интервенции в случае, если революция примет неприемлемое для великих держав направление. Это была прямая поддержка Юань Шикая.

Нокс убеждал посла Франции в Вашингтоне поддерживать правительство Юань Шикая и в то же время отказался от встречи с Сунь Ятсеном, который был проездом

в США⁸.

Государственный департамент, взяв на себя инициативу в определении политики великих держав в Китае, надеялся поднять роль США на Дальнем Востоке. В связи с опубликованием ноты от 3 февраля русский посол сообщал из Вашингтона: «Вся печать гордится «первенствующей» ролью, сыгранной Соединенными Штатами, радуясь, что принцип открытых дверей вновь получил применение «на практике» под лозунгом «руки долой» и под покровительством двух держав, твердо идущих заодно в дальневосточных делах»⁹.

Вопрос о займах был поднят в американской ноте в связи с тем, что банки из политических и экономических соображений предоставляли займы обоим лагерям, боровшимся в Китае, что подрывало монополию консорциума на предоставление китайских займов. По сведениям русского министерства иностранных дел, германская фирма «Арнольд Карберг» предоставила ссуду Юань Шикаю. Гонконг-Шанхайский банк вел переговоры с представителями пекинского правительства о новом значительном займе. Японский концерн Окура организовал японский заем для республиканцев юга¹⁰.

Все державы с теми или иными оговорками согласились признать за основу дальнейшей политики в Китае принципы, провозглашенные в американской ноте от 3 февраля. Правительство Германии выразило «особое удовлетворение» тем, что американская позиция в отношении Китая полностью соответствует «немецким целям»¹¹. В данном случае для германского правительства особое значение имело то, что устанавливались более близкие отношения с Соединенными Штатами по вопросам дальневосточной политики. Министр иностранных дел Франции Пуанкаре весьма четко сформулировал суть достигнутого соглашения, указав, что поводом для «коллективной и согласованной интервенции» может явиться «угроза жизни и имуществу иностранцев» или длительная гражданская война¹². Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей согласился с формулировкой, предложенной Пуанкаре относительно интервенции в Китае¹³.

Российское правительство в ответе на американскую ноту заявило, что оно сохраняло и будет сохранять нейтралитет по от-

ношению к «двум партиям», борющимся в Китае, и выразило согласие вступить в переговоры с другими державами в случае, если интересы иностранцев окажутся под угрозой. Затем указывалось, что Россия выступает против предоставления займов как сторонникам монархии, так и сторонникам республики в Китае¹⁴.

Таким образом, по инициативе США, державы достигли соглашения о коллективной интервенции на тот случай, если бы другими путями не удалось сохранить полуколониальное положение Китая. Японское правительство решило использовать ноту Нокса для того, чтобы добиться признания своих захватов в Китае от китайского правительства при помощи совместного выступления держав. 23 февраля 1912 г. японское посольство в Вашингтоне передало меморандум государственному департаменту, в котором предлагалось распространить «принцип совместного действия» держав на признание будущего правительства Китая. Япония предлагала, чтобы державы в вопросе о признании нового правительства выступили коллективно и добились обязательства Китая сохранить право экстерриториальности, соблюдать все договоры и обязательства, заключенные в период правления маньчжурской династии. Великобритания поддержала точку зрения Японии, затем формально с ней согласиться и правительство Соединенных Штатов Америки¹⁵.

Интервенция в Китае начала осуществляться. Дипломатический корпус в Пекине в начале ноября 1911 г. принял решение довести охранные отряды каждой иностранной миссии в Пекине до предельной нормы – 300 человек на миссию¹⁶. В середине ноября 1911 г. в водах Китая было сосредоточено 51 иностранное судно. В Шанхае было 3350 человек иностранных солдат и офицеров. В 1912 г. вооруженные силы держав в Китае были увеличены.

В Пекине, Тяньцзине и Шанхайгуэне было сосредоточено 2440 японских солдат и офицеров. США перебросили батальон солдат с Филиппин в Китай для охраны железной дороги¹⁷. Германское правительство увеличило свои войска в Циндао, Англия в Гонконге, а Франция на границе Китая с Индокитаем, Япония и Россия внимательно следили за событиями в Северо-Восточном Китае.

Когда стало известно о помощи оружием, которую оказала Германия маньчжурам,

то в Китае с конца 1911 г. началась пропаганда организации антигерманского бойкота¹⁸. После того, как в Шанхае и других южных портах Китая бойкот начал осуществляться, германская пресса стала объяснять организацию бойкота происками японцев. Японские газеты в свою очередь разъясняли, что причиной антигерманского бойкота являются поставки оружия пекинскому правительству, которое решило оплачивать их, передав под контроль Германии доходы с Пекин-Калганской железной дороги¹⁹.

Деятельность Японии в Южной Маньчжурии, в том числе пропаганда, которая велась в японской прессе за включение Ляодунской арендованной территории в состав японской империи, привели к антияпонскому бойкоту. Начавшийся в Южной Маньчжурии летом 1912 г. антияпонский бойкот товаров осенью распространился на Гонконг, Кантон, а также на Сингапур²⁰.

Газета «Пекин дейли ньюс» писала: «Недалеко то время, когда Китай властно потребует пересмотра всех существующих договоров и соглашений; тогда резко изменится соотношение сил на Дальнем Востоке и отойдут в область предания так называемые «принципы наибольшего благоприятствования держав» и консульские юрисдикции²¹.

Патриоты Китая с большим опасением отнеслись к ноте Нокса от 3 февраля, усматривая в ней подготовку держав к расширению интервенции в Китае. Противоречия между государствами ослабляли их натиск на Китай, однако, благодаря деятельности американской дипломатии, было создано очень сильное средство давления на китайскую революцию в виде Четверного консорциума и принципа «совместных действий». В ходе революции все более давал себя знать национальный фактор – стремление населения Китая освободиться от неправомерного положения. Капитал Черкасов, находившийся в это время в Китае, писал в мае 1912 г.: «Во всех газетах и на митингах усиленно пропагандируется необходимость прекратить все внутренние раздоры, сплотиться против иностранцев, имеющих намерение разделить Китай»²².

Основная цель, которой добивались великие державы во время Синьхайской революции, заключалась в том, чтобы не допустить ее дальнейшего развертывания и превращения социальных волнений в антиимпериали-

стические. С этой целью правительства держав оказывали активную поддержку тем силам в Китае, которые лояльно смотрели на иностранное присутствие. Несмотря на боль-

шую активность, которую проявляла Япония в Китае, ведущая роль в борьбе против революции оказалась в руках Великобритании и Соединенных Штатов Америки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 3. T. 1. P. 457.
- ² Ibid. S. 240.
- ³ Ibid. S. 241-242.
- ⁴ Ibid. S. 242.
- ⁵ Ibid. S. 247.
- ⁶ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (1912-1917). 1912. P. 63.
- ⁷ М.О. серия II, т. XIX, ч. II, С. 114.
- ⁸ Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 3. T. 1. P. 576-577.
- ⁹ МО. Сер. 2. Т. XIX. Ч. 1. С. 112.
- ¹⁰ МО. Сер. 2. Т. XIX. Ч. 1. С. 143.
- ¹¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (1912-1917). 1912. P. 66.
- ¹² Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 3. T.1. P. 607.
- ¹³ Ibid. P. 612.
- ¹⁴ МО. Сер. 2. Т. XIX. Ч. 1. С. 144.
- ¹⁵ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (1912-1917). 1912. P. 68.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 726. Л. 568.
- ¹⁷ МО. Сер. 2. Т. XIX. Ч. 1. С. 21.
- ¹⁸ Китай и Япония. 1912. № 69. С. 45.
- ¹⁹ Там же. № 74. С. 28-29.
- ²⁰ Там же. № 112. С. 40.
- ²¹ Там же. № 113. С. 28.
- ²² РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 727. Л. 200.

REFERENCES

- ¹ Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 3. T. 1. P. 457.
- ² Ibid. S. 240.
- ³ Ibid. S. 241-242.
- ⁴ Ibid. S. 242.
- ⁵ Ibid. S. 247.
- ⁶ Papers Relating to the United States (1912-1917). 1912. P. 63.
- ⁷ М.О. series II, t. XIX, part II, p. 114.
- ⁸ Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 3. T. 1. P. 576-577.
- ⁹ МО. Ser. 2. T. XIX. Part 1. S. 112.
- ¹⁰ МО. Ser. 2. T. XIX. Part 1. P. 143.
- ¹¹ Papers Relating to the United States (1912-1917). 1912. P. 66.
- ¹² Documents diplomatiques français, 1871-1914. Serie 3. T.1. P. 607.
- ¹³ Ibid. P. 612.
- ¹⁴ МО. Ser. 2. T. XIX. Part 1. S. 144.
- ¹⁵ Papers Relating to the United States (1912-1917). 1912. R. 68.
- ¹⁶ RGIA. F. 1276. Op. 3. D. 726. L. 568.
- ¹⁷ МО. Ser. 2. T. XIX. Part 1. P. 21.
- ¹⁸ China and Japan. 1912. No. 69. P. 45.
- ¹⁹ Ibid. No. 74. PP. 28-29.
- ²⁰ Ibid. № 112. P. 40.
- ²¹ Ibid. Number 113. S. 28.
- ²² RGIA. F. 1276. Op. 3. D. 727. L. 200.

RYAZAN

UDC 94(47).084: 908

National History, Local History

**RYAZANETS MAXIM IVANOVICH SESOIKIN – MILITARY COMMISSAR
OF THE 25TH CHAPAEV DIVISION****V. P. Nagornov**

Abstract. The article gives in detail the main moments of the biography of Maxim Ivanovich Sysoikin, who went down in Russian history as the commissar of the 73rd brigade of the 25th Chapaev division and as the military commissar of the 25th division after the Lbischensky tragedy, when he had to investigate and organize mass graves of the dead Red Army soldiers, commanders, staff workers and political workers. A direct conversation is given by telegraph wire M. I. Sysoikin with a member of the military council of the 4th Army I. F. Sundukov. It traces his further economic and managerial activities, as well as his participation in the Great Patriotic War.

Keywords: Maxim Ivanovich Sysoikin, Vladimir Ivanovich Sysoikin, Ryazan province, p. Sobchakovo, Chapaev Vasily Ivanovich, 25 Chapaevskaya division, 73 brigade, Lbischensky tragedy, Kutjakov Ivan Semenovich, Sundukov Ivan Fedorovich, Soviet and financial and managerial activities, World War II, awards

Г. РЯЗАНЬ

УДК 94(47).084: 908

Отечественная история, краеведение

**РЯЗАНЕЦ СЫСОЙКИН МАКСИМ ИВАНОВИЧ – ВОЕННЫЙ КОМИССАР
25 ЧАПАЕВСКОЙ ДИВИЗИИ****В. П. Нагорнов**

Реферат. В статье подробно даются основные моменты биографии Максима Ивановича Сысойкина, который вошел в отечественную историю как комиссар 73 бригады 25 Чапаевской дивизии и как военный комиссар 25 дивизии после Лбищенской трагедии, когда ему пришлось проводить расследование и организовывать братские захоронения погибших красноармейцев, командиров, работников штаба и политработников. Приводится прямой разговор по телеграфному проводу М. И. Сысойкина с членом военного совета 4-й армии И. Ф. Сундуковым. Прослеживается его дальнейшая хозяйственная и управленческая деятельность, а также участие в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Сысойкин Максим Иванович, Сысойкин Владимир Иванович, Рязанская губерния, с. Собчаково, Чапаев Василий Иванович, 25 Чапаевская дивизия, 73 бригада, Лбищенская трагедия, Кутяков Иван Семенович, Сундуков Иван Фёдорович, советская и финансово-управленческая деятельность, Великая Отечественная война, награды

Введение. Имя рязанца Максима Ивановича Сысойкина (1897 – 1959) вошло в отечественную историю как активного участника гражданской войны, служившего политработником (комиссаром) в 25 Чапаевской дивизии в 1919 году. М. И. Сысойкин служил комиссаром 73 бригады, которой командовал любимец начдива В. И. Чапаева И. С. Кутяков, который после его гибели

в Лбищенске стал командовать прославленной дивизией. После разгрома штаба 25-й дивизии уральскими белоказаками руководство и штаб 73-й бригады встали на их место: Кутяков стал начдивом, а его комиссар Сысойкин стал военным комиссаром дивизии. Именно Сысойкин руководил осмотром и следствием на месте трагедии, выяснял подробности и детали, разбирался, ка-

Рис. 1. Подполковник Сысойкин Максим Иванович в 1950-е годы

кова судьба начдива Чапаева. Ему пришлось организовывать братские захоронения погибших. Уже 6 сентября состоялся его разговор по прямому проводу с членом Реввоенсовета 4-й армии И. Ф. Сундуковым, где в частности рассматривался этот вопрос.

Основная часть. Биографию Максима Ивановича Сысойкина подробно изложим, основываясь на хранящемся в архиве личном листке по учету кадров, составленном собственноручно им самим и датированным 20 августа 1951 года [1]. Но параллельно будем обращаться к другим документам и материалам [2-10].

Согласно метрической записи в архивных документах [2] **Максим Иванович Сысойкин** родился **13 августа 1897 года в селе Собчаково Троицкой волости Спасского уезда Рязанской губернии** (ныне село Собчаково Спасского района Рязанской области). В этот же день был крещен священником Георгием Слободским с псаломщиком Якифом Гороздиным. Его отцом был «села Собчакова крестьянин Иван Феофилактос Сусойкин и законная его жена Анна Феодорова, оба православного вероисповедания» [2. Л. 13 об.-14]. Из этой информации следует, что фамилия Максима Ивановича согласно метрической записи писалась как «Сусойкин», которая затем трансформировалась в «Сысойкин». Заметим, что настоящая фамилия В. И. Чапаева была «Чепев», именно так он расписывался в документах, но равноценно было и использование написания «Чапаев», так что это не только заслуга Фурманова, и в жизни в от-

Рис. 2. Начдив 25 стрелковой дивизии Чапаев Василий Иванович в 1919 году

ношении Василия Ивановича использовалась фамилия «Чапаев». Под этой фамилией он вошел в отечественную историю.

Восприимчиками (крестными отцом и матерью) стали «села Собчакова крестьянин Мефодий Хрисанфов Семенов и крестьянка Мария Феодорова Коврянова» [2. Л. 14].

Национальность – русский.

Родители М. И. Сысойкина относились к крестьянскому сословию, а основным занятием отца, по его словам, была работа рабочего-грузчика.

Трудовая деятельность М. И. Сысойкина началась с традиционного сельского занятия – в 1907-1908 гг. он работал пастухом в с. Собчаково. Далее жизненная стезя ведет его в столицу Российской империи, в г. Петербург. С 1909 по 1912 год работает учеником-мальчиком в механической мастерской. Обучившись механической специальности, с 1912 по 1916 год работает слесарем на металлургическом заводе. Когда достиг призывного возраста, в мае 1916 года был мобилизован в царскую армию и попал на Северный фронт, где воюет с немцами по декабрь 1917 года. Последний чин в царской армии – младший унтер-офицер. После демобилизации возвращается на родину, в Рязань, вступает в Красную армию и работает с февраля по сентябрь 1918 года военкомом Троицкой волости (с. Троица Спасского уезда Рязанской губернии) [первоначальный отрезок службы М. И. Сысоева в Красной армии: 2.1918 – 10.1924]. В мае 1918 года принят в ряды РКП(б) Спасским укомом РКП(б) Рязанской губернии (партстаж с 5.1918).

С октября по декабрь 1918 года – начальник коммунистического отряда по подавлению кулацко-эсеровского восстания.

В декабре 1918 года с маршевой ротой прибывает на Восточный фронт и в политотделе Южной группы войск получает назначение на должность комиссара 73-й бригады 25 Чапаевской дивизии. Участвует в боях под Уфой, Увельском, Лбищенском, Гурьевым. Получил ранение в левую руку в 1919 году.

После разгрома штаба 25 дивизии в Лбищенске становится ее военным комиссаром и уже 6 сентября на месте проводит расследование всех обстоятельств и деталей случившейся трагедии. После розыска трупов погибших командиров и красноармейцев, опроса оставшихся в живых свидетелей трагических событий ведет телеграфный разговор по прямому проводу с членом Реввоенсовета 4-й армии И. Ф. Сундуковым, где сообщает ему о смерти начдива В. И. Чапаева. В настоящее время оригинал этих телеграфных лент можно увидеть на сайте РГВА на виртуальной выставке архивных документов, посвященной В. И. Чапаеву. Эти строки с пропусками букв, слов, военных аббревиатур, фрагментарностью текста, несут печать тех суровых дней 1919 года. Предлагаем свое прочтение этого текста, приведя его в литературный вид: **«сейчас с вами будет говорить военком 25/й ДВЗ Т. Сысойкин».**

Сысойкин: – Здравствуйте Т. Сундуков. Положение вам вероятно известно: 2 полка отказались выполнять приказ из-за того, что нет обмундирования, но это пока все улажено. Сейчас говорил с 1 командиром группы Бубенцом, который сказал, что полки приказ пошли выполнять. Точка.

Такое положение может настигнуть в скором будущем вторую бригаду 25/й ДВЗ. При наступлении на Сахарную налетом казаков были отбиты обозы первого разряда 220, 222 полка и 221 полка, где и находилось обмундирование товарищей красноармейцев. Сейчас все они раздеты. Вчера командир 2/й бригады уже телеграфировал, что дух понизился. О том, что нет обмундирования, мы со своей стороны приняли все меры и что было в распоряжении начдива 25 все отдано, но удовлетворено самое минимальное количество. Большинство еще раздето. Вопрос слишком острый.

Мне кажется, этот вопрос хуже, чем фронт в данный момент. Прошу обратить самое серьезное внимание. Точка. В группу 1 Бубенца мною посланы 4/ре сотрудника для расследования. Возможно это повод, что не было обмундирования, а причина совершенно другая. Положение на фронте первой и 2/й бригады спокойное, на участке 3/й бригады противник группирует все силы ЖМСЖ (непонятная аббревиатура? – вероятно должно быть «против») 3/й бригады. Группирует противник все силы и хочет ударить во фланг. Меры приняты. Сейчас выезжаем на фронт. Точка. Сейчас получена телеграмма от командарма 4/ шифрованная, но шифра у нас нет, его в Лбищенске забрали казаки, в укреповите (непонятное слово?) тоже нет. Телеграмму прочитать не представляется возможным. Если возможно, пришлите копию, нешифрованную и пришлите шифр. Сысойкин.

Сундуков: – Здравствуйте т. Сысойкин. Как я уже сказал т. Струпе, мы нынешней ночью беседовали с фронтом по вопросу об обмундировании и всё, что только в силах человеческих будет сделано.

Вы же в свою очередь, конечно, тоже напряжете всю энергию и общими силами как-нибудь выйдем из трудного положения. Точка. Вопрос о телеграмме решается очень просто – тире – она устарела и её немедленно уничтожьте. Шифр же вышлем. Точка.

Извещаю вас, что военком сандив 25 Т. Зайцев бежал от казаков и вчера вечером прибыл в Пугачевск. Точка. Т. Чапаев, он видел, был сначала легко ранен в руку. При общем отступлении на Бухарскую сторону пытался тоже переплыть Урал, но еще не успел войти в воду, как случайной пулей был убит в затылок, и упал у самой воды, где и остался. Д СХ (непонятные буквы?) Таким образом мы теперь имеем точные данные о безвременной гибели вождя 25 ДВЗии. Точка. Работники политотдела тоже сражались все вместе и, вероятно, почти полностью погибли, кроме некоторых второстепенных, попавших в плен. Точка. Вот собственно пока все, что я могу вам сказать. Жму руку.

Сундуков.

Сысойкин: – Конечно, меры мы примем и постараемся тех элементов, которые играют в темной массе на почве обмундирования, вырвать с корнем. Нам лучше, когда

**Рис. 3. Кутяков Иван Семенович
в 1936 году**

**Рис. 4. Начдив 25 стрелковой дивизии
Чапаев Василий Иванович в 1919 году**

будут обмундированы и не страшны никогда казаки.

Относительно Т. Чапаева, это правильно. Такие показания давал казак жителям форпоста Кожехаровского. Последние передали мне, что на берегу Урала трупов валялось много. Товарища Чапаева не было, он был убит на середине Урала и утонул на дно.

Политические сотрудники в большинстве расстреляны. Т. Батурин расстрелян. Политсотрудник т. Кучера, труп которого я видел, расстрелян. Относительно Т. Зайцева, вчера от него получил телеграмму о том, что он бежал из плена. Направляйте его в ДВЗ. Точка. Политический отдел организован, работу начинает налаживать.

Сундуков: – До свиданья. Всего доброго. Сундуков. 6 сентября 1919 года» [4].

Из этого документа следует, что судьба начдива Чапаева полностью соответствует общепринятой, традиционной версии о его гибели в водах Урала от вражеской пули. Все же остальные, от кого бы они не исходили, являются просто спекуляциями на имени прославленного русского человека.

Кроме того, эта информация подтверждается воспоминаниями связиста-чапаевца Зуйкова, опубликованными в 1928 году в рязанской губернской газете «Рабочий клич». В них он поведал читателю все об-

стоятельства своего спасения от белоказачков во время пересечения реки Урал рядом с любимым начдивом Чапаевым. Он, тяжело раненый, выплыл, а в легко раненого Чапаева попала вражеская пуля и он утонул в водах Урала [6-10].

Обратимся к личности члена военного совета 4-й армии Сундукова, чтобы понять, с кем же общался по прямому проводу М. И. Сысойкин.

БИОГРАФИЯ СУНДУКОВА

Сундуков Иван Федорович (1886-16.06.1938)

Род. в 1886 году в г. Нижнем Новгороде, русский; образование среднее техническое; член РКП(б) с 1912 г.

Расстрелян 16 июня 1938 г. в г. Москве.

Окончил начальное 3-классное училище, г. Нижний Новгород (1899 г.), городское 4-классное училище, г. Нижний Новгород (1902 г.), 3-классное речное училище, г. Нижний Новгород (1904 г.), первый курс электротехнического факультета МВТУ (1924 г.).

Матрос судов Северного пароходного общества, г. Архангельск (1904 г.); помощник капитана речных судов Северного пароходного общества, река Северная Двина (1904-05 гг.); конторщик товарной конторной станции, г. Челябинск (1905-07 гг.); статистик Челябинского пункта переселенчес-

Рис. 5. Подполковник Сысойкин Максим Иванович в 1950-е годы

кого управления, член Челябинской группы РСДРП (1907-12 гг.); кандидат в выборщики 2-й Государственной Думы по 2-й курии (1912 г.); в авг. 1912 г. арест., заключенный Челябинской тюрьмы, в февр. 1913 г. освобожден; конторщик железнодорожного клуба Самаро-Златоустовской ж.д., г. Челябинск (1913 г.); секретарь больницы Чусовского завода, Пермская губ. (1914-15 гг.); секретарь больницы Путиловского завода, г. Петроград (1915-16 гг.); в апр. 1916 г. арест., сослан в г. Иркутск (1916-17 гг.); член правления Петроградской общегородской больницы (1917-18 гг.); зам. зав. отделом соцобеспечения и охраны труда Московского губисполкома (1918-19 гг.); помощник начальника политотдела 4-й армии Восточного фронта ((04-07.1919 г.); член РВС 4-й армии ((27.07.1919-23.04.1920); пред. Уральского областного ревкома (январь - март 1920 г.); комиссар Волжского областного управления водного транспорта, г. Нижний Новгород (1920-21 гг.); зам. комиссара Главной инспекции путей сообщения НКПС РСФСР (1921-22 гг.); уполномоченный НКПС СССР по Северо-Западному водному округу путей сообщения, г. Петроград (1922-23 г.); член правления Океанского бюро путешествий, г. Москва (1923-24 гг.); уполномоченный – директор конторы загранично-

Рис. 6. Сысойкин Максим Иванович в 1930-е годы

го представительства Судоходного общества «Добровольный флот» в Лондоне (1924-25 гг.); управляющий советской фрахтовой конторой, г. Лондон (1925-26 гг.); член правления «Русского общества нефтяных продуктов», г. Лондон (1926-29 гг.); зам. директора Всесоюзного объединения по сбыту продукции нефтяной и газовой промышленности (Союзнефтеторг) НКТП СССР (1930-32 гг.); директор Государственного института по проектированию авторемонтных заводов, г. Москва (1933-35 гг.); директор Центрального автоэксплуатационного НИИ, г. Москва (1935-36 гг.); управляющий трестом «Союзавторемонт» Наркомтяжпрома СССР, директор НИИ Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР (1936-37 гг.). Проживал: Москва, Смоленский бул., д. 17, кв. 64. 22 нояб. 1937 г. арест. 16 июня 1938 г. военной коллегией ВС СССР приг. к ВМН. Место захоронения – Московская обл., Коммунарка. Реабилитирован 4 июня 1957 г.

* * *

В жизни Сысойкина факт пребывания в должности комиссара Чапаевской дивизии стал очень важным фактом его биографии. Период нахождения в этой должности он обозначает в своем анкетном листке с

9.1919 (т. е. с 6 сентября 1919 года, на следующий день после гибели Чапаева) по 5.1921 год. По его данным следует, что в течение 21 месяца он занимал должность комиссара 25 Чапаевской дивизии. Но этому противоречат современные данные о сроках занятия командных должностей в Чапаевской дивизии, которые удалось обнаружить в Интернете. Приведем их для информации:

25 стрелковая дивизия (и её предшественники – Николаевские дивизии) входили в состав:

4-й армии (июль 1918 - январь 1919),
1-й армии (январь - март 1919),
4-й армии (март - апрель 1919),
5-й армии (апрель - май 1919),
Туркестанской армии (май - июнь 1919),
4-й армии (июнь 1919 - май 1920),
12-й армии (май - декабрь 1920),

Киевского военного округа (с декабря 1920).

Начдивы:

Захаров Сергей Парменович (6.08 - 29.11.1918, 5 - 26.02.1919),

Восканов Гаспар Карапетович (29.11.1918 - 5.02.1919, 24.09 - 8.10.1919),

Великанов Михаил Дмитриевич (26.02 - 12.03.1919),

Луговенко Ф. (врид, 12.03 - 9.04.1919),
Чапаев Василий Иванович (9.04 - 5.09.1919),

Кутяков Иван Семенович (6 - 24.09.1919, 8.10.1919 - 30.06.1920),

Рязанцев Алексей Карпович (врид, 30.06 - 18.07.1920),

Таль Борис Маркович (врид, 18.07 - 4.08.1920),

Бахтин Александр Николаевич (4.08 - 24.09.1920),

Павловский В. И. (24.09.1920 - 9.05.1921).

Военкомы:

Захаров Сергей Парменович (6.08 - 11.08.1918),

Семенников А. Ф. (11.08 - 26.09.1918),

Галактионов А. П. (26.09.1918 - 13.01.1919),

Куклин А. С. (13.01 - 22.03.1919),

Чакин И. В. (22.03 - 9.04.1919),

Фурманов Д. А. (9.04 - 13.08.1919),

Батурин Павел Степанович (13.08 - 05.09.1919), погиб вместе с Чапаевым в г. Лбищенске

Сысойкин Максим Иванович (6.09 - 26.09.1919),

Булышкин А. А. (26.09 - 2.10.1919),

Самсонович Ф. И. (2.10.1919 - 10.01.1920),

Таль Борис Маркович (врид, 10.01 - 29.01.1920),

Петриковский (Петренко) С. И. (29.01 - 10.05.1920),

Таль Борис Маркович (10.05 - 4.08.1920),

Ткалун Петр Николаевич (4.08 - 11.09.1920),

Молев Н. Г. (11.09.1920 - 14.05.1921).

(samsv.narod.ru/Div/Sd/sd025/h11.html)

Вот эти данные показывают нам, что Кутяков временно исполнял обязанности начальника 25 дивизии с 6 сентября по 24 сентября 1919 года, соответственно, Сысойкин временно исполнял обязанности военного комиссара 25 дивизии с 6 сентября по 26 сентября 1919 года. Значит, **М. И. Сысойкин** фактически лишь в течение **20 дней сентября 1919 года являлся комиссаром 25 Чапаевской дивизии** (временно исполнял должность), а в 20-х числах сентября он и его командир Кутяков вернулись к исполнению своих старых обязанностей командира и комиссара 73 бригады.

Скажем также, что во время нахождения В. И. Чапаева на учебе в Военной академии в Москве его дивизией командовал в течение двух месяцев – февраля и марта – еще один рязанец, герой гражданской войны М. Д. Великанов [6].

Таким образом, М. И. Сысойкин 20 дней сентября 1919 года в своем анкетном листке превратил в 20 месяцев исполнения должности комиссара 25 Чапаевской дивизии. К этому факту тщеславия надо отнестись спокойно, с пониманием, ведь болезнью тщеславия страдали многие герои гражданской войны. Бывало, что награжденные орденом Красного Знамени как бы теряли сам орден, получали дубликат, а потом носили на груди два знака ордена, хотя документы имели на один. А бывали случаи, что посылались документы на награждение орденом, награждение не утверждалось или не рассматривалось, а представленный к награде искренне считал себя награжденным, как-то раздобывал знак ордена и носил его на груди, красуясь среди своих сослуживцев.

Гражданская война для Сысойкина за-

кончилась в мае 1921 года. С 5.1921 по 11.1923 он начальник 3 территориального батальона округа. Далее с 11.1923 по 2.1924 год является начальником агитпропагандистской части 57 дивизии. С 2.1924 по 10.1924 служит начальником оргинструкторского подива 6 дивизии. На этом заканчивается его первоначальная служба в Красной армии, связанная с гражданской войной.

В мирное время Сысойкин переходит на советскую работу и с 11.10.24 по 11.1926 работает председателем уисполкома в г. Сасове Рязанской губернии.

В декабре 1926 года он переходит на финансовую работу, назначается председателем правления сельхозбанка в г. Рязани (11.1926 – 3.1927). От этих дней в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) в фонде Ф. 7480. ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАНК СССР (СЕЛЬХОЗБАНК). 1924-1959. Оп.1. Дела постоянного хранения. 1923-1930 гг. отложилось личное дело Сысойкина Максима Ивановича (Д. 1840. Крайние даты дела: 23 августа 1927 – 20 февраля 1928)[5].

Жизнь заставляет его получить высшее образование и Сысойкин поступает в Торговую академию им. Сталина в Москве. С 3.1927 по 1.1930 он является слушателем торгово-финансового факультета Торговой академии. После окончания академии получает специальность «экономист-хозяйственник» и работает членом Правления МСПО (МСПО – Московский союз потребительских обществ – далее Центросоюз России) в г. Москве в период с 1.1930 по 11.1932 года. Далее его возвращают на советскую работу – с 11.1932 по 1.1937 года работает заместителем Председателя Тульского горсовета в г. Туле. Одновременно он являлся с 1.1933 по 2.1934 года заведующим горснабом горсовета в г. Туле, а с 2.1934 по 10.1935 – председатель Тулгорпо (г. Тула), с 11.1935 по 1.1937 возглавляет Тульский горторг. Далее некоторое время работает с 1.1937 по 3.1938 в Москве заместителем управляющего трестом «Мосторгтранс», далее его переводят в г. Балхаш заместителем управляющего трестом «Балхашстрой», где он работает с 3.1938 по 1.1940 года. Далее следует возврат в г. Москву и работа директором Московской конторы «Союзоловопродукт» с 2.1940 по 6.1941 год. На

этом заканчивается мирная работа Сысойкина в советских и управленческих организациях. С началом войны Сысойкин снова в рядах Красной армии, он призывается Фрунзенским РВК г. Москвы. С 6.1941 по 11.1942 год является комиссаром батальона 198 стрелковой дивизии на Ленинградском фронте. По состоянию здоровья из-за полученных ранений переведен на работу в тыл, был назначен начальником оргинструкторского отдела ЦС ВВОО (Центральный совет всеармейского военно-охотничьего общества) в г. Москве, где проработал с 11.1942 по 9.1946 года. После этого с 9.1946 по 1.1950 года работает начальником отдела торгово-производственных предприятий в г. Москве. С 1.1950 по 9.1950 года старший инструктор стрелкового спорта. Последнее место работы Сысойкина – отдел кадров тыла СМ СССР (с 9.1950 по 3.1951). После завершения трудовой деятельности находился на излечении. Умер в 1959 году, захоронен на Новодевичьем кладбище [11].

Последнее воинское звание М. И. Сысойкина – подполковник в отставке. Несколько слов о его ранах и наградах. Получил ранение в левую руку в 1919 году, наград за гражданскую войну не имел. Во время Великой Отечественной войны в 1942 был дважды ранен – в левую ногу и правое плечо (эта информация из его учетного листа), из-за чего и был переведен на тыловую работу.

Сысойкин в учетном листке сообщает о своих наградах за Великую Отечественную войну: «награжден двумя орденами «Красная звезда», медалью «За боевые заслуги» и пятью медалями СССР».

На сайте МО России удалось найти сведения о награждении Сысойкина орденом «Красная звезда» и медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа от 2 марта 1945 года следует, что к награждению орденом «Красная звезда» представляется майор М. И. Сысойкин ответственным секретарем ЦС ВВОО ст. лейтенантом адм. службы Петрухиным, причем делается это впервые. Приведем описание конкретных заслуг Сысойкина, за которые он представлялся к награде: «Тов. Сысойкин М. И. с самого начала организации Красной армии до 1924 года находился в её рядах.

Будучи комиссаром бригады Чапаевской дивизии, принимал участие в боях на фрон-

тах гражданской войны.

С июня месяца 1941 г. по ноябрь 1942 г. также сражался на Ленинградском фронте в составе 198 стрелковой дивизии того же фронта против немецких захватчиков, где и был дважды ранен в правую ногу и левое плечо. Вследствие ранения он был признан ограниченно годным II степени.

Тов. Сысойкин М. И. достоин Правительственной награды за боевые заслуги на фронте Отечественной войны орденом «Красная звезда». Указом Президиума ВС СССР от 14.04.1945 состоялось данное награждение.

В наградном листе в графе об участии в боевых действиях имеется следующая запись: «участвовал в гражданской войне на Восточном и Туркестанском фронтах в составе 25 Чапаевской дивизии и в Отечественной войне в составе 198 стр. дивизии Ленинградского фронта».

Интересно, что места ранений в личном листке и наградном листке перепутаны, кто-то из составителей ошибся. Но главное в том, что это награждение является как бы итоговым для Сысойкина, это награда за всю его боевую деятельность во время Великой Отечественной войны. И эта награда орденом для него – первая, за что он мог получить второй орден Красной звезды, будучи служащим в Военно-охотничьем обществе, представляется весьма затруднительным. Думается, второй орден Красной звезды Сысойкин придумал для солидности. Косвенным подтверждением является фотография в подполковничьей форме с одним орденом на кителе. Награждение медалью «За боевые заслуги» майора Сысойкина М. И. также подтверждается документами на сайте МО России. В дальнейшем Сысойкин получает звание подполковника, в котором и уходит на заслуженный отдых, в отставку.

Относительно своего семейного положения Сысойкин сообщает, что он женат, жена – Сысойкина Юлия Александровна [умерла в 1976 г. и захоронена вместе с М. И. Сысойкиным и дочерью Евгенией (1923-1932) в одной могиле на Новодевичьем кладбище] [11].

Во время своей работы председателем в Сасовском уисполкоме в 1925-1926 гг. был членом бюро Сасовского укома ВКП(б), в 1925-1927 гг. – член Рязанского губиспол-

кома и член Рязанского губкома ВКП(б).

Персоналия Сысойкина с фотографией кратко представлена на странице 405 известной книги «Легендарная Чапаевская». Недостаток в том, что часть опубликованной информации неверная. Так искажен год рождения (напечатано – 1898, правильно – 1897), место рождения указано как д. Сопчаково Сапожковского района Рязанской области (правильно будет – с. Собчаково Спасского района Рязанской области), член КПСС с 1917 (правильно – май 1918 года), в Чапаевскую дивизию направлен в 1919 году (правильно – в декабре 1918 года). Единственное, с чем можно полностью согласиться, так это фраза о том, что «после лбищенской трагедии некоторое время врид. военкома дивизии» [3. С. 405].

Домашний адрес М. И. Сысойкина – г. Москва, Кооперативная ул., д. 3, кв. 25.

Телефон - Г6-05-00, доб. 6-99.

Паспорт выдан 107 отд. милиции, апрель 1951 г., бессрочный.

Адрес родных: г. Москва, Песчаная ул., д. 2, кв. 34.

При исследовании вопроса о правительственных наградах М. И. Сысойкина выяснилось, что у него был младший брат Владимир, который также являлся участником Великой Отечественной войны и был удостоен высоких правительственных наград. Будет уместно для полной характеристики М. И. Сысойкина привлечь в рассмотрение и материалы о его брате.

МЛАДШИЙ БРАТ – В. И. СЫСОЙКИН

20 сентября 1943 г. подполковник Сысойкин Владимир Иванович, 1907 г. рождения, начальник штаба тыла 5 гвардейского стрелкового корпуса 39 Армии представлен к награде орденом Красной звезды Заместителем командира 5 ГСК по тылу подполковником Якимцевым. В наградном листе говорилось, что «В период прорыва линии обороны противника и взятия г. Духовщина подполковник Сысойкин выполнял задачу поставленную командованием в деле организации тылов корпуса и обеспечения войск всем необходимым для жизни и боя, правильно расставил вилы и организовал работу войскового тыла корпуса. В результате войска при выполнении ими боевой задачи были обеспечены боеприпасами. Продовольствием и своевременной эвакуацией раненых.

Отмечая перечисленные заслуги подполковника Сысойкина, он достоин правительственной награды ордена «Красная звезда».

Из этого наградного листа узнаем, что В. И. Сысойкин призван в Красную армию в 1930 году Мордовским облвоенкоматом, на фронте Великой Отечественной войны с 1.11.1941 г. на Западном фронте в 16 армии, на Калининском фронте в 3 ударной армии, 39 армии.

Член ВКП(б) с 1942 г., № партбилета 4470491. Приказом Военного совета 39 армии № 831 от 12.11.1943 г. подполковник В. И. Сысойкин награжден **орденом Красной звезды**.

29 июня 1944 г. гвардии подполковник Сысойкин Владимир Иванович, 1907 г. рождения, начальник штаба тыла 5 гвардейского стрелкового корпуса 39 Армии представлен к награде орденом «Отечественная война» II степени Заместителем командира 5 ГСК по тылу гвардии полковником Якимцевым. В наградном листе говорилось, «Тов. Сысойкин непрерывно находится на фронтах отечественной войны с 1941 г. и по настоящее время показал себя стойким и преданным офицером, не считаясь со своей жизнью для достижения полной победы над немецкими захватчиками.

Тов. Сысойкин особо показал свою преданность и бесстрашие в момент, когда немецкие захватчики напали на управление корпуса в д. Замощанье 26.6.44 г. лично с автоматом увлекая за собой товарищей отбили нападение противника. Уничтожая автоматным огнем немецких захватчиков тов. Сысойкин был тяжело ранен, несмотря на ранение, продолжал вести огонь из своего автомата.

Тов. Сысойкин достоин награждения правительственной наградой орденом «Отечественная война» II степени. Приказом Военного совета 39 армии 3 Белорусского фронта № 577 от 08.08.1944 г. гвардии подполковник В. И. Сысойкин награжден **орденом «Отечественная война» II степени**.

Получил легкое ранение 26 июня 1944 г.

17 сентября 1945 г. гвардии полковник Сысойкин Владимир Иванович, 1907 г. рождения, заместитель командира 19 стрелковой дивизии по тылу представлен к награде орденом «Отечественная война» I степени командиром 19 гвардейской стрелковой дивизии генерал-майором Бибиковым. В

Рис. 7. Могила Сысойкина Максима Ивановича, его жены и дочери Жени на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

наградном листе говорилось, «В трудных условиях горноболотистой местности через хребет Большого Хингана и дальнейшее передвижение войск дивизии, тов. Сысойкин проявил исключительную заботу, умения и изворотливость по обеспечению войск боеприпасами, горючим, профоружением. Имея в наличии недостаточное количество автотранспорта, который истрепан за годы войны. Несмотря на исключительные трудности обеспечил выполнение поставленной боевой задачи по разгрому японских захватчиков.

За проявленное мужество и умение организовать обеспечение войск в трудных условиях достоин награждения орденом «Отечественная война» I степени №.

Приказом Военного совета Забайкальского фронта № 76/н от 14.10.1945 г. гвардии полковник В. И. Сысойкин награжден **орденом «Отечественная война» I степени**.

В. И. Сысойкин также награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда».

Заключение. Изучение архивных документов и печатных изданий позволяет сделать определенные выводы относительно личности М. И. Сысойкина. Уроженец Рязанского края, выходец из крестьянского сословия прошел типичный жизненный путь. Получив рабочую специальность и пройдя окопы империалистической войны,

он прочно связал свою судьбу с коммунистической партией и Советской властью. На фронтах гражданской и Великой Отечественной войны показал себя активным защитником нового социального строя. Мощный социальный лифт советской власти позволил получить ему высшее образование и заняться финансово-управленческой деятельностью. В его биографии значительной вехой стала воинская служба комиссаром 73 бригады 25 Чапаевской дивизии на Восточном фронте гражданской войны, где он под командованием И. С. Кутякова и В. И. Ча-

паева мобилизовывал красноармейские массы на разгром врага и испытал горечь от Лбищенской трагедии, когда став временно военным комиссаром дивизии, закрывал глаза своим боевым товарищам и провожал их в последний путь.

Конечно, М. И. Сысойкин не достиг высоких постов, но определенное положение в советском обществе у него было. Он принадлежал к когорте старых большевиков и имел перед страной большие заслуги. Поэтому после смерти в 1959 году был захоронен на Новодевичьем кладбище.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. П-5294. Оп. 2. Д. 476. Сысойкин Максим Иванович.

2. Метрические книги Спасского уезда за 1897 год // ГАРО. Ф. 627. Оп. 2546. Д. 260. Л. 13об.-14. Собчаково. 1897 год.

№ мужского пола – 28. День рождения – 13 августа, день крещения – 13 августа. Имя – Максим. Родители: Села Собчакова крестьянин Иван Феофилактов Сысойкин и законная его жена Анна Федорова, оба православного вероисповедания.

Восприемники: села Собчаково крестьянин Мефодий Хрисанфов Семенов и крестьянка Мария Федорова Коврянова.

Кто совершал таинство крещения: Священник Георгий Слободский с псаломщиком Якинфием Гороздиным.

Подписи: Священник Георгий Слободской

Псаломщик Якинф Гороздин

3. Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. С. Легендарная Чапаевская. Издание третье, дополненное. М.: Знание, 1975. 432 с с ил. Цена 1 р. 14 коп. Тираж 100 тыс. экз.

С. 405. Сысойкин Максим Иванович. (Текст, фото).

4. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 1312. Оп. 1. Д. 100. Л. 51, 51 об., 52. Выписка из записи разговора по прямому проводу члена Реввоенсовета 4 армии И. Ф. Сундукова с военкомом 25 дивизии Сысойкиным о гибели Чапаева.

5. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 7480. ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАНК СССР (СЕЛЬХОЗБАНК). 1924-1959. Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1923-1930 гг. Д. 1840. (Крайние даты дела: 23 августа 1927 – 20 февраля 1928). Личное дело Сысойкина Максима Ивановича.

6. Нагорнов В. П. Легендарный рязанский командарм Михаил Дмитриевич Великанов // Российский научный журнал. 2018. № 1(58). С. 41-61.

7. Нагорнов В. П. Тимофей Зуйков – последний спутник Чапаева // Российский научный журнал. 2017. № 3(56). С. 84-91.

8. Кондрашов В. И. Последний бой начдива Василия Чапаева и его связиста Тимофея Зуйкова // Российский научный журнал. 2017. № 4(57). С. 46-53/.

9. Т. С. З. Гибель Чапаева // Рабочий клич (Рязань). 1927. 11 сентября. № 208. С. 2. (Начало статьи).

10. Т. С. З. Гибель Чапаева // Рабочий клич (Рязань). 1927. 13 сентября. Вторник. № 209. С. 3. (Окончание статьи).

11. Кипнис С. Е. Новодевий мемориал. М., 1995. (1897-1959, †Москва, Ново-Девич. м-рь, 5 уч.) (5-42-1)

REFERENCES

1. GARO (Gosudarstvennyj arhiv Ryazanskoj oblasti). F. P-5294. Op. 2. D. 476. Sysojkin Maksim Ivanovich.
2. Metricheskie knigi Spasskogo uezda za 1897 god // GARO. F. 627. Op. 254b. D. 260. L. 13ob.-14. Sobchakovo. 1897 god.
№ muzhskogo pola – 28. Den' rozhdeniya – 13 avgusta, den' kreshcheniya – 13 avgusta. Imya – Maksim. Roditeli: Sela Sobchakova krest'yanin Ivan Feofilaktov Susojkin i zakonnaya ego zhena Anna Feodorova, oba pravoslavnogo veroispovedaniya.
Vospriemniki: sela Sobchakovo krest'yanin Mefodij Hrisanfov Semenov i krest'yanka Mariya Feodorova Kovryanova.
Kto sovershal tainstvo kreshcheniya: Svyashchennik Georgij Slobodskij s psalomshchikom Yakinfiem Gorozdinym.
Podpisi: Svyashchennik Georgij Slobodskoj
Psalomshchik Yakinfi Gorozdin
3. *Hlebnikov N. M., Evlampiev P. S., Volodihin Ya. S.* Legendarnaya Chapaevskaya. Izdanie tret'e, dopolnennoe. M.: Znanie, 1975. 432 s s il. Cena 1 r. 14 kop. Tirazh 100 tys. ekz. S. 405. Sysojkin Maksim Ivanovich. (Tekst, foto).
4. RGVA (Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv). F. 1312. Op. 1. D. 100. L. 51, 51 ob., 52. Vypiska iz zapisi razgovora po pryamomu provodu chlena Revvoensoveta 4 armii I. F. Sundukova s voenkomom 25 divizii Sysojkinym o gibeli Chapaeva.
5. RGAE (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki). F. 7480. VSESOYUZNYJ SEL'SKOHOZ'YAJSTVENNYJ BANK SSSR (SEL'HOZBANK). 1924-1959. Op. 1. Dela postoyannogo hraneniya. 1923-1930 gg. D. 1840. (Krajnie daty dela: 23 avgusta 1927 - 20 fevralya 1928). Lichnoe delo Sysojkina Maksima Ivanovicha.
6. *Nagornov V. P.* Legendarnyj ryazanskij komandarm Mihail Dmitrievich Velikanov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2018. № 1(58). S. 41-61.
7. *Nagornov V. P.* Timofej Zujkov – poslednij sputnik Chapaeva // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 3(56). S. 84-91.
8. *Kondrashov V. I.* Poslednij boj nachdiva Vasiliya Chapaeva i ego svyazista Timofeya Zujkova // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 4(57). S. 46-53/.
9. *T. S. Z.* Gibel' Chapaeva // Rabochij klich (Ryazan'). 1927. 11 sentyabrya. № 208. S. 2. (Nachalo stat'i).
10. *T. S. Z.* Gibel' Chapaeva // Rabochij klich (Ryazan'). 1927. 13 sentyabrya. Vtornik. № 209. S. 3. (Okonchanie stat'i).
11. *Kipnis S. E.* Novodevij memorial. M., 1995. (1897-1959, † Moskva, Novo-Devich. m-r', 5 uch.) (5-42-1).

**SHILOVO INTERREGIONAL HISTORICAL AND LOCALITIES SOCIETY
OF THE MEMORY OF II SREZNEVSKY**

UDC 94(47).084
National history

**KRESTYANINOVA ZINAIDA STEPANOVNA – COURAGEOUS PARTISAN
RADIO OPERATOR**

A. I. Kondrashov

Abstract. The article tells about the heroic fate of a native with. Chembar of the Ryazan region of the Peasant Zinaida Stepanovna. During the Great Patriotic War, she volunteered for the front, was sent to participate in the partisan movement, after training courses she performed the duties of partisan radio operator. Actively participated in the combat activities of the partisan formations A. V. Tkanko in Ukraine. She died in 1944 in a battle with punishers.

Keywords: Ryazan region, Shilovsky district, s. Chembar, Krest'yaninova Daria Afanasevna, the Great Patriotic War of 1941-1945, partisan radio operator, partisan formation of A. V. Tkanko, partisan activity in Ukraine.

**ШИЛОВСКОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО**

УДК 94(47).084
Отечественная история

**КРЕСТЬЯНИНОВА ЗИНАИДА СТЕПАНОВНА – ОТВАЖНАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ
РАДИСТКА**

А. И. Кондрашов

Реферат. В статье рассказывается о героической судьбе уроженки с. Чембар Рязанской области Крестьяниновой Зинаиды Степановны. В годы Великой Отечественной войны она добровольцем пошла на фронт, была направлена участвовать в партизанском движении, после курсов обучения выполняла обязанности партизанской радистки. Активно участвовала в боевой деятельности партизанского соединения А. В. Тканко на территории Украины. Погибла в 1944 году в бою с карателями.

Ключевые слова: Рязанская область, Шиловский район, с. Чембар, Крестьянинова Дарья Афанаасьевна, Великая Отечественная война 1941-1945 годов, партизанская радистка, партизанское соединение А. В. Тканко, партизанская деятельность на Украине.

Крестьянинова Зинаида Степановна родилась в 1922 году в с. Чембар Шиловского района Рязанской области. По национальности – русская. Член ВЛКСМ с 1938 года.

Род Крестьяниновых происходил из села Коровка Сапожковского уезда, где в начале 17 века казачий атаман Коровка, разместил свою станицу рядом с Липской засекой и Большой дорогой, которая разделяясь у с. Сасыкино на два рукава, шла к Шацку. Одна – че-

рез Сапожок, другая – через с. Желудево.

В середине 19 века часть крестьян переселилась и создало д. Чембар.

В декабре 1942 года Зинаида Крестьянинова вступила добровольцем в РККА. Окончила спецкурсы при Главном штабе партизанского движения (ГШПД). Служила радисткой Штаба партизанского движения при ЮЗФ. В составе партизанского отряда находилась с августа 1943 года. Была придана к группе капитана Тканко А. В.

16 августа 1943 года капитан Тканко А. В. был вторично выброшен с самолета в тыл врага, как командир партизанского отряда. Находясь в тылу противника объединил и

Православная церковь в с. Чембар

взял под свое командование еще два отряда численностью 320 чел. Объединенные отряды под его командованием в августе-сентябре 1943 года пустили под откос 6 воинских эшелонов противника – было разбито 3 паровоза и 79 вагонов. Разгромлена инженерная команда, наводившая переправу через Днепр, при этом захвачены штабные документы, пулемет, винтовки и моторная лодка. На р. Днепр взорван пароход с живой силой и потоплено 6 барж, груженных зерном. Взорвано 5 автомашин и 1 мотоцикл, захвачены 1 автомашина и 1 мотоцикл. Разгромлен немецкий гарнизон в с. Хощки Переяславского района, численностью 1200 чел., при этом освобождено 1500 военнопленных. За два месяца боев отряды уничтожено 440 солдат и офицеров противника. (Вышеизложенная информация о результатах партизанской деятельности отрядов капитана Тканко А. В. взята из *представления к правительственной награде, составленного 30.11.43 г. гв. подполковником Носковым Л. И., зам. начальника штаба ПД 3-го Украинского фронта*).

О боевой деятельности Крестьяниновой З. С. и ее высокой оценке командованием беспристрастно рассказывают строки из **наградного листа к медали «За отвагу»**:

«Тов. Крестьянинова З. С. является опытной, хорошей радисткой. Умеет держать регулярную радиосвязь в любых условиях, не считаясь ни с какими препятствиями. Будучи брошенной в тыл про-

тивника в начале августа 1943 г., на второй день установила безотказную связь со Штабом. В дальнейшей своей работе показала образцы радиосвязи и радиообмена, работая с большой нагрузкой по 2-3 сеанса ежедневно.

Дисциплинированная, высококультурная радистка. За свою самоотверженную работу в выполнении поставленных задач, достойна правительственной награды медали «За отвагу».

Нередко радистка развешивала рацию и работала под обстрелом врага.

Перед отправкой за линию фронта радисты проходили дополнительную проверку непосредственно в штабах партизанского движения. При этом обязательно использовалась та радиоаппаратура, с которой им предстояло иметь дело в отрядах или соединениях. Без радиосвязи уже не мыслилось управление партизанским движением, его взаимодействие с войсками Красной Армии. Даже противник хорошо понимал ее значение. Специальная инструкция предписывала карательным подразделениям захватывать или уничтожать радистов в первую очередь. Для этой цели гитлеровцы засылали в наши соединения и отряды специально обученных диверсантов. Нескольких таких лазутчиков удалось, например, разоблачить и обезвредить у крымских партизан, а также в соединении генерал-майора М. И. Наумова, где одной из радисток была двоюродная сестра Зинаиды, Дарья Афанасьевна Крестьянинова.

Помимо выполнения прямых обязанностей радисты принимали активное участие в политической работе среди партизан и местного населения. Они записывали Приказы Верховного Главнокомандующего, сводки Совинформбюро, размножали их от руки, снабжали ими редакции газет.

Нужно отметить, что партизанские радисты с интересом относились к попадавшим в их руки неприятельским радиосредствам, внимательно изучали их и в случае необходимости довольно умело использовали.

Оснащение партизанских отрядов и соединений, республиканских и областных штабов, подпольных партийных органов надежными радиосредствами, регулярное снабжение радиоузлов и радиоточек достаточным количеством необходимого имуще-

ства росло и совершенствовалось вместе с расширением массовой народной борьбы против оккупантов.

Станции слежения противника отмечали даже такие детали, как настроение лиц, ведущих переговоры: веселое, угнетенное или возбужденное. От них не ускользали и, казалось бы, самые пустяковые мелочи. Радистка Мариана Флоря все свои передачи заканчивала радиолубительским кодом «88», что означало «целую». Враг обратил внимание на эти неизменные поцелуи, летящие в эфир из его тыла. Лишь стечение счастливых обстоятельств спасло радистку партизанской разведки от провала.

Из воспоминаний Героя Советского Союза А. В. Тканко, командира партизанского соединения «Закарпатье».

Кайсенов, Тканко и Крестьянинова

«В начале марта 1944 года на Правобережной Украине развернулись крупнейшие сражения. Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов приближались к Днестру. Необходимо было ударом по противнику с тыла облегчить нашим войскам форсирование реки.

В те дни меня вызвал в штаб партизанского движения полковник А. Н. Асмолов. На столе у него лежала карта. За голубой лентой Днестра зеленели пятна приднестровских лесов. Западнее Хотина выделялся овал, заштрихованный красным карандашом. Я догадался, что это обозначено место высадки десанта. И не ошибся. Мне было приказано вылететь с организаторской группой в количестве **12 человек для оказания помощи буковинским партизанам.**

...Приземлились мы в лесу в 4 км от с. Ржавинцев Заставновского района Черновицкой области. Высадку партизанского парашютного десанта, видимо, враг обнаружил, поскольку к утру в район высадки нашей группы прибыл большой отряд румынской жандармерии и подразделения немецко-фашистских войск. Уклоняясь от боя, мы маневрировали в разных направлениях в поисках выгодного рубежа. На одной из лесных полян укрылись за штабелями дров и, подпустив противника на близкое расстояние, открыли огонь из пулеметов и автоматов. Фашисты были расстреляны в упор; мало кому из них удалось спастись бегством. Противник принял нас за крупный отряд и явно растерялся. После боя мы подобрали трофейное оружие и боеприпасы и использовали их для вооружения отряда, быстро пополнявшегося смелыми патриотами Буковины. В этот же день мы заняли с. Ржавинцы.

Комиссар отряда майор И. П. Стендер и начальник штаба капитан И. М. Конопляников развернули среди населения широкую организаторскую и политическую работу. Они подбирали людей, формировали партизанские группы, назначали командиров. **В течение нескольких дней в нашем отряде уже насчитывалось более трехсот вооруженных партизан.**

Наша тактика строилась на внезапных ударах и непрерывной разведке во всех направлениях. Партизанские удары ошеломляюще действовали на противника. Карательные подразделения жандармерии и фа-

Группа партизан партизанского соединения «Закарпатье» перед отправкой в тыл врага во главе с Героем Советского Союза А. В. Тканко (крайний справа), 3-я справа – Зинаида Крестьянинова.

шистские воинские подразделения вынуждены были отойти из лесной зоны в сторону Хотина и Садгоры. Местные партизаны хорошо знали каждую тропу. Они незаметно проникали небольшими группами в села, занятые фашистами, добывали необходимые сведения. Нередко с этими группами приходили местные жители и вступали в наши отряды.

В зоне контролируемых нами сел – Маленцев и Клишковцев – мы организовали две сильные засады и прочно закрыли шоссейную дорогу Черновцы – Хотин, имевшую большое значение для связи гарнизонов Черновцов, Хотина и Заднестровья. Много раз фашисты пытались пробраться по этой дороге, но всякий раз несли большие потери и возвращались.

Вечером 25 марта в направлении Черновцов мы увидели огромное пожарище, слышали бой. Разведка донесла, что к городу прорвалась танковая часть Красной Армии и ведет бой на его северной окраине. Командир танковой части через наших разведчиков просил удерживать шоссейную дорогу, не допустить подхода подкреплений противника со стороны Хотина.

Утром 27 марта 1944 года из района Залещиков в наш район прибыла 44-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника И. И. Гусаковского. Танкисты очистили от противника Садгору и начали наступать вдоль шоссе в направлении Хотина. Вскоре мы встретились с ними. Встреча была радостной и трогательной. Полковник Гусаковский выделил для нас

необходимые боеприпасы и продовольствие, принял пленных офицеров и жандармов, захваченных нами во время боев.

Группа партизан партизанского соединения Закарпатье перед отправкой в тыл врага во главе с Героем Советского Союза А. В. Тканко (крайний справа), 3-я справа Зинаида Крестьянинова.

Чтобы противник не смог оказывать поддержку Черновицкому гарнизону со стороны Каменец-Подольска и Хотина, мы с командиром танковой бригады решили действовать совместно, занять с Недобоевцы и наглухо закрыть дорогу на Черновцы.

Совершив ночью обходный маневр по лесам, два партизанских подразделения сосредоточились северо-западнее Недобоевцев с задачей: преградить противнику отход в сторону Рукшина. Пользуясь темнотой, группа подрывников заминировала дорогу на Хотин. Но здесь произошло непредвиденное.

На рассвете в Недобоевцах внезапно вспыхнул бой. Вначале были слышны только пулеметные и автоматные очереди да взрывы гранат, а затем противник подверг село обстрелу сильным артиллерийским огнем. Мы никак не могли понять, что случилось, но вскоре увидели, как из Недобоевцев в сторону Хотина отступают немецкие подразделения, а в районе каменного карьера стали окапываться стрелковые подразделения наших частей.

Утром 28 марта состоялась еще одна радостная встреча, теперь уже в Недобоевцах: воинов 759-го стрелкового полка 2-го

Руководители партизанского соединения «Закарпатье». Справа налево: Страх Леонид (комиссар), Ламухин, Крестьянинова Зина, Тканко Александр (командир), Кайсенов Касым, Бурый Виктор.

Украинского фронта и танкистов 44-й гвардейской танковой бригады 1-го Украинского фронта. ...И вот собралось все наше партизанское соединение. Подвели итоги: 486 уничтоженных и 43 взятых в плен гитлеровских офицера и солдата. Боевую задачу соединение выполнило. Своими действиями в тылу врага партизаны облегчили наступление частей Красной Армии.

Прошло несколько месяцев. И вот я вновь лечу в тыл врага, теперь уже в Закарпатье, чтобы помочь единокровным братьям в организации партизанского движения. Со мной на борту самолета побратимы по оружию С. Мариненко, А. Стах, Г. Алексеенко, К. Спижевой, А. Якубович, А. Милютенко, М. Поп, М. Головки, **З. Крестьянинова**, Л. Потиленко, Ц. Джавахия, К. Кайсенов, А. Гаспарян.

...В ночь на 21 июня 1944 года десантировались в Карпатах в районе Полонины Ровной. Едва успели собрать парашюты (а кое-кто еще и не успел), как по нас открыли огонь хортистские солдаты, которые несли на полонине противовоздушную службу».

«...В этом бою погиб наш боевой товарищ радистка Зина Крестьянинова. Радистка Зина Крестьянинова пожертвовала своей молодой жизнью, чтобы в руки немцев не попали важные сведения». (Место захоронения *Ивано-Франковская обл., с. Великие Березняки*).

...Нас преследовали карательные отряды. Казалось, мы погибнем, так и не развернув настоящей партизанской борьбы. В таком далеко не оптимистическом настроении однажды лунной ночью мы встретились

6-й отряд Кайсенова Касыма (крайний справа) из партизанского соединения «Закарпатье» перед выброской в тыл врага.

лись около с. Лютой с первым закарпатским жителем. Перед нами стоял среднего роста коренастый человек, улыбался.

— Я вас уже неделю ищу. Вся Верховина знает, что жандармы охотятся за советскими партизанами. Не волнуйтесь, я проведу вас такими местами, что фашистам останется только локти грызть.

Наш друг назвал себя Иваном Куклишиным. С того времени он не расставался с нами. А потом ежедневно к нам приходили новые отважные друзья. Они помогали отряду ускользать от противника, выбирать наиболее удобные места для засад. С каждым днем наши силы росли. И вскоре враг это почувствовал.

Помню, по узкой тропе между двух скал пробиралась вражеская воинская часть. Партизаны Кайсенов, Тканко и Крестьянинова подпустили карателей поближе и, от-

Кайсенов Касым

крыв огонь, уничтожили более 85 вражеских солдат и офицеров».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кайсенов Касым. Партизанской тропой. Записки партизана. Алма-Ата: Жазуши, 1965. // <https://coollib.com/b/418634/read>

REFERENCES

1. Kaysenov Kasym. Partizanskoj troj. Zapiski partizana. Alma-Ata: ZHazuishi, 1965. // <https://coollib.com/b/418634/read>

Вх № 011329.
17.9.43.
Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Крестьянина Зиночка Сидоровна
2. Звание Рядовая
3. Должность, часть Радиостанция штаба
- Представляется к к медали "За отвагу"
4. Год рождения 1924
5. Национальность Русск.
6. Партийность чл. В.К.Р. 1938
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) В партизанском отряде с 1941. 1943г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии Декабрь 1942г.
10. Каким РВК призван Габровская
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. КРЕСТЬЯНИНОВА З.С. является опытной, хорошей радисткой. Умеет держать регулярную радиосвязь в любых условиях, не считаясь ни с какими препятствиями.

Будучи заброшенной в тыл противника в начале августа 1943г., на второй день установила безотказную связь со штабом. В дальнейшей своей работе показала образцы радиосвязи и радиосвязи, работая с большой нагрузкой по 2-3 сеанса ежедневно.

Дисциплинированная, высококультурная радистка.

За свою самоотверженную работу в выполнении поставленных задач, достойна правительственной награды Медали "За боевые заслуги". "За отвагу".

**SHILOVO INTERREGIONAL HISTORICAL AND LOCALITIES SOCIETY
OF THE MEMORY OF II SREZNEVSKY**UDC 94(47).084
National history**KRESTYANINOVA DARYA AFANASYEVNA – RADIO OPERATOR OF PARTISAN
FORMATIONS OF M. I. NAUMOV AND A. Z. ODUKHA****A. I. Kondrashov**

Abstract. The article tells about the heroic fate of a native with. Chembar of the Ryazan region of the Peasant Daria Afanasyevna. During the Great Patriotic War, she volunteered to participate in the partisan movement, performing the duties of partisan radio operators. She participated in the famous partisan raids of the formations of M. I. Naumov and A. Z. Odukh. She died in 1944 in a battle with Bandera.

Keywords: Ryazan region, Shilovsky district, s. Chembar, Krestyaninova Daria Afanasevna, the Great Patriotic War of 1941-1945, partisan radio operator, partisan formations of M. I. Naumov and A. Z. Odukh, raids in Ukraine, the fight against Bandera

**ШИЛОВСКОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО**УДК 94(47).084
Отечественная история**КРЕСТЬЯНИНОВА ДАРЬЯ АФАНАСЬЕВНА – РАДИСТКА ПАРТИЗАНСКИХ
СОЕДИНЕНИЙ М. И. НАУМОВА И А. З. ОДУХИ****А. И. Кондрашов**

Реферат. В статье рассказывается о героической судьбе уроженки с. Чембар Рязанской области Крестьяниновой Дарьи Афанасьевны. В годы Великой Отечественной войны она добровольцем участвовала в партизанском движении, выполняя обязанности партизанской радистки. Участвовала в знаменитых партизанских рейдах соединений М. И. Наумова и А. З. Одухи. Погибла в 1944 году в бою с бандеровцами.

Ключевые слова: Рязанская область, Шиловский район, с. Чембар, Крестьянинова Дарья Афанасьевна, Великая Отечественная война 1941-1945 годов, партизанская радистка, партизанские соединения М. И. Наумова и А. З. Одухи, рейды по Украине, борьба с бандеровцами

Крестьянинова Дарья Афанасьевна родилась в 1920 году в с. Чембар Шиловского района Рязанской области. По национальности – русская. Член ВЛКСМ.

Даша – двоюродная сестра известной партизанской радистки Зинаиды Крестьяниновой. По всей видимости они вместе в декабре 1942 года через Шиловский РВК добровольцами вступили в ряды РККА, а затем были направлены в распоряжение Центрального штаба парти-

занского движения (ГШПД). Окончила спецкурсы при ГШПД. Служила радисткой Штаба партизанского движения.

29 мая 1943 года была направлена в партизанское соединение легендарного командира Наумова М. И. Когда она прибыла, Наумов М. И. за 1-й Степной рейд по тылам фашистов получил звание Героя Советского Союза. Во время рейда он дошел до Винницы, переполошив ставку Гитлера, о чем доложили И. В. Сталину. – «Мол, немцев испугал какой-то капитан Наумов М. И.». Сталин И. В. ответил: «Капитан до этого не додумается. Это сделал генерал Наумов». Так Наумов М. И. стал генералом, минуя сразу три

звания. Редкий в истории случай.

Не успев освоиться, Даша Крестьянинова, с 7 июля 1943 года, ушла во 2-й рейд партизанского соединения Наумова М. И. по территориям Киевской и Житомирской областей, захваченных фашистами и бандеровцами.

В ходе второго рейда (июль – декабрь 1943 г.) кавалерийское партизанское соединение М. И. Наумова прошло 3471 км по территории Пинской (БССР), Житомирской, Киевской и Ровенской (УССР) областей, форсировало 23 реки, перешло 12 железнодорожных и 41 шоссе-магистраль, заняло 12 райцентров, городков, местечек, провело 180 боев с противником, разгромило 47 его гарнизонов и постов. За время рейда в ряды партизан было вовлечено 2543 человека из числа бывших военнопленных и местного населения. И хотя не все задачи, поставленные советским руководством, были выполнены, действия партизан в целом оценивались положительно. В начале января 1944 г. М. И. Наумов был награжден орденом Богдана Хмельницкого I степени.

Из дневника Наумова М. И. [2]: 9 ОКТЯБРЯ 1943 Г.

Вихля. Небольшое украинское село... Все отмечают наше пребывание в селе как праздник. Женщины и девушки обычно считают своим долгом одеться по-праздничному в лучшие платья. Остальные отряды моего соединения действуют самостоятельно: п[артизанский] о[тряд] Микояна – в районе Малин – Коростень – Старики, п[артизанский] о[тряд] «Смерть фашизму» – в районе Турчинка – Буки – Черняхов, п[артизанский] о[тряд] Червонный – в районе Устиновка – Буки – Потиевка. *Киевскому отряду, (в котором воевала Даша Крестьянинова – А. К.) поставлена задача действовать в районе: Малин – ст[анция] Тетерев – Радомышль.*

10 ОКТЯБРЯ 1943 Г.

...но в ходе боя Киевский отряд, стоявший в Сычовке, доносил, что со стороны Чеповичи движется около роты немцев, а наблюдение из Вихли доносило, что показались и там противник. Однако противник отступил, потеряв подбитыми 5 автомашин и около 150 чел[овек] убитыми и ранеными.

...я решил выиграть Буковский аэродром обманом противника. Для этого предложил отрядам на 11.10.43 г. дислоциро-

ваться подальше от Буки и занять: «Червонному» – Дерманка, Киевскому – хут[ор] Шевченков, «Смерть фашизму» – Устиновка, «Хрущеву» – Хуртиновка. Однако это не удалось.

П[артизанский] о[тряд] «Смерть фашизму», войдя без разведки в Устиновку, наткнулся на засаду и, потеряв 5 убитыми, отошел на Дерманку. Противник не оставил нас в покое. Он пытался воздействовать со стороны леса. Пришлось оттянуть остальные отряды в Замиры и приготовиться к бою, чтобы выиграть аэродром Буки.

... Они вышли ко мне по роту. Командир отряда был тяжело ранен в ногу. Имеется несколько убитых и пропавших без вести. Таким образом, все отряды собрались ко мне. Из попытки действовать поотрядно ничего не вышло. Я начал руководить выходом отрядов из боя.

Дал указания п[артизанским] о[трядам] [им.] Хрущева и [им.] Микояна выдвинуться по маршруту Гута-Потиевская – Добрынь, Гута-Добрыньская – в лес. П[артизанские] о[тряды] «Червонный» и Киевский должны следовать туда же.

16 ОКТЯБРЯ [1943 Г.

Лес 3 км юж[нее] Няевки. Сложная обстановка. Во всех селах кругом немецкие гарнизоны. Разведка донесла, что весь наш район действий наводнен войсками.

С целью покончить с нами противник планировал движение отступающих колонн по четырем дорогам через район нашей деятельности.

Войска двигаются:

- 1) По шляху: Малин – Ворсовка – Мирча – Радомышль.
- 2) По дорогам: Малин – Берковка – Устиновка – Дерманка – Буки – Добрынь.
- 3) Чеповичи – Сычовка – Забранное – Турчинка.
- 4) Чеповичи – Шершки – Старики – Турчинка.

Очевидно, что нам не достать даже продовольствия. Двигаться на северо-восток в этих условиях невозможно.

Весь день прошел в перестрелке с противником. В Няевке были ранены наши наблюдатели. В Меньковке убит нач[альник] штаба п[артизанского] о[тряда] [им.] Хрущева ст[арший] лейтенант Полушенков, политрук группы автоматчиков Николай Кершок — мой старый соратник по партизанщине. Он пришел ко мне в феврале 1942 г. мальчиком и все время был со мной. Даже сопровождал в Москву. Как жаль этого парня...

Тут же был прострелен насквозь в грудь к[омандир] группы автоматчиков п[артизанского] о[тряда] [им.] Хрущева Гарнев — отличный командир. День был серый и холодный. Покуда стояли в лесу, уже 4-е сутки голодные кони. Я целый день напряженно думал: что делать? Не выполнить приказ Строкача и Хрущева я не мог. Выполняя приказ, я должен разрушить все, что так упорно и трудно создавал, как прибыл из Москвы.

3 месяца я трудился над созданием большой конницы. Я хотел к осени создать отлично маневренное соединение с тем, чтобы нашествие на Украину. Оно было создано и вот... не использовано. В силу поставленных задач конница оказалась ненужной

помехой делу. Скрепя сердце приказал конницу оставить. Раздать населению коней поручил л[ейтенант]у Плаксину, которого оставил со вторым Макаровским п[артизанским] о[трядом].

4 НОЯБРЯ 1943 Г.

Сушки. Отдохнуть не пришлось. На п[артизанский] о[тряд] «Смерть фашизма» в 10.00 начали наступать полицаи числом до 100 чел[овек]. Отряд опрокинул их. После начало прибывать подкрепление, общей численностью до 40 автомашин со взводом бронемашин. Отряды: «Червонный», «Смерть фашизму» в это время переходили в район Сушки для расквартирования по-новому, чтобы подтянуться ближе к штабу. Противник оказался в более выгодных условиях; первый удар пришелся на малочисленный Макаровский отряд и кав[алерийский] взвод [отряда им.] Хрущева, подкрепленные группой [партизан отряда им.] Хрущева.

В это же время поставил задачу [отрядам] «Смерть фашизму», Киевскому ударить [на] противника справа и с тыла, обойдя через пос. Франдзор, а «Червонному» — слева.

7 НОЯБРЯ 1943 Г.

Жубровичи. Здесь противника не оказалось. Село огромное. Соединение хорошо разместилось для отдыха. Начали готовить юбилейный приказ по соединению для лич-

Радисты партизанского соединения М. И. Наумова. Крайняя справа – Дарья Афанасьевна Крестьянинова.

ного состава. Радио принесло радостную весть. Войска 1 Укр[аинского] фронта штурмом заняли г. Киев. Эта новость с быстротой молнии облетела все местечко и соединение. Хозяйка моей квартиры, дряхлая и глухая, после того, как я прокричал ей на ухо: «Красная армия захватила Киев», – повернулась к переднему углу и начала широко креститься, причитая: «Дай вам боже здоровья и силы».

13 НОЯБРЯ 1943 Г.

Достав патроны, я решил не уходить с Эмильчино, пока Москва не пришлет толпу патрон[ов] [к] ПТР, медикаментов, радиопитания и радиодокументов {232}. Соединение было здесь обеспечено всем необходимым. Для приема самолетов был налицо городской аэродром, о чем я доложил Москве. На второй день нашего прибытия в город немецкий батальон 8-й танковой дивизии пытался войти в Эмильчино, но было уже поздно, я успел раньше. Бой вел один «Червонный отряд», и противник с того дня стал обходить наш город.

С 15 ноября 1943 г. радистка Дарья Крестьянинова в связи с расформированием Киевского партизанского отряда переведена в партизанское соединение Героя Советского Союза Одухи А. З.

Шифровки в УШПД из Каменец-По-

дольского партизанского соединения Одухи А. З., которые передавала Дарья Афанасьевна Крестьянинова:

31.3.44 г. № 345, ск-39 Старинову. Обещанных Вами радистов не получили. В соединении работает всего один радист. Одуха, Кузовков.

6.4.44 г. Строкачу. Фронт перешёл. Обстановка неблагоприятная. Находимся Мосор 30 км. северо-западнее Владимир-Волынский. Одуха, Кузовков.

11.4.44 г. № 345, ск-71 Строкачу. Действия в масштабе соединения представляются невозможными. Для организации высылки отдельных небольших отрядов в соответствии с директивой ЦК КП(б)У необходимы средства связи. нам нужно не менее 6 радиостанций, может ли Укр. штаб это обеспечить. От этого зависит срок высылки отрядов Одуха, Кузовков.

15.4.44 г. Строкачу. вышедшие в р-н Мосор шесть наших батальонов оказались в тяжёлом положении. Противник установил сплошную линию обороны по западному берегу реки Турья и одновременно крупными силами танков и пехоты предпринял акцию против наших батальонов. С ними находится Одуха, связь с ним потеряна, так, как, даже одиночные разведчики не могут перебраться через оборону противника. Я

с тремя батальонами и штабом Соединения нахожусь Вербично – Боблы. С Одухой радистка Крестьянинова. Прошу непрерывно держать с ней связь и молниировать мне. Это единственное средство связи с Одухой. Кузовков.

18.4.44 г. Строкачу. Одуха сообщил по радио, что находится в кольце противника с шестью батальонами в р-не Добры Край, Гута Стенжажитская. Беспрерывно ведёт бои. Я с тремя батальонами нахожусь в р-не Вербично. Связаться через фронт не могу. На участке фронта Ковель – Владимир-Волынский идут ожесточённые бои. Ещё раз прошу следите за позывными радистки Крестьяниновой. Кузовков.

ЦДАГО України, Ф. 96, оп. 1, спр. 9, арк. 67. Копія. Машинопис

20.4.44 г. № 25, ск-62/51 Строкачу, Хрущёву. Получил приказ командующего Белорусским фронтом № 00114/ОП выступить с места стоянки с. Вербичное и сосредоточится в с. Вольнянка, где ждать дальнейших распоряжений. Срочно сообщите, согласовано ли с Вами этот приказ и следует ли выполнять. 6 батальонов вместе с Одуха находятся в р-не Добры Край в окружении противника. Девять суток идёт бой. Находясь здесь я принимаю меры для установления связи и оказания помощи. Кузовков.

20.4.44 г. Строкачу. Одуха находится в с. Ишув на переправе через Буг. Один батальон и 6 подрывных рот уже переправились на паромы. Остальные батальоны готовятся к переправе и дальнейшему маршруту в направлении Лесов, Янов, 60 км. южнее Люблина. В результате 3-х дневных боёв подбито 6 танков, убито 400 и взято в плен 150 солдат и офицеров. Соединение ежедневно подвергается бомбардировке и танковым атакам со стороны Мосор. Я с 3-мя батальонами нахожусь в Вербично, веду непрерывную разведку фронта. При первой возможности буду двигаться на соединение с Одухой. Кузовков.

25.4.44 г. Строкачу. Одуха вышел из окружения почти без потерь в личном составе. Оставил обоз, лошадей и артиллерию. Сегодня будет здесь в Переспа. Кузовков.

№00014, ск-59 Хрущёву, Соколову. Все жел. дорожные объекты в р-не ст. Ляховцы нами уничтожены. Движение прекращено. Железная дорога Шепетовка – Тернополь полностью парализована. Одуха, Кузовков.

29.4.44 г. №366, ск-62 Хрущёву. Соединение партизанских отрядов Каменец-Подольской области, Командир Одуха, Комиссар Кузовков, направляют правительству Украины партизанский подарок – 370 коней и 90 повозок для успешного выполнения народного хозяйства Украины. Транспортировать следует в Житомир. Одуха, Кузовков.

7. II. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНЕ ДИСЛОКАЦИИ. В основном – украинцы и поляки, большинство украинцев. Много украинских сел целиком поддерживает националистов-бандеровцев. Поляки в основном на стороне советских партизан, есть попытки организации польских партизанских отрядов, но пока ещё серьезных результатов этого дела нет. Украинские националисты-бандеровцы здесь очень распространены. Они организуют массовое уничтожение поляков. К советским партизанам относятся враждебно и борьбу с нами ставят на первый план.

31.3.44 г. № 345, ск-39 Старинову. Обещанных Вами радистов не получили. В соединении работает всего один радист. Одуха, Кузовков

6.4.44 г. Строкачу. Фронт перешёл. Обстановка неблагоприятная. Находимся Мосор 30 км. северо-западнее Владимир-Волынский. Одуха, Кузовков.

11.4.44 г. № 345, ск-71 Строкачу. Действия в масштабе соединения представляются невозможными. Для организации высылки отдельных небольших отрядов в соответствии с директивой ЦК КП(б)У необходимы средства связи. нам нужно не менее 6 радиостанций, может ли Укр. штаб это обеспечить. От этого зависит срок высылки отрядов Одуха, Кузовков.

Строкачу. Сообщаем обстановку. До 9 апреля имелся свободный проход на Запад до Буга между Ковелем и Владимир-Волынский. Граница прохода с севера Любитова, Задыбы, Миляновичи, Новоселки, Машув, Вишнюв, Ягодин. С юга – Киселин, Озютиче, Доминополь, Овадне, Вербя, Пузув, Гомидры. В то же время по Западному берегу Буга противник имел крупные заслоны пехоты с танками в сёлах – Метче, Скрыбши, Дубенка, Уханька, Гурпа, Дерешек, Свеже. Мы использовали этот проход и выдвинулись на линию Мосор, Ставки, Олеск и вели усиленную разведку с задачей переправы на западный берег Буга. 9

апреля противник предпринял танковые и воздушные налёты от Любомля по линии Штуль, Омах, Ставки, Гайки и от Владимир-Волынский в направлении Верба, Замосты, Руда. Вероятно с задачей отрезать имеющиеся в этом р-не от реки Турья – партизанские соединения. За танками последовала пехота. Противник вытеснил наши отряды, а также Соединение Фёдорова и польских партизан на восточный берег Турья. Фёдоров находится в селе Вулька Дулибска. мы находимся на линии Ягодно – Боблы. Противник сжигает сёла и угоняет население. Продвижение на Запад пока невозможно. Одуха, Кузовков. ЦДАГО України, Ф. 96, оп. 1, спр. 9, арк. 66. Копія. Машинопис.

15.4.44 г. Строкачу. вышедшие в р-н Мосор шесть наших батальонов оказались в тяжёлом положении. Противник установил сплошную линию обороны по западному берегу реки Турья и одновременно крупными силами танков и пехоты предпринял акцию против наших батальонов. С ними находится Одуха, связь с ним потеряна, так, как, даже одиночные разведчики не могут перебраться через оборону противника. Я с тремя батальонами и штабом Соединения нахожусь Вербично – Боблы. С Одухой **радистка Крестьянинова**. Прошу непрерывно держать с ней связь и молниировать мне. Это единственное средство связи с Одухой. Кузовков.

18.4.44 г. Строкачу. Одуха сообщил по радио, что находится в кольце противника с шестью батальонами в р-не Добры Край, Гута Стенжажитская. Беспрерывно ведёт бои. Я с тремя батальонами нахожусь в р-не Вербично. Связаться через фронт не могу. На участке фронта Ковель – Владимир-Волынский идут ожесточённые бои. **Ещё раз прошу следите за позывными радистки Крестьяниновой**. Кузовков. ЦДАГО України, Ф. 96, оп. 1, спр. 9, арк. 67. Копія. Машинопис

20.4.44 г. № 25, ск-62/51 Строкачу, Хрущёву. Получил приказ командующего Белорусским фронтом №00114/ОП выступить с места стоянки с. Вербичное и сосредоточиться в с. Вольнянка, где ждать дальнейших распоряжений. Срочно сообщите, согласовано ли с Вами этот приказ и следует ли выполнять. 6 батальонов вместе с Одуха находятся в р-не Добры Край в окружении противника. Девять суток идёт бой. Нахо-

дятся здесь я принимаю меры для установления связи и оказания помощи. Кузовков.

20.4.44 г. Строкачу. Одуха находится в с. Ишув на переправе через Буг. Один батальон и 6 подрывных рот уже переправились на паромы. Остальные батальоны готовятся к переправе и дальнейшему маршруту в направлении Лесов, Янов, 60 км южнее Люблина. В результате 3-х дневных боёв подбито 6 танков, убито 400 и взято в плен 150 солдат и офицеров. Соединение ежедневно подвергается бомбардировке и танковым атакам со стороны Мосор. Я с 3-мя батальонами нахожусь в Вербично, веду непрерывную разведку фронта. При первой возможности буду двигаться на соединение с Одухой. Кузовков.

25.4.44 г. Строкачу. Одуха вышел из окружения почти без потерь в личном составе. Оставил обоз, лошадей и артиллерию. Сегодня будет здесь в Переспа. Кузовков.

№00014, ск-59 Хрущёву, Соколову. Все жел. дорожные объекты в р-не ст. Ляховцы нами уничтожены. Движение прекращено. Железная дорога Шепетовка-Тернополь полностью парализована. Одуха, Кузовков.

29.4.44 г. №366, ск-62 Хрущёву. Соединение партизанских отрядов Каменец-Подольской области, Командир Одуха, Комиссар Кузовков, направляют правительству Украины партизанский подарок – 370 коней и 90 повозок для успешного выполнения народного хозяйства Украины. Транспорт следует в Житомир. Одуха, Кузовков.

20.4.44 г. Одуха. Нахожусь в Вербично. Противник сильно нажимает с Юга от Киселина и Свинохов на Ковель. 8 батальон сильно потрепан. Подошёл с Юга в батальон. По реке Турья сплошной фронт, идут сильные бои. Перебраться невозможно даже конным разведчикам. Получена радиogramма о создании из нашего соединения трёх самостоятельных соединений по 400-500 чел. Остальных людей передавать в Армию. Прибыло два радиста. Через три дня прибудет ещё два. Какая обстановка за Бугом. По первой возможности буду пробиваться к ним. Кузовков.

Одуха. Вероятный переход Станиславув, Лиски, Эмильчин, Замостье, Вони. Кузовков срочно выехал в штаб Армии с просьбой о помощи подброски Вам боеприпасов на парашютах. О результатах сообщу дополнительно. Гончаров. Одуха. Свя-

затся с тобой конными разведчиками не могу. Нахожусь в Вербишно. Прибыл Воцило. Держи со мной связь через Киев. Срочно сообщи положение. Кузовков. Одуха. Передний край обороны противника проходит по западному берегу реки Турья села Турычаны, Светлин, Гайки, Мощанка, Руда, Эмильно, Блажежин. Вероятный проход между Руда, Эмилин. Кузовков, Гончаров

319. Політичне донесення комісара п/з ім. Михайлова Г. В. Кузовкова за квітень 1943 року 5 квітня 1943 р. Комиссару объединения партизанских отрядов Тов. Скубко 25-го февраля 1943 года по приказу объединения отряд выступил в назначенный район действий. Во время движения в районе села Речечино была обезоружена и расстреляна штабная группа националистов-бульбовцев в количестве 6 человек с радиоприемником, пишущей машинкой и документами.

15. Наказ № 37 Кам'янець-Подільського ОШПР. 23 січня 1944 р. Сов. секретно. г. Изяславль

16 февраля с 7 часов утра партизанские отряды соединений Каменец-Подольских партизан пошли на штурм и в 13 часов 16 февраля полностью овладели городом Изяславль. С 16 февраля и по сегодня отряды были заняты на обороне самого города и прилегающих сёл. В виду того, что в город вступили части Красной Армии и заняли оборону вывести все партизанские отряды из города Изяславля, дать задания, свойственные партизанам. Вывод отрядов производить только ночью. До приведения в порядок отрядов, участвовавших в операции на город Изяславль, и пополнения боеприпасами, приказываю: 1. За 24-26 февраля соединению т. Одухи продвинуться на юг, выгнать немцев за р. Горынь и занять сёла по-над р. Горынь: Паньковцы, Лепесовка, Ольшаница, Вариводки, м. Ляховцы и севернее.

2. Моему соединению за 24-26 февраля продвинуться на юг и занять сёла: Червонный Подел, Жизниковцы, Залужье, Корница, Шельвово и севернее. 3. Соединению т. Кота за 23-25 февраля продвинуться на юг и занять сёла: Гнойнички, Калетинцы, Мыслятин и севернее. 4. Всем соединениям немедленно организовать детальную и глубокую разведку противника от себя прямо на юг вплоть до жел. дороги Проскуров – Волочиск и далее на юг. Результаты разведки регулярно доносить в областной штаб.

Всем соединениям создать агентурную сеть в крупных населённых пунктах по своим секторам. Кроме того, соединению т. Одухи вести разведку и наблюдение за противником на запад – Шумск, Шумбор и южнее. 5. Всем соединениям немедленно приступить к боевым операциям на югот р. Горынь – целыми соединениями, отрядами, группами. Необходимо нападать на гарнизоны противника минировать дороги и мосты, устраивать засады на колонны и транспорт противника. После каждой операции и стычки сообщать областному штабу. 6. Ввиду того, что из посланных 18 диверсионных групп общим количеством 500 с лишним человек ни одна не достигла Проскуровской дороги и возвратились, рекомендовать провести совещание командиров и комиссаров отрядов, анализировать на нём причины, обстановку и наметить пути, по которым всё же диверсанты смогли бы пробраться к этой важной для противника магистрали и начали бить её.

Начальник Каменец-Подольского областного партизанского движения Депутат Верховного Совета СССР

[Олексенко] *ЦДАГО України, Ф. 96, оп. 1, спр. 2, арк. 23. Оригінал. Машинопис.*

Дарья Крестьянинова погибла в одном из боестолкновений с бандеровцами 21 мая 1944 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Берковский В. Г. (сост.) Источники к истории партизанского соединения им. Ф. М. Михайлова. Киев-Хмельницкий: ЧП Полиграфист-2, 2015. 440 с. ISBN 978-966-1502-77-1
2. Наумов М. И. Хинельские походы. М.: Молодая гвардия, 1972.

REFERENCES

1. Berkovskij V. G. (sost.) Istochniki k istorii partizanskogo soedineniya im. F. M. Mihajlova. Kiev-Hmel'nickij: CHP Poligrafist-2, 2015. 440 s. ISBN 978-966-1502-77-1
2. Naumov M. I. Hinel'skie pohody. M.: Molodaya gvardiya, 1972.

**MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)**

UDC 94 (47) .084: 908
National History, Local History

HEROIC WINGS OF BELYAKOV

**[To perpetuate in Ryazan the name of the outstanding pilot, Hero of the Soviet Union
Alexander Vasilyevich Belyakov (1897 - 1982)]**

Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. The article describes the main life moments of the outstanding personality of the outstanding polar Soviet pilot Alexander Vasilyevich Belyakov, who became the founder and first head of the Ryazan navigational school. Prior to that, he became famous as a member of the famous non-stop flight through the North Pole to America as part of the crew of V. P. Chkalov. Pupil of the 1st Ryazan Men's Gymnasium, comrade of the outstanding poet Veniamin Kisin, cunker of the Alexander infantry school, officer of the Russian army, participant of the First World War, officer-artillery officer of the Red Army as part of the Chapaev division, aviation specialist of the Red Army, participant of the Great Patriotic War, participant of the assault on Berlin and finally, a geography scientist, doctor of geographical sciences – these are the key points of his life's journey. As a writer, he left us books and memoirs that vividly reflected the era of the 20th century.

Keywords: Bezzubovo village, Moscow province, Alexander Vasilyevich Belyakov, Ryazan, Ryazan 1st male gymnasium, poet Veniamin Kisin – schoolmate, participation in non-stop flights in 1936: Moscow – Udd island, in 1937: Moscow – USA, head of the Ryazan navigational school, storming of Berlin, military department of the Moscow Institute of Physics and Technology, books about V. P. Chkalov and non-stop flight across the North Pole to America

**МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

УДК 94 (47) .084: 908
Отечественная история, краеведение

ГЕРОИЧЕСКИЕ КРЫЛЬЯ БЕЛЯКОВА

**[К увековечиванию на Рязанской земле имени выдающегося летчика,
Героя Советского Союза Александра Васильевича Белякова (1897 - 1982)]**

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. В статье излагаются основные жизненные моменты незурядной личности выдающегося полярного советского летчика Александра Васильевича Белякова, ставшего основателем и первым начальником Рязанской штурманской школы. До этого он прославился как участник знаменитого беспосадочного перелета через Северный полюс в Америку в составе экипажа В. П. Чкалова. Ученик 1-ой Рязанской мужской гимназии, товарищ выдающегося поэта Вениамина Кисина, юнкер Александровского пехотного училища, офицер русской армии, участник первой мировой войны, офицер-артиллерист Красной армии в составе Чапаевской дивизии, авиационный специалист РККА, участник Великой Отечественной войны, участник штурма Берлина и наконец, ученый-географ, доктор географических наук, – таковы узловые вехи его жизненного пути. Как писатель, он оставил нам книги и воспоминания, ярко отразившие эпоху XX века.

Ключевые слова: деревня Беззубово, Московская губерния, Александр Васильевич Беляков, г. Рязань, Рязанская 1-ая мужская гимназия, поэт Вениамин Кисин – товарищ по парте, участие в беспосадочных перелетах в 1936 году: Москва – остров Удд, в 1937 году: Москва – США, начальник Рязанской штурманской школы, штурм Берлина, военная кафедра Московского физико-технического института, книги о В. П. Чкалове и беспосадочном перелете через Северный полюс в Америку

История деревни Беззубово, судьба школы и музея А. В. Белякова

Деревня расположена в исторической области Гуслицы. В XIX веке эта деревня являлась центром Беззубовской волости Богородского уезда Московской губернии. В XIX веке подавляющее большинство жителей деревни были старообрядцами.

В деревне с 23 октября 1886 года существовала школа. В те времена эта земская школа была центром образования и культуры всей Беззубовской волости. Её попечителями были местные фабриканты братья Петрашовы.

Сначала школа была трёхклассная. Учеников обучали истории Закона Божьего, письму, чтению, арифметике, старославянскому языку. Образование в школе было платным. Семья Петрашовых оплачивала образование детям, которые помогали им по хозяйству. После трёхлетнего обучения человек считался высокообразованным и мог служить в армии на год меньше.

После Октябрьской революции школа стала четырёхклассной, была отделена от церкви. Образование стало обязательным. В 1930-м году из начальной школа была преобразована в семилетнюю и располагалась уже в 4 зданиях. Здесь обучалось до 400 детей не только из ближних, но и из дальних деревень. Школа в то время была образцово-показательной. В ней действовали музыкальный, драматический, хоровой и акробатический кружки. При школе был фруктовый сад, а также своя лошадь, на которой возили дрова и распахивали землю на пришкольном участке, где работники школы и ученики выращивали овощи. В 1965 году к школе сделали пристройки, провели центральное отопление. Было организовано горячее питание.

В 1981 году в школе был открыт музей Героя Советского Союза штурмана Чкаловского экипажа Александра Васильевича Белякова, уроженца деревни Беззубово.

24 мая 2010 года МОУ «Беззубовская основная общеобразовательная школа», где обучались дети из девяти населённых пунктов, была закрыта. В настоящее время дети деревни Беззубово посещают Ильинскую среднюю общеобразовательную школу в селе Ильинский Погост, там, где в 1897 году в Ильинской церкви крестился Александр Беляков.

Музей А. В. Белякова в Беззубовской школе был ликвидирован и его экспонаты хранятся в архиве местного краеведа Натальи Юрьевны Ермошиной.

Александр Беляков об отце:

«Лето 1896 года у народного учителя Василия Григорьевича Белякова, моего отца, ушло на поиски места работы. И оно было предоставлено ему в селе Фоминки, Гороховецкого уезда, Владимирской губернии. Собственно, это оказалась не должность учителя, а нечто вроде помощника или стажера. Поэтому по окончании учебного года отец снова начал искать работу.

Жить тогда было не на что: денег едва хватало на пропитание, и он залезает в долги — к попечителю школы, к дьякону. Но, несмотря на большую нужду, сельский учитель тянулся к знаниям, выписывал журнал «Новое слово», считая его самым подходящим для просвещения, о чем и рассказывают его дневниковые записи.

Чтобы заработать дополнительно, В. Г. Беляков становится переписчиком Всероссийской переписи населения. В записной книжке учителя все чаще появляются горестные заметки о бедности простых людей, да и о своих трудноразрешимых проблемах.

«Месяц назад я не позволял себе думать, чтобы мне не дали места: оно уже обещано было еще в прошлом году. Но теперь приходится подумать о борьбе за существование в будущем году».

«Единственная надежда — если не дадут места, поступлю на частную должность и тем лишу себя возможности умереть с голоду...»

На дне сундука у отца хранилась трехрядная гармонь. Однажды он достал ее оттуда, и разлились чарующие звуки народных мелодий. Я сидел, словно замороженный, а отец разучивал ставшую известной песню: «Наверх вы, товарищи, все по местам, Последний парад наступает. Врагу не сдастся наш гордый «Варяг», Пощады никто не желает...»

Я до того был увлечен словами и мелодией песни, что не отстал от отца до тех пор, пока он не обучил меня играть на гармонии эту несложную песню. С тех пор постоянно и неудержимо влечет меня к русским народным инструментам, к нашим родным русским напевам.

Кроме гармонии у отца была скрипка.

Он знал ноты и в сопровождении ее устраивал с односельчанами песнопения на два и даже па три голоса. Такие спевки обычно заканчивались беседами мужиков о жизни, курением крепчайшего самосада. Махорочный запах долго держался в школе.

Если учесть, что среди односельчан было много неграмотных, вполне понятным станет всякое взаимное стремление к общению. Но общественная деятельность учителя этим однако не ограничивалась. В свободное время отец помогал парням и девушкам разучивать хороводные песни, а из взрослых крестьян организовал пожарную дружину. Огонь для каждой деревни тогда – страшное бедствие, поэтому убедить мужиков сложиться и построить пожарный сарай было нетрудно. Вскоре в деревне появилась ручная пожарная машина с брезентовыми рукавами, двухпоршневым насосом.

Отдавая все время школе, общественной работе, отец иногда все-таки выбирался и на охоту. Однажды зимой я видел, как он на лыжах после окончания классных занятий отправился в лес. Лыжи были широкие – охотничьи. Не прошло, помню, и пяти минут, как раздался выстрел из ружья, и немного спустя отец вернулся с убитым зайцем. Для меня он тоже смастерил лыжи, я тоже стал ходить с ним по охотничьим тропам.

Надо сказать, что охотились мы не ради спортивного интереса. Семья по-нынешнему-то была немалая: отец, мать, бабушка Зиновья, трое подростков. А жалованье у сельского учителя всего лишь 25 рублей в месяц».

Роль учителя Масленникова в судьбе Александра Беякова

«Что станем делать с Сашей дальше? Ближайшее городское училище в Павлове – за 8 верст, в Богородске, кроме городского училища, ничего нет. А если в Москву – то на какие средства?», – размышлял Василий Григорьевич.

В 1905 году он познакомился со студентом Московского университета Масленниковым. После окончания университета Масленников был направлен в Рязанскую 1-ю мужскую гимназию учителем географии.

Василий Григорьевич пишет письмо Масленникову, где спрашивает, не возьмет ли он его Сашу к себе в семью. Ответ при-

шел скоро: «Привозите Сашу в Рязань ... на экзамен для поступления в гимназию. Если выдержит, то пусть живет у нас».

Александр начинает усердно заниматься, так как понимает, что дело идет о важном для него – о продолжении образования. И вот он, вместе с отцом, едет по железной дороге в Рязань. Экзамен Александр выдержал на «хорошо» и «отлично», хотя в диктante слово «редька» написал через «е», а не через «ять», а в делении сделал небольшую ошибку.

Для всей семьи поступление в гимназию было событием радостным. Уезжая, отец наказывал сыну быть скромным, не баловаться и во всем слушаться Масленниковых. Для расходов отец оставил 90 копеек серебром и медью.

Гимназические годы

До здания Рязанской 1-ой мужской гимназии от пансиона до улицы Астраханской надо было пройти всего один квартал. Величественное, по тем временам, желтое красивое двухэтажное большое здание с белыми колоннами, внушало к себе уважение. На гимназистах – серая гимнастерка и брюки, кожаный пояс с медной пряжкой, на которой высечены буквы «РМГ» – Рязанская мужская гимназия. В холодные дни длинная серая шинель.

В классе Александра Васильевича посадили на последнюю парту в среднем ряду. Все восемь лет он просидел на задней парте с Веней Кисиним. Учился хорошо, на четверки и пятерки. Изучали иностранные языки: немецкий и французский. Очень интересны были занятия по географии, которые вел Масленников.

Прошел первый год занятий в гимназии. В табеле Александра Васильевича появилась запись классного руководителя: «Переведен во 2-ой класс с похвальной грамотой».

В июле 1908 года отец Александра Васильевича неожиданно получил от директора гимназии бумагу, в которой было сказано: «Ваш сын, ученик второго класса Беяков Александр, зачислен казеннокоштным в пансион при гимназии». Там ученики содержались на всем готовом: жили в казенном помещении, питались, одевались и снабжались учебниками и тетрадями.

Родители Александра Васильевича были

от радости на седьмом небе. Ещё бы! Саша не только ученик гимназии, но теперь на его образование не требуется никаких затрат от семьи. зато много зелени – садов и огородов. По весне благоухал сиренью, черемухой и цветущими яблоками. Весной сильно разлилась река Ока.

**Александр Беляков: воспоминания
о Рязанской 1-ой мужской гимназии**

Рязанская гимназия – старейшее учебное заведение города – располагалась в красивом здании, украшенном шестью колоннами ионического стиля. Ко времени, когда я поступил туда, гимназия насчитывала уже более ста лет своего существования, и на протяжении всего долголетия оставалась классической, то есть с преобладанием гуманитарных наук. Мы изучали четыре языка: русский, латинский, французский, немецкий. На первом месте стоял всегда, конечно, закон божий. Но были и такие предметы, как законоведение, природоведение, история, математика, физика, география, гимнастика.

Стоит ли говорить, с каким трепетным чувством поднимался я по широкой лестнице в гимназию. Вот парадное – двойные двери в толстой стене первого этажа. За дверями большое помещение с несколькими массивными колоннами – это наша раздевалка. В ней отдельно стоящие деревянные вешалки – каждая для учеников одного класса.

Из раздевалки дверь направо – написано: «Фундаментальная библиотека». Это для учителей. Дверь налево – ученическая библиотека, в перемену шумная, с толкотней, очередью. Затем две широкие металлические лестницы с перилами на второй этаж – в актовый зал и к классным помещениям.

Занятия начинались по звонкам, и для этого был приставлен старичок Абрамов. В специальной форме (что-то вроде ливреи), он звонил ярко начищенным медным колокольчиком, и гимназисты бежали со двора, словно угорелые, – скорее от избытка энергии, чем от усердия к учебе. Построившись в колонны парами, мы следовали в актовый зал, где нас уже ожидал священник законоучитель отец Сергей. Один из бойких учеников читал молитвы, затем законоучитель поднимался на кафедру и оттуда доносил до

нас какой-либо эпизод из евангелия. При этом не упускал случая указать нам на необходимость поста, объяснял пользу постных дней для желудка. Закон божий изучался восемь лет подряд.

Когда я перешел во второй класс, неожиданно летом родным пришла бумага от директора, в которой сообщалось, что их сын, Александр Беляков, зачислен в пансион «казеннокоштным», на учительскую стипендию. Весть для нашей семьи радостная: это обстоятельство заметно облегчало ее материальное положение, так как в пансионе было бесплатное размещение, питание и обмундирование.

Гимназистов в этом пансионе насчитывалось всего человек шестьдесят. Были дети состоятельных родителей – торговцев, духовенства, которые своих детей оплачивали. А я начиная с шестого класса занялся репетиторством давал платные уроки учащимся других гимназий, что вскоре позволило полностью освободить родителей от текущих расходов на обучение. Жизнь в пансионе, вдали от родительской опеки, приучила к самостоятельности, выработала чувство товарищества.

Весной 1915 года мы сдавали выпускные экзамены на аттестат зрелости, которые продолжались более месяца. В актовом зале, где проверяли наши знания, на стенах висели большие рамки, в них на синем фоне золотом – имена медалистов за многие годы. Конечно, хотелось быть в этом списке, но золотую медаль получил только один выпускник нашего класса – товарищ по парте Вениамин Кисин. Меня отметили серебряной.

1936 год: Москва – остров Удд

Первый дальний беспосадочный полёт на самолёте АНТ-25 начался рано утром 20 июля 1936 года. Взвилась ракета, разрешающая взлёт. Чкалов плавно дал газ до максимального. Самолёт оторвался от земли. Московское время - 5 часов 45 минут. Лётчики – Чкалов, Байдуков, Беляков – летели вдоль 38-го меридиана на север. Временами входили в облака, летели по приборам. Арктика подвергает и машину, и экипаж жестокому испытанию. Земля Франца-Иосифа позади. Вот и острова Северной земли.

21 июля экипаж продолжил полёт всле-

пую. Вышли на Таймырский залив. Под крыльями самолёта простёрлась Якутия. Когда АНТ-25 вышел в Охотское море, экипажем была получена поздравительная радиogramма от Сталина.

22 июля самолёт небесных витязей достиг города Петропавловска на восточном побережье Камчатки. Сбросив вымпел над городом, экипаж взял курс на запад, по 53 параллели. За плечами было 48 часов беспосадочного полёта.

В Татарском проливе облачность прижала самолёт АНТ-25 к земле. Самолёт, увязая в мокром песчаном грунте, приземлился на острове Удд, длиной в 18 километров. Позади 56 часов 20 минут полётного времени. Никто в мире так далеко не летал без посадки на одномоторном самолёте.

Через Николаевск-на-Амуре вторую поздравительную телеграмму от Сталина им доставили пограничники гидросамолётом.

29 июля самолёт АНТ-25 с лётчиками-Героями вылетел с острова Удд, которому в 1938 году предстояло стать Чкаловым, и через Хабаровск, Читу, Красноярск и Омск 31 июля прибыли в Москву. В столице их приветствовали руководители страны и тысячи москвичей.

За этот полёт в небе Родины Валерий Чкалов, Георгий Байдуков и Александр Беляков были удостоены высокого звания Героев Советского Союза.

1937 год: Москва – США

По воспоминаниям Белякова

«18 июня 1937 года на рассвете в 4 часа 04 минуты со Щелковского аэродрома близ Москвы был дан старт, и одномоторный самолет АНТ-25 взял курс по маршруту: Москва, через Белое море, Кольский полуостров, Земля Франца-Иосифа, Северный полюс и дальше через Северный Ледовитый океан в Северную Америку. Краснокрылая птица, освещенная лучами восходящего солнца, легла на курс к Северному полюсу.

Самолет идет к северу. Находимся в районе Лекшм-озера. За это время Байдуков связался по радио с Москвой и передал несколько радиogramм о местонахождении самолета. Мы уже набрали 1300 метров высоты. В 6 часов 30 минут проходим небольшой городок Онегу и выходим в Белое море. В 8 часов 00 минут выходим на берег

Кольского полуострова.

Самолету прибавлен газ, обороты увеличились, и он медленно, но настойчиво набирает высоту. Уже недалеко до Земли Франца-Иосифа. За окнами кабины совсем Арктика, температура минус 25 градусов.

В 22 часа 42 минуты по радиомаяку определяем, что вышли на меридиан острова Рудольфа. Теперь прямо на север к полюсу и берегам Канады. Мы приближаемся теперь к району Северного полюса. Полюс! Сколько мечтаний и жертв...

В 4 часа 15 минут по Гринвичу мы находимся в районе Северного полюса по широте 89°. Ничего не видно, кроме облаков, ярко-белые вершины которых мы рассматриваем сквозь темные очки. Наши запасы кислорода быстро убывают. Байдуков хотя и в кислородной маске, но скоро устает. Напряжения хватит еще на полчаса. Больше нет сил, и самолет погружается в облачную вату. Прочищаем стекла. Самолет идет горизонтально.

Начинается новый день – 20 июня. Временами сквозь облака проглядывают прибрежные острова. У берегов рябь и буруны. Вдоль западного берега Канады идем между двумя слоями облаков. Берег нам виден, как огромное количество темных скалистых островов, что-то вроде финских шхер. Очертание островов нельзя разобрать. Дальше на берегу горные цепи с дикими и угрюмыми снежными вершинами и снегом по склонам. Населенных пунктов не видно.

Итак, впереди ночь продолжительностью около шести часов. Надвигается она быстро, и в 6 часов 30 минут наступает темнота. Заря еще долго остается на северо-западе и севере. Внизу темно. Я как будто уже научился отдыхать урывками.

Утро 20 июня наступило для самолета незаметно. Впереди – полёт над севером Америки.

Самолет идет вслепую вдоль трассы воздушной линии. Самолет мягко врывается в облачную мглу. Он летит уверенно и твердо. Наберем высоту до 3000 метров и тогда наверняка выйдем из облаков. Прислушиваемся к сигналам радиомаяка Портленда.

Но вот газ сбавлен, самолет несется уже низко над землей. Еще мгновение – и моноплан, плавно опускаясь, касается колесами земли. Он быстро катится по мокрой

**Александр Васильевич Беляков
(1938 г.) (фото П. Трошкина)**

прямой траве, слегка потряхивая длинными остроконечными крыльями, и останавливается в двухстах метрах от границы аэродрома на своих широко расставленных ногах.

Вот она земля! Пусть тяжелый трехлопастный винт еще вращается по инерции, но мы уже на твердой почве, все пережитое за эти дни – позади. К нам бегут люди.

Наконец наш АНТ-25 останавливается около ангара. Я читаю: «Военный аэродром Пирсон-Филд». Георгий выключает двигатели. Полет окончен.

Мы пробыли в воздухе 63 часа 16 минут. За это время самолет покрыл по воздуху 11 430 километров. Земной путь – 9130 километров. Однако чувство огромного удовлетворения побеждает ее, вызывая прилив новых сил.

Генерал Маршалл предлагает нам свою машину. Вдогонку нам раздалось громкое приветствие: Ура русским ребятам!

День 20 июня 1937 года клонился к вечеру. Мы расположились в квартире генерала Маршалла. Там нас ждала дорогая желанная телеграмма из Кремля. Мы прочли:

«Горячо поздравляем вас с блестящей победой.

Успешное завершение героического беспосадочного перелета Москва Северный по-

А. В. Беляков на серии почтовых марок

люс – Соединенные Штаты Америки вызывает любовь ж восхищение трудящихся всего Советского Союза. Гордимся отважными и мужественными советскими летчиками, не знающими преград в деле достижения поставленной цели. Обнимаем вас и жмем ваши руки».

Как на родной земле, почувствовали мы себя, читая эти строки... Радость охватила нас. Самое трудное было позади. Расстояния между СССР и США не существовало в эти минуты, которые не забыть никогда.

Было решено утром следующего дня, 21 июня, сделать визит властям городов Ванкувера и Портленда, а в 15 часов вылететь в Сан-Франциско.

Открывалась новая страница нашего путешествия – земное странствование по Северной Америке.

А потом нас встречала Родина!»

Александр Беляков: так начиналась Рязанская штурманская школа

«Получив в конце декабря 1940 года приказ наркома обороны о формировании школы, на следующий же день я вылетел в Рязань, город, который оставил двадцать пять лет назад. Для формирования школы нам предоставлялся небольшой аэродром, на котором базировался резервный авиационный полк, занимавшийся слепыми поле-

тами. Командир этого полка комбриг Э. Шахт встретил меня очень любезно. Мы с ним были знакомы уже несколько лет.

...Началось массовое прибытие людей, назначенных в школу, и с каждым днем становилось все яснее, что на этом аэродроме нам не разместиться. Определяя вероятные трудности, мы искали меры к их преодолению. В первую очередь я решил поехать в Москву.

Я отправился к командующему войсками МВО маршалу С. М. Буденному. У него помощь была более реальная. Семен Михайлович распорядился отвести для нашей школы две казармы и два жилых дома в старинном пехотном городке. Кроме того, приказал передать нашей школе еще один дом.

Средства для строительства школы нам обещали выделить на сорок первый год, но начать работу надо немедленно. По всем остальным вопросам я поехал к начальнику тыла Хрулеву.

Разговор у Хрулева был в основном по житейским делам: топливо, вода, канализация, белье, обмундирование, транспорт. При мне Андрей Васильевич вызвал строителей, и мы тут же договорились: в первую очередь построить столовую для летного состава, заложить два жилых дома, казарму на 750 человек, а весной строить большой лагерь на 1500 человек со стационарными палаточными гнездами, водой, навесами для занятий, открытым клубом. Я, конечно, и не предполагал, как этот лагерь нам пригодится летом, в начале войны.

Пришлось руководству штурманской школы решить немало и других проблем: о поступлении самолетов, горючего и смазочных материалов, аэродромной техники, о расширении аэродромов, укомплектовании учебных эскадрилий личным составом. И 1 января 1941 года мы начали занятия и полеты.

Зима выдалась снежная. Но чтобы не терять времени и летать, мы смастерили самодельные волокуши из тяжелых бревен и, уплотняя снег, таскали их тракторами по взлетным полосам и рулежным дорожкам. Другой техники не было.

По личному плану за зимний период я решил изучить устройство новых для меня самолетов. «Начальник авиашколы должен летать не хуже своих учеников», — вспоминались слова Алксниса, и весной я вылетел са-

мостоятельно на УТ-2, ПС-84, ДБ-3ф (Ил-4).

Особенно запомнился мне ильюшинский самолет. С двумя двигателями М-88Б на высоте 6000 метров он достигал скорости 445 километров в час. Потолок его был до 9400 метров. Дальность полета, в зависимости от боевой нагрузки, — до 4000 километров. А брал ДБ-3ф 1500 килограммов бомб: внутрь фюзеляжа десять фугасных, зажигательных или осветительных бомб и две наружной подвески — по 250 килограммов. В особых случаях на наружную подвеску за счет бензина можно было брать две бомбы по 500 килограммов. Экипаж этой машины состоял из четырех человек: летчик (командир), штурман, стрелок-радист и воздушный стрелок. Весьма внушительной была огневая мощь дальнего бомбардировщика.

Все эти тонкости я освоил, полюбил ильюшинский самолет и часто летал на нем со своим постоянным экипажем. В годы войны бомбардировщик ДБ-3ф стал основной боевой машиной дальней авиации и авиации Военно-Морского Флота. На этих самолетах 7 августа 1941 года морские летчики нанесли бомбовый удар по Берлину. Двое из них — Герои Советского Союза штурманы В. И. Малыгин и В. И. Щелкунов позже работали в нашей школе.

А в феврале памятного сорок первого мне еще пришлось поехать в Москву, в Кремль. Созывались все недавно назначенные командиры авиационных корпусов, дивизий и школ. Выступал Сталин. Он перечислил нам новые самолеты, запущенные в серийное производство. По каждому типу назвал основные тактико-технические данные: скорость, потолок, вооружение. Когда дошел до самолета-штурмовика Ил-2 конструкции С. В. Ильюшина, подчеркнул:

— Такого бронированного самолета, способного поражать цели с малых высот, в зарубежных армиях нет. А мы, взвесив все «за» и «против», решили пустить его в серию — и штурмовик уже выпускается.

Прощаясь с нами, Сталин напутствовал:

— Переучивайте летчиков, штурманов и техников на новые типы самолетов как можно быстрее. А тактические задачи решайте на Германию...

Это выражение «на Германию» я услышал впервые. Конечно, рассуждал про себя, Сталин и правительство правильно оцени-

вают обстановку в Европе и, видно, не очень-то надеются на соблюдение немцами договора о ненападении.

Генерал И. Ф. Петров рассказывал мне, что, возвращаясь из Германии, он и его спутники видели на железных дорогах массовую переброску войск с запада на восток – на территорию Восточной Пруссии и Польши. Эшелоны с боевой техникой гитлеровцев – танками, артиллерией - 190 вооруженных до зубов дивизий шли к нашим границам...

Вернувшись из Москвы в Рязань, мы активизировали постройку летнего лагеря, пересмотрели школьные программы и классные занятия старались направлять на выполнение экипажами боевых заданий в любых условиях дня и ночи. Предусматривались полеты в район цели по кратчайшему расстоянию ортодромии, на предельный радиус действия. Для этого были разработаны правила использования магнитных и радионавигационных приборов, применения наземных приводных станций, пеленгаторов. Провели мы с личным составом школы и военную игру. Тема ее диктовалась обстановкой – боевые действия авиации в начальный период войны. Готовясь к ней, летчики, штурманы изучали силуэты, тактико-технические данные немецких самолетов, При этом каждый убежденно считал, что в случае войны наша авиация немедленно нанесет сокрушительный удар и действия наземных войск в кратчайшие сроки перенесутся на территорию врага».

Из воспоминаний А. В. Белякова о штурме Берлина

Победы Красной Армии в 1944 году привели к выдающимся политическим и военным результатам. Наши войска громили фашистов на территории девяти иностранных государств. Простившись с родным коллективом – теперь уже 1-й офицерской школы ночных экипажей, – я отправился во 2-ю воздушную армию – заместителем командующего.

И вот в начале сорок пятого по плану Ставки Верховного Главнокомандования нашим войскам предстояло нанести сокрушительные удары по вражеским группировкам в Восточной Пруссии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Австрии, обеспечив выгодные условия для завершающего удара по

Берлину. Разгром немецко-фашистских войск в Польше Ставка возложила на соединения 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. С воздуха войска этих двух фронтов поддерживали и прикрывали 4770 боевых самолетов 16-й и 2-й воздушных армий.

В эти горячие дни наступления, ожесточенных боев и яростных атак я и представился командарму С. А. Красовскому. Его заместителем по политчасти был генерал-майор авиации С. Н. Ромазанов, начальником штаба – генерал-майор авиации А. С. Пронин. Самого Степана Акимовича Красовского я знал еще по оперативному факультету академии, так что работа моя на новом месте началась споро и оперативно. Но военная обстановка предъявляла свои требования, и во время начала Берлинской операции я уже находился в 16-й воздушной армии генерала С. И. Руденко.

К началу Берлинской операции 16-я воздушная армия была самой большой по составу в наших ВВС. В данной ВА начал работать фронтовой командный пункт, предназначенный для управления авиацией при действии ее по объектам на поле боя. Я вместе с генералом А. С. Сенаторовым находился в оперативной группе штаба. Несмотря на сжатые сроки, план боевого применения 16-й воздушной в Берлинской операции был тщательно разработан. В начале апреля Г. К. Жуков еще провел и командно-штабное учение на картах – с целью уяснения обстановки и задач предстоящего штурма «Вперед на Берлин!»

И вот в ночь на 16 апреля командующий ВВС главный маршал авиации А. А. Новиков выехал со своими помощниками на наблюдательный пункт 8-й гвардейской армии, где находилось руководство фронта во главе с Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, членом Военного совета генералом К. Ф. Телегиным и командованием армии во главе с генералом В.И. Чуйковым. Мы уже заранее прибыли на фронтовой командный пункт. Кажется, все обдумано, в частях проведены занятия с каждым экипажем, всех снабдили полетными картами с курсом на Берлин, и все-таки как тревожно стучит сердце...

В 3 часа утра по берлинскому времени раздался невиданный по силе раскат артподготовки. Тысячи снарядов и мин обрушились

на врага. Казалось, небо разверзлось – от вспышек оружейных залпов стало светло.

С рассветом, через 25 минут после начала 18-й воздушной, поддержку и прикрытие войск начала осуществлять наша армия. Из-за низкого тумана и плохой видимости до 8 часов утра действовали только штурмовики. Летчики докладывали, что целей не видно – работать трудно, и ждали распоряжений о дальнейших действиях.

Тогда я обратился к командующему фронтом Г. К. Жукову. Он отметил на моей карте прямоугольник и сказал:

– Передайте, если целей не видно, пусть бьют по этой площади!..

В бой, прорываясь сквозь огненный заслон, пошли наши штурмовики и бомбардировщики. К 13.00 они произвели 2192 самолето-вылета.

За первый день Берлинской операции 16-я воздушная армия произвела 5300 боевых самолето-вылетов, из них 3200 – по артиллерийским батареям, танковым группировкам, узлам сопротивления врага.

2-я воздушная армия под командованием генерала С. А. Красовского в тот день совершила 3546 боевых самолето-вылетов. В 33 воздушных боях было уничтожено 40 машин противника.

Во все дни операции четко организованное взаимодействие наших авиационных корпусов и дивизий с танковыми и общевойсковыми армиями позволяло нашей оперативной группе своевременно нацеливать бомбардировщиков, истребителей, штурмовиков на объекты противника. Так было и 17 апреля, когда майор И. Н. Кожедуб сбил шестьдесят второй по счету самолет противника.

Всего по центральным районам Берлина советская авиация произвела свыше 2400 самолето-вылетов и сбросила около 1300 тонн бомб, однако фашисты еще сопротивлялись.

Кольцо окружения сжималось. Гитлеровцы уже занимали в Берлине площадь радиусом всего километров десять. Командующий 9-й немецкой армией генерал пехоты Буссе 28 апреля силами до пехотной дивизии при поддержке 40 танков сделал попытку вырваться из котла, но на него обрушился сокрушительный огонь артиллерии. Затем в атаку пошли наши «илы». Они выбивали гитлеровцев из каменных

лабиринтов Берлина. А в воздушных боях летчики-истребители уничтожили еще 46 самолетов.

Последний удар по фашистскому гнезду нанесли пикирующие бомбардировщики.

2 мая сопротивление противника в городе полностью прекратилось, и 8 мая в берлинском предместье Карлсхорст был подписан акт о безоговорочной капитуляции.

Вспоминается встреча союзников на аэродроме Темпельгоф.

Самолеты с представителями союзного командования и наши истребители встретились вовремя. Над городом царил тишина. Ничто не тревожило мирное небо, к которому мы еще не успели привыкнуть.

...Пройдет много лет. Но никогда не забыть мне весны сорок пятого. В память о Берлинской операции я сохранил орден Отечественной войны I степени. Незабываемым на долгие годы останется и Парад победителей в Москве, прием участников Парада.

Педагог высшей военной школы

25 января 1961 года Александр Васильевич Беляков пришел работать в Московский физико-технический институт. По просьбе группы ответственных работников он согласился стать проректором по научной и учебной работе военного вуза. На эту должность он назначается приказом министра высшего и среднего образования СССР.

Вскоре Герой Советского Союза, доктор географических наук, профессор, генерал-лейтенант авиации в отставке назначается начальником военной кафедры МФТИ, во главе которой будет до 1969 года.

В 1963 году ректором МФТИ назначается Олег Михайлович Белоцерковский и начальник военной кафедры А. В. Беляков предложил ему обновить кафедру и создать на ней 3 учебных цикла: общевойсковой подготовки, конструкции и ДУ, СУ.

В 1964 году на военной кафедре было 34 человека – 19 преподавателей и 15 сотрудников учебно-вспомогательного персонала. Впервые начали проводиться учебные сборы студентов 5-го курса на базе центра МАИ под Волоколамском, там же проводились выпускные экзамены под председа-

тельством инженер-полковника Евгения Борисовича Волкова.

В 1966 году учебные сборы студентов впервые стали осуществляться при войсковой части 35600 в г. Остров Псковской обл. А военная кафедра сократилась до 22-х штатных преподавателей, из которых 9 человек имели учёные степени и учёные звания.

Под руководством А.В. Белякова кафедра быстро и успешно реорганизовалась и вскоре заняла лидирующие позиции в институте. В 1964-1968 гг. её коллектив пополнился новыми офицерами-профессионалами, что ещё больше укрепило качество обучения студентов.

В 1969 году закончилась педагогическая карьера А. В. Белякова в высшей школе и по приказу министра обороны СССР №0321 он сдал пост начальника военной кафедры МФТИ и вышел в отставку по достижении преклонного возраста.

В память о работе А. В. Белякова в МФТИ в 80-е годы была открыта на военном факультете именная аудитория в его честь.

Общественник и семьянин

А. В. Беляков был прекрасным семьянином, почитающим до преклонных лет отца Василия Григорьевича, умершего в 1963 году, жену Ольгу Павловну, дочь Ирину и троих внуков: Анну, Александра и Станислава.

Александр Васильевич Беляков был генерал-лейтенантом авиации (1943), доктором географических наук (1938), профессором (1960). Награждён 2 орденами Ленина (24.07.1936; 21.02.1945), 3 орденами Красного Знамени (9.08.1937; 3.11.1944; 20.06.1949), орденом Отечественной войны 1-й степени (18.08.1945), 2 орденами Трудового Красного Знамени (31.10.1967; 20.12.1977), 3 орденами Красной Звезды (25.05.1936; 25.03.1943; 28.10.1967), многими медалями.

Его воинские звания: военинженер 1-го ранга, бригадир (27.07.1937), комбриг (22.02.1938), генерал-майор авиации (4.06.1940), генерал-лейтенант авиации (25.03.1943).

При жизни А. В. Беляков стал Почётным гражданином городов Ногинск (1971) и Николаевск-на-Амуре (1981). Его именем на-

званы остров в Охотском море, горный пик в Дагестане, школа в Ногинске, улицы в Москве, Новосибирске, Рязани, Могилёве, Мариуполе, Мелитополе и других городах. В Москве и деревне Починки на домах, в которых он жил, установлены мемориальные доски.

Кроме этого он был серьёзным мемуаристом. Им написаны следующие книги:

Наш полёт на АНТ-25 (в соавторстве) М., 1936;

Три дня в воздухе (в соавторстве) . М., 1937;

Из Москвы в Америку через Северный полюс. М., 1938;

Два перелёта. М., 1939;

Валерий Чкалов. М., 1974;

Валерий Чкалов. 2-е издание. М., 1977;

Через Северный полюс в Америку. М., 1980;

В полёт сквозь годы. М., 1981;

Через Северный полюс в Америку. 2-е издание. М., 1982;

Валерий Чкалов. 3-е издание. М., 1987;

В полёт сквозь годы. 2-е издание. М., 1988.

Кроме этого, Александр Васильевич занимался огромной общественной деятельностью. Одним из её серьёзных направлений была связь с малой родиной, с Беззу-

бовской школой, с активистами музея своего имени, с пионерской дружиной имени А. В. Белякова.

Увековечение легендарного полёта

Беспосадочный перелёт Москва – Северный полюс – Ванкувер советских авиаторов, совершённый 18-20 июня 1937 года на самолёте АНТ-25 в составе командира экипажа Валерия Чкалова, второго пилота Георгия Байдуква, штурмана Александра Белякова, был первым в истории успешным беспосадочным перелётом из СССР в США.

После неудачной попытки перелёта из Советского Союза в Америку через Северный полюс в августе 1935 года экипажа С. Леваневского, Г. Байдуква и В. Левченко (из-за неисправности самолёта), после проведения «тренировочного» перелёта Москва – Удд в июле 1936 года этот перелёт трёх Героев Советского Союза был осуществлён идеально. 20 июля в 19 часов 30 минут по московскому времени самолёт совершил благополучную посадку на военном аэродроме Баракс в пригороде Портленда – американском городе Ванкувер (штат Вашингтон, США). Протяжённость перелёта составила 9130 км (8504 километра – по прямой), в том числе 5900 км – над океанами, длительность – 63 часа 16 минут. Президент США Франклин Рузвельт принял и лично поздравил всех участников перелёта в Овальном кабинете Белого дома. В Москве на аэродроме Героев-лётчиков встречал лично Иосиф Сталин. За этот перелёт весь экипаж был награждён орденами Красного Знамени.

Практически сразу же началось всенародное чествование покорителей неба, переходящее в поклонение и неиссякаемую любовь. Газеты, журналы, радио постоянно сообщали о встречах советских людей в городах и сёлах с членами чкаловского экипажа, уже с 1936 года воспринимаемых народом членами одной семьи.

Художники, артисты, поэты отобража-

ли в своих работах подвиг лётчиков, символизирующих миру об огромных успехах социализма.

В 1937 году была выпущена первая почтовая марка СССР, посвящённая перелёту. Выходили открытки, плакаты, значки, флажки с изображениями Героев. К 50-летию перелёта, в 1987 году, был выпущен почтовый конверт. В 1997 году, к 60-летию перелёта, вновь выпустили почтовый конверт. В 2012 году уже в современной России состоялись праздничные мероприятия по случаю 75-летия беспосадочного перелёта экипажа Чкалова.

В 2017 году страна вновь широко отметила юбилейную дату – 80-летие перелёта. Кульминацией торжеств стало открытие а в августе в посёлке Чкаловском памятной аллеи Героев, где установили бронзовые бюсты лётчиков – легендарных советских соколов.

В Рязани чтут и помнят Александра Васильевича Белякова. 31 января 1990 года решением Рязанского горисполкома центральной улице военного городка Дягилево присвоили имя А. В. Белякова. А в 1997 году, к 100-летию со дня рождения, на улице был открыт бюст легендарного лётчика, первого начальника Штурманской школы Дальней авиации. На здании Школы появилась мемориальная доска с упоминанием о том, что здесь в 1940 году генерал-лейтенант Беляков начинал обучать лётчиков штурманскому мастерству.

В расположившемся в помещениях главного корпуса Школы Музее Дальней авиации представлена не только история дальней авиации, но судьба Штурманской школы и военный путь Героя Советского Союза Александра Васильевича Белякова. Дважды в жизни он просиял на Рязанской земле, а теперь посмертно сияет на ней в виде бронзового памятника.

**MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)**

UDC 94 (47).084: 908
National History, Local History

**CHARMED HISTORIAN
[About the outstanding Russian historian D. I. Ilovaysky]**

Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. A biographical article about the great Russian historian Dmitry Ivanovich Ilovaysky reveals a vivid picture of his life and career. A native of the philistine estate, thanks to his brilliant mental abilities, he successfully graduated from the Ranenburg district school, the Ryazan men's gymnasium, and Moscow Imperial University. He worked as a teacher at the Ryazan gymnasium and a master at Moscow University. He defended his master's thesis in «History of the Ryazan Principality». Then he successfully defended his doctoral dissertation on the topic: «The Grodno Diet of 1793: The Last Diet of the Commonwealth». He continued to study Russian history in depth, and as a result, the publication of his five-volume History of Russia, covering the period from ancient times to the reign of Alexei Mikhailovich, was a great scientific achievement. Successfully acted as a critic, publisher and publicist, published his newspaper «The Kremlin». In Soviet times, both the works and the personality of D. I. Ilovaysky were subjected to deep oblivion. Since the 1990s, interest in his scientific work and his personal history has awakened. The merits of D. I. Ilovaysky before Russian history were noted back in imperial times by the elevation of the nobility. Ilovaisky is known as a critic of Norman theory from the standpoint of the official ideology of the Russian Empire and author of textbooks for secondary education.

Keywords: Ryazan province, Ranenburg city, Dmitry Ivanovich Ilovaysky, Ranenburg district school, Ryazan men's gymnasium, Moscow Imperial University, teacher of the Ryazan gymnasium, «History of the Ryazan Principality», master of Russian history, doctoral dissertation, five-volume «History of Russia» of Ilovaysky, the Kremlin newspaper, sociopolitical views, the Soviet period, the significance of the historical work of Ilovaisky, contemporary statements about Ilovaiskaya, the thoughts of the great historian

**МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

УДК 94 (47).084: 908
Отечественная история, краеведение

**ОЧАРОВАННЫЙ ИСТОРИК
[О выдающемся русском историке Д. И. Иловайском]**

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. В биографической статье о великом русском историке Дмитрие Ивановиче Иловайском раскрывается яркая картина его жизненного и творческого пути. Выходец из мещанского сословия благодаря своим блестящим умственным способностям успешно окончил Ранenburgское уездное училище, Рязанскую мужскую гимназию, Московский императорский университет. Работал преподавателем в Рязанской мужской гимназии и магистром в Московском университете. Защитил магистерскую диссертацию по «Истории Рязанского княжества». Затем с успехом защитил докторскую диссертацию по теме: «Гродненский сейм 1793 года: Последний сейм Речи Посполитой». Продолжал углубленно заниматься изучением русской истории, в результате большим научным достижением стала публикация его пятитомной «Истории России», охватывавшей период с древнейших времён

до царствования Алексея Михайловича. Успешно выступил как критик, издатель и публицист, издавал свою газету «Кремль». В советское время и труды, и личность Д. И. Иловайского были подвергнуты глубокому забвению. Начиная с 1990-х годов пробудился интерес к его научному творчеству и его личностной истории. Заслуги Д. И. Иловайского перед русской историей были отмечены еще в царское время возведением в дворянское достоинство. Иловайский известен как критик норманнской теории с позиций официальной идеологии Российской империи и автор учебников для среднего образования.

Ключевые слова: Рязанская губерния, город Раненбург, Дмитрий Иванович Иловайский, Раненбургское уездное училище, Рязанская мужская гимназия, Московский императорский университет, преподаватель Рязанской гимназии, «История Рязанского княжества», магистр русской истории, докторская диссертация, пятитомная «История России» Иловайского, газета «Кремль», общественно-политические взгляды, советский период, значение исторического творчества Иловайского, высказывания современников об Иловайской, мысли великого историка

*В наше время исторической критики пора,
наконец, освободить память князя Олега Рязанского
от незаслуженных нареканий и взглянуть на него поближе.
Обвинения в измене Русской земле и жестокие упрёки,
которым подвергалась личность Рязанского князя,
далеко несправедливы.*
Д. И. Иловайский

*Что, если бы какой-либо талантливый и достаточно к тому подготовленный
писатель, или несколько писателей вместе, выделили из массы лиц данного списка
наиболее замечательных уроженцев Рязанского края и оживили бы их имена хотя бы
краткими биографиями и, возможно, беспристрастными характеристиками;
тогда можно было бы сделать любопытные выводы и дать ответ на следующий
важный вопрос: какими отличительными чертами надобно отметить
духовный или моральный тип собственно-рязанский и
какую живую струю внесли рязанцы в общественный строй
и характер всего Русского Отечества...*
Д. И. Иловайский

*Принадлежа к Рязанскому краю по своему рождению, а городу Рязани по своему
воспитанию, я счастлив тем, что на склоне моих дней Бог привёл меня
принять участие в нашем историческом празднике,
ударить челом Рязанским святыням и памятникам
и с высоты Рязанского кремля ещё раз полюбоваться
широким раздольем Приокской равнины.*
Д. И. Иловайский

*История должна быть знакома если не всем,
то большинству, а потому историк должен быть
художником, при этом писать не вымышленные речи,
а уметь живо и образно представлять эпоху.
Всё это достигается глубоким и всесторонним
изучением и природным талантом историка.
Ни одной черты характера, которая бы
не основывалась на достаточных свидетельствах.
Художественность истории состоит в полноте картины,
равномерном распределении цвета и тени.*
Д. И. Иловайский

Детские годы в Раненбурге

Кратко история Раненбурга в Рязанской губернии такова. В 1702 году император Пётр Первый заложил в Слободском небольшую крепость по голландскому образцу, которой дал название Ораниенбург, по немецки – «апельсиновая крепость» или «крепость Оранского». В сентябре 1778 года по указу Екатерины Второй село Слободское получило статус уездного города с официальным названием Раненбург, который стал административным центром Раненбургского уезда Рязанского наместничества. В 1806-1816 гг. в городе был возведён пятиглавый соборный храм Михаила Архангела. Постепенно Раненбург превращался в крупный торговый центр и во второй половине XIX века занимал среди городов Рязанской губернии одно из видных мест по торговому обороту. Главным предметом торговли было зерно, особенно славилась из-за своих вкусовых качеств раненбургская гречиха. В городе действовали табачная фабрика купца Оловникова, спичечная фабрика купца Калашникова, несколько мыловаренных заведений.

Происхождение Иловайских

Фамилия Иловайские происходит от реки Иловай, притока Воронежа, берущей начало в границах Рязского района Рязанской области и протекающей по Мичуринскому району Тамбовской области. На берегах этой крутой и утёсистой речки располагался в начале XVIII века стан Иловайский с 11-ю сёлами, в том числе и большое село Иловай-Дмитриевское с двумя храмами, железнодорожной станцией, школой, базарами и ярмарками. Отсюда идёт многочисленный род Иловайских. Со временем он разделился на несколько ветвей, судьбы которых впоследствии могли не пересекаться. Среди Иловайских были полководцы, войсковые старшины, генералы, участники Отечественной войны 1812 года, помещики, почётные граждане, владельцы угольных копий, однодворцы, мещане.

Дмитрий Иловайский – первый крупный историк из этого могучего рода с речки Иловай, получивший дворянский титул за исторические труды.

Родители

Дмитрий Иванович Иловайский родился в Раненбурге 12 февраля 1832 года. Его отец, Иван Михайлович, на тот момент яв-

лялся управляющим имением графини Ольги (Елены) Павловны Пален, погребённой в 1872 году в возрасте 52 лет в селе Благие Раненбургского уезда. Он был приписан к мещанам Козловского уезда Тамбовской губернии. Движимого и недвижимого имущества у семьи не было. Отец служил то распорядителем помещичьего хозяйства, то в конторе по управлению мельницами, иногда перебивался случайными заработками. Позднее служил у купца Иванова. Капиталов не нажил, поэтому семья сильно нуждалась. Дети – сыновья Дмитрий, Михаил и дочь Елена – учились и на них были нужны деньги. Как известно, на обучение Дмитрия средства отец нашёл.

Мать будущего историка Варвара Александровна всегда вела домашнее хозяйство. Последние годы жизни провела в монастырях. Заботилась о детях, просила Дмитрия, ставшего учителем и историком, помогать брату и сестре. После смерти мужа нашла упокоение в Новодевичем монастыре в Москве.

«Часть своего детства я провёл в селе Благие, где отец мой в течение нескольких лет был управляющим графини Пален..., здесь я набрался впечатлений сельской природы, крестьянского быта, простонародных сказок».

В 1840 году Дмитрий начал учиться в подготовительном классе Раненбургского уездного трёхклассного училища. Учителем был выпускник Рязанской духовной семинарии Василий Алексеевич Орлов, который обучал арифметике, чтению и писанию «по ланкастерской системе», предусматривающей метод взаимного обучения. Так что 8-летний Дмитрий получил свой первый педагогический опыт в училище, обучая своих менее способных товарищей. Штатный смотритель училища Иван Яковлевич Собчаков и ревизор – инспектор Рязанской мужской гимназии – Фёдор Иванович Шиллинг отмечали успехи Иловайского, который хорошо одолел первый класс и перешёл во второй. Педагоги М. Д. Херасков, В. Е. Филиппов, П. В. Прозоров сразу отметили способности и склонности мальчика к истории.

Выпускные экзамены вместе с дворянством, духовенством и купечеством посетил Рязанский губернатор Дмитрий Сергеевич Крылов. А inspectирующий училище Ф. И. Шиллинг (будущий директор Рязанс-

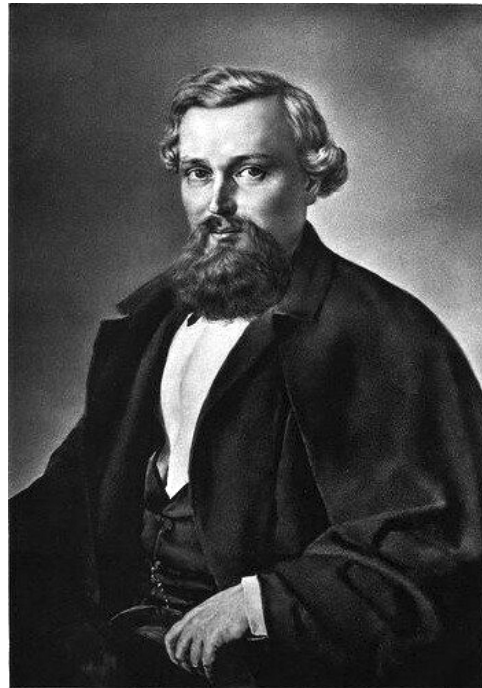
кой гимназии), выслушав ответ ученика Иловайского, удивился – тот знал не только параграфы учебника, но и предисловие. За своё прилежание ученик получил похвальную грамоту и историческую книгу, которые будет хранить всю жизнь.

Ф. И. Шиллинг и М. Д. Херасков встретились с Иваном Михайловичем и Варварой Александровной и посоветовали родителям отдать мальчика в губернскую гимназию. Стоило это тогда очень дорого, но семья решилась на расходы. И в августе 1843 года 11-летнего Дмитрия отец повёз в бричке в Рязань для учёбы в Рязанской мужской гимназии, куда его рекомендовал педагогический совет Раненбургского училища. Вместе с ними ехал и одноклассник Андрей Васильев, тоже поступающий в гимназию.

Учёба в Рязанской мужской гимназии

15 сентября 1843 года Иловайские приехали в Рязань. Уже заканчивались испытательные экзамены, традиционно начатые 17 августа. К счастью, рекомендацию уездного училища директор Н. Н. Семёнов и инспектор Ф. И. Шиллинг посчитали достаточной и от экзаменов 11-летнего мальчишку освободили. Успешно был пройден и конкурс родителей, затем были найдены деньги за обучение – шесть рублей серебром. И 17 сентября приказом директора Николая Николаевича Семёнова Дмитрий Иловайский был зачислен в первый класс Рязанской мужской гимназии. Как принадлежащий к категории «вольноприходящих» гимназистов, он стал жить, с разрешения гимназического начальства, на съёмной квартире в благонадёжной семье, недалеко от учебного заведения. А оно, как снаружи, так и внутри, было величественно и прекрасно.

Здание гимназии располагалось на центральной улице – Астраханской. Это было одно из красивейших сооружений в городе, колонны и лепнина украшали его фасад, правое крыло уходило на улицу Право-Лыбедскую, а левое дополнялось хозяйственно-бытовыми пристройками, обращёнными к неглубокой речке Лыбеди. С этого здания началось знакомство подростка с большим губернским городом. В нём было множество других прекрасных мест и строений: духовная семинария, духовное училище, епархиальное училище, ремесленное училище, земская больница, Соборная улица и

Дмитрий Иванович Иловайский

одноимённая площадь, кремль с высокой колокольней, набережная, речки Трубезж и Лыбедь, небольшая и спокойная улица Почтовая со множеством магазинчиков и лавочек. Радовали глаз сверкающие купола множества церквей.

17 сентября 1843 года юный Дмитрий переступил порог этого учебного заведения, в котором предстояло провести семь лет. В таком храме знаний хотелось учиться, тем более что в нём же располагалась и губернская библиотека, имевшая много книг по истории России, там же можно было прочитать выходящие в Москве газеты и журналы.

Учили подростка талантливые педагоги, среди которых были: Фёдор Иванович Шиллинг, Александр Григорьевич Крастелёв, Яков Павлович Алёшинский, Николай Николаевич Титов, Апполон Александрович Ральгин, Герман Яковлевич Аппельрот, Яков Васильевич Барбей, Николай Степанович Иванов и другие. К его счастью, преподаватель истории А. А. Ральгин, любивший и знавший свой предмет досконально, прививавший эту страсть и своим воспитанникам, был ещё и гимназическим библиотекарем. Так что пытливому ученику была полная возможность не только получать хорошие знания по истории отечества, но и заниматься самообразованием.

По итогам обучения во втором классе Дмитрий Иловайский был отмечен среди лучших учеников и награждён грамотой и книгой.

«Похвальный лист

Ученик Рязанской гимназии II класса Дмитрий Иловайский в продолжении всего протекшего академического года, при всегдашнем благонравии, отличался постоянным прилежанием и успехами в преподаваемых предметах, за что, по определению Совета гимназии, состоявшемуся сентября 22-го дня, награждён сим похвальным листом, за подписанием всех членов Совета.

Дан в Рязани октября 7-го дня 1844 года».

Данный похвальный лист венчали подписи 12 педагогов и только что назначенного директора Ф. И. Шиллинга.

С IV класса Дмитрий стал зарабатывать деньги на обучение сам. Он взялся за репетиторство младшеклассников. С этого класса и до окончания гимназии юноша содержал себя оплатой за свой учительский труд. Отсюда начинают формироваться его педагогические задатки, которые будут развиваться и станут педагогическим талантом.

За время обучения он подружился со всеми своими одноклассниками: Николаем Голиковым, Василием Григоровым, Константином Захаровым, Александром Казиным, Николаем Карповым, Иваном Колюбакиным, Василием Мясоедовым, Дмитрием Нестеровым, братьями Михаилом и Порфирием Орфёновыми, Константином Ржавским, Яковом Сукочёвым. Все тринадцать гимназистов были очень дружны, помогали друг другу, с прилежанием и старанием учились. Но если у Иловайского были любимыми предметами история, русский язык, законоведение и танцы под руководством Аркадия Васильевича Горожанского, то, например, К. Захарову и П. Орфёнову лучше всего давались математика, физика, латинский язык и естествознание. Способности Иловайского в изучении гуманитарных предметов, в особенности истории и языка, были замечены преподавателями и в течение всего срока обучения за успехи в освоении знаний он неоднократно поощрялся.

Большинство юношей учились хорошо

и в 1850 году, при сдаче экзаменов с 8 по 17 июня, восемь человек из класса по итогам экзаменов получили право на чин 14 класса и право поступления в университет без сдачи вступительных испытаний.

Протокол Совета Рязанской мужской гимназии определил:

«1) Выдать аттестаты об окончании гимназических наук 13 гимназистам; 2) Иловайскому, Нестерову, Сукачёву, Карпову, Мясоедову, Григорову выдать означенные аттестаты с правом поступления в университет без вторичного испытания; 3) Иловайского, Нестерова, Сукачёва, Карпова, Мясоедова представить господину управляющему Московским учебным округом на утверждение в праве на чин 14 класса при поступлении на государственную службу».

Совет Рязанской гимназии рекомендовал 18-летнего Иловайского к поступлению в Московский университет, учитывая его особые наклонности в освоении не только истории и русского языка, но и философии, географии, статистики, изящных наук.

В июле 1850 года Дмитрий и его друзья приехали в Москву, законно считая себя студентами. Теперь предстояло выбрать, куда пойти: на медицинский факультет или на историко-филологический. Главную роль в судьбе Дмитрия сыграло письмо учителя словесности А. Г. Крастелёва декану гуманитарного факультета Степану Петровичу Шевырёву с просьбой помочь поступить в казённые воспитанники юному рязанцу. Письмо возымело действие. Вскоре приказом ректора Аркадия Алексеевича Альфонского Иловайский был зачислен в старейшее высшее учебное заведение Российской империи на историко-филологический факультет Московского университета.

Учёба в Московском университете

Здание Московского Императорского университета на улице Моховой, в котором с 16 августа 1850 года начал учиться Иловайский, было исторической постройкой XVIII века – высоким домом с колоннами, с двумя флигелями по бокам, с памятником М. В. Ломоносову перед входной лестницей. С этого здания в самом сердце столицы великой России началось у Дмитрия знакомство с прошлым родной страны, лежащем буквально под ногами, расположенном на улицах, площадях, запечатлённых в музейных экспонатах.

Дмитрий был определён в университет казённокоштным студентом, то есть учившимся за государственный счёт по причине исключительных заслуг в обучении: как в гимназии, так и затем в университете рязанец учился на «отлично». И так все четыре университетских года. Страсть историка А. А. Ральгина и словесника А. Г. Красотёва юный Иловайский решил претворить в жизнь собственной деятельностью на ниве просвещения и науки.

Ректор – доктор медицины и хирургии, почётный профессор хирургии Аркадий Алексеевич Альфонский – много внимания уделял самостоятельной работе студентов. При его активном участии в университете был утверждён дух научных поисков и новаторства, который помогал находить и воспитывать талантливых учеников. Так что Иловайский попал в благоприятную учебную среду, в которой его увлечение историческими науками не только поддерживалось, но поощрялось и плодотворно развивалось.

Счастьем для провинциала были лекции декана факультета Степана Петровича Шевырёва, академика, поэта, историка русской литературы, выдающегося педагога и организатора высшей школы России. Он читал русскую словесность – один из любимых предметов Дмитрия. Избранный в университетские профессора ещё в 1832 году, обучив уже видных педагогов Ф. Н. Буслаева и С. М. Соловьёва, Шевырёв и в 1850 году блистал своим красноречием и обширными знаниями. У него ещё на первом курсе рязанец прослушал курс педагогики. Про декана слагались стихи, сочинялись эпиграммы, рассказывались анекдоты – что доказывало его популярность в среде университетского сообщества.

На формирование взглядов Иловайского, жизненных установок наибольшее влияние оказали самые авторитетные историки – С. М. Соловьёв, Т. Н. Грановский, яркие историки литературы Ф. И. Буслаев и, конечно, С. П. Шевырёв. Благодаря им Дмитрий прошёл лучшую в России историческую школу и по знаниям и успехам был среди первых студентов.

Большое влияние на юношу оказали лекции по Древней истории и Новой истории профессора Грановского. Тимофей Николаевич так строил лекции, что Иловайский

находил ответы на все свои вопросы по истории, по её месту в области человеческих наук, по её роли в просвещении русского человека. Иловайский посещал и лекции профессора П. Н. Кудрявцева по реформации XVI века и её лидерах Мартине Лютере и Жане Кальвине. С интересом он слушал лекции профессора-консерватора Ф. И. Буслаева, которого за необъятные знания, человеческую доступность и демократизм студенты нарекли «идеальным профессором».

Следует отметить и профессора О. М. Бодянского, читавшего Иловайскому на 2-4 курсах славянские языки. Благодаря этому педагогу студент имел уникальную возможность узнать славянство во всех его ответвлениях.

Профессор Сергей Михайлович Соловьёв знакомил студентов с Русской историей. Работоспособность учёного, самоограничение, жёсткое распределение времени, твёрдость характера, сила воли, доскональное знание предмета – всё покоряло в нём. Со студентами он был сух и сдержан, вне университета недоступен. Иловайский решил во всём ему подражать.

В университете Д. И. Иловайский оказался однокашником Петра Ивановича Бартенёва (1829-1912), основателя, издателя и редактора исторического журнала «Русский архив», в будущем также как и Иловайский ставшего членом черносотенного «Союза Русских Людей»: оба они в своё время закончили одно и то же раненбургское трёхклассное училище и всю жизнь поддерживали приятельские отношения.

В студенческие годы он увлёкся теорией образования российского государства, истоками русской идеи и формированием отечественного патриотизма, ставшими впоследствии основой его научно-политического мышления. В эти же годы Иловайский задумывается об истинной истории России, по его представлениям, искажённой прозападными исследователями и пробует себя в самостоятельной научной деятельности. Круг его интересов в эти пять лет обширен. Это история, а также литература, законоведение и публицистика. В студенческие годы совместно со своим ближайшим другом и единомышленником сокурсником А. Н. Костылевым они занимались переводами из иностранных журналов для газеты «Московские ведомости».

Все четыре года обучения в университете были посвящены Иловайским только учёбе. Обучаясь у таких корифеев русской словесности и истории, он хорошо представлял проблемы западной истории, русского средневековья, богатство источников, методы научной работы и требования XIX века в форме исторического повествования.

В 1854 году Дмитрий Иловайский успешно заканчивает историко-филологический факультет Московского университета, став «четвёртым кандидатом» вместе с Нилом Поповым, будущим академиком. Он получает диплом учителя русской литературы и истории и начинает самостоятельную жизнь. Как студент, учившийся за государственный счёт, выпускник должен был не менее шести лет «отрабатывать» полученное образование по назначению учебного округа. Решением Министерства просвещения Российской империи Иловайский получает должность учителя истории в своей родной Рязанской мужской гимназии.

Преподаватель Рязанской гимназии

С августа 1854 года начался второй период жизни Д. И. Иловайского в Рязани, но начался с большой задержкой. Назначение его на работу растянулось на несколько месяцев. Только 8 ноября 1854 года попечитель Московского учебного округа В.Н. Назимов подписал распоряжение о «допущении к исправлению должности старшего учителя по предмету история в Рязанской мужской гимназии» выпускнику Императорского Московского университета Дмитрию Ивановичу Иловайскому. Так что новый старший учитель истории России приступил к своим прямым обязанностям только во второй половине ноября. Директор гимназии Ф. И. Шиллинг, преподаватели и сотрудники Рязанской мужской гимназии встретили своего даровитого выпускника с радостью.

Фёдор Иванович принимал и присягу у молодого учителя. Оно называлось:

«Клятвенное обещание

Я, Дмитрий Иловайский, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилощивейшему Великому Государю Императору Николаю Павловичу, Самодержцу Всероссийскому, верно и нелицемерно служить и во

всём повиноваться не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять; и при том, по крайней мере, стараться споспешествовать всё, что Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может...

В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

Клятвенное обещание давал Дм. Иловайский.

Приводил к присяге Ф. И. Шиллинг».

Только с принятия Клятвенного обещания Иловайский становится полноправным учителем на государственной службе, какой считалась тогда учительская работа в гимназии.

Молодой и активный преподаватель с интересом окунулся в образовательную деятельность и всё своё даже свободное время посвящал учебной работе. Ф. И. Шиллинг поселил Дмитрия Ивановича в цокольном этаже дворянского пансиона для гимназистов, что давало возможность плодотворно работать с воспитанниками. Немало времени проводил он в гимназической и губернской библиотеках, располагавшихся тогда под одной крышей в стенах родного учебного заведения, в рязанских архивах. И всё больше и больше задумывался над местной историей, над становлением Рязанского княжества. Интересы 27-летнего педагога выходила далеко за рамки гимназической программы.

Он начал странствовать по Рязанщине, стараясь «доказать себе, что путешествие пешком по внутренней России может быть так же приятно, как по Германии», а берега Оки для «нас должны быть также интересны, как для немцев берега Рейна». Дмитрий Иванович внимательно изучал остатки городищ и курганов, записывал рассказы старожилов, отмечая особенности говора рязанской глубинки, костюма жителей и даже их физиономий. Своими впечатлениями от увиденного он охотно делился с гимназистами, а путевые очерки о походах позже опубликовал на страницах «Московских

ведомостей» и «Рязанских губернских ведомостях».

Иловайский влюбился в рязанские монастыри, стал изучать их истории, посещать и описывать их состояние. Православные святыни, украшающие берега Оки, в его глазах представлялись единым целым древней Рязанской земли. Особо ценил Богословский, Солотчинский и Ольгов монастыри – известные ещё со времён Великого князя Рязанского Олега Ивановича. Не раз бывал и изучал остатки Старо-Рязанского городища под городом Спасском. Путешествуя верхом на лошади, побывал Иловайский и в древнем селе Исады, тесно связанном с узловыми событиями русской истории. Добравшись вверх по Оке до Николо-Радовицкой обители и сёл Белоомут и Дединово. Именно с познания этих святынь началось у Иловайского познание истории Рязанского княжества.

Молодого историка интересовала судьба всей России – город и деревня, дворяне и крестьяне, старина и современность. Но силы свои он сосредоточил на конкретном пространстве – на малой своей родине, где родился, учился, а теперь работал. Самая значительная его работа второго рязанского периода – «Прогулки по берегам Оки».

В гимназии молодого учителя окружали опытные педагоги: А. Ф. Окатов, Я. П. Алёшинский, В. И. Качевский, В. П. Павлов, С. А. Марков, О. О. Шталь, Я. В. Барбей, Б. К. Гофман и другие.

В Рязани Д. И. Иловайский познакомился с Михаилом Евграфовичем Салтыковым-Щедринным и даже вошёл в кружок местных либералов, обсуждавших грядущие реформы по освобождению крестьян. Некоторые из кружковцев стали его коллегами по изучению отечественной истории: В. В. Селиванов, известный своими очерками «Год русского землевладельца»; А. А. Ральгин, бывший преподаватель гимназии, а теперь известный прокурор; Ф. Т. Смирнов, издатель первых памятных исторических книг; А. П. Златовратский, преподаватель гимназии. Обогащали его встречи с писательницей Н. Д. Хвоцинской, славянофилом А. С. Хомяковым, исследователем памятников древности П. М. Строев и другие не менее знаковые личности. Однако со временем Иловайский разочаровался в либерализме и перешёл на славянофильские

позиции.

Дмитрий Иванович занимал активную жизненную позицию. Он был избран секретарём Учёного совета гимназии, написал к её 50-летию статью и опубликовал в «Рязанских губернских ведомостях», поддерживал финансами губернскую публичную библиотеку, располагавшуюся долгие годы в мужской гимназии.

20 мая 1857 года в Староямской Никольской церкви состоялось венчание Д. И. Иловайского с двадцатилетней мещанкой Варварой Николаевной Дюрвин. Таинство освящения новобрачных совершил протоиерей Яков Павлович Алёшинский, гимназический законоучитель. Благодаря браку двадцатипятилетний учитель обрёл дом, уют, любовь и возможность изучать историю и писать. А появившаяся в феврале 1858 года дочка Варенька согрела душу историка теплом отцовства.

В Рязани же начаты первые крупные работы по истории, в частности, «История Рязанского княжества», «История России» и другие фундаментальные труды. Самый значимый из них – о Рязанском княжестве, первую статью о котором «Один вопрос из родословной Рязанских князей» он опубликовал ещё в 1856 году в «Рязанских губернских ведомостях». Главное, к чему он стремился в труде, это показать, что Рязанское княжество первым вошло в русло внешней политики Московских князей после длительного противостояния с Золотой Ордой. А княжение Олега Ивановича было временем подъёма и укрепления Рязанского княжества.

В Московском университете

В январе 1858 года Дмитрий Иловайский сдавал магистерские испытания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета. Экзаменовал рязанского учителя по отечественной истории сам декан С. М. Соловьёв. Далее его опрашивали профессор А. И. Меньшиков по исторической географии, профессор И. К. Бабст по всеобщей истории, исполняющий обязанности профессора С. В. Ешевский по истории Рима и другие учёные. Восемь дней шли экзамены. Итоговая оценка получилась «удовлетворительно», что говорило об успешной сдаче магистерских экзаменов и о возможности выходить на защиту диссертации по «Ис-

тории Рязанского княжества».

Дмитрий Иванович вернулся на бричке в Рязань, к любимой Варваре, которая собиралась вот-вот стать матерью. В гимназии он доучил ребят до окончания учебного года, провёл экзамены, поучаствовал в заседании итогового Учёного совета, побывал в переведённой в купеческий дом губернской библиотеке, встретился в кружке с вице-губернатором М. Е. Салтыковым-Щедриным и только потом начал усиленно работать над любимым историческим трудом.

В октябре 1858 года он вновь поехал на перекладных в Москву, где на публичном заседании историко-филологического факультета Московского университета в присутствии министра графа А. С. Уварова, ректора профессора А. А. Альфонского и других государственных и учёных мужей кандидат Д. И. Иловайский защищал диссертацию по своей рязанской теме. Оппонентами и критиками были: С. М. Соловьёв, С. В. Ешевский, О. М. Бодянский. Автор магистерской работы так хорошо владел материалом, что в итоге профессор С. М. Соловьёв объявил кандидата достойным степени магистра русской истории и поздравил ученика с победой. Правда о Рязанском княжестве была озвучена и восторжествовала!

Талантливый педагог и молодой учёный был замечен в Московском округе и в 1858 году переведён в лучшую по тем временам 3-ю Московскую мужскую гимназию, где занял должность старшего учителя истории. Там он продолжает совмещать преподавание с наукой, публикует в московских изданиях статьи по русской истории, сотрудничает с К. Н. Бестужевым-Рюминым в «Московском обозрении».

После двух лет работы в 3-ей гимназии Иловайский переходит в Императорский Московский университет и со 2 сентября 1860 года в качестве магистра начал в нём преподавательскую деятельность. Он стал адъюнктом на кафедре всеобщей истории. С научными целями выезжал по заданию вуза в Берлин и Дрезден, где знакомился с постановкой учебной работы в европейских учебных заведениях. Дмитрий Иванович отметил полезный и для русских школ репетиционный метод, который ведёт к твёрдому усвоению знаний. Так же он осознал

важность устных рассказов преподавателя при изучении гуманитарных наук, особенно исторических. По возвращению в Россию активно публиковался в «Московских ведомостях» и «Московском обозрении». У него сложились хорошие отношения с ректором А. А. Альфонским и деканом С. М. Соловьёвым, с другими кафедральными коллегами. Но работу на кафедре было трудно совмещать со специальными занятиями по русской истории, к которой его тянуло всё больше и больше. К тому же ему хотелось написать такие учебники по истории, которые были доступны и понятны всем, а, самое главное, воспитывали бы гордость за деяния предков.

17 марта 1862 года Д. И. Иловайский уволился из университета согласно своему прошению и по итогам научно-педагогической работы был награждён знаком отличия беспорочной службы. Он уходит в отставку и продолжает занятия историей без всякого официального положения. Такое мужественное решение принял 30-летний историк и в будущем ни разу не пожалел о сделанном.

Дмитрий Иловайский открывает собственное дело и начинает издавать личные книги по отечественной истории. В активный период такой работы он создал несколько учебников по российской и всеобщей истории. Он опубликовал более двухсот изданий своих пособий – уникальный случай в педагогической практике. Его биографические работы посвящены просветителям XVIII века – Екатерине Дашковой и издателю Николаю Новикову.

Через восемь лет, в 1870 году, Дмитрий Иванович Иловайский с успехом защитил докторскую диссертацию по теме: «Гродненский сейм 1793 года: Последний сейм Речи Посполитой». С этого времени начинается взлёт его научной карьеры. Иловайский становится членом целого ряда научных обществ. Большой успех приносит ему изданная пятитомная «История России», охватывавшая период с древнейших времён до царствования Алексея Михайловича. Над этой книгой историк работал более 30 лет. Значительный вклад, несмотря на ряд спорных моментов, Иловайский вносит в изучение славянства. Исследования Иловайского о происхождении Руси уникальны. Историк выступал решительным противни-

ком норманской теории. Константин Николаевич Бестужев-Рюмин писал о нём: «...после Карамзина никто ближе Иловайского не подходил к тому художественному началу, к которому должен стремиться исторический писатель».

Заслуги Иловайского были отмечены не только научным миром, но и Государем Императором. К 25-летию собственной учёной деятельности, берущей начало в 1858 году публикацией «Истории Рязанского княжества», он был произведён в действительные статские советники. Это чин, равный генеральскому и дававший потомственное дворянство, что было особой монаршей милостью, поскольку историк Иловайский практически не состоял на государственной службе. 6 ноября 1883 года фельдъегерь доставил в дом Иловайского телеграмму министра народного просвещения о производстве юбиляра «в воздаяние особых заслуг на поприще науки и литературы» в чин действительного статского советника, минуя коллежского асессора. На ходатайстве министерства Александр Третий оставил резолюцию: «С большим удовольствием». Подобное монаршее пожалование негосударственному человеку было событием экстраординарным. А 17 апреля 1885 года имя учёного Д. И. Иловайского внесли в 3-ю часть дворянской родословной книги Московского университета.

Дмитрий Иловайский – издатель, критик, публицист.

«Самооборона» Д. И. Иловайского

Д. И. Иловайский мало опирался на современную ему академическую традицию и никогда не был «кабинетным учёным», для которого единственным смыслом жизни является служение науке. Напротив, он стремился влиять на общественное мнение, быть публичным человеком, активно откликаясь на все проявления борьбы между сторонниками различных политических направлений в конце XIX – начале XX века.

В 1870-90-е годы Д. И. Иловайский проявляет себя как талантливый публицист. Со статьями охранительного содержания он печатается в таких известных консервативных изданиях как: «Русский архив», «Русский вестник», «Русское обозрение», «Московские ведомости», «Новое Время». Впрочем, ни одно из перечисленных изданий полностью не удовлетворяло Иловайского.

Он мечтал о собственной трибуне.

С 1897 года на доходы от своих учебников Иловайский взялся за издание своей православно-патриотической газеты «Кремль», с конца 1907 года – «Кремль Иловайского». Газета состояла преимущественно из его собственных публикаций, он же был редактором и распространителем, т. е. по сути, единственным сотрудником газеты вплоть до последнего года ее существования – 1916-го. Хотя газета анонсировалась как ежедневная, выходила она весьма нерегулярно. Так в 1897 году вышло всего 5 номеров, в 1898 году издание «Кремля» вообще прекратилось, в 1899 году вышло всего лишь два номера, та же ситуация повторилась и в 1900 году. Поэтому Дмитрий Иванович вскоре убрал из заголовка газеты слово «ежедневная», заменив его более подходящим к изданию словосочетанием «политическая и литературная газета».

Политическое кредо Иловайского было отчётливо заявлено уже в одном из первых номеров «Кремля»:

«Русский самодержавный строй создан и выработан русским народом, проведён им сквозь ряд веков и великих событий до самого настоящего времени. Этот строй неизменно покоится на том обаянии царской идеи, которым проникнуты многие миллионы русских людей, на той трогательной вере, которую русский народ питает в своего царя, как высшее идеальное выражение своей народности. В минуты тяжёлых испытаний в нём одном он привык видеть свое спасение и свои надежды на лучшие времена. Следовательно, путеводною идеею для русских интеллигентных консерваторов должно быть благо собственного народа или, как мы обыкновенно выражаемся, национальные русские интересы. Всё, что идет на пользу коренному русскому народу, то и укрепляет его самодержавный строй; наоборот, где, при столкновении русских интересов с инородческими и иностранными, отдается предпочтение последним, там происходит подрыв или расшатывание этого строя. Борьба консерваторов с радикалами должна происходить именно на этой почве, то есть на почве национальных интересов, и ни на какой другой».

Неудивительно, что начавшаяся в 1905 году революционная смута была восприня-

та Иловайским с негодованием. Не преминул историк отметить и непропорциональную еврейскую составляющую революции, ставшей, по его мнению, движущей силой смуты: *«Пора бы русскому обществу очнуться от угара, который наслали на него органы жидовской печати, вот уже года три нагло уверяющие, что в России происходит якобы освободительное движение в смысле гражданской свободы, — писал он в октябре 1907 года в статье с характерным названием «Поработительное еврейское движение». — Движение это у нас сопровождается полным упадком нравственности, бесконечными убийствами из-за угла, грабежами, бессмысленными рабочими забастовками, от которых страдают сами же рабочие. Главная причина таких результатов заключается в том, что означенное движение не русское, не национальное, что им овладело и руководит жидовство, с помощью захваченной в его руки печати, которое все русское национальное преследует и топчет в грязь».*

Тем не менее, будучи сторонником представительных учреждений, Иловайский первоначально приветствовал Манифест, изданный Николаем II 17 октября 1905 года под давлением С. Ю. Витте. Манифест, провозглашавший гражданские свободы и создание народного представительства — законодательной Государственной Думы — должен был, по мнению Витте, положить конец революции, однако результат оказался прямо противоположным. Все антигосударственные силы восприняли Манифест не как проявление царской милости, а как слабость правительства и сделали соответствующие выводы — продолжать борьбу с самодержавием до полной победы.

Иловайский вскоре разочаровался в Манифесте и дарованных народу свободах, окончательно перейдя в лагерь крайне-правых. До этого он любил повторять, что является «умеренным консерваторм или умеренным либералом, что почти одно и то же». Историк становится действительным членом целого ряда черносотенных организаций: петербургского Русского Собрания, московского Русского Монархического Собрания, Союза Русских Людей. В силу почтенного возраста Дмитрий Иванович не мог уже принимать активного участия в политической борьбе за священные для него

идеалы — Православие, Самодержавие и Русскую народность, но авторитет его среди правых монархистов был весьма высок. Ещё бы — они все учились по его учебникам, а главный лозунг черносотенцев «бей жидов — спасай Россию!» был наиболее популярен в публикациях «Кремля».

Обилие возникающих как грибы политических партий Иловайский делил лишь на два лагеря, полагая, что, по сути, существует только два направления: «национальное и антинациональное, русское и противорусское». *«Все монархические союзы «Русского народа» и «Русских людей» с их отделами представляют более или менее направление национальное, — отмечал историк в одной из своих речей, — все остальные — направление антинациональное».*

Когда в ноябре 1908 года Дмитрий Иванович Иловайский отмечал 50-летний юбилей своей научной деятельности, кроме известных учёных, коллективов научных обществ и музеев приветственные телеграммы ему направили практически все руководители монархических организаций. Русского учёного-патриота приветствовали Киевский Клуб Русских Националистов, московские Русская Монархическая Партия и Русское Монархическое Собрание, Одесский Союз Русских Людей, фракция правых III Государственной Думы, Русский Народный Союз имени Михаила Архангела в лице его бессменного лидера Владимира Пуришкевича и другие черносотенные объединения. Правый лагерь искренне выражал историку своё глубокое уважение, отмечая присущий Иловайскому твёрдый монархизм, консерватизм, национализм и немалое гражданское мужество. В тех условиях открыто заявлять о своём «правом монархизме» и национализме мог позволить себе не всякий учёный. Иловайский — мог.

Несмотря на свою видимую всем лояльность власти, Д. И. Иловайский открыто высказывал свои взгляды, даже если они могли не понравиться самым высшим правительственным кругам. Так, в своей речи 1905 года, которую историк держал в присутствии монарших особ из дома Романовых, Дмитрий Иванович не преминул отметить, что первого Романова — Михаила — Земский собор избрал на царство исключительно за его полную бездарность и неспособность управлять государством. Присут-

ствующие Романовы с историком полностью согласились.

Говоря об антисемитизме Д. И. Иловайского, следует знать, что выступал публицист не против евреев как народа, а именно против того, что он сам охарактеризовал ёмким словом «жидовство». Иловайский считал, что евреи, населяющие Российскую Империю, должны быть ассимилированы, дабы утратить своё антихристианское, а, следовательно, и антигосударственное, религиозное и культурное своеобразие. При этом он выступал решительным противником самосудов над евреями – популярных в те годы еврейских погромов, часто инициируемых самим правительством.

В своих статьях, посвящённых еврейскому вопросу, Иловайский неоднократно подчёркивал, что ничего против евреев, которые не ставят себе целью подрыв основы российской государственности, он не имеет. Вот его позиция на этот счёт: *«Евреи, принявшие христианство, сливаются с нами и дают нам немало даровитых деятелей на разных поприщах. В данную минуту вопрос идёт не об отдельных личностях и даже не о группах хороших медиков, музыкантов, художников, писателей, а о той многомиллионной массе, которая надвигается на Русский народ чёрною тучею и готова его обездолить и поработить. Всякая инородческая окраина может представлять опасность своим сепаратизмом, но не врезывается клином в самый центр. Евреи, наоборот, стремятся густым мертвящим, паразитным слоем налечь на все государство и высосать все соки из коренной народности»*.

И далее: *«Если бы я также хотел исходить из личных отношений, то ничего не мог бы сказать против евреев, так как встречал среди них много достойных людей. Инородческая неприязнь во мне началась уже после того, как при надвигающейся на Русский народ опасности я принял сильное участие в его самообороне»*.

Крайне правые убеждения, никогда не скрываемое юдофобство, в сочетании с материальным благополучием привели к непопулярности и даже неприятию историка и публициста Иловайского в либеральных общественных, а также учёных кругах императорской России. Это выразилось, прежде всего, в забвении и необоснованной кри-

тике его значительных заслуг в области русской истории, краеведения, методики преподавания исторической науки в средней и высшей школе. В предреволюционные годы во многих «либеральных» гимназиях учебники Иловайского были заменены пособиями менее консервативных авторов, а самого историка научная общественность ещё при жизни «похоронила» как учёного, записав в оголтелые черносотенцы. Это было ошибкой, так как его борьба за русских в собственном государстве была в высшей степени благородным, мужественным и патриотичным подвигом.

Во главе исторической науки.

«История Рязанского княжества»

В предисловии к своему эпохальному труду «История Рязанского княжества» Д. И. Иловайский писал:

«Главным источником для моего труда послужили русские летописи, преимущественно северные. Хотя известия о рязанских событиях в них вообще редки, отрывочны и местами пристрастны; но вместе взятые они составляют значительную массу фактов. Самую твердую опору для исследований представляют, конечно, договорные и жалованные грамоты, рассеянные в изданиях Археографической комиссии и в Собрании Государственных грамот и договоров. Иностраных известий о древнерязанском крае мы имеем очень мало».

Излагая историю Рязанского княжества, автор стремился прежде всего «привести в известность и дать единство прежде разрозненным и отрывочным фактам»; указать на самые важные эпохи, которые переживало княжество; по возможности проникнуть в быт и духовную жизнь народа. Последняя задача наталкивается на серьезные затруднения в силу скудости источников и предварительных исследований. Отчетливое изображение древнего рязанского быта невозможно для автора до тех пор, пока не будут собраны и изданы в значительном количестве местные преданья, песни, поверья, остатки прежних обычаев, пока русская археология и филология не приведет в известность и не объяснит наиболее замечательные памятники рязанской письменности и памятники искусства.

В «Истории» рассматриваются следующие положения, обозначенные автором как

«Выводы»:

«1. Город Рязань – это черниговская колония, основанная во второй половине XI века на финской земле. Рязанское княжество не имело сплошного славянского населения. Подобно Суздальскому, оно обязано своим существованием системе княжеской колонизации.

2. В первой половине XII века Рязань вместе с Муромом выделяется из Чернигово-Северского удела и утверждается за родом Ярослава Святославича. Она становится метрополией городов, расположенных вверх по Оке до устья Лопасны и по Проне. Славянский и вместе христианский элемент населения сосредоточивается в центральной области Рязанского княжества, которая заключалась между Окой, Проней и Осетром.

3. Вторая половина XII века для Рязани есть время борьбы с Владимирскими князьями. Представителями этой борьбы являются, с одной стороны, Всеволод III, с другой – Глеб Ростиславич. Дробление княжества и внутренние усобицы в Рязани более всего способствуют перевесу суздальцев.

4. С начала XIV века начинается борьба с Москвой как продолжение борьбы с Суздалем при тех же неблагоприятных условиях. Соперничество пронских князей с рязанскими помогает Москве упрочить свое влияние на дела Рязанского княжества.

5. После разорения Рязани татарами ее значение переходит на Переяславль Рязанский.

6. Олег Иванович – сын Ивана Александровича, а не Ивана Коротопла. Пристрастие северных летописцев подвергло эту личность многим незаслуженным нареканиям.

7. Рязанское княжество во времена Олега достигает своего наибольшего развития. Олег стремится создать особый центр, около которого могла бы собираться юго-восточная Русь. Неблагоприятные географические и исторические условия мешают ему осуществить свои стремления.

8. После Олега история Рязанского княжества есть только постепенный переход от самостоятельности к совершенному подчинению Москвы. Московская политика так незаметно и неизбежно подгото-

вила это подчинение, что оно совершилось почти без борьбы.

9. В образованности и материальном благосостоянии Рязанское княжество уступало Московскому и Тверскому. Главной причиной были географические и этнографические условия, особенно недостаток безопасности и долгое преобладание финно-турского элемента над славянским в составе населения.

10. В формах быта древний Рязанский край мало отличался от других русских областей. Но в отношении сословий между собой заметна большая свобода и меньшее развитие централизации сравнительно с Московским княжеством».

Книга выдержала множество изданий и последний раз в авторской правке вышла в 1884 году в издательстве московского книгопродавца А. Л. Васильева. В предисловии к этому изданию Иловайский сообщал читателям следующее:

«Четверть века прошло со времени моего первого учёного труда, т. е. «Истории Рязанского княжества», которая появилась на свет почти в конце 1858 года в качестве магистерской диссертации. Полагаю, срок достаточный для того, чтобы подвести некоторые итоги своей научной и литературной деятельности, т. е. собрать если не все, по крайней мере довольно многое из того, что было развешено по разным углам. Такое подведение итогов предпринимаю тем охотнее, что в данном случае оно облегчается помощью радушного издателя. Впрочем, дальнейшее его усердие вероятно будет зависеть от успеха или неуспеха настоящего тома. Для этого тома, кроме упомянутой диссертации, я выбрал из всех своих сочинений два биографических очерка, которые относятся также к первому периоду моей авторской деятельности. Выпуская вновь эти свои труды, я ограничился только необходимыми поправками или замечками, не вдаваясь в какие-либо большие перемены, в которых при том не вижу и особой надобности.

Д. Иловайский».

В Рязани впервые данный труд великого учёного был переиздан Товариществом «Земля Рязанская» ещё в советскую эпоху в 1990 году в издательстве «Пресса» тиражом 30 тысяч экземпляров. В современной

России, особенно в XXI веке, труды Д. И. Иловайского издаются массовыми тиражами – они снова востребованы в образовании и исторической науке.

Жизнь Иловайского в советское время

После 1917-го года жизнь историка была тяжела и трагична. В 1918 году старопименский особняк национализировали. В дом въехали новые жильцы, а прежним владельцам была выделена комнатка в полуподвальном этаже. Это помещение, заваленное до потолка скарбом, библиотекой, архивом, напоминало антикварную лавку. Иловайские познакомились со всеми ужасами «военного коммунизма» – скудными пайками, спекуляцией, облавами, ночными арестами. «Миллионщица» Александра Александровна Иловайская обменивала вещи на толкучем рынке. Учёного несколько раз арестовывали, ведь он был убеждённым монархистом. Но никто и ничто не изменило его взгляды. Дмитрий Иванович работал до последнего дня.

...В 1918 году 86-летний учёный «за убеждения» и «за германскую ориентацию» был арестован ЧК и около трёх недель просидел в заключении. Однако вскоре, стараниями Марины Цветаевой, обратившейся за помощью к своему квартиранту – влиятельному еврей-большевику, был освобождён. Вот как описывает эти события в своём очерке «Дом у Старого Пимена» сама поэтесса: «Поздно вечером сторожу у тогда ещё звонившего телефона своего квартиранта Икса. Топ-топ-топ-топ – по лестнице. Открываю. «Генрих Бернардович!» – «Да?» – «Нечего сказать, хороши ваши большевики, – столетних стариков арестовывают!» – «Каких ещё стариков?» – «Моего деда Иловайского». – «Иловайский – ваш дед?» – «Да». – «Историк?» – «Ну да, конечно». – «Но я думал, что он давно умер». – «Совершенно нет». – «Но сколько же ему лет?» – «Сто». – «Что?» Я, сбавляя: – «Девяносто восемь, честное слово, он ещё помнит Пушкина». – «Помнит Пушкина?!» – И вдруг, заливаясь судорожным истерическим смехом: – «Но это же – анекдот... Чтобы я... я... историка Иловайского! Ведь я же по его учебникам учился, единицы получал...» – «Он не виноват. Но вы понимаете, что это неприлично, что смешно как-то – то же самое, что арестовать какого-нибудь бородинского

ветерана». – «Да – (быстро и глубоко задумывается) – это – действительно... Позвольте, я сейчас позвоню...» – Из деликатности отхожу и уже на лестнице слышу имя Держжинского, единственного друга моего Икса. – «Товарищ... недоразумение... Иловайского... да, да, тот самый... представьте себе, ещё жив...»

На допросах в ЧК старик Иловайский вёл себя достойно и мужественно. «Необыкновенный старик! Твердокаменный!» – передавала Цветаева рассказ одной из сотрудниц ЧК. Она говорила: «Во-первых, как только он сел, одна наша следовательница ему прямо чуть ли не на голову со шкафа – пять томов судебного уложения. И когда я ей: «Ида Григорьевна, вы всё-таки поосторожнее, ведь так убить можно!» – он – мне: «Не беспокойтесь, сударыня, смерти я не боюсь, а книг уж и подавно – я их за свою жизнь побольше написал». Начинается допрос. Товарищ N сразу быка за рога: «Каковы ваши политические убеждения?» Подсудимый, в растяжку: «Мои по-ли-ти-че-ски-е у-беж-де-ни-я?» Ну, N думает, старик совсем из ума выжил, надо ему попроще: «Как вы относитесь к Ленину и Троцкому?» Подсудимый молчит, мы уже думаем, опять не понял, или, может быть, глухой? И вдруг, с совершенным равнодушием: «К Ле-ни-ну и Троц-ко-му? Не слышал». Тут уж N из себя вышел: «Как не слышали? Когда весь мир только и слышит! Да кто вы, наконец, чёрт вас возьми, монархист, кадет, октябрист?» А тот, наставительно: «А мои труды читали? Был монархист, есть монархист. Вам сколько, милостивый государь, лет? Тридцать первый небось? Ну а мне девяносто первый (в действительности Иловайскому шёл 87-й год). На десятом десятке, сударь мой, не меняются». Тут мы все рассмеялись. Молодец старик! С достоинством!».

Хлопоты Цветаевой увенчались успехом. Иловайского, в конце концов, выпустили. Хорошо зная своего деда, Андрей Цветаев, благодаря сестру за помощь, просил её лишь об одном – не говорить Дмитрию Ивановичу, что «освободил его из плена еврей Икс»: «...Если узнает – обратно запросится!»

Судьба как бы умышленно стирала воспоминания об Иловайском. Могила его не сохранилась (он был похоронен в Скорбя-

щенском общежительном монастыре), оказалась утраченной часть архива, огромная библиотека историка, оцененная в 10 тысяч рублей (половина стоимости всего движимого имущества семьи). Дом Цветаевых в Трёхпрудном переулке в 1918 году разобрали на дрова. Его «дедушка Иловайский» подарил в качестве приданого своему зятю Ивану Владимировичу Цветаеву, когда он женился на дочери Иловайского Варваре Дмитриевне. Она рано умерла от тромбоза, у них с Цветаевым было двое детей – Андрей и Валерия. Марина Ивановна (она родилась у Цветаева во втором браке) прожила в этом доме до замужества почти 20 лет. «Дом у старого Пимена» снесли в 30-х годах XX века.

Вторая жена Ивана Владимировича Цветаева, Мария Александровна Майн, не могла полностью заменить Варвару Дмитриевну: «Она это чувствовала и ревновала», – писала Марина Цветаева.

Когда семья Цветаевых увеличилась – родились Марина и Анастасия Цветаевы – Ивану Владимировичу предложили новую квартиру при условии сдачи старого дома в Трёхпрудном переулке. Но он наотрез отказался: «... В старом «Иловайском» доме родились все мои дети. Я сам сажал здесь тополя во дворе. Отсюда 14 лет ходил на дело всей своей жизни – строительство музея... Я всю свою жизнь провёл на высокой ноге! Пусть семейная жизнь не удалась, зато удалось служение Родине!.. Отдайте новую квартиру служащим музея...»

... Работавший до последнего дня, Дмитрий Иванович Иловайский скончался 15 февраля 1920 года в «Доме у Старого Пимена», немного не дожив до 88 лет. Вскоре дом этот «уплотнили» жильцами, а позже в нём разместили комсомольский клуб. Супруга Иловайского – Александра Александровна – доживала свои дни, распродавая на рынке и выменивая на хлеб и сахар нажитое мужем имущество. Пережить мужа ей довелось лишь на девять лет – зимой 1929 года она была убита бандой грабителей. «Пришли шайкой. Пришли за миллионами, а нашли всего только шестьдесят четыре рубля с копейками. «Добра» не тронули – тряпки. Бежали на Кавказ, были прослежены, схвачены, судимы, иные – расстреляны», – напишет позже об этих страшных событиях Марина Цветаева.

Советская наука на смерть учёного откликнулась одним единственным некрологом размером... в две строки. Монархисты у неё были не в почёте.

Современники об Иловайском

В 60-е годы XIX века Д. И. Иловайский стал родоначальником «областной истории». Написав «Историю Рязанского княжества», он внёс значительный вклад в исследование русских земель до вхождения их в единое русское государство.

В течение всего века об Иловайском говорили и его ценили такие отечественные историки, как: С. М. Соловьёв, К. Н. Бестужев-Рюмин, Н. И. Костомаров, А. Н. Пыпин, В. О. Ключевский, С. В. Ешевский, М. М. Богословский, Ю. В. Готье, М. К. Любавский, С. Ф. Платонов, Д. Д. Солодовников и другие.

Не будучи однозначным ни в жизни, ни в творчестве, Дмитрий Иванович создавал такие труды, которые не оставляли равнодушными ни учёных мужей, ни простых почитателей русской старины, потому что были обращены к сердцам читателей и были написаны богатым и доступным художественным языком и давали целостную картину ушедшего русского мира.

Вот как отзывались о великом историке некоторые современники.

«Иловайский уже много лет занимает в нашей литературе почётное место самого талантливого деятеля по отечественной истории, и притом единственного, посвящающего свои труды не на исследование частных исторических вопросов, а на стройное составление целой истории в разные её периоды».

Николай Иванович Костомаров

Среди книг, на которых сохранились пометы Иосифа Сталина, есть и «Средняя история. Курс старшего возраста. Составил Д. Иловайский. Издание пятое, с сокращениями. М., 1874». Книга эта интересна не только многочисленными пометами вождя. Например, на последней странице он крупно, витиеватым почерком написал: «Много неверного в этой истории Х.Х.Х.! Дурак Иловайский!..» Однако при этом следует отметить, что именно Иловайскому Сталин отдавал предпочтение перед Соловьёвым и Ключевским

«Иловайский... думает, что вопросы нашей первоначальной истории решают-

ся очень легко, и, однако, расходясь с историком И. Е. Забелиным, выходя из одной точки зрения и руководствуясь одним побуждением, приходит к результатам, замечательно непохожим и далёким один от другого».

Александр Николаевич Пыпин

«Книга «История России» написана живо, читается легко и с интересом».

Константин Николаевич Бестужев-Рюмин

«... Его история наиболее соответствует идеалу художественной истории... После Карамзина никто ближе Иловайского не подходил к тому художественному идеалу, к которому должен стремиться исторический писатель... Истинный художник в исторической литературе».

Константин Николаевич Бестужев-Рюмин.

«Научные труды Д. И. Иловайского занимают в русской историографии одно из почётных мест. В своё время они были крупным вкладом в научную литературу русской истории и не утратили своего значения и до настоящего времени.

Первым ценным произведением Иловайского была «История Рязанского княжества», напечатанная в 1858 году и оставившая автору учёную степень магистра русской истории. До сих пор эта монография является основным пособием для всех лиц, изучающих историю Рязанского края, и от неё отправляются все исследователи рязанской старины.

Но самым крупным его трудом были его «Разыскания о начале Руси», напечатанные в 1876 году. «Разыскания» пролили много света на начальные времена русской истории.

«Разыскания» были введением к его пятитомной «Истории России», которую Дмитрий Иванович довёл до конца XVII века. Этот труд, изложенный простым изящным языком, явился ценным опытом научно-популярного изложения событий русской истории скульптурно-историческими характеристиками.

Время теперь признать, что задача эта была выполнена Иловайским очень хорошо».

Матвей Кузьмич Любавский

«Это был красавец старик. Хорошего роста, широкоплечий, в девяносто лет пря-

мой ствола, прямоносый, с косым пробором и кудрями Тургенева и его же прекрасным лбом, из-под которого – ледяные большие пронизательные глаза, только на живое глядевшие оловянно».

Марина Ивановна Цветаева

Увековечение Иловайского

Более полувека служил отечественной истории Д. И. Иловайский. Благодаря книгам и учебникам Дмитрия Ивановича, благодаря художественной образности его работ, многие поколения русских людей знали и ценили историю России.

Иловайский пережил абсолютную и конституционную монархию, буржуазную республику, октябрьскую революцию, гражданскую войну. Смерть историка в 1920 году привела к тому, что на 70 лет его имя было полностью забыто отечественной историографией. И только в 1990 году имя Иловайского начинает возвращаться к читателям. Именно в этом году Товарищество «Земля Рязанская» в издательстве «Пресса» переиздаёт книгу Д. И. Иловайского «История Рязанского княжества» в редакции 1884 года. 30-тысячный тираж разошёлся мгновенно.

В начале 1990-х годов вышел «Липецкий Энциклопедический Словарь», авторский коллектив которого возглавил составитель профессор В. В. Шахов. Он поместил в нём архивные и библиографические разыскания о замечательном земляке. Затем малоизвестные и неизвестные материалы об Иловайском были включены в трёхтомную «Липецкую Энциклопедию» под редакцией составителей Б. М. Шальнева и В. В. Шахова. Уникальные материалы о рязанском историке были размещены в многотомной «Рязанской Энциклопедии» в 1999 году Л. В. Чекуриным.

С этих неординарных событий начался период обширных публикаций и статей о русском историке-монархисте XIX начале XX веков. Около 10 лет ушло у энтузиастов-исследователей на упорную защиту имени выдающегося историка.

В 1999 году в Рязани в РГПУ имени С.А. Есенина состоялась международная конференция «Региональная история в российской и зарубежной историографии», на которой с докладом о выдающемся земляке выступил кандидат исторических наук Л.В.

Чекурин, первый российский учёный, серьёзно занимающийся исследованием биографии и наследия великого Дмитрия Иловайского. Так началось возрождение научного наследия и имени русского историка. Вскоре у Леонида Васильевича появились единомышленники в Москве, Санкт-Петербурге, Брянске, в газетах и журналах публиковались статьи о нём.

В 2002 году в Зале почётных рязанцев Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника прошли чтения, посвящённые 170-летней годовщине со дня рождения Д. И. Иловайского. В 2007 году состоялись IV чтения памяти Д. И. Иловайского и М. К. Любавского, посвящённые 175-летию со дня рождения Д. И. Иловайского. В апреле 2017 года Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник и Рязанский филиал Московского государственного института культуры провели Межрегиональную научно-практическую конференцию – VIII историографические чтения памяти историков Д. И. Иловайского и М. К. Любавского, приуроченную к 185-летию со дня рождения Д. И. Иловайского.

К этому времени Л. В. Чекурин издал три труда, посвящённые выдающемуся рязанскому историку, в том числе объёмную монографию «Без гнева и пристрастия. Личность и судьба русского историка Д. И. Иловайского».

Имя забытого на десятилетия учёного, настоящего русского патриота, вновь стало центром притяжения исторической и краеведческой общественности. В Москве в издательстве «Новый хронограф» в 2015 году доцент кафедры новейшей истории Московского педагогического государственного университета Е. Ф. Жу픽ова издала прекрасную книгу о двух выдающихся родах Отечества под названием «Иловайские и Цветаевы». Появились труды и на малой родине Иловайского – в городе Чаплыгине, известном историкам как Раненбург, и в городе Мичуринске, известном как Козлов. Были открыты мемориальные и памятные доски, экспозиции в музеях, увековечены здания, связанные с детскими и ученическими годами Дмитрия Ивановича.

С открытием в декабре 2018 года Именной аудитории Иловайского в Рязанском институте (филиале) Московского политехнического университета, в здании бывшей

Рязанской 1-ой мужской гимназии, начинается новый этап в судьбе многострадального историка-патриота – его меморизация.

Сейчас книги Иловайского переиздаются многотысячными тиражами. Вклад его в исследования русской истории неоченим. Приведу два высказывания рязанского иловайсковеда Л. В. Чекурина:

«Иловайский не безупречен в некоторых, а, может, и многих, своих теоретических выводах и практических шагах. Он прожил в активной деятельности очень непростые эпохи и оставался самым собой, думая только о благе России. Это неординарная, интереснейшая личность. Он любил Россию, ценил русский народ и благодаря этому остался в нашей памяти».

«Газета «Кремль» – последняя крепость историка. Он всё в этом издании делал сам: писал статьи, редактировал, заботился о тираже и даже разносил его по своим знакомым и родственникам. Издание отражало характер своего творца, у которого в жизни было два конька: враг внутренний – инородцы, и враг внешний – англичане.

В «Кремле» Д. И. Иловайский был верен себе: стоять на своём, ни с кем и ни с чем не считаясь».

Мысли великого историка

«Сказаниями Рязанский край был богат, как и другие части России».

Выступая на торжествах по случаю 800-летия Рязани, Дмитрий Иванович Иловайский высоко оценивает составленный Рязанской учёной архивной комиссией «Список имён замечательных деятелей и уроженцев Рязанского края»: «До исполнения же этой задачи мы можем, на основании более или менее известных исторических данных, только заключить, что рязанцы принадлежат к великорусскому типу, составляют часть могучего великорусского племени; но что от коренного Московского населения они отличаются или отличались если не меньшею даровитостью, то меньшею гибкостью и упругостью, т. е. более жестокими чертами, большею, так сказать, прямолинейностью своего духовного склада. Во время их самобытности неприязненные им суздальские и московские летописцы изображают рязанцев людьми буйными, свирепыми и гордыми,

легко поддающимися самомнению».

«Из всех способностей, которыми природа одарила славянское племя, наиболее драгоценной, конечно, была его предприимчивость, мужество и способность к созиданию. Последняя особенно необходима для самобытного развития, и передовые исторические народы обыкновенно обладают ею в высокой степени».

«... Терпение, твёрдость, творческая способность русского народа получили развитие на поприще общественного и государственного быта».

«Если спросят меня, куда я себя причисляю: к консерваторам или прогрессистам? — Отвечу: к тем и другим, консерватор по отношению к основным устоям нашей государственности и общественности и прогрессист по отношению к разным частностям, подлежащим улучшению».

«Что касается моих трудов, то я не знаю, в какой степени можно назвать трудом такое занятие, которое страстно любил, которому предан всем своим существом. Напротив, если бы я лишился возможности вести занятия исторической наукой, счёл бы это величайшим для себя бедствием».

«Патриотичный консерватизм <...> состоит в том, чтобы вводить те улучшения и усовершенствования, которые, не изменяя основного русского строя, помогли бы Русскому народу подняться на одинаковую культурную высоту с передовыми европейскими нациями; чем в корне были бы подорваны главные аргументы противников этого строя, а сам он был бы обезопасен от будущих потрясений...».

«...Я еще не встречал человека, который бы не признал себя не патриотом. Самый ярый радикал или поборник иностранцев и инородцев обыкновенно говорит, что он не менее вас патриот...Встречаются люди, которые говорят, что любят Россию, а не русских (указывая на недо-

статки русского характера). Для нас же идея Русского отечества не только неразрывно связана с идеей Русского народа, но и отличается решительным преобладанием этой народной идеи, народа со всеми его достоинствами и недостатками. Строгое национальное направление и есть собственно то, что называется патриотизмом.

Патриотичный консерватизм состоит в том, что без изменения основного русского строя вводить изменения и улучшения, которые помогли бы русскому народу подняться на одинаковую культурную высоту с другими передовыми европейскими нациями...»

«... О заполнении России иностранными товарами и техникой (австрийские косы, австрийские серпы...) Дело не только в косности, а в плохо поставленном техническом образовании. Россия переполнена классическими и реальными гимназиями, которые не дают навыков практической жизни. В них дети тех, кто получает 20-40-50 руб. в месяц. Для них гимназия и университет лишь ступенька для получения хорошего жалования. Однако практика не всегда бывает благоприятна. Они уже стали «белоручками», потеряв здоровье, голодая даже кончив университет. Они выбрасываются на улицу с большими претензиями, но не могут заработать себе на хлеб. Создается самый опасный элемент — «умственный пролетариат». Долго ждут места, получают место на 750-800-1000 р. в год. Немного (белый дворник получает 300 р. в год, обыкновенный конторщик 600р.год). Получается «озлобленная интеллигенция», кандидат для революции. Техническое Комиссаровское училище дает верный заработок 150 р. в месяц после 4 лет учебы...

Нужна ШКОЛА, которая давала бы возможность прожить честным трудом и безбедно. Тогда дело национальной промышленности будет в национальных руках, а на наших машинах — национальные клейма...»

«Учился, учил, писал — вот и вся моя сущность».

RUSSIA, RYAZAN

UDC 159.95: 316.6: 615.851.82

Psychology: Higher mental processes; Social Psychology; Bibliotherapy

JUSTIN DYADKOVSKY AS THE FOUNDER OF THE METHOD
OF BIBLIOTHERAPY

Culturologist E. N. Grishina

Abstract. As you know, in modern psychotherapy and psychological correction is increasingly used art therapy, in other words, treatment based on art, artistic creativity, the purpose of which is the emotional impact on the person, his mood and condition.

Among the types of art therapy, an important place is occupied by such its kind as *bibliotherapy*—a method that uses fiction as a form *of treatment with a word, a book*. In our opinion, this is not only one of the most accessible methods, since its application requires only a good book, but also the most effective, since nothing affects a person so much as a beautiful, euphonious, emotionally expressive, created by the laws of beauty speech, artistic word. And not even because it carries a positive charge, but because it transmits the energy of the author, and endowed with a living force of human thought.

It should be noted that with therapeutic (!) the goal of the books are used for a long time, and although it is believed that purposefully practiced since the nineteenth century, the date can be postponed for many centuries to come, because since time immemorial people knew about the healing effect of the words that were expressed, for example, in Russian folk tradition – in the conspiracy, *zaklichki*, ritual songs, Proverbs, sayings, jokes etc. no Wonder about the value and power of words composed of a huge number of Proverbs and sayings: *the word – not a Sparrow; fly – not catch; good word and a nice cat; a kind word heals, evil, killing*, etc. Thus, the relevance of this topic is not only not in doubt, but we see a burning and even generates a lot of unresolved issues. This is discussed in this article. And about the impact of artistic expression on the person, which wrote the Russian scientist Justin Dyadkovsky.

Key words: art therapy, bibliotherapy, Justin Dyadkovsky, Dyadkovsky method, the book, the therapeutic effects of words, matter, consciousness, materialist philosopher, Ljubov Ryzhkova, «Magic primer», author's dictionary «Writers of Ryazan region...»

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 159.95: 316.6: 615.851.82

Психология: Высшие психические процессы; Социальная психология; Библиотерапия

ИУСТИН ДЯДЬКОВСКИЙ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК
МЕТОДА БИБЛИОТЕРАПИИ

Культуролог Е. Н. Гришина

Реферат. Как известно, в современной психотерапии и психологической коррекции все большее применение находит арт-терапия, другими словами, лечение, основанное на искусстве, художественном творчестве, целью которого является эмоциональное воздействие на человека, его настроение и состояние.

Среди видов арт-терапии важное место занимает такой ее вид, как *библиотерапия* – метод, использующий художественную литературу как одну из форм *лечения словом, книгой*. На наш взгляд, это не только один из наиболее доступных методов, поскольку для его применения требуется лишь хорошая книга, но и максимально эффективный, так как ничто так не влияет на человека, как красивая, благозвучная, эмоционально-экспрессивная, созданная по законам красоты речь, художественное слово. И даже не потому, что оно несет в

себе положительный заряд, а потому, что оно передает энергетику автора и наделено живой силой человеческой мысли.

Необходимо отметить, что с лечебной (!) целью книги используются давно, и хотя считается, что целенаправленно это практикуется с XIX века, дату эту можно отодвинуть на много веков вперед, ведь люди испокон веков знали о целительном действии слова, что выразилось, например, в русских фольклорных традициях – в заговорах, закличках, обрядовых песнях, пословицах, поговорках, прибаутках и т. д. Недаром о значении и силе слова сложено огромное количество пословиц и поговорок: *слово – не воробей, вылетит – не поймает*; *хорошее слово и кошке приятно*; *доброе слово лечит, недоброе – убивает* и т. д. Таким образом, актуальность данной темы не только не вызывает сомнений, но видится нам животрепещущей и даже порождающей множество нерешенных вопросов. Об этом идет речь в данной статье. И о том воздействии художественного слова на человека, о котором писал русский ученый Иустин Дядьковский.

Ключевые слова: арт-терапия, библиотерапия, Иустин Дядьковский, метод Дядьковского, книга, терапевтическое воздействие слова, материя, сознание, философ-материалист, Любовь Рыжкова «Волшебный букварь», авторский словарь «Писатели Рязанского края...»

Введение. О научном изучении воздействия слова на человека

Научное изучение художественного слова и его влияние на человека связано с именем выдающегося русского ученого, врача и философа *Иустина (Устина) Евдокимовича Дядьковского* (12 июня 1784 – 03 августа 1841). Сведений о нем сохранилось немного; известно, что И. Е. Дядьковский родился в селе Дядьково Рязанской губернии, ныне – Рязанский район Рязанской области; окончил Рязанскую духовную семинарию, затем – Московское отделение медико-хирургической академии, что удивляет и восхищает одновременно, поскольку словно самой судьбой уже в начале пути ему было определено решать этот вечный вопрос – о первичности духа или материи. Во время Отечественной войны 1812 г. он работал в полевом госпитале, позднее жил и работал в Рязани, защитил диссертацию на тему «Рассуждение о действии лекарства на человеческое тело». Известно также, что русский врач-терапевт, философ-материалист, профессор Московского университета Иустин Дядьковский был энциклопедически образованным человеком, одновременно клиницистом-практиком и теоретиком.

Основная часть. Семинарист и философ-материалист Иустин Дядьковский

Иустин Дядьковский вошел в историю русской медицины своими удивительными исследованиями деятельности мозга и чрезвычайно смелыми для своего времени суждениями о том, что болезнь следует рассматривать как следствие неблагополучия всего

организма, в связи с чем он предлагал лечить не отдельный орган, а весь организм как систему. Согласимся, что такой системный подход мог предложить только человек с философско-аналитическим складом ума. Он разработал свою классификацию болезней, в основе которой выделял общее состояние нервной системы и «Развивал идеи о ведущей роли нервной системы в норме и патологии» [4, с. 420]. При этом лечение он рассматривал как «предохранительное» (современная профилактика) и «восстановительное». Сегодня для нас это звучит привычно и понятно, но в то время подобные выводы рассматривались поистине революционно и не всегда находили понимание даже среди коллег, порой находящихся в шорах стереотипов или не желающих двигаться вперед. С 1831 г. он, являясь профессором внутренних болезней Московского университета, вынужден был терпеть притеснения различного рода, а в 1836 г. даже был отстранен от преподавания, так как ему были предъявлены обвинения в материалистических воззрениях и «кошунственном отношении» к религии. Более того, в том же году он был уволен «за пропаганду антирелигиозных и материалистических взглядов на сущность физиологических и патологических процессов» [4, с. 420]. И это – почти середина XIX века!

Но никакого кошунственного отношения к религии у И. Е. Дядьковского, на наш взгляд, не было хотя бы на том основании, что он имел прекрасное семинарское образование. Дело было в другом, а именно – в его отношении к материи и сознанию и воп-

росу о том, что первично.

Будучи философом-материалистом, имеющим семинарское образование, И. Е. Дядьковский рассматривал материю как важную составляющую мира; он признавая материальность этого мира и даже считая материю вечной, в отличие от церковных догматов. Он также писал о различных свойствах материи, её реакции на внешние воздействия и её связи с мышлением человека.

Тем не менее учение И. Е. Дядьковского о первичности материи не находило широкого отклика, ведь он не соглашался с понятием «жизненного духа», который дает силу, оживляет и одухотворяет любое существо. На наш взгляд, этот сложный вопрос не решен до сих пор (или решается по-разному, причём, кардинально противоположно) и, видимо, еще долго будет вызывать научные споры. Более того, он занимает умы настолько давно, что восходит, пожалуй, к началам самой философии и связан с тайной происхождения человека.

Главным жизненным центром организма ученый рассматривал мозг, что действительно звучало революционно и вызывало недовольство. Подобные взгляды в определенных кругах встречались в штыки и рассматривались как деструктивные или подрывающие религиозные догмы.

Как бы то ни было, но заслуги этого выдающегося ученого таковы, что их трудно переоценить даже сегодня. При этом оказалось очень трудным найти портрет ученого, мы обнаружили лишь приводимый рисунок с его изображением и профиль в виде декупажа

Рис.: Иустин Евдокимович Дядьковский

Большое значение И. Е. Дядьковский уделял воздействию на организм больного человека с помощью слова и книги, кото-

рое сегодня называется библиотерапией. Но, к сожалению, идеи И. Е. Дядьковского до сих пор изучены недостаточно, хотя они оказали большое влияние на деятельность таких великих ученых, как И. М. Сеченов и С. П. Боткин.

Тем не менее приходится констатировать, что термин *библиотерапия* вошел в употребление в 20-е годы XX века не в России, а в США. В настоящее время библиотерапия рассматривается как целенаправленное коррекционное воздействие на человека с помощью чтения специально подобранной литературы в целях нормализации или оптимизации его психического состояния – таково смысловое наполнение термина. Но, думается, значение *слова* и *книги*, их воздействие на состояние эмоциональной сферы человека, да и на всю его жизнь никогда не будет оценено по достоинству. Но, вероятно, каждый на своем личном опыте знает силу слова и понимает, как может словом ранить, нанести обиду или, напротив, подбодрить человека, заставить его поверить в собственные силы, обрести мужество, спокойствие, терпение, бодрость духа и т. д. Исследователи с осторожностью начинают говорить о том, что старинные заговоры не так уж были и бесполезны, и что народные целители и знахари, владеющие ими, в определенной степени исполняли роль психотерапевтов, а их заговоры обладали нечто вроде эффекта плацебо. На Руси, например, широко распространены были такие знахари-целители, как шептуны или шептуньи, а ведь это не что иное, как психологическое воздействие и даже лечение с помощью слова.

Но, пожалуй, силу слова и книги лучше всего знают писатели. Вадим Шефнер в стихотворении «Слова» когда-то написал: «Словом можно убить, словом можно спасти, / Словом можно полки за собой повести» [6, с. 123.] Приведем для убедительности яркий, наглядный и запоминающийся пример. У И. С. Тургенева в рассказе «Фауст» его героиня – госпожа Ельцова в большой строгости воспитывала свою дочь Веру Николаевну и до с семнадцатилетнего возраста не позволяла ей чтения книг, так как, по ее мнению, это «может действовать на воображение» и вызвать нежелательное волнение чувств. В результате девушка так была оберегаема, что «не прочла ни одной

повести, ни одного стихотворения» [5, с. 54]. Однако дальнейшая её жизнь сложилась плачевно: будучи замужем, она поддерживала добрые отношения со своим старым другом, который однажды решил прочитать ей вслух «Фауста» И. Гёте. Книга эта так сильно подействовала на героиню, и так взволновала её, что она неожиданно для себя влюбилась в друга, и оттого разнервничалась, заболела и умерла.

Мишель Монтень тоже знал о сильном влиянии литературы на человека, вот что он, в частности, писал: «Магометане запрещают обучать своих детей риторике ввиду её бесполезности. А афиняне, у которых она была в большом почёте, заметив, сколь губительно оказываемое ею действие, предписали устранить из неё самое главное – всё, что возбуждало волнение чувств» [1, с. 324].

Видимо, просто надо знать, что читать, а неопытному человеку иметь своеобразного поводыря в мире книг (отчасти такую роль выполняют библиотекари), но это уже вопрос другой.

Знал это и И. Е. Дядьковский и, видимо, не случайно он вошел не только в историю медицины, но и в историю литературы, ведь он и сам входил в литературные круги, хорошо знал поэтов Дмитрия Веневитинова, Алексея Кольцова, критика Виссариона Белинского. Живя в Пятигорске, он имел добрые отношения с Михаилом Лермонтовым и не раз встречался с ним. Более того, по странному стечению обстоятельств, он даже умер в один год с М. Ю. Лермонтовым (1841) и был похоронен на том же пятигорском кладбище. Как говорится, «есть странные сближения...».

Кроме того, И. Е. Дядьковский был одним из врачей, лечившим Н. В. Гоголя (по его личной просьбе), болезнь которого до сих пор вызывает неоднозначную оценку и споры.

По нашему глубокому убеждению, жизнь и деятельность И. Е. Дядьковского требует более глубокого изучения и освещения. И потому для начала мы предлагаем метод *библиотерапии* называть *методом Дядьковского*, и это будет достойным увековечиванием памяти о выдающемся ученом и данью уважения его заслуг перед Отечеством и наукой.

Что касается влияния слова на состояние человеческого организма, использова-

ния библиотерапии (метода Дядьковского) в лечении и коррекции детей, например, с задержкой психического развития, то его трудно переоценить. Следует отметить особую важность этого метода, его актуальность в наши дни, когда подобные явления встречаются повсеместно.

Специалисты (педагоги, психологи, филологи, методисты) плодотворно работают в данном направлении, создавая специальные методики и учебно-методические пособия для детей с задержкой психического развития, слабовидящих, слепых, то есть с ограниченными возможностями здоровья. Как известно, состояние человека, при котором имеются препятствия или ограничения с физическими, умственными, сенсорными или психическими отклонениями в его деятельности, называется инвалидностью, но в последнее время от этого термина стали отказываться, так как увидели в нем негативный оттенок или, скорее, не вполне корректный. На наш взгляд, это происходит не от некорректного отношения общества к инвалидам, а всего лишь от буквального перевода самого термина «инвалид», означающего «непригодный». Как бы то ни было, но в настоящее время принята формулировка «человек с ограниченными возможностями здоровья».

Известны случаи, когда учебно-методические пособия, предназначенные для общеобразовательных школ, впоследствии находили применение в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Так в Рязани в 2003 г. МОУ «Информационно-диагностический (методический) центр» было издано учебно-методическое пособие по развитию речи «Волшебный букварь», затем в 2004 г. оно было переиздано московским издательством [2]. Но работа на этом не прекратилась – были сформулированы и изложены основные научно-методические положения, создан инновационный учебно-методический комплекс по развитию речи младших школьников, и теперь данное пособие стало доступно слепым читателям. Авторская методика ныне используется для слепых и слабовидящих людей. Отрадно отметить, что в 2010 г. «Волшебный букварь» был издан в виде трех книг рельефно-точечным шрифтом Л. Брайля специализированным российским издательством РЕПРО («Московским изда-

тельско-полиграфическим объединением»), которое работает на базе брайлевской редакции издательства «Просвещение» [3]. Это единственный изготовитель в России (и бывшем СССР) школьных учебников и другой литературы в твердом переплете для незрячих людей. Книги были направлены в библиотеки России: Российскую государственную библиотеку для слепых, Алтайскую краевую специальную библиотеку, Карельскую библиотеку для слепых, Пермскую государственную ордена «Знак почета» краевую универсальную библиотеку им. А. М. Горького, Самарскую областную библиотеку для слепых, Удмуртскую республиканскую библиотеку, специальную библиотеку для слепых Республики Коми и др. Хотелось бы, чтобы и рязанским читателям и читателям Рязанской областной библиотеки для слепых они были доступны.

Работа в этом направлении продолжается. Коль скоро мы заговорили о психологической коррекции с помощью слова, с этой точки зрения важно создание и внедрение современных образовательных программ, учебников и учебно-методических пособий, в том числе и для детей с ограниченными возможностями здоровья, которые бы учитывали и опирались на эмоционально-терапевтический эффект художественного слова.

Заключение. О дани уважения к заслугам ученого

Общепризнано, что передовые идеи И. Е. Дядьковского сих пор изучены недостаточно, хотя они в свое время оказали влияние на деятельность многих ученых, да и сам термин «библиотерапия» вошел в употребление, как было уже сказано, за рубежом. Зададимся вопросами: почему у нас всегда случается именно так и что делать? Но, видимо, это тоже останется риторикой.

Подытоживая сказанное, заметим, что в современной психотерапевтической практике важнейшее место занимает работа со словом; эмоционально-психологическое воздействие слова на человека переоценить невозможно. А значит, мы вправе говорить и о том терапевтическом эффекте, которое оно оказывает на человека. Именно об этом неустанно говорил и писал наш земляк И. Е. Дядьковский. И потому мы по полному праву можем называть его основоположником метода библиотерапии в современной

арт-терапии. По нашему глубокому убеждению, жизнь и деятельность И. Е. Дядьковского, нашего земляка, требует более глубокого изучения и широкого освещения. А самое главное – она требует другого отношения. И потому, назвав метод библиотерапии **методом Дядьковского**, мы словно отдаем дань уважения выдающимся заслугам ученого перед отечеством и наукой, и это будет настоящей памятью о нем. Надо отметить, что работа в этом направлении ведется: в настоящее время завершается работа над авторским словарем «Писатели Рязанского края», куда включен и материал о человеке, чье имя – гордость Рязанской земли и всего отечества.

Библиография И. У. Дядьковского:

Дядьковский И. Е. Докторская диссертация, 1816.

Дядьковский И. Е. Каталог Библиотеки Московской медико-хирургической Академии / Сост. Дядьковский. М.: Б. и., 1827. 118 с.

Дядьковский И. Е. Общая терапия, сочиненная для руководства слушателей своих ординарным профессором при Московском университете и Московском отделении С.-Петербургской медико-хирургической академии... Иустином Дядьковским. М.: Унив. тип., 1836. 121 с.

Дядьковский И. Е. Практическая медицина: Лекции частно-терапевт. проф. Иустина Дядьковского. / Сост. и изд. д-ром мед., чл. о-в: Рус. врачей в С.-Петербурге и Физ. мед. при Моск. ун-те н. с. Козьмою Лебедевым. М.: Унив. тип., 1845 – 1846. Част. загл. на отд. тит. листах. Ч. 1: Болезни лихорадочные. 1845 (част. тит. л.: 1846). 596 с. разд. паг. С. 1 - 48. 1 паг.: Рассуждение о действии лекарств на человеческое тело и Биография профессора Иустина Дядьковского, изданные... Козьмою Лебедевым (с отд. тит. л.). Ч. 2: Болезни нелихорадочные, 1846 (част. тит. л.: 1847). 500, 48, 13 с.

Дядьковский И. Е. Сочинения. Вопросы общей патологии. М., 1954.

Дядьковский И. Е. Избранные сочинения. М., 1958.

Об авторе:

Русский биографический словарь в 25-ти т. Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896 – 1918.

Микулинский С. Р. И. Е. Дядьковский. 1784 – 1841. Мировоззрение и общебиологические взгляды. М., 1951

Лушников А. Г. И. Е. Дядьковский и клиника внутренних болезней первой половины XIX века. М., 1953.

Дядьковский Иустин Евдокимович // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978.

Советский энциклопедический словарь / Гл. редактор А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1985. 1600 с., ил. С. 426.

Волков В. А., Куликова М. В. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Естественные и технические науки. М.: Янус-К; Московские учебники и картолиграфия, 2003. 294 с. С. 84.

Императорский Московский университет: 1755 – 1917: Энциклопедический словарь / А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 894 с. С. 230-231.

Дядьковский Иустин Евдокимович. Биография на сайте «Летопись Московского университета». [Электронный ресурс]. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/656>

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Монтень Мишель*. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Т. 1. Пер. с фр. М.: Голос, 1992. 384 с.

2. *Рыжкова-Гришина Л. В.* Волшебный букварь. М.: Гармония, 2004. 248 с.

3. *Рыжкова-Гришина Л. В.* Волшебный букварь. [Шрифт Брайля]. Учебное пособие по развитию речи. В 3 кн. Издание для слепых по Л. Брайлю 1-е. Редакторы: А. А. Бровко, И. В. Аникушина. М.: Московское издательско-полиграфическое объединение «РЕПРО», 2010. (Брайлевских листов 89, 73, 62); 31 см.

4. Советский энциклопедический словарь. Гл. редактор А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1985. 1600 с., ил.

5. *Тургенев И. С.* Странная история: Повести, рассказы / Худож. В. Борисов. М.: Сов. Россия, 1991. 272 с.

6. *Шефнер В. С.* Избранные произведения в 2-х т. Т. 1. Стихотворения / Вступ. ст. И. Кузьмичева. Л.: Худож. литература, Ленингр. отдел., 1982. 528 с., 1 л. портр.

REFERENCES

1. *Montaigne, Michel*. Experiences. Selected works in 3 volumes. Vol. 1. Per. with FR. Moscow: Golos, 1992. 384 p.

2. *Ryzhkova-Grishina L. V.*'s Magical primer. Moscow: Harmony, 2004. 248 p.

3. *Ryzhkova-Grishina L. V.*'s Magical primer. [Braille.] Textbook on speech development. 3 vol. Edition for the blind, by L. Braille 1-e. Editors: A. A. Brovko, I. V. Anikushin. M.: Moscow publishing and printing Association «REPRO», 2010. (Braille sheets 89, 73, 62); 31 cm

4. Soviet encyclopedic dictionary. Chief editor A. M. Prokhorov. 3-e Izd. Moscow: Soviet encyclopedia, 1985. 1600 p., Il.

5. *Turgenev I. S.* a Strange story: Novels, stories / Artist. V. Borisov. M.: Sov. Russia, 1991. 272 p.

6. *Schefner V. S.* Selected works in 2 vols. Poems / Introduction. article I. Kuzmichev. Leningrad: Khudozh. literature, Leningrad. department, 1982. 528 p., 1 L. ports.

**RYAZAN GUARDS HIGHER AIRBORNE COMMAND SCHOOL
RUSSIA, RYAZAN**

UDC 159.92: 37.026
Psychology and Pedagogic

**PSYCHODIDACTIC MODEL OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
SUPPORT OF CADETS AT THE MILITARY UNIVERSITY¹**

PhD in Psychology M. V. Selezneva

Abstract. The relevance of the psychodidactic approach is proved by the general world trends in the development of education, according to which the competence and, accordingly, the personality and agency of the student take the first place for the purpose of training. The aim of this article is to represent the psychodidactic model of psychological and pedagogical support of the first year cadets developed by the author on the example of teaching a foreign language by the cadets of military higher school. The theoretical prerequisites for the development of the model were the foundations of the ecopsychological approach to the development of the psyche (V. I. Panov), psychology of communication (A. A. Leontiev); the provisions of communicative methods of teaching foreign language communication (E. I. Passov), foreign teaching methods «brain compatible learning» (L. Dority, E. Jensen). Six stages in the psychodidactic model have been pointed out: 1) perceptual; 2) imitative; 3) reproductive; 4) productive; 5) competence; 6) creative. Psychological and pedagogical conditions of technology implementation in practice have been described. Specific examples of exercises aimed at automating grammatical forms and translating them into an instinctive skill during the transition from the reproductive stage to the productive one have been given. The approbation of the psychodidactic model in the educational process allows us to conclude that it is effective not only in terms of mastering a foreign language, but also in the process of becoming the agency of the cadets.

Key words: psychodidactics, ecopsychology, agency, methods of teaching foreign languages, communicative approach, higher school.

**РЯЗАНСКОЕ ГВАРДЕЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ
КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ, РОССИЯ, РЯЗАНЬ**

УДК 159.92: 37.026
Психология и педагогика

**ПСИХОДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА¹**

Кандидат психологических наук М. В. Селезнева

Реферат. Актуальность психодидактического подхода обоснована общими мировыми тенденциями в развитии образования, в соответствии с которыми на первое место в целях обучения выходит компетентность и, соответственно, личность и субъектность обучающегося. Цель настоящей статьи – на примере обучения иностранному языку курсантов военного вуза представить разработанную автором психодидактическую модель психолого-педагогического сопровождения курсантов первого года обучения. Теоретическими предпосылками к разработке модели послужили основы экopsихологического подхода к развитию психики (В. И. Панов), психологии общения (А. А. Леонтьев); положения коммуника-

¹ Работа выполняется при финансовой поддержке РФФИ, проект «Психодидактический подход к развитию субъектных качеств обучающихся и педагогов на основе экopsихологической модели становления субъектности» (грант № 17-06-00871).

тивной методики обучения иноязычному общению (Е. И. Пассов), зарубежных методик обучения, «учитывающих особенности мозга» (Л. Дорити, Э. Дженсен). Выделены шесть стадий в составе психодидактической модели: 1) перцептивная; 2) подражательная; 3) репродуктивная; 4) продуктивная; 5) компетентностная; 6) творческая. Описаны условия реализации психодидактической модели. Приведены конкретные примеры упражнений, направленных на автоматизацию грамматических форм и переводу их в бессознательный навык при переходе от репродуктивной стадии к продуктивной. Апробация психодидактической модели в образовательном процессе позволила сделать вывод о ее эффективности не только в плане овладения иностранным языком, но и в процессе становления субъектности курсантов.

Ключевые слова: психодидактика, экопсихология, субъектность, методика обучения иностранным языкам, коммуникативный подход, высшая школа.

Введение. Важность владения специалистом иностранным языком (ИЯ) на современном этапе ни у кого не вызывает сомнения. У военного специалиста это связано кроме прочего и с качественным выполнением международных профессиональных задач.

Долгое время в качестве основной, базисной науки для методики обучения ИЯ выступала лингвистика. Основным методом преподавания заключался в поиске и нахождении точного или близкого лексико-грамматического соответствия того или иного элемента в изучаемом и родном языках. Это так называемый грамматико-переводный метод.

Развитие отечественными психологами в прошлом веке положения о взаимодействии, но не тождестве системы интеллекта и системы языка в речемыслительной деятельности позволило понять бесперспективность и переводного, и прямого метода в обучении ИЯ и перейти к поиску новых концепций.

Одним из современным направлений в этом плане выступает психодидактика. Психодидактический подход ставит целью не просто достижение определенного уровня знаний, умений и навыков по какой-либо учебной дисциплине, но и создание условий для развития и самоактуализации обучающегося путем формирования у него психических (интеллектуальных, личностных и иных) новообразований, соответствующих задачам возрастного и социального развития. Т. е. при планировании учебного процесса необходимо определить: какие психологические задачи будут решаться на каждом занятии и посредством каких психологических закономерностей, особенностей, новообразований обучающихся, лишь

после этого облекать их в дидактическую форму учебно-методического комплекса [4. С. 61-62].

Исследуя причины актуальности психодидактической парадигмы в последние десятилетия, в качестве первой В. И. Панов называет «общие мировые тенденции в развитии образования, в соответствии с которыми на первое место в целях обучения выходит компетентность и, соответственно, личность и субъектность обучающегося» [5. С. 31].

В литературных источниках существует пока еще немного примеров обращения педагогов к психодидактической парадигме в системе высшего образования [8, 11, 12], так как психодидактика является новой отраслью среди психолого-педагогических наук, призванной интегрировать психологическое, дидактическое, методическое и частично-предметное знание в целях совершенствования образовательного процесса.

Цель настоящей статьи – ознакомить профессиональное сообщество с разработкой и результатами апробации психодидактической модели психолого-педагогического сопровождения курсантов первого года обучения. Данная модель была разработана нами на основе экпсихологического подхода к развитию психики [13] и реализована на примере обучения ИЯ курсантов 1-го курса Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища.

Теоретические предпосылки. Согласно экпсихологическому подходу, становление субъектности включает семь стадий, в ходе которых происходит развитие и преобразование активности индивида от спонтанного ее проявления до способности быть субъектом произвольного действия:

- стадия преобразования потребности (субъект мотивации);
- стадия формирования ментального образа (представления, плана) осваиваемого действия-образца (субъект восприятия – *Наблюдатель*);
- стадия воспроизведения действия-образца посредством подражания (субъект подражания – *Подмастерье*);
- стадия учебного выполнения действия-образца при внешнем контроле за правильностью этого выполнения (субъект учения – *Ученик*);
- стадия произвольного выполнения действия-образца (субъект произвольного выполнения – *Мастер*);
- стадия внешнего контроля выполнения действия-образца другими, т. е. способность всегда замечать ошибки у других и видеть способы устранения этих ошибок (стадия *Эксперт*);
- стадия самопреобразования субъекта обучения в субъекта творческого применения освоенного действия (субъект творческого развития – *Творец*) [6].

На примере обучения ИЯ в военном вузе нами была разработана и апробирована психодидактическая модель психолого-педагогического сопровождения курсантов первого курса. В основу данной модели положена зависимость методов и стратегий обучения ИЯ от стадий становления субъектности курсанта. Психодидактическая парадигма предполагает интеграцию в учебный процесс и современных достижений отечественной и зарубежной методики обучения ИЯ: коммуникативного подхода к обучению ИЯ Е. И. Пассова [7], зарубежных методик «brain compatible learning» («обучение, гармоничное мозгу») [3, 14] и др.

Описание модели. Психодидактическая модель психолого-педагогического сопровождения курсанта первого курса предполагает прохождение следующих шести стадий: 1) перцептивной; 2) подражательной; 3) репродуктивной; 4) продуктивной; 5) компетентностной; 6) творческой.

Первая стадия разворачивается в ситуации аудирования, чтения, когда курсант выступает как субъект перцептивного аспекта восприятия отдельных слогов, слов, предложений, фраз и текста, связной речи на ИЯ, а также распознавания интонации, графического образа слова.

При этом обучающийся ведет себя как активный субъект перцептивной деятельности, так как «... восприятие – это не пассивное снятие копий, слепков с действительности, а активный процесс построения психических моделей действительности» [9]. Е. И. Пассов в русле коммуникативного подхода к обучению ИЯ называет такой вид активности «внутренней активностью» и подразумевает под ней «активность реакции на то, что воспринимается: попутная оценка, планирование своей реакции» [7. С. 20]. Функция самоконтроля у обучающегося на данной стадии отсутствует. Перцептивный образ на уровне слова, предложения, фразы, текста или связной речи служит ориентировкой в плане иноязычной речи.

Вторая стадия – подражательная. Это стадия повторения, понимания, осмысления, запоминания графического образа слова, артикуляции, интонационного рисунка фразы, предложения, лексического материала и т. д. Благодаря пониманию и осознанию постепенно происходит интериоризация речевого эталона в виде правила, языковой модели, речевого образца, клише.

На данной стадии курсант обладает уже произвольно осознаваемой программой выполнения речевого действия в виде грамматического правила, речевого образца, клише, языковой модели. Однако при этом оценка самим курсантом результата выполнения речевого действия еще не достаточно адекватно развита, и необходим контроль за правильностью выполнения упражнения по модели со стороны преподавателя или другого более продвинутого курсанта.

На репродуктивной стадии курсант способен выполнить заданное действие при произвольном внимании, т. е. при полном его осознании. Он способен к комбинированию речевого материала: лексического; грамматического; наполнению изученных грамматических форм другим лексическим материалом, отличным от того, что встретился в базовом учебном тексте; репродукции речевого материала на разных уровнях.

На репродуктивной стадии начинается процесс интериоризации функции контроля, и только по достижению следующей, продуктивной, стадии можно сказать, что функция контроля интериоризована. Фун-

кцию контроля и оценки правильности и привычности употребления в речи языковых конструкций, селекции речевых форм выполняет чувство языка. Функции чувства языка в родном и в ИЯ сродни, а механизмы возникновения различны. В отличие от родного в ИЯ чувство языка развивается у человека под влиянием и в результате длительной предшествующей обильной языковой или речевой практики.

Для скорейшего преодоления трудоемкости репродуктивной стадии и перехода к следующей, продуктивной стадии, рекомендуется при введении и тренировке грамматических

форм активизировать мыслительную активность курсантов, активно использовать речевые ситуации и такие упражнения, психологический смысл которых заключается в автоматизации грамматических форм, переводе их в бессознательный навык. Примером может служить разработанное нами при изучении темы «Военная история Германии» грамматическое упражнение «Оркестр», посвященное трем основным формам глаголов сильного спряжения (табл. 1). Идея упражнения возникла благодаря современному психологу, филологу и полиглоту Е. Сердюк [3].

Таблица 1

Основные формы сильных глаголов по теме «Военная история Германии»

Substantiv	Infinitiv	Imperfekt	Partizip II	Übersetzung
<i>ein Lied</i>	singen	sang	gesungen	петь
<i>in die Tiefe</i>	dringen (s)	drang	gedrungen	проникать
<i>den Truppen</i>	gelingen (s)	gelang	gelungen	удаваться
<i>einen Sieg</i>	erringen	errang	errungen	одержать
<i>einen Brief</i>	schreiben	schrieb	geschrieben	писать
<i>den Prozess</i>	entscheiden	entschied	entschieden	решать
<i>Hunger</i>	leiden	litt	gelitten	испытывать
<i>eine Niederlage</i>	erleiden	erlitt	erlitten	потерпеть
<i>im Fluss</i>	schwimmen (s)	schwamm	geschwommen	плавать
<i>den Kampf</i>	beginnen	begann	begonnen	начинать(ся)
<i>den Krieg</i>	gewinnen	gewann	gewonnen	выиграть

Суть упражнения «Оркестр» заключается в следующем. Преподаватель приглашает к доске трех обучающихся с низким уровнем знания немецкого языка. Каждый из них выбирает одну из трех групп глаголов (табл. 1) и медленно вслух несколько раз подряд прочитывает свои формы. После чего создается «оркестр»: каждый ведет свою «партию» в том ритме и темпе, которую задает дирижер-преподаватель, доводя чтение почти до скороговорки. При правильно организованном упражнении любой из его участников готов без ошибки повторить не только свои формы глаголов, но и весь список.

На четвертой, продуктивной, стадии курсант становится субъектом выполнения заданного действия в плане «послепроизвольного внимания», т. е. без его осознания.

Под послепроизвольным вниманием в психологии обучения ИЯ понимается целенаправленное, но не осознанное внимание.

Показателем продуктивности устной речевой деятельности является грамотность речи, темп речи и объем высказывания. При этом функцией контроля за правильностью речи на ИЯ на продуктивной стадии владеет уже сам обучающийся, поэтому здесь следует говорить уже о самоконтроле. Данная функция осуществляется посредством психологического механизма чувства языка, которое начинает формироваться на предыдущей репродуктивной стадии. А. В. Галушкин [1] показал в своем исследовании связь чувства языка с продуктивностью овладения иноязычной устной речевой деятельностью на всех основных направлениях: семантическом, грамматическом, фоне-

тическом, лексическом, стилистическом.

Наибольшую сложность для формирования представляют последние две стадии – компетентностная и творческая. Если обучающийся овладеет умением выражать свои мысли на ИЯ в монологическом высказывании, но не сможет использовать эти высказывания в общении, то он не достиг еще компетентностной стадии, так как «с точки зрения общения монологической речи как таковой не существует» [7. С. 18]. Компетентностная стадия представляет собой синтезирующий этап, на котором в методическом плане аудирование, говорение, чтение и письмо выступают как средства общения, а на первый план выходят чисто задачи обучения общению. Компетентностная стадия характеризует курсанта как субъекта интеллектуальной деятельности, включенной в общую систему психической и иной деятельности, способного решать задачи в проблемных ситуациях.

Диалог так же, как и творчество, характеризуется спонтанностью, отсутствием конечных заранее заданных пределов. А. А. Леонтьев так характеризует процесс иноязычного речевого общения: «Речь не есть простая вербализация, подыскивание

и наклеивание словесных ярлычков к мыслительным сущностям; это творческая интеллектуальная деятельность, включенная в общую систему психической и иной деятельности человека. Это – решение задач, это – действие в проблемной ситуации, которое может осуществляться *и с опорой на язык*» [2. С. 118].

Таким образом, творческая стадия включает в себя не только способность курсанта к иноязычному общению, но и включение в различные виды деятельности. На творческой стадии используются ролевые игры, метод проектов, вовлечение курсантов в поисковую, исследовательскую деятельность с опорой на ИЯ.

Заключение. Понятно, что реализация психодидактической модели психолого-педагогического сопровождения курсантов на практике требует от преподавателя определенного уровня развития профессиональных компетенций и субъектных качеств [6, 10].

Апробация психодидактической модели психолого-педагогического сопровождения курсантов первого курса показала ее эффективность как в плане овладения ИЯ, так и в процессе становления субъектности обучающихся ($\varphi^*=2,19$; $p=0,014$).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Галушкин А. В.* Психологические условия оптимизации овладения иноязычной устной речевой деятельностью: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2004. 167 с.
2. *Леонтьев А. А.* Психология общения. М.: Смысл; Академия, 2008. 368 с.
3. *Никуличева Д. Б.* Как найти свой путь к иностранным языкам: лингвистические и психологические стратегии полиглотов: учеб.-метод. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 304 с.
4. *Панов В. И.* Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб. : Питер, 2007. 352 с.
5. *Панов В. И.* Психодидактический подход: истоки и перспективы // Психодидактика современного учебника: преемственность традиций и векторы развития: сб. научн. ст. / ФГБНУ «Психологический институт РАО»; сост. Н. А. Борисенко, К. В. Миронова, С. В. Шишкова; [ответств. ред. Н. А. Борисенко]. М.: Мнемозина, 2019. С. 30-43.
6. *Панов В. И., Селезнева М. В.* Опыт изучения профессиональных компетенций преподавателей иностранных языков военного вуза на разных стадиях становления субъектности // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 72-80. doi: 10.17759/pse.2019240406.
7. *Пассов Е. И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
8. Психодидактика высшего и среднего образования: материалы одиннадцатой межд. науч.-практ. конф. (Барнаул, 12-14 апр. 2016 г.). Барнаул: АлтГПУ, 2016. 303 с.
9. Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. М.: Педагогика, 1983. С. 21.
10. *Селезнева М. В.* Субъектность как психодидактическое условие становления про-

фессиональной компетенции преподавателя // Российский научный журнал. 2017. № 4 (57). С. 133-140.

11. *Селезнева М. В.* Педагогическая психология. Повышение мотивации изучения иностранных языков психодидактическими средствами: учеб.-метод. пособие. Рязань : РВВДКУ; Скрижали, 2019. 51 с.

12. *Селезнева М. В.* Психодидактическая технология становления курсанта как субъекта иноязычного общения // Общество: социология, педагогика, психология. 2019. № 1 (57). С. 42-46. doi.org/10.24158/spp.2019.1.7.

13. Экопсихологические исследования-4: коллективная монография / под ред. В. И. Панова. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; СПб.: Нестор-История, 2016. 380 с.

14. *Dority L., Jensen E.* Joyful Fluency. Brain-Compatible Second Language Acquisition. Brain Store Inc. 1998.

REFERENCES

1. *Galushkin A. V.* Psikhologicheskie usloviya optimizatsii ovladeniya inoyazychnoi ustnoi rechevoi deyatel'nost'yu: dis. ... kand. psikholog. nauk. Novosibirsk, 2004. 167 p.

2. *Leont'ev A. A.* Psikhologiya obshcheniya. M.: Smysl; Akademiya, 2008. 368 p.

3. *Nikulicheva D. B.* Kak naiti svoi put' k inostrannym yazykam: lingvisticheskie i psikhologicheskie strategii poliglotov: ucheb.-metod. posobie. M.: FLINTA: Nauka, 2015. 304 p.

4. *Panov V. I.* Psikhodidaktika obrazovatel'nykh sistem: teoriya i praktika. SPb. : Piter, 2007. 352 p.

5. *Panov V. I.* Psikhodidakticheskii podkhod: istoki i perspektivy // Psikhodidaktika sovremennogo uchebnika: preemstvennost' traditsii i vektory razvitiya: sb. nauchn. st. / FGBNU «Psikhologicheskii institut RAO»; sost. N. A. Borisenko, K. V. Mironova, S. V. Shishkova; [otvetstv. red. N. A. Borisenko]. M.: Mnemozina, 2019. Pp. 30-43.

6. *Panov V. I., Selezneva M. V.* Opyt izucheniya professional'nykh kompetentsii преподаvatelei inostrannykh yazykov voennogo vuza na raznykh stadiyakh stanovleniya sub'ektnosti // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2019. T. 24. № 4. Pp. 72-80. doi: 10.17759/pse.2019240406.

7. *Passov E. I.* Osnovy kommunikativnoi metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu. M.: Russkii yazyk, 1989. 276 s.

8. Psikhodidaktika vysshego i srednego obrazovaniya: materialy odinnadtsatoi mezhd. nauch.-prakt. konf. (Barnaul, 12-14 apr. 2016 g.). Barnaul: AltGPU, 2016. 303 p.

9. Psikhologicheskii slovar' / pod red. V. V. Davydova, A. V. Zaporozhtsa, B. F. Lomova i dr. M.: Pedagogika, 1983. P. 21.

10. *Selezneva M. V.* Sub'ektnost' kak psikhodidakticheskoe uslovie stanovleniya professional'noi kompetentsii преподаvatel'ya // Rossiiskii nauchnyi zhurnal. 2017. № 4 (57). Pp. 133-140.

11. *Selezneva M. V.* Pedagogicheskaya psikhologiya. Povyshenie motivatsii izucheniya inostrannykh yazykov psikhodidakticheskimi sredstvami : ucheb.-metod. posobie. Ryazan' : RVVDKU; Skrizhali, 2019. 51 p.

12. *Selezneva M. V.* Psikhodidakticheskaya tekhnologiya stanovleniya kursanta kak sub'ekta inoyazychnogo obshcheniya // Obshchestvo: sotsiologiya, pedagogika, psikhologiya. 2019. № 1 (57). Pp. 42-46. doi.org/10.24158/spp.2019.1.7.

13. Экопсихологические исследования-4: коллективная монография / под ред. В. И. Панова. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; СПб.: Не-стор-История, 2016. 380 p.

14. *Dority L., Jensen E.* Joyful Fluency. Brain-Compatible Second Language Acquisition. Brain Store Inc. 1998. Dority L., Jensen E. Joyful Fluency. Brain-Compatible Second Language Acquisition. Brain Store Inc. 1998.

HANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL
EDUCATION, CHANGCHUN, PROVINCE OF JILIN, PRC
RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. ESENIN

UDC 1(091): 316
Philosophy, Sociology

CATEGORY «HUMANITY» IN CHINESE PHILOSOPHY
IN THE LIGHT OF SOCIOLOGY

Shan Nina
L. O. Grishina

Abstract. Taking into account the existing research results, many scholars in the country and abroad decided to interpret «humanity» from the perspective of philosophy and political science and completely demonstrated the rational origin, dialectical relations and political function of the «humanity» category. Currently, few scientists have studied the role of «humanity» in socializing a person, building social organization, social norms and social activities and have not been able to implement the basic concept of «humanity» in the process of social construction in China. Thus, the following study will examine «humanity» from a sociological perspective.

Keywords: humanity, Chinese philosophy, sociology

ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦИЛИНЬ, КНР
РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 1(091): 316
Философия, социология

КАТЕГОРИЯ «ГУМАННОСТЬ» В КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ
В СВЕТЕ СОЦИОЛОГИИ

Шань Нина
Л. О. Гришина

Реферат. Принимая во внимание существующие результаты исследований, многие ученые в стране и за рубежом решили интерпретировать «гуманность» с позиций философии и политологии и полностью продемонстрировали рациональное происхождение, диалектические отношения и политическую функцию категории «гуманность». В настоящее время немногие ученые исследовали роль «гуманности» в социализации человека, построении социальной организации, социальных нормах и социальной деятельности и не смогли реализовать основную концепцию «гуманности» в процессе социального строительства в Китае. Таким образом, ниже следующее исследование будет рассматривать «гуманность» с точки зрения социологии.

Ключевые слова: гуманность, китайская философия, социология

«Гуманность» является элементом человеческого общества. Иероглиф «仁» произошел от слова «人 человек». **Жэнь** (кит., букв. – гуманность, человечность, милосердие, доброта) – одна из основополагающих категорий китайской философии и традиционной духовной культуры, совмещающая

три главных смысловых аспекта: 1) морально-психологический – «родственная любовь/жалость к людям», стоящая в одном ряду с «долгом/справедливостью», ритуальной «благопристойностью», «разумностью», «мужеством»; 2) социально-этический – совокупность всех видов правильно-

го отношения человека к другому человеку и обществу; 3) этико-метафизический – симпатически-интегративная взаимосвязь отдельной личности со всем сущим, включая неодушевленные предметы. Этимологическое значение **жэнь** – «человек и человек» или «человек среди людей» [1].

Данное значение близко к иероглифу 亲 (родство). Работа «Происхождение китайских иероглифов» так же отмечает близость к понятию «Гуманист». Вышеприведенное родство означает дружеские чувства к близким людям, однако, любовь к ближнему – это чувство, способность испытывать является своего рода талантом. Следовательно, простое понимание «гуманности» является чертой, предопределенной нам природой, которая отличает людей от других животных. Поэтому некоторые древние мыслители прямо толковали «гуманность» как «человечность». Например, главная книга конфуцианства «Беседы и суждения» имеет такую запись: «Поговорить с кем-либо – уже гуманность». Центральное понятие конфуцианства – жэнь «гуманность». Жэнь предполагает шу – «взаимность». Жэнь – гуманность, человеколюбие – понятие китайской философии, одно из центральных понятий в конфуцианстве, включает в себя множество качеств: скромность, справедливость, сдержанность, достоинство, любовь к людям и т. п. В конфуцианстве понятие «жэнь» сразу стало центральной категорией, определявшейся, с одной стороны, как спокойно-самодостаточная «любовь к людям», рождающая правильный баланс любви и ненависти, с другой – как «преодоление себя и возвращение к (ритуальной) благопристойности» (кэ цзи фу ли), реализующее «золотое правило» морали: «не навязывать другим того, чего не желаешь себе», «упрочивать других в том, в чем желаешь упрочить себя сам, и подвигать их на то, на что желаешь подвигнуться сам». У Конфуция «жэнь» представлялось специфическим атрибутом «благородного мужа», не присущим «ничтожному человеку», но уже у его ближайших последователей стало универсальным началом, образующим человеческую личность [2].

В трактатах «Мэн-цзы» так же имеется упоминание о гуманности как человечности. В них «гуманность» непосредственно понимается как «люди», поскольку «гуман-

ность» является предопределенной чертой человека, то она должна быть в каждом из нас. Если человек хочет быть признанным обществом, он непременно должен иметь быть дружелюбен к другим, иначе он не будет признан и принят обществом в качестве нормального члена общества. Из-за этого «гуманность» становится отличительной чертой каждого человека как члена общества. Важно отметить, что **Мэн-цзы** соединил «должную справедливость» с категорией «гуманность» и выдвинул эту пару на первый план в своем **трактате** в качестве ключевых характеристик, отличающих людей от животных. И ей необходимо научиться каждому человеку. Отсутствие **гуманности** и должной справедливости приводит к тому, что люди становятся похожи на животных [3].

Во-первых, суть «гуманности» «заключается в человеколюбии», каждый отдельный человек, является частью групп, организаций и обществ. В трактате «Записки о благопристойности» отмечено, что тот, кто любит других, может видеть любовь вокруг. Как сказал Конфуций благожелательный человек может видеть любовь вокруг себя». Хань Фэй-цзы также отметил: «Благожелательный человек тот, чье сердце с удовольствием любит. Из всего этого мы можем увидеть, что суть гуманности заключается в любви.

Это первый шаг в развитии человека от обособленной личности к массовой организации и обществу. Из-за любви человек может участвовать в социальном взаимодействии, и процесс общения немедленно создает социальную сеть, которая начинается с «Я» в качестве центра, формируя таким образом группу, организацию и общество.

Во-вторых, «доброжелательность» – это некое социальное «братство», которое образует сложную сеть социальных отношений. «Доброжелательность» является взаимной. Когда у каждого члена общества есть «сердце любви» к другим, под влиянием эмпатии другая сторона также будет иметь «доброжелательное» отношение к членам общества. Гуманным мы можем назвать каждого индивида, имеющего в сердце любовь, а не только лишь ограничиваясь определенными объектами. Гуманность – есть всеобщая любовь по своей сути.

Любовь гуманного человека не только заключается в любви к семье и любой другой, созданной кровными отношениями между родителями и братьями, но также распространяется на процесс социального взаимодействия: любовь наставника, руководителя и его подчиненных, отношения учителя и ученика, правителя и его народа, образуют сложную социальную сеть и социальный порядок. Например, Дун Чжуншу подчеркивает: «Любовь к другим, праведность для меня», «Доброта заключается в любви к окружающим, а не в любви к самому себе».

Таким образом, «гуманность» – это своего рода «любовь» с порядком, представляющим собой многослойную социальную иерархию. Хотя «гуманность» является своего рода «братством» для всех людей, это не означает, что степень «любви» одинакова для всех людей. Напротив, древний китайский мудрец признает, что «доброжелательность» по отношению к различным объектам имеет отличия. Конфуций однажды отметил: «Когда благородный муж великодушен к окружающим, народ откликается любовью», «Благородный муж не использует окружающих и не обвиняет министра». «Гуманность» содержит специфические психосоциальные процессы.

«Гуманность» – это своего рода «любовь», «любовь» – это некое чувство, но «любовь» – это не единственное чувство человеческих существ. Только когда определенная ситуация стимулирует выражение «любви», мы можем проявить «человеколюбие». Следовательно, порождение «гуманности» – это не только процесс естественной психологической реакции индивида, но и процесс субъективного познания в проекции и отражении социальной практики.

Во-первых, это процесс психологической реакции. Поскольку своего рода эмоциональная «любовь» может быть порождена только посредством определенного психологического процесса, «гуманность» может пониматься как «любовь», порождаемая по определенным причинам, поскольку по причине «любви» разные люди придерживаются разных точек зрения. Некоторые мудрецы верят, что любовь исходит от человеческой природы. Например, Мэн-цзы сказал: «Доброжелательность, праведность, этика и мудрость коренятся в сердце». «Чувство сострадания» даровано Небом, явля-

ется сознательным поведением и присуще ему природой, но не происходит под воздействием внешних сил. Некоторые ученые считают, что любовь к другим исходит из любви к себе, то есть отношению к другим, как к самому себе. Например, Ван Анши считает: «Если вы любите себя, вы также можете любить своих близких». Конфуций подчеркнул: «Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Процесс порождения «гуманности» – это процесс психологического взаимодействия «друг с другом», основанный на предпосылке, что люди имеют общие эмоции и происходят из равенства между людьми. Способ познать равенство между людьми с помощью сочувствия других людей воплощается в способе общения между людьми и искреннего отношения друг к другу.

Во-вторых, это социальный познавательный процесс. Люди живут в обществе и полагаются на свои собственные идеи для осуществления деятельности по преобразованию общества. В то же время социальная деятельность способствует формированию мышления людей и формированию процесса социального познания. В качестве важного понятия в китайской традиционной культурной мысли, «гуманность» является результатом деятельности мудрецов в прошлых эпохах. Этот процесс является объективным отражением и субъективной деятельностью в проекции, отражающей понимание явления «гуманности» мудрецами в прошлом. С точки зрения социальной психологии, на познание любого человека будут влиять такие факторы, как его или ее особый жизненный опыт, образование, ценности и когнитивная среда. Даже если они имеют одинаковые знания об одном и том же, они будут демонстрировать определенные различия в восприятии.

Представление древних китайских мудрецов о «гуманности» представляет собой развивающийся процесс. Возьмем в качестве примера познание объекта «гуманности». Объект «гуманности» Конфуция ограничен «личностью», в то время как Мэн-цзы считает, что явление «гуманности» должно также распространяться на сферу вещей. Кан Ювэй еще больше расширил сферу понятия гуманности на основе милосердия и любви. В «Весенних и осенних исследованиях Дунши» есть такие категории, как

«да жэнь» и «сяо жэнь», которые далее подразделяются на девять различных уровней. Синонимы – «великий человек» (да жэнь), «гуманный человек» (жэнь жэнь). Противопоставляется «ничтожному человеку», «маленькому человеку» (сяо жэнь), воплощению эгоистического прагматизма, не способному выйти за рамки своей практической специализации («орудийности» – *ци*), преодолеть духовно-нравственную ограниченность. Наделенный «знанием предопределения (*мин*)», цзюнь цзы стоически держится своего пути, предполагающего активную деятельность при торжестве дао в Поднебесной и «сокрытость», удаление от дел – при отсутствии дао [4].

Отсюда видно, что познание «гуманности» имеет очевидные различия. За этими различиями скрываются отличия в субъективном социальном познании. Это не только процесс развития индивидуального психологического мышления, но реальное отражение развития социальной истории в определенный период. «Гуманность» является основной концепцией социального

действия. «Гуманность» является характерным признаком общества и представляет собой своего рода социальный порядок и концепцию общей ценности, которой люди должны следовать в процессе социализации. В этом смысле «гуманность» является моральными границами каждого индивида в процессе принятия решений. В отношении этой концепции действий индивид может быть «институционализирован» в процессе социальных взаимодействий и налаживать связи, что в конечном итоге способствовать социальной интеграции. Именно на основе этой базовой руководящей схемы высокого уровня все остальные моральные правила не могут касаться нижней черты, поэтому «гуманность» заняла доминирующее положение по сравнению с другими социальными нормами. Этот вид правящего статуса в основном отражается в том факте, что все другие этические нормы должны основываться на «гуманности». В то же время уничтожение других моральных принципов также обусловлено потерей данного явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. <https://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/20280/20309/20320.html>
2. https://otherreferats.allbest.ru/philosophy/00044124_0.html
3. Германович А. А. Социокультурная направленность и антропологические основания педагогических воззрений Мэн-цзы // Историко-педагогический журнал. 2017. № 4. С. 131.
4. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0132a75aaf6b29f747fd8532>

REFERENCES

1. <https://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/20280/20309/20320.html>
2. https://otherreferats.allbest.ru/philosophy/00044124_0.html
3. Germanovich A. A. Sociocultural orientation and anthropological foundations of the pedagogical views of Mencius // Historical and Pedagogical Journal. 2017. No. 4. P. 131.
4. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0132a75aaf6b29f747fd8532>

INSTITUTE OF LANGUAGE SCIENCE OF THE RAS, MOSCOW

UDC 81-373.21
BBC 81.2-3
Linguistics, toponymy

ANCIENT RUSSIAN TOPONIMES OF THE RYAZAN LAND:
ORIGIN AND STRUCTURE

Doctor of Philology Yu. Yu. Gordova
Senior Researcher, Institute of Linguistics, RAS

Abstract. In the course of the structural and etymological analysis of the Ryazan toponyms mentioned in ancient Russian monuments of writing, the main ways of the origin of the names of cities, rivers, forests, fields, the principles of nomination realized, the structure of names, and also relevant in Ryazan toponymy of the XI-XIV centuries are determined. topobases and topoformants.

Key words and phrases: Old Russian toponymy, geographical names of the Ryazan land, etymology of toponyms, structure of toponyms, principles of nomination of Russian toponymy.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

УДК 81-373.21
ББК 81.2-3
Языкознание, топонимика

ДРЕВНЕРУССКИЕ ТОПОНИМЫ РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТРУКТУРА

Доктор филологических наук Ю. Ю. Гордова
Старший научный сотрудник Института языкознания РАН

Реферат. В ходе структурного и этимологического анализа рязанских топонимов, упоминаемых в древнерусских памятниках письменности, определяются основные пути происхождения названий городов, рек, лесов, полей, реализованные при этом принципы номинации, структура названий, а также актуальные в рязанской топонимии XI – XIV вв. топонимы и топоформанты.

Ключевые слова и фразы: древнерусская топонимия, географические названия Рязанской земли, этимология топонимов, структура топонимов, принципы номинации русской топонимии

1. Введение

В древнерусских памятниках письменности (летописях, воинских повестях, сказаниях) упоминается около 70 топонимов Рязанской земли, в основном это названия городов, чуть менее названия сельских поселений, рек и совсем редко микропонимы и хоронимы (онимы даются в современной орфографии, в ряде случаев приводятся их летописные формы): *Рязань*, *Переяславль* («Переяславль Рязанский», «Переяславль на Трубежѣ»), *Пронск* (*Пронескъ*), *Колтеск*, *Тешилов* (*Тѣшиловъ*), *Нерилск* (*Неринескъ*), *Воин* [?] (*Воино*), *Казарь*,

Черленый Яр, *Великая Ворона* (река), *Ростиславль*, *Бельград*, *Быстрая Сосна* (река), *Борисов Глебов*, *Опаков*, *Кадам*, *Ужеск*, *Олгов*, *Ока*, *Добрый Сот*, *Половецкое поле*, *Пра* (река), *Исады*, *Зареческ* (*Зарѣческъ*), *Мерскои*, *Ижеславец*, *Солодша* (река), *Остромеринское*, *Неплюжа* (река), *Ровец*, *Жерновища*, *Воина* (река), *Шишевский лес*, *Вожя* (река), *Листань* (река), *Крим ханский*, *Ранова*, *Бобруеск*, *Венев*, *Вердерев*, *Дубечен*, *Дубок* («въ верху Дону Дубокъ»), *Зареческ*, *Корнике* (*Корникѣ*), *Крилатеск*, *Ломихвост*, *Михайлов*, *Никитин* («На Павлѣ Никитинѣ»), *Нового-*

родок («Новгородокъ на Осетръ»), *Новый городок Олгов* («Новый городокъ Олговъ на усть Пронѣ»), *Осетр*, *Перевитеск*, *Плава*, *Рославль Польскый* (*Рославль Полскый*), *Свинеск*, *Торческ*, *Трубезж*, *Урюпеск*, *Шилов*, *Шипино* [6. С. 110-115].

Целью настоящей работы является этимологический и структурный анализ приведенных топонимов, установление их происхождения и основных принципов номинации древнерусского времени, определение структуры, формы названий, а также круга топооснов и топоформантов.

2. Основные принципы номинации, объяснение происхождения рязанских топонимов

Анализ названий с более или менее надежной этимологией показывает, что в древнерусской топонимии региона отражены преимущественно пять принципов номинации, характерных для славянской топонимии в целом.

А) *Название отражает соотношение двух объектов*: поселение < река (знак «<» показывает путь перехода топоосновы при трансонимизации); поселение < поселение; поселение < природный объект; поселение < рукотворный (природно-рукотворный) объект; природный объект < поселение (река); природный объект < природный объект.

Из указанных типов отношений самым частотным в древнерусский период является тип, когда поселение получает своё имя по реке, на берегу которой основано. К названиям, отражающим данный принцип номинации, относятся: *Пронь* / *Пронеск* (от гидронима *Проня*), *Венёв* (от гидронима *Венева*), *Нерильск* (от гидронима *Нерль*). В регионе топонимы данного типа известны с сер. XII в.

Второй тип отношений (поселение < поселение) отражают названия: *Ижеславец* (от ойконима *Ижеславль*), *Новый городок Олгов* (от ойконима *Олгов*, позднее *Старый Льгов*).

Остальные типы отношений представлены (в рязанской топонимии) единичными примерами: *Дубок*, по расположению около дубового леска (известен с кон. XIV в.); *Исады*, по расположению близ места высадки, пристани (нач. XIII в.); *Шишевский лес*, по расположению вблизи поселе-

ния *Шишево* или реки *Шиш* (вт. пол. XIV в.); поле *Половецкое*, по расположению на краю *Половецкой* степи, которая находилась под контролем половцев (нач. XIII в.); *Червлёный Яр*, очевидно, первоначально название мелкого природного объекта (апеллятив *яр* «обрыв»), известна и река *Червлёный Яр* (сер. XII в.).

Указанные принципы номинации использовались при образовании топонимов разных разрядов: и ойконимов, и микро-топонимов, и хоронимов. В хоронимии название поля, пространства могло соотноситься как с названием более мелкого (часть степи *Червлёный Яр* < мелкий орографический объект, река), так и более крупного объекта (*Половецкое* поле < *Половецкая* степь).

Б) *Название дано по имени основателя поселения* («...созда во имя свое град...»), по принадлежности называемого объекта определенному лицу. Среди имеющихся примеров – все названия населенных пунктов (городских и сельских): *Ростиславль*, *Олгов*, *Кир Михайлов*, *Никитин*, *Михайлов*, *Шилов*, *Шипино*. Эпонимы наиболее древних из них известны. Так, в частности, город *Кир Михайлов* получил свое название по имени *Кира Михаила*, пронского князя (ум. в 1217 г.); *Олгов* – по имени вел. кн. *Олега Рязанского*. Относительно эпонима и мотива присвоения названия городу *Ростиславль* в источнике есть прямое указание: «Того же лета князь Ростислав Ярославич рязанский созда во имя свое град Ростиславль у Оки реки» (1153 г., Никоновская Летопись) [3. Т. 9. С. 197].

Названия, отражающие данный принцип номинации, известны в рязанской топонимии с сер. XII в. (*Ростиславль*), он остается актуальным до нач. XIII в.: в этот период появляются города *Олгов*, *Кир Михайлов* [3. Т. 1. С. 181-182; 2. С. 107, 110; 4. Т. III. С. 176-182]. Памятники конца XIV в. фиксируют новые названия данного типа: *Никитин*, *Михайлов*, *Шилов* и др. [3. Т. 7. С. 241].

Названия водных или иных природных объектов (в Рязани), отражающие данный принцип номинации, в памятниках письменности не отмечены.

В) *Название дано в память о ком-либо*. Номинация данного типа представлена единичным примером в рязанской топонимии:

Борисов Глебов (упом. в кон. XII в.; Воскресенская Лет., Лавр. Лет. [3. Т. 7. С. 95; Т. 1. С. 164]), название города связывают с именами благоверных князей *Бориса* и *Глеба*, убитых в ходе княжеских междоусобиц. Аналогичные топонимы, известные в других русских регионах (**Борисоглебск**, яросл., кон. XV в.; **Борисоглебск**, ворон., название известно с 1704 г.; **Борисоглебская слобода**, ивановск., кон. XIV в.) даны по церкви [10. С. 426, 77, 476], в связи с чем нельзя исключать посредства названия церкви и в образовании рассматриваемого топонима. Важным в этой связи представляется тот факт, что с именами святых Бориса и Глеба связана одна из самых ранних церквей на территории Рязанской земли, которая располагалась в столице княжества Рязани, ее возведение относят к сер. XII в. Ойконим **Борисов Глебов** впервые упоминается в конце века, существовала ли на территории поселения церковь с тем же имя-посвящением, нам неизвестно. По некоторым материалам, именно в конце XII в. (в 1190-х годах) «наблюдается широкая волна строительства храмов и освящений престолов в честь братьев-мучеников по всей Руси», а в Муромо-Рязанском княжестве этих святых почитали особо, так как князь Глеб правил в Муроме и позднее считался местным святым [5. С. 143].

Приведенные ойконимы других регионов, связь которых с культовым названием более или менее надёжно установлена, имеют иную структуру и более позднее время возникновения, то есть они создавались в иных условиях: в условиях актуальности иных принципов номинации и иных моделей [8. С. 121-123].

Г) *Название отражает факт основания, постройки нового поселения.* Один из наиболее ранних примеров названий данного типа в древнерусской топонимии – топоним **Новый город**, упоминаемый с сер. IX в., но, возможно, известный уже в VI в. [10. С. 295]. В рязанской топонимии название данного типа – **Новгородок** – фиксируется лишь в кон. XIV в. [3. Т. 7. С. 241].

Д) *Название дано по роду занятий населения.* Данный принцип представлен в рязанской топонимии названием **Добрый Сот**, отражающим занятие местных жителей бортничеством. Поселение известно с нач. XIII в. [3. Т. 1. С. 181-182].

Принципы номинации, реализованные в других рязанских топонимах древнерусского времени, точно не установлены: названия допускают несколько толкований, либо их происхождение неизвестно (**Град Бель** (**Бельград**), **Вердерев**, **Дубечин**, **Колтеск** (**Кулатеск**), **Корнике**, **Крилатеск**, **Ласково**, **Ломихвост**, **Опакон**, **Перевитеск**, **Тешилов**, **Торческ**, **Урюпеск**).

В летописных гидронимах и гидронимах, которые могут быть восстановлены из состава древнерусских ойконимов, воплощены иные принципы номинации. Все они связаны с отражением природных особенностей объекта, среди которых наиболее заметными являются: конфигурация русла (**Трубеж** «река, ответвляющаяся от основной реки в виде трубы»), характер водной поверхности или местности протекания (**Листань** «лиственная, покрытая опавшими листьями», **Лыбедь** «река с белой пеленой (туманом) над водной гладью», название-метафора, одно из допустимых значений), прибрежная флора и фауна (**Бобруйя** «богатая бобрами»).

3. Структура древнерусских топонимов

В древнерусской топонимии региона представлены онимы простой (однословной), составной (двуосновной) и сложной (двух- или трёхсловной) структуры.

Подавляющее большинство названий имеет простую (однословную) структуру. Она характерна и для названий поселений (**Бобруеск**, **Вердерев**, **Воино**, **Исады**), и для названий рек (**Листань**, **Лыбедь**, **Плава**), и для названий мелких и крупных природных объектов (лес **Шишевский**, поле **Половецкое**).

Составная (двуосновная) структура встречается у топонимов реже. Как правило, такую структуру имеют названия поселений (**Бельград**, **Новгородок**), причем в некоторых случаях двуосновные имена легко трансформируются в имена двухсловные, путем распада структуры на два самостоятельных слова с сохранением вида связи между ними: **Бельград** – **град Бель**, **Новгородок** – **Новый городок**.

Примеры гидронимов и микротопонимов, имеющих данную структуру, отсутствуют.

Что касается топонима **Ломихвост**, то его структуру следует рассматривать как простую, так как, скорее всего, топоним

образован от прозвищного имени *Ломихвост*, которое в свою очередь возникло из словосочетания «ломи хвост», но непосредственно топоним связан только с именем простой структуры.

Названия сложной структуры, состоящие из двух или трех элементов, также не характерны для древнерусской топонимии региона, тем не менее, они встречаются чаще названий двусловных. Такую структуру могут иметь и ойконимы (*Борисов Глебов, Добрый Сот, Рослаль Польский*), и гидронимы (*Быстрая Сосна, Великая Ворона*), и хоронимы (*Червленый Яр*).

Преобладающий тип – топоним, представляющий собой словосочетание *прилагательное + существительное* с подчинительной связью (*Добрый Сот, Быстрая Сосна*). Единичны примеры названий, в которых оба элемента связаны между собой лишь семантически, при помощи союза *и* (*Борисов Глебов, Борисов и Глебов*), и топонимов трехсловной структуры (*Новый городок Олгов*).

3.1. Формы топонимов

Топонимы простой (однословной) структуры представлены формами прилагательного (краткого и полного) и существительного.

Наиболее типичной для региональной топонимии является форма имени прилагательного. В группе топонимов данного типа самое значительное место занимают онимы, являющиеся притяжательными прилагательными: *Рязань, Казарь, Переяславль, Ростиславль, Рослаль (Польский), Пронь, Борисов Глебов, Олгов, Опаков, Венев, Вердерев, Кир Михайлов, Михайлов, Тешилов, Шилов* и др.

Далее следуют топонимы, имеющие форму краткого относительного прилагательного: *Бобруеск, Колтеск (Кулатеск), Крилатеск, Нерильск, Перевитеск, Пронеск, Торческ, Ужеск, Урюнеск*. Полная форма встречается в названиях реже: (лес) *Шишевский*, (поле) *Половецкое*.

Онимы, имеющие форму краткого качественного прилагательного, единичны: (град) *Бел*.

Менее употребительной является форма имени существительного. Она встречается и у ойконимов: *Дубок, Ижеславец, Ломихвост, Исады*, и у гидронимов: *Лыбедь, Плава*.

3.2. Топоосновы

Вопрос выделения топооснов и топорформантов региональных топонимов неразрывно связан с вопросом их происхождения. При этом наиболее важным представляется решение вопроса образования онима от апеллятива или от онима иного вида. Среди названий, путь происхождения которых более или менее надежно установлен, наиболее многочисленную группу составляют топонимы, образованные на основе онимов иного вида. Речь в данном случае идет о названиях поселений и единичных названиях природных объектов, которые восходят к основам антропонимов, гидронимов, ойконимов, хоронимов.

Названия древнерусских поселений преимущественно связаны с основами антропонимов: *Ростиславль* – *Ростислав*, *Кир Михайлов* – *Кир Михаил*, *Борисов Глебов* – *Борис* и *Глеб*, *Олгов* – *Олег*, *Никитин* – *Никита* / *Никитин*, *Михайлов* – *Михаил* / *Михайлов*, *Шилов* – *Шило* / *Шилов*, *Шипино* – *Шипа* / *Шипин*, или гидронимов: *Венев* – р. *Венева*, *Нерильск* – р. *Нерль*, *Пронеск* – р. *Проня*. Это самые распространенные типы производящих основ.

Производящей основой для ойконима могла служить основа другого ойконима, но данный тип в региональной топонимии (в частности, среди названий городов) встречается редко, в рязанском списке представлены только два примера: *Ижеславец* – *Ижеславль* или *Изяславль*, *Олгов* (новый городок) – *Олгов*. Положение подкрепляется и данными других русских регионов.

Среди топонимов отыменного происхождения: название *Шишевского* леса, которое может быть связано как с основой гидронима, так и с основой ойконима, что более вероятно (в смежной топонимии известны и река *Шиш* и поселение *Шиево*), но в любом случае основа микротопонима в словообразовательной цепи оказывается вторичной; название *Половецкого* поля, восходящее к основе одноименного названия степи; название местности *Червленый Яр*, дублирующее название микротопонима или гидронима.

В гидронимии рассматриваемый тип основ, а в связи с этим и отыменной путь происхождения, оказывается непродуктивным.

Вторая группа – топонимы отаппелятивного происхождения (рассматриваются и

некоторые первичные онимы, с которыми связаны имена первой группы). Данная группа представлена топоосновами: *бобруй* – от «бобёр», *жернов* – «приспособления для перемалывания зерна», *ров* – «длинное углубление в земле», *солодь* – «топь, болото», *труб* – от *труба* «протока, рукав реки», и топоосновами, сопоставимыми с исходными апеллятивами: *дубок* «дубовый лесок», *сот* «ячейка с медом», *лыбедь* «лебедь», *град* (*город*) «город», *городок* «небольшой город», *яр* «овраг, обрыв», *плав* (*плава*) «зыбун, болото с верхним растительным покровом» (о возможной связи гидронима *Плава* с данным апеллятивом говорится в Топонимическом словаре Центральной России [11. С. 261], хотя более вероятно балтийское происхождение топонима), *исад* – «место у реки, где высаживаются на берег; пристань».

Представленный фонд топооснов позволяет говорить о том, что при образовании региональных топонимов в древнерусский период активно использовалась географическая лексика различного содержания, а также поселичная терминология. Образная лексика (термины-метафоры) отмечена только среди гидронимических апеллятивов.

В роли определений при главном слове могли использоваться прилагательные: *червленный* «красный», *бел* «белый» (апеллятив многозначный: цветовое обозначение стороны света (север), цвет грунта (залежи мела), цвет крепостных стен (из белого камня); определение, как было отмечено выше, могло выступать и в роли самостоятельного онима: град *Бел*), *новый*, *добрыи*, *польский* (от *поле*).

В ряде случаев выделение топоосновы и топоформанта в названии затруднительно. Так, например, в гидрониме *Листань* может быть обнаружена топооснова *лист* + топонимобразующий формант *-ань* либо топооснова, равная исходному апеллятиву – прилагательному *листань*, при онимизации которого использовался суффикс *-ь*, «лиственная, покрытая опавшими листьями» (такое название могла получить река, протекающая по лиственному лесу). Двойное определение структуры допустимо и для ойконима *Тешилов*, так как финаль *-ов* может быть и частью производящей основы, например, антропонима *Тешилов*, от кото-

рого образовалось название города, и топонимобразующим формантом от основы *тешил* -.

В числе названий, допускающих различные пути происхождения и, как следствие, различные варианты членения топонимической основы и форманта, ойконимы: *Рязань*, *Казарь*, *Переяславль*. Нетипичную структуру имеет ойконим *Корнике* (*Корникъ*), приводимый в Списке русских городов Воскресенской летописи. В связи с тем, что ойконим в иных известных документах не встречается, а приведенная форма является для древнерусской топонимии нетипичной, нельзя исключать возможности неправильной записи топонима и, как следствие, всевозможных ошибок при его анализе.

Структура других топонимов прозрачна, но семантика топоосновы не установлена или допускает различное, подчас взаимоисключающее объяснение, в том числе и на базе неславянских языков. Среди таких топооснов: *вен-*, *колт-* (?*кулат-*), *крилат-*, *лask-*, *опак-*, *ран-*, *свин-*, *урюп-*, *иши-*. Для отдельных названий, содержащих указанные топоосновы, возможен следующий комментарий.

Топоним *Ласково* мог быть образован: 1) на базе местного географического термина, измененного *лоск* «овраг»; 2) на базе антропонима: в Никоновской летописи под 1184 годом записи упоминается воевода полка белозерцев Фома *Ласков* [3. Т. 10. С. 9; 2. С. 88].

Топоним *Опак* может быть сопоставлен с ойконимом *Опока* (залесск., ныне пск.), который связывают с апеллятивом *опока* «меловой известняк» [10. С. 311].

Любопытным с точки зрения структуры является ойконим *Ломихвост* (*Ломихвостъ*, кон. XIV в.). По версии, закрепившейся в краеведческой литературе, оним связан с диалектным названием сокола – *ломихвост*, отражающим резкое изменение положение хвоста птицы при охоте.

Действительно, некоторые народные названия образованы от словосочетаний подобного типа. В словаре В. Даля приводятся, в частности, *ломикамень* «разрыв-трава», *ломонос* «бородавник, жигунец, нищая трава», *перекати-поле* «растение кучерявка» [9. II. С. 225; III. С. 49]. К подобным словосочетаниям восходят также имена-

прозвища людей: *Загнибеда, Варивода, Непитиво, Паливода, Печибориц, Убийвовк, Лутирыба* и под., особенно характерные для Украины. Представляет интерес в этой связи и народное название дня 18 января – *Афанасья-ломоноса*, или *Афанасья берегинос* [9. II. С. 225]. Таким образом, со словосочетаниями, содержащими, в том числе, и глагольные формы в повелительном наклонении, связана апеллятивная и ономастическая лексика разного вида: названия растений, народных дат, имена людей. Это делает возможным объяснение апеллятива *ломихвост* как народного названия птицы (в этом случае образное выражение *ломихвост* относится, скорее, не к виду самой птицы, а к способу охоты: свою добычу сокол не берет с земли, не хватает, а «бьёт на лету», внезапно ударяя в нее стрелой – отлетным когтем, такой способ охоты сокола описан в словаре В. Даля, см.: [9. IV. С. 122]), хотя наличие данной лексемы в русских диалектах не подтверждено. Сомнительными в этом случае представляются заложенный в названии принцип номинации и модель, по которой построен топоним. Более вероятно образование топонима *Ломихвост* от прозвища человека *Ломихвост*.

Для гидронима *Венева*, с которым связан ойконим *Венев* (город был заложен при впадении этой реки в Осётр), предлагаются две версии происхождения: 1) от географического апеллятива со значением «извилистая» (**venъ* от **viti*, **vъja*), что могло отражать характерную форму русла реки; 2) от антропонима с основой *Вен-* [10. С. 93; 11. С. 49-50]. С антропонимической основой связывают и гидроним *Ранова*: от *Ранъ* или *Рано* (ср. *Вадова, Радова, Дедова* и другие аналогичные образования в гидронимии Правобережной Украины), но нами предложены также версии субстратного происхождения топонима, об этом см.: [7. С. 36].

3.3. Топоформанты

Фонд топоформантов региональной топонимии древнерусского периода включал в себя, судя по имеющимся данным, форманты: *-ьск (-ьскъ, -еск)*, *-ов (-овъ)*, *-ев (-евъ)*, *-ин (-инъ)* -ский (-скый), *-инское* (с вариантами для названий среднего и женского рода), *-ьнъ (-енъ)*, *-ъь, -ец (-ецъ)*, *-ище, -еж, -ша, -ня*.

Из них наиболее продуктивны форман-

ты: *-ьск (-ьскъ) / -еск* и *-ов (-овъ)*, *-ев (-евъ)*, *-ин (-инъ)* (с вариантами для онимов среднего или женского рода).

Форманты *-ов (-овъ)*, *-ев (-евъ)*, *-ин (-инъ)* и варианты для среднего и женского рода представлены наибольшим количеством примеров в региональной топонимии: *Тешилов, Вердерев, Никитин, Ласково, Шипино, Венев, Ранова* и др. Наиболее типично оформление формантом *-ов* онимов отантропонимического происхождения: *Борисов Глебов, Олгов, Михайлов* и т. д. (названия этого ряда фиксируются в регионе с сер. XII в.).

В ряде случаев формы антропонима и топонима омонимичны или форма исходного антропонима затемнена (*Шипино* – от *Шипин* или *Шип*, *Шилов* – от *Шилов* или *Шило*). По всей видимости, такое объяснение допустимо и для топонима *Воин* [?] (кон. XIV в. – *Воино*) – от *Воин*, но по аналогии исходным именем может быть и *Вои*.

Все зафиксированные топонимы данного ряда относятся к поселениям (преимущественно городам). Названия с данными формантами известны в тот же период и в других регионах: *Микулин* (литовск.), *Кошкин* (залесск.) и под., см.: [3. Т. 7. С. 241].

Формант *-ьск (-ьскъ) / -еск* представлен в названиях *Пронеск, Бобруеск, Ужеск, Крилатеск, Нерильск (Нериньск, Неринеск), Перевитеск, Свинеск* и др. Те онимы, происхождение которых установлено, дают основание говорить о том, что формант в большинстве случаев участвовал в образовании названий городов, соотносимых с названиями смежных рек: *Пронеск* – р. *Проня*, *Бобруеск* – р. *Бобруйя*, *Нерильск* – р. *Нерль*. Формант фиксируется в составе топонимов с сер. XII в. Примеры его участия в образовании топонимов иных регионов также многочисленны. В списке русских городов Воскресенской летописи приводятся, в частности, *Глинеск, Сновеск, Трубческ, Рылеск, Свинеск, Торческ* [3. Т. 7. С. 241] – города разных русских областей.

Чётко прослеживаемая связь форманта и пути образования в двух приведенных структурных рядах говорит о типичности этих вариантов трансонимизации, что помогает, в частности, уйти от двоякого объяснения происхождения отдельных названий, особенно составляющих пару со

смежным ойконимом или гидронимом, как, например, г. **Воин** [?] – р. **Воина**, определение «первичного» и «вторичного» названия в которой всегда вызывало затруднение у исследователей. Учет различий двух структурных рядов позволяет утверждать, что при первичности гидронима название поселения имело бы форму **Воинеск** (**Воиньск**, **Воинск**).

Формант *-jъ* использовался при образовании топонимов в форме притяжательного прилагательного. Исходной основой служили основы антропонимов: **Ростиславль**, а также, возможно, **Рославль** (**Полский**), допускающий и иной путь образования; примеры из других регионов: **Ярославль**, **Мстиславль** (залесск.) [3. Т. 7. С. 241].

В топониме формант *-jъ* является выразителем принадлежности называемого объекта упоминаемому лицу. В Повести временных лет имеется весьма показательный пример: «Градъ же бѣ Киевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжъ бяше в городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславъ и Чудинъ» (Об убийстве Игоря и мести Ольги древлянам) [1. С. 12]. Четыре однотипных словосочетания, встречающихся в данном отрывке, показывают, что притяжательные прилагательные от антропонимов различного типа образовывались при помощи различных суффиксов: от имени, оканчивающегося на гласную или мягкий согласный (**Гордята**, **Чудь**) – *-инъ*; на твердый согл. (**Никифор**) – *-овъ*, а на *-в* (**Воротислав**) – *-jъ*, закономерно давший *-vl'* (*-вь*). Для региональной топонимии представляется важным, что топонимы, имеющие формы, аналогичные форме **Воротиславль** (например, **Ростиславль**, **Мстиславль**), отражают те же отношения между эпонимом и референтом имени.

Древнерусская топонимия других регионов позволяет говорить о том, что формант *-jъ* участвовал в топонимизации антропонимов, оканчивающихся на *-н* (**Ивань**, **Степань**, **Хотень**), на *-р* (**Хороборъ**) [2. С. 220].

Нетипично использование форманта *-jъ* при образовании ойконима от основы гидронима. Так мог быть образован ойконим **Пронь** – путём преобразования финали гидронима **Проня**. Нетипичность такого пути трансонимизации подтверждает и параллельная форма **Пронеск**, известная в тот же период и со временем сохранившаяся за

объектом как единственное его название. Возможно, тот же формант мы видим в топонимах **Рязань**, **Казарь**.

Таким образом, формант *-jъ* мог обслуживать трансонимизацию: антропоним → ойконим и, возможно, гидроним → ойконим. Формант чрезвычайно активен в древнерусской ойконимии. В Среднем Поочье первый пример названия данного ряда фиксируется в кон. XI в. (**Рязань**), другие примеры – в сер. XII в. (**Казарь**, **Ростиславль**).

Формант *-ец* (*-ець*) участвует в образовании названия города, соотносимого с другим, уже известным городом: **Ростов** – **Ростовец**, **Ярославль** – **Ярославец**. Имеющиеся примеры говорят о том, что данный формант чаще всего оформлял названия, восходящие к антропонимам, что, возможно, неслучайно (оба города могли быть основаны одним человеком). Впрочем, известны и иные модели, в которых формант оформлял основу гидронима: тверск. **Торонец** – от смежного гидронима **Торона**.

Участие данного форманта в образовании славянских топонимов известно уже в X в.: город **Переяславец** (имеется в виду **Переяславец на Дунае**, болгарский город **Преслав**) фиксируется в летописях под 971 г. в Повести о походе Святослава на Византию (Повесть временных лет) [1. С. 15].

Единичность примера топонима на *-ец* (*-ець*) в рязанской топонимии затрудняет определения периода активности данного форманта в регионе, можно говорить лишь о том, что топоним **Ижеславец** возник до 1237 г., так как в этом году, как сообщают источники, город уже был уничтожен. Тверской топоним с тем же формантом фиксируется во вт. пол. XII в. [10. С. 420].

Среди летописных топонимов единичны примеры образований с формантом *-ский* (др.-р. *-скый*). В рязанской топонимии он отмечен только у названия леса, зависящего в структурном плане от смежных онимов: р. **Шиш** – с. **Шишево** – лес **Шишевский**. Очевидно, формант более характерен для раннесредневековой топонимии.

Другие форманты: *-еж*, *-ша*, *-ня*, *-ва*, *-ова*, несмотря на единичность зафиксированных в летописях примеров (**Трубезь**, **Солотша**, **Проня**, **Плава**, **Ранова**), представляют четко выделяемые в разных регионах славянского мира гидронимические ряды. Так, в частности, по данным Г. П. Смолиц-

кой, формант *-еж* (с вариантами *-иж*, *-яж*) «часто оформляет гидронимы в бассейне Днепра (*Любезж, Литяж, Нитяж*) и в междуречье Ока – Волга (*Иневеж, Кучебиж* и др.)» [11. С. 354]. Названия на *-ова* составляют многочисленную группу в гидронимии Правобережной Украины [13. С. 16; 12. С. 155]. Ареалы названий с перечисленными формантами на территории Среднего (рязанского) Поочья и этимология названий подробно рассмотрены нами в Топонимическом атласе Рязанской области [7. 2015].

Также уже известен способ образования топонимов в форме множественного числа. Первое название такого типа фиксируется в рязанской топонимии в нач. XIII в. (*Исады*).

Несколько обособленно в плане формантой характеристики стоит топоним *Дубечень*, сопоставимый с названиями типа *Пересѣчень* (киевск.) [3. Т. 7. С. 241], представляющих ряд на *-ьнь* (*-ень*) (изначально суффикс кратких относительных прилагательных типа *чьстьнь*).

При условии образования топонимов от апеллятивов *град, городок, дубок* и т. д. (см. выше) специальные топонимические форманты вряд ли возможно выделить у онимов *Бельград, Новгородок, Дубок, Ламихвост, Лыбедь*.

4. Заключение

Проведенный структурный и этимологический анализ летописных названий Рязанской земли позволил определить актуальные в регионе топоосновы и топоформанты древнерусского времени, основные пути происхождения рязанских названий

и реализованные при этом принципы номинации. Исследование показало, что наибольшую группу образуют названия, отражающие соотношение двух объектов (поселение < река: *Нерильск* (р. *Нерль*); поселение < поселение: *Ижеславец* (*Ижеславль*); природный объект < поселение: *Шишевский лес* (пос. *Шишево*) и др.), и названия по принадлежности называемого объекта определенному лицу (г. *Кир Михаиллов* (по имени князя *Кира Михаила*). Также в региональной топонимии отмечены названия, данные в память о ком-либо (*Борисов Глебов*, в память о князьях *Борисе* и *Глебе*), названия, отражающие факт основания нового поселения (*Новый город*), названия, данные по роду занятий населения (*Добрый Сот*). Иные принципы номинации воплощены в гидронимии, которая преимущественно отражает физико-географические особенности водных объектов.

Преобладают топонимы простой (однословной) структуры, имеющие форму прилагательного (*Бобруеск, Вердерев, Листань*). Подавляющее число названий образовано от основ других онимов, чаще всего антропонимов и гидронимов: *Ростиславль* (*Ростислав*), *Пронеск* (р. *Проня*). Топоосновы многих названий отапеллятивного происхождения (как правило, связанных с географической лексикой и поселищной терминологией) равны исходным апеллятивам: *дубок, сот, яр, град, городок* и др. Среди топоформантов наиболее продуктивны: *-ьск* (*-ьскъ, еск*) и *-ов* (*-овъ*), *-ев* (*-евъ*), *-ин* (*-инъ*) (с вариантами для онимов среднего или женского рода).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Древняя русская литература. Хрестоматия / Сост. Н. И. Прокофьев. М.: Просвещение, 1980. 399 с.
2. «И были полки Ольговы...»: Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х гг. XVI в. / Сост. А. И. Цепков. М.: Прогресс-Культура, 1994. 512 с.
3. Полное собрание русских летописей: в 43-х тт. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1841–2004. 43 т. 1846. Т. 1; 1856. Т. 7; 1862. Т. 9; 1885. Т. 10.
4. *Татищев В. Н.* История Российская: в VII т. М.-Л.: Наука, 1962–1965. 1963. Т. II; 1964. Т. III; 1965. Т. V.
5. *Беляев Л. А.* Борисоглебский храм: новые исследования (1999 – 2004 гг.) // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 105–153.
6. *Гордова Ю. Ю.* Рязанские топонимы, упоминаемые в древнерусских памятниках письменности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 1. С.

110-115.

7. *Гордова Ю. Ю.* Топонимический атлас Рязанской области / Российская акад. наук, Ин-т языкознания; науч. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука, 2015.

8. *Гордова Ю. Ю.* Топонимия Рязанской Засечной черты // Рязанский этнографический вестник / [учред.: В. В. Коростылев, Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества]. Рязань: Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества. Рязань, 2006. Вып. 37.

9. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

10. *Поспелов Е. М.* Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: Русские словари: Издательство Астрель, Издательство АСТ, 2002.

11. *Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России. М.: Армада-пресс, 2002.

12. *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / Академия наук СССР, Институт славяноведения; отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

13. *Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины: словообразование, этимология, этническая интерпретация. М.: Наука, 1968.

REFERENCES

1. Drevnyaya russkaya literatura. Hrestomatiya / Sost. N. I. Prokof'ev. M.: Prosveshchenie, 1980. 399 s.

2. «I byli polki Ol'govy...»: Svod letopisnyh izvestij o Ryazanskom krae i sopredel'nyh zemlyah do 50-h gg. XVI v. / Sost. A. I. Cepkov. M.: Progress-Kul'tura, 1994. 512 s.

3. Polnoe sobranie russkikh letopisej: v 43-h tt. SPb.: Izdanie Arheograficheskoi komissii, 1841-2004. 43 t. 1846. T. 1; 1856. T. 7; 1862. T. 9; 1885. T. 10.

4. Tatishchev V. N. Istoriya Rossijskaya: v VII t. M.-L.: Nauka, 1962-1965. 1963. T. II; 1964. T. III; 1965. T. V.

5. *Belyaev L. A.* Borisoglebskij hram: novye issledovaniya (1999 – 2004 gg.) // Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe: istoriko-arheologicheskie issledovaniya i materialy. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2005. S. 105-153.

6. *Gordova Yu. Yu.* Ryazanskije toponimy, upominaemye v drevnerusskikh pamyatnikah pis'mennosti // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 12 (90). Ch. 1. S. 110-115.

7. *Gordova Yu. Yu.* Toponimicheskij atlas Ryazanskoj oblasti / Rossijskaja akad. nauk, In-t yazykoznaniya; nauch. red. A. V. Superanskaja. M.: Nauka, 2015.

8. *Gordova Yu. Yu.* Toponimiya Ryazhskoj Zasečnoj cherty // Ryazanskij etnograficheskij vestnik / [uchred.: V. V. Korostylev, Ryazanskij obl. nauchno-metodicheskij centr narodnogo tvorchestva]. Ryazan': Ryazanskij obl. nauchno-metodicheskij centr narodnogo tvorchestva. Ryazan', 2006. Vyp. 37.

9. *Dal' V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 tt. M.: OLMA-PRESS, 2004.

10. *Pospelov E. M.* Geograficheskie nazvaniya mira: Toponimicheskij slovar'. M.: Russkie slovari: Izdatel'stvo Astrel', Izdatel'stvo AST, 2002.

11. *Smolickaya G. P.* Toponimicheskij slovar' Central'noj Rossii. M.: Armada-press, 2002.

12. *Toporov V. N., Trubachev O. N.* Lingvisticheskij analiz gidronimov Verhnego Podneprov'ya / Akademiya nauk SSSR, Institut slavyanovedeniya; отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

13. *Trubachev O. N.* Nazvaniya rek Pravoberezhnoj Ukrainy: slovoobrazovanie, etimologiya, etnicheskaya interpretaciya. M.: Nauka, 1968.

**MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)**

UDC 8; 821.161.1: 908

Philology: Russian literature, Local History

**WILLOW POET OF RYAZAN OR THE LIGHTED RYAZAN LUMEN
[About the poet Benjamin Kisin (1897 - 1922)]****Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov**

Abstract. The literary life of Ryazan again includes poetic works of the outstanding creative personality of Veniamin Moiseevich Kisin. He showed his literary abilities from an early youth. He received a fundamental gymnasium education, which he supplemented with in-depth self-education. He entered the medical faculty of Moscow University. In a short time he created many poems, proved himself to be an original literary critic, and attempted to write serious prose. Received recognition in the literary community of Moscow at that time. He became the creator and leader of a new literary poetic movement – «luminism». On his initiative, the Ryazan branch of the All-Russian Union of Poets was created, a number of Ryazan literary collections were released, to which writers from other cities of Russia were attracted. He died by accident in 1922 in Moscow from a gang bullet.

Keywords: Ryazan province, Ryazan, Veniamin Moiseyevich Kisin, Ryazan 1st men's gymnasium, literary activity, poetry and literary criticism, organizer of the Ryazan branch of the All-Russian Union of Poets, Ryazan literary collections, creator and leader of the All-Russian literary movement «luminism», study at the medical faculty of Moscow University, the tragic death in 1922, the revival of interest in the work of V. M. Kisin

**МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

УДК 8; 821.161.1: 908

Филология: Русская литература, краеведение

**ВЕРБНЫЙ ПОЭТ РЯЗАНИ, ИЛИ ОСИЯННЫЙ РЯЗАНСКИЙ ЛЮМЕН
[О поэте Вениамине Кисине (1897 – 1922)]****Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов**

Реферат. В литературную жизнь Рязани вновь входят поэтические произведения выдающейся творческой личности Вениамина Моисеевича Кисина. Свои литературные способности он проявил с ранней юности. Получил фундаментальное гимназическое образование, которое дополнил углубленным самообразованием. Поступил на медицинский факультет Московского университета. За короткий срок создал множество стихотворений, проявил себя оригинальным литературным критиком, сделал попытку написания серьезной прозы. Получил признание в литературном сообществе Москвы того времени. Стал создателем и лидером нового литературного поэтического течения – «люминизм». По его инициативе было создано Рязанское отделение Всероссийского союза поэтов, выпущен ряд рязанских литературных сборников, куда были привлечены литераторы из других городов России. Погиб случайно в 1922 году в Москве от бандитской пули.

Ключевые слова: Рязанская губерния, г. Рязань, Вениамин Моисеевич Кисин, Рязанская 1-ая мужская гимназия, литературная деятельность, поэзия и литературная критика, организатор Рязанского отделения Всероссийского союза поэтов, рязанские литературные сборники, создатель и лидер всероссийского литературного течения «люминизм», учеба на медицинском факультете Московского университета, трагическая гибель в 1922 году, возрождение интереса к творчеству В. М. Кисина

Вениамин Моисеевич Кисин
(фото 1922 г.)

Краткая биографическая справка

Вениамин Моисеевич Кисин родился 8 марта 1897 года в Рязани, а умер 25-летним 12 апреля 1922 года в Москве. При отъезде в Рязань со столичного Казанского вокзала, опоздав на поезд, попал в бандитскую разборку и был убит случайным выстрелом.

Учился в Рязанской 1-ой мужской гимназии, которую закончил в 1915 году. Дружил с Александром Беляковым, будущим лётчиком-штурманом, Героем Советского Союза. В последние годы жил в Москве. Учился на медицинском факультете Московского университета.

Поэт, активный участник литературной жизни Рязани первых послеоктябрьских лет. Некоторое время был секретарем рязанского отделения Всероссийского союза поэтов, одним из инициаторов создания в губернском городе Дома искусств. Прижизненные публикации стихов появились в коллективных сборниках писателей и поэтов Рязани начала 1920-х гг.: «Голгофа строк», «Коралловый корабль», «Киноварь», «Сегодня», «Плетень».

После гибели поэта в 1922 г. вышли авторские издания «Багряница» и «Собрание стихотворений», остался незаконченным роман «Рязань на Яру».

В память поэта в 2017 году открыта ме-

*Не могу я жить в покое,
Если вся душа в огне,
Не могу я жить без боя
И без бури, в полусне.*

*Я хочу познать искусство —
Самый лучший дар богов,
Силой разума и чувства
Охватить весь мир готов.*

*Так давайте в многотрудный
И в далекий путь пойдем,
Чтоб не жить нам жизнью скудной —
В прозябании пустом.*

*Под ярмом постыдной лени
Не влачить нам жалкий век.
В дерзновенье и в стремленье
Полновластен человек.*

Карл Маркс. Чувства.
Женни фон Вестфален.
1836 г.

мориальная доска в Рязани на доме № 13 по улице Соборной. Рязанским краеведом Г. П. Ивановой выпущены два посмертных сборника стихов Кисина — в 2017 г. «Я снова буду жить» и в 2019 г. «Вербь весенняя весть».

Творческая деятельность

Вениамин Моисеевич Кисин родился в 1897 году в семье Моисея Кисина, торговца лесом из Рязани. Моисей арендовал для торговых нужд лесные склады в городской усадьбе русского генерала Б. М. Петрово-Соловово, последнего предводителя дворянства Рязанской губернии. В усадьбе, по всей вероятности, и вырос Вениамин и его младший брат Борис, будущий известный иллюстратор советских изданий.

Моисей Кисин был родом из-под Витебска и, обосновавшись в Рязани, постарался дать сыновьям хорошее образование. Сыновей торговец, ставший в 1910 году купцом первой гильдии, отдал в лучшие городские гимназии, где они получили светское образование. Вениамин окончил Рязанскую 1-ю гимназию с золотой медалью, Борис — частную гимназию Н. Зелятрова с отличием. Вениамин отправился учиться на врача на медицинском факультете Московского университета. Борис увлёкся рисованием.

Вениамин входил в группу рязанской творческой молодежи. Более склонный к ху-

Вениамин Моисеевич Кисин
(фото 1915 г.)

дожественному слову, он, еще в гимназии выпускал рукописный журнал «Полишинель», позже стал одним из организаторов Дома искусств и возглавил его поэтическую секцию. Борис же был более по рисовальной части и совмещает службу в губернском Наркомпросе, где трудится заведующим складом теневых картин.

Вениамина и Бориса окружали такие же молодые и такие же творческие москвичи и рязанцы: Тарас Мачтет, Наталия Кугушева, Сергей и Николай Спасские, Николай Хориков, Дмитрий Майзельс, Марк Долинин. Художники: Георгий Туганов, Татьяна Шевченко, Петр Мелихов... В круг общения также входили будущие известные актеры: Эраст Герасимов (Гарин) и Николай Боголюбов.

Новое поэтическое течение назвали «люминизм». В Манифесте объясняли это так:

«Мы, группа поэтов, объединенных одним творческим мироощущением, воспринимаем мир не как сумму разнородных явлений, но как выражение единой сущности, лежащей в основе всего. Мы зовем это сущное Люменом. Лютеп. Прорастают глаза через вещи и плывут в осиянности Люмена. Пробиваются через душу и материю. Единый свет выявляется в многообразии форм, и одна из них – стих». «Люминизм» для нас не только литературный прием, но и подвиг всей нашей жизни – жизнь по стихам и стихи по жизни»...

Подписали поэты: Вениамин Кисин,

Дмитрий Майзельс, Николай Решиков, Тарас Мачтет, Наталья Кугушева.

Сборник «Голгофа строф» вышел в 1920 году, обложку для которой сделал теперь уже совсем забытый рязанский график Григорий Тиходеев. В сборнике представлены стихи рязанцев: В. Кисина, Д. Майзельса, Т. Мачтета, Н. Кугушевой и др. и москвичей В. Круглова и Д. Туманного.

В 1921 году вышли сразу три книжки: «Коралловый корабль», «Киноварь» и «Сегодня». Сборник «Киноварь» хорошо известен литературоведам, в нем наряду с произведениями рязанцев опубликовано шесть стихотворений Бориса Пастернака. А вот «Коралловый корабль» с обложкой Бориса Кисина и «Сегодня» интересны нам совсем по другой причине.

Дело в том, что и в той, и в другой книжке опубликованы творения Бориса Кисина. Правда, печататься он предпочел как Борис Кевер. Его псевдоним означает в переводе с древнееврейского не что иное как «могила»: значит – Борис Могильный!

Позднее литературоведы писали о «люминизме» как об «одном из незначительных поэтических течений, декларирующем мистический индивидуализм, безвыходность и бесперспективность творчества, упадочнические настроения мелкобуржуазной среды».

Содружество поэтов

В Советской России Союз поэтов существовал с 1919 года. Даже его член Сергей Есенин по приглашению Кисина собирался приехать в Рязань с выступлением. Но что-то сорвалось. Также Вениамин Кисин звал в Рязань имажинистов Александра Куликова и Вадима Шершеневича. Доподлинно известно, что Борис Пастернак с подачи Кисина устраивал поэтические чтения в Рязани. А Государственное издательство Рязанского отделения ВСП печатало коллективные сборники стихов, где, помимо рязанских авторов, выходили строки Бориса Пастернака, Рюрика Ивнева, Павла Радимова, Ивана Белоусова, Александра Куликова... Книжечек вышло шесть: «Голгофа строф», «Коралловый корабль», «Киноварь», «Сегодня» и еще две.

В те же первые послереволюционные годы при активном участии Вениамина Кисина в Рязани был организован Дом искусств, в котором поэт возглавил поэтичес-

кую секцию. Он стремился слить рязанскую литературу в единый творческий поток с литературным процессом всей России. В 1920 году Вениамин Кисин совершил одно из самых громких своих деяний – создал первое в губернии литературное объединение: Рязанское отделение Всероссийского союза поэтов и стал его секретарем.

В 1918 году 21-летний Вениамин Кисин задумал делать то же, что он делал в гимназии, то есть издавать журнал, только уже на уровне города, чтобы пробудить местные творческие силы. В том же году Борис Кисин служил в губернском Наркомпросе заведующим складом теневых картин (а ему не было еще 20 лет!) и усердно учился живописи.

Вениамин Кисин стоял у истоков одного из новых поэтических течений – Люминизма. По моде того времени, люминисты разработали свой манифест. В нем были такие слова: «Мы, группа поэтов, объединенных одним творческим мироощущением, воспринимаем мир не как сумму разнородных явлений, но как выражение единой сущности, лежащей в основе всего. Мы зовем это сущное Люменом. Lumen. Прорастают глаза через вещи и плывут в осиянности Люмена. Пробиваются через душу и материю. Единый свет выявляется в многообразии форм, и одна из них – стих... Люминизм для нас не только литературный прием, но и подвиг всей нашей жизни – жизнь по стихам и стихи по жизни». Манифест подписали, помимо Кисина, поэты Дмитрий Майзельс, Николай Решиков, Тарас Мачтет, Наталья Кугушева. Все рязанцы, но в Москве об этом новом течении узнали – Вениамин Кисин активно участвовал в литературной жизни столицы.

В середине 1921 году старший Кисин уехал из Рязани в Москву, снимал в столице комнату и жил между двумя городами. Он должен был приехать в Рязань на Пасху в 1922 году, но опоздал на поезд. Той же ночью его убили на улице в возрасте 25 лет. Мистически выглядит, что незадолго до той роковой для него Пасхи Вениамин Кисин написал последнее в жизни стихотворение:

*Всем Рязаням, Елатьмам, Касимовам,
спрятанным в зелень,
в бездорожьях, у плёсов –
по холмам и пригоркам, по полям и улогам –
всем –*

Борис Моисеевич Кисин (фото 1922 г.)
(литературный псевдоним Борис Кевер)

*одетым в колокольные звоны и в шёпот
полей,
в крик журавлей и молчанье закатов,
в изумруде весны и
багрянце осеннем, –
всем –
косопузым, забытым, заброшенным,
подслеповато усупленным в синь,
в платочках цветных и монашеских схи-
мах,
всем – всем –
всем Рязаням, Елатьмам, Касимовам,
у просёлков, у шляхов проезжих, в без-
дорожной
осенней грязи
и под снежным убором, и в галочьем
крике –
вербы весенняя весть.*

После гибели Вениамина Кисина о нем написали известные литераторы: Сергей Городецкий, Павел Радимов, Борис Пильняк, Валерий Брюсов.

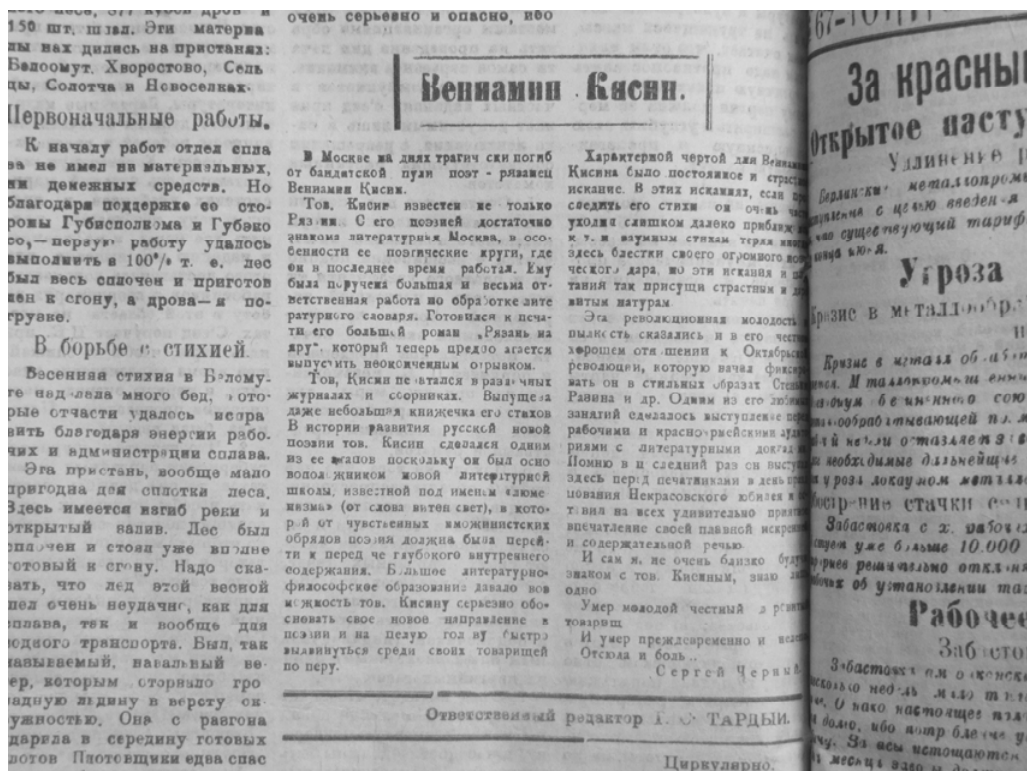
В память Вениамина Кисина

21 марта 2017 года на фасаде дома № 13 по улице Соборной, где в 1920-е годы прошлого века жил поэт В. М. Кисин, была установлена мемориальная доска. Она открыта по инициативе есениноведа Г. П. Ивановой в день 120-летия со дня рождения поэта, в год 95-летия его памяти.

В торжественном мероприятии приняли участие журналисты, историки, поэты, краеведы, сотрудники Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника, Рязанской областной универсальной библиотеки имени Горького, среди них О. Е. Воронова, Н. Г. Ибрагимов и другие.

Мемориальная доска на доме по ул. Революции (г. Рязань), где в 1920-е годы проживал Вениамин Моисеевич Кисин

Некролог В. М. Кисину в рязанской губернской газете «Рабочий клич», написанный поэтом и литератором Сергеем Черным (настоящее имя автора – Володин Сергей Алексеевич, занимавший в то время должность начальника Рязанского губполитпросвета и ответственного редактора газеты «Рабочий клич»)

RYAZAN

UDC 8; 821.161.1: 908

Philology: Russian literature, Local History

SERGEY CHERNY – RYAZAN PROLETARIAN WRITER
THE BEGINNING OF THE 1920s

V. P. Nagornov

Abstract. An archival investigation and identification of the Ryazan proletarian writer, known as Sergey Cherny, was carried out. It was revealed that under this literary pseudonym was hiding the head of the Ryazan Provincial Political Enlightenment and the executive editor of the provincial newspaper «Work Klich» Sergei Alekseevich Volodin. A native of Ryazan Volodin studied in a private gymnasium together with future writer Sergei Budantsev. He got involved in literary activity early by publishing his poems in the first Ryazan post-October literary collection «Gave Life». Subsequently, he switched to proletcult positions. He wrote poetry, short stories, and wrote the play «Rebels». He founded the House of Writers in Ryazan. For four years he was engaged in journalistic activities in Moscow in the newspaper «Pravda». Later he departed from literary work, devoting himself to party-economic activity.

Keywords: Ryazan, Sergey Cherny (pseudonym), Volodin Sergey Alekseevich, World War I, civil war, Ryazan guppolit enlightenment, provincial newspaper «Work Klich», newspaper «Pravda», literary activity, journalistic activity, party and economic activity

Г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1: 908

Филология: Русская литература, краеведение

СЕРГЕЙ ЧЕРНЫЙ – РЯЗАНСКИЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
НАЧАЛА 1920-Х ГОДОВ

В. П. Нагорнов

Реферат. Проведено архивное расследование и выявление личности рязанского пролетарского писателя, известного как Сергей Черный. Выявлено, что под этим литературным псевдонимом скрывался заведующий Рязанским губполитпросветом и ответственный редактор губернской газеты «Рабочий клич» Сергей Алексеевич Володин. Уроженец Рязани Володин учился в частной гимназии совместно с будущим писателем Сергеем Буданцевым. Рано включился в литературную деятельность, опубликовав свои стихи в первом рязанском послеоктябрьском литературном сборнике «Дали жизни». В дальнейшем перешел на пролеткультовские позиции. Писал стихи, рассказы, написал пьесу «Бунтари». Основал в Рязани Дом литераторов. Четыре года занимался журналистской деятельностью в Москве в газете «Правда». В дальнейшем отошел от литературной работы, посвятив себя партийно-хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Рязань, Сергей Черный (псевдоним), Володин Сергей Алексеевич, первая мировая война, гражданская война, Рязанский губполитпросвет, губернская газета «Рабочий клич», газета «Правда», литературная деятельность, журналистская деятельность, партийно-хозяйственная деятельность

Введение. С именем Сергея Черного впервые столкнулся при просмотре рязанской губернской газеты «Рабочий клич» за 1922 год. В № 66 от 5 мая 1922 года [1] был напечатан некролог, посвященный памяти широко известного в начале 1920-х годов

рязанского поэта Вениамина Моисеевича Кисина, признанного литературного таланта того времени. Кисин разработал и возглавил одно из многочисленных всероссийских литературных течений – люминизм [2-3], большинство участников которого были

**Рис. 1. Володин Сергей Алексеевич
(фото 1958 г.)**

рязанцами, либо проживали и работали в сфере литературы в Рязани. 12 апреля 1922 года, возвращаясь в Рязань из Москвы, где он учился на медицинском факультете Московского университета, Кисин опоздал на поезд и был убит бандитской пулей на улице г. Москвы. После смерти своего духовного лидера это литературное течение как-то незаметно сошло в небытие. Некролог был подписан именем «Сергей Черный».

Основная часть. Как же оценивал Сергей Черный литературную деятельность Вениамина Кисина? Во-первых, он отметил широкую известность Кисина: «С его поэзией знакома литературная Москва, особенно её поэтические круги, где он в последнее время работал. Готовился к печати его большой роман «Рязань на яру». Во-вторых, Черный сделал весьма значимый вывод: «В истории развития русской новой поэзии тов. Кисин сделался одним из её этапов, поскольку он был основоположником новой литературной школы, известной под именем «люминизма» (от слова *люмен* – свет), в которой от чувственных имажинистских обрядов поэзия должна была перейти к передаче глубокого внутреннего содержания». При этом автор некролога отмечал большое литературно-философское образование Кисина. В-третьих, Кисину было присуще постоянное и страстное искание.

Правда, в этих исканиях он часто уходил далеко, приближаясь к т. н. заумным стихам, «теряя иногда блески своего огромного поэтического дара». «Помню, в последний раз он выступал здесь перед печатниками в день празднования Некрасовского юбилея и оставил на всех удивительно приятное впечатление своей плавной искренней и содержательной речью».

После изучения этого газетного материала закономерно встал вопрос, кто скрывается под литературным псевдонимом «Сергей Черный», тем более в «Рабочем кличе» за 1921, 1922 гг. стали попадаться и другие его материалы. Это были стихи, фельетоны, информации, статьи по теоретическим вопросам пролетарской культуры, иногда подпись имела краткий вид – «С. Ч.» Несомненно, это тоже был он, Сергей Черный. Кроме того в 1922 г. в Рязанском отделении государственного издательства вышла в свет отдельным изданием пьеса-агитка «Бунтари» [5] под авторством Сергея Черного. Это была единственная авторская книжка Сергея Черного в его литературной и журналистской деятельности.

Работа с газетным материалом 1920-х годов и архивными изысканиями в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) позволили выявить информацию, связанную с именем Сергея Черного. Такой литературный псевдоним зафиксирован Масановым в его фундаментальном «Словаре псевдонимов» [4]. Важнейшей отправной точкой в литературоведческих поисках послужила информация в рязанских литературных сборниках «Дали жизни» [14], «Литературно-художественный сборник: Голодающим Поволжья» [15] и «Из недр земли» [16], где одним из авторов значился Сергей Черный (Володин Сергей). Именно эта информация о настоящем имени и фамилии рязанского автора (что стояла в скобках после псевдонима) позволили провести удачно дальнейшие поиски, на этом пути ключевую роль сыграло предположение о принадлежности Сергея Володина к большевистской партии. Этот факт был очень важен, так как в случае принадлежности к партии большевиков в архиве сохранилась достаточно полная информация. К примеру, регулярно проходившие партийные чистки отразили в документах достаточно подробные биографические данные. Оста-

лось только обратиться к современному путеводителю ГАРО [10. С. 123], где на С. 123 значится фамилия Володина С. А., и проверить данное архивное дело. Действительно оказалось, что Володин Сергей Алексеевич является тем самым Сергеем Черным, который в 1920-х годах являлся активным сотрудником рязанской губернской газеты, выходившей сначала под названием «Известия Рязанского губисполкома», а потом – «Рабочий клич». Он являлся ответственным редактором и заместителем главного редактора газеты и в 1920-1922 гг. был председателем Рязанского губполитпросвета.

При изучении документов архивного дела С. А. Володина стала вырисовываться подлинная биография активного участника литературного, театрального и культурно-политического процесса 1920-х годов в Рязани.

Биографические данные

С. А. Володина

По счастливому стечению обстоятельств удалось отыскать подлинные архивные записи о рождении и крещении нашего героя. Так, согласно записи о рождении и крещении в метрической книге Николовысоковской церкви г. Рязани за 1895 год [6] **Сергей Алексеевич Володин** родился в Рязани **12 января 1895 года**, крещен был 14 января 1895 года. Его отец – **Алексей Ильич Володин** по социальному происхождению был крестьянином Пронского уезда. Его мать – **Мария Владимировна Володина**. Родители были православного вероисповедования. Восприемниками (крестными отцом и матерью) стали фельдфебель 6-й батареи Дмитрий Арсеньевич Арсеньев и рязанская мещанка Пелагея Петровна Попова. Таинство крещения совершал священник Иоанн Алякров с причтом.

После женитьбы отец Алексей Ильич переехал в г. Рязань, в Пригородную слободу (Ново-Александровская, она же Троицкая слобода), где первое время работал кондуктором на железной дороге. Через несколько лет для того, чтобы содержать большую семью в 10 человек, открыл еще чайную лавку, записавшись в мещане г. Рязани. Умер в 1918 году.

Сергей Алексеевич Володин учился сначала в церковно-приходской школе и городском начальном училище, а затем четыре года учился в частной гимназии и кончил

её, зарабатывая себе плату за обучение платными уроками.

Здесь замечательным фактом является его учеба в гимназии совместно с будущим выдающимся писателем-прозаиком Сергеем Буданцевым. Володин в 1966 году писал, что по просьбе Рязанского краеведческого музея написал свои воспоминания о Сергее Буданцеве и отправил в их адрес [9. С. 13].

По окончании гимназии в 1915 году поступил в Московский университет (в метрической книге о рождении и крещении имеется, вероятно, в связи с этим фактом биографии отметка о выдаче в 1915 году свидетельства о рождении), но уже весной 1916 г. во время студенческой мобилизации призван в армию и направлен на учебу в краткосрочную школу прапорщиков, которую окончил через 4 месяца.

Эта страница биографии более подробно отражена в послужном списке Володина на момент обучения в школе прапорщиков [7]. Он вступил 15 марта 1916 года юнкером в 3-ю Московскую школу подготовки прапорщиков пехоты по 2 разряду, 2 июля переведен в 1-й разряд с присвоением чина младшего унтер-офицера. Приказом по Московскому военному округу № 799 15 июля 1916 года произведен в прапорщики армейской пехоты. 30 июля 1916 года отправлен в распоряжение командира 250-го пехотного запасного полка. Информация по послужному списку юнкера школы прапорщиков С. А. Володина была любезно предоставлена известным исследователем-историком А. И. Григоровым, за что выражаем ему глубокую благодарность.

После выпуска из школы прапорщиков Володин служит прапорщиком в запасном пехотном полку, потом был направлен на Юго-Западный фронт в 774 Курганский пехотный полк. На фронте пробыл до января 1918 года. За этот период был отравлен газами. Во время революции был избран солдатами в полковой комитет. Демобилизован был как студент для продолжения образования, но продолжить обучение не довелось.

Через несколько месяцев Володин уже служит в Красной Армии в Приволжском округе, сначала в штате сотрудников для поручений, затем в окружном агитвербовочном отделе. И, наконец, в Казанском губвоенкомате, где вступает сочувствующим в

партию большевиков в конце 1918 года и уже оформляется членом партии в апреле 1919 года. Здесь же женился на дочери инженера М. Е. Ващенко, проживавшей в г. Рязани. После Казани и кратковременного пребывания в Московской штабной школе был направлен на Западный фронт, где служил в 1-м Смоленском полку. На фронте заболел тифом и после выздоровления приехал в г. Рязань, где работал до конца 1922 года сначала в агитотделе губвоенкомата, затем заведующим губполитпросветом и редактором губернской газеты. За этот период в 1920 году был мобилизован на Южный фронт против Врангеля, где пробыл полгода – сначала в политотделе 13-й армии, затем председателем Крымской чрезвычайной комиссии по охране взрывчатых складов после эвакуации Врангеля. За эту работу получил благодарность от Реввоенсовета Южного фронта.

Осенью 1922 года был послан Рязанским губкомом ВКП(б) на учебу в Москву, где снова поступил в Московский университет, и одновременно работал инструктором в отделе печати ЦК ВКП(б). Вот что было написано в характеристике на члена ВКП(б) Володина, выданной ему Рязанским губкомом для продолжения учебы: «За время двух с лишним лет пребывания тов. Володина на партийно-советской работе в г. Рязани, он проявил себя как работник, обладающий достаточной коммунистической выдержанностью, правильным пониманием основ марксизма и практическим стажем в области политпросветительной работы. ...Губком рекомендует тов. Володина как серьезного и дельного работника, которому нужен научный фундамент для его коммунистического мирозерцания» [9. Л. 9].

С апреля 1923 года стал сотрудничать в газете «Правда», где работал до осени 1926 года на различной работе в качестве репортера, фельетониста, заместителя заведующего информотдела, литературным сотрудником при редакции. С осени 1926 года по осень 1927 года был мобилизован МК ВКП(б) на работу в Орехово-Зуево в качестве редактора газеты «Колотушка», был членом укома ВКП(б). С конца 1927 года по осень 1929 года был заведующим производственного отдела «Рабочей газеты» и некоторое время заместителем редактора. Здесь же был секретарем ячейки ВКП(б).

В конце лета 1929 года был отозван ЦК ВКП(б) на работу в ЦК помощником заведующего сектором печати. В марте 1930 года ЦК назначил Володина редактором «Вечерней Москвы», где он проработал полтора года. Во время этой работы в 1931 году МК ВКП(б) по просьбе Володина предоставил ему путевку в Институт красной профессуры (ИКП литературы), куда он поступил на отделение печати. Володин одновременно работал и учился до марта 1933 года. За этот период он был мобилизован на летний период на работу в качестве редактора «Поволжской правды» – нижеволжской краевой газеты в г. Сталинграде.

В марте 1933 года был назначен начальником политотдела Кваркенского мясосовхоза и работал в этой должности до августа 1934 года, с августа 1934 года по октябрь 1935 года – заместитель директора по политчасти Куйбышевского молочно-мясного треста. С октября 1935 года по январь 1937 года – заведующий отделом печати и издательства Куйбышевского крайкома ВКП(б) и одновременно – директор Куйбышевского коммунистического института журналистики.

За работу в политотделе награжден правительством **орденом Ленина**. Был избран **делегатом с правом решающего голоса** от Куйбышевской организации на **17-й съезд ВКП(б)** [8] (в списке делегатов съезда значится под номером 205 от Средневолжской организации, партстаж с 1919 года), член крайкома ВКП(б).

С января 1937 года по решению ЦК ВКП(б) назначен на работу в ТАСС, где пробыл три с половиной месяца, после чего был назначен на должность редактора газеты «Соцсвязь», а затем с июня 1938 года – директором Государственного издательства литературы по вопросам связи и радио (Связьиздат).

С 1952 г. – начальник Центральной розничной конторы «Союзпечать» Министерства связи СССР.

В период Великой Отечественной войны принимал активное участие в обороне Москвы и был награжден медалями: «**За оборону Москвы**» и «**За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов**».

В 1950-1960 годы с ним вела активную переписку заведующая партийным архивом

Рязанского обкома КПСС Л. Еремина, благодаря чему в фондах ГАРО отложилась информация о Володине.

Проживал в те годы по адресу: Москва, Сретенский бульвар, д. 5, кв. 6. Номер телефона 4-82-78.

Последнее письмо Володина в Рязань датировано 29 июля 1966 года. Вероятно, к последующему периоду времени относится дата его кончины, поскольку переписка с Рязанью оборвалась и обещанные подробные воспоминания о работе в Рязани не поступили. Но краткую информацию по данному вопросу Володин прислал в ходе предыдущей переписки.

Рязанский период деятельности Володина

Вот как писал об этом Володин: «Сам я коренной рязанец. Работал при секретарях губкома Живове и Дрожжине. Знал по работе Елисеева, Зайцева, Мертешева, Фролова, Карапина, Тардый, Мисюрева, Иванова, Шахову и многих других руководящих партийных работников – Лобанова, Егорова, Сидорова, Алешина, Дурикина, Алексева. Как инструктор-агитатор губвоенкомата вел работу в изкарбате (исправительно-караульном батальоне – НВП) с дезертирами, из которых формировали маршевые роты, – большую агитационную работу среди них проводили по заданиям губкома т.т. Зайцев и Мастюков, которые своими исключительно доходчивыми выступлениями оказывали крепкое партийное влияние на разношерстую полуразложившуюся массу солдат. А т. Мастюков и еще т. Горюнов буквально покоряли эту массу в своих выступлениях довольно крепкими «дружескими» словечками, не стеснясь срамить их как изменников пролетарской революции, – тут же сотнями записывались добровольцами на фронт – это были потрясающие картины.

Великолепно помню наши массовые субботники 1920 г., когда во главе с оркестром, с красным знаменем и мощным пением «Интернационала» мы шли колонной – коммунисты и комсомольцы – для разгрузки барж с дровами, сопровождаемые испуганными взглядами обывателей. Сколько было радости и гордости в нашей уверенной поступи, в нашем сознании, что мы защищаем революцию не только на фронте от прямых врагов, но и от таких врагов как голод и холод.

С таким же чувством наши комиссии по

заданию губкома и при участии местных властей производили в церквях изъятие ценностей, запрятанных по указке контрреволюционного патриарха Тихона уездными кулаками – все эти ценности превращались советской властью в хлеб для голодающих детей Поволжья.

За этот рязанский период я принимал участие в агитпропколлегии губкома, как редактор губернской газеты «Рабочий клич». Как заведующий губполитпросветом организовал красноармейский театр, который с большим успехом ставил агитпьески и даже такие классические вещи, как «Ревизор», «Вильгельм Телль» и др. Из недр этого театра вышло немало способных артистов и такой талантливый, ныне известный всему народу артист, как Николай Иванович Боголюбов, который всегда с любовью вспоминает о начале своей деятельности в Рязани. Немало мы поработали тогда и над сколачиванием труппы профессионального драматического театра, а в создание его нового репертуара вложил свою лепту и я, написав какую-то революционную пьеску, кажется, весьма примитивную, – запомнилось только сцена приезда прямо на сцену на автомобиле загримированного под Ленина актера, который тут же с автомобиля держал речь. Красноармейскую художественную самодеятельность пробовали насаждать и в уездах, но без особого успеха.

За эти насыщенные большими событиями годы вместе со многими членами рязанской парторганизации по мобилизации губкома выезжал в уезды для проведения сельскохозяйственных кампаний, а также и на Южный фронт для борьбы с Врангелем. Здесь я работал сначала в политотделе 13-й армии, а затем Председателем Крымской чрезвычайной комиссии по спасению от врангелевских диверсантов – многочисленных в Крыму – огнеопасных складов и переброски огнеприпасов на другие участки.

Вот, пожалуй, вкратце и все. Рязанская парторганизация жила тогда напряженной и творческой жизнью – жизнью всей нашей партии, много ее питомцев до сих пор продолжают работать, в числе их и я до сих пор работаю начальником Центральной розничной конторы «Союзпечати» (воспоминания написаны 20 сентября 1958 г. для Ереминой и Федуловой, работников облпартархива Рязанского обкома КПСС).

По просьбе Володина народный артист СССР Н. Н. Боголюбов выдал ему справку, в которой подтверждал активную роль Володина в просветительной и культурной жизни Рязани 1920-х годов [9. Л. 8]: «С. А. Володин вел большую политико-просветительную работу, пользовался доверием и уважением среди земляков-рязанцев и бойцов Красной Армии. Кроме того он поддерживал в то время нашу красноармейскую инициативу по созданию Революционного самодеятельного театра Красной армии, актером и художественным руководителем которого я стал потом в те годы.

Тов. Володин оказывал помощь молодому красноармейскому театру в создании репертуара, а также своими советами влиял на художественный рост актеров, – и, в частности, сыграл большую роль в моем актерском становлении».

На журналистской работе в «Правде»

29 июля 1968 г. С. А. Володин в ответ на просьбу зав. облпартиархивом Л. Ереминой прислать новые воспоминания выслал подробные воспоминания о работе в редакции газеты «Правда» в 1920-е годы (с 1923 по 1926 гг.) сразу после работы в Рязани. В то время секретарем редакции работала сестра В. И. Ленина – Мария Ильинична Ульянова. Общение с ней оставило неизгладимое впечатление на молодого журналиста. Володину запомнилась блестящая плеяда фельетонистов и очеркистов «Правды»: судебный репортер Либерман, Л. Д. Шварцбрейм, А. М. Галкин, колоритный репортер Лев Николаевич Ядринцев, Саша Егоров, также выходец из рязанской партийной организации. За четыре года немало заметок, бесед и корреспонденций Володина напечатала «Правда», в большинстве своем ре-портерских, т. е. без всякой подписи. Но особенно запомнились беседа с наркомвнешторгом Л. Б. Красиным, а 31 июля 1923 г. была опубликована беседа Володина с Ф. Э. Дзержинским по заголовку «Проблема времени и проблема организации». Этот материал Володина железный нарком Дзержинский одобрил, хотя первоначально очень сомневался в его нужности и полезности. На смерть Ленина Володин откликнулся двумя заметками «22 января» и «Последний долг», ему был поручен репортаж с траурного шествия в Колонном зале. Из других событий запомнился разговор с Рыковым, выступле-

ние П. П. Постышева в защиту детской елки, встреча с Луначарским. В 1927-29 гг. Володин работал уже в «Рабочей газете», где главным редактором был Ф. Я. Кон.

Литературная деятельность

Володина

К литературной деятельности Володин приобщился в Рязани еще до революции. Его стихи вышли в рязанском литературном сборнике «Дали жизни» [14], вышедшем из печати в 1918 г., но подготовленном к печати еще до революции. В дальнейшем под псевдонимом «*Сергей Черный*» его стихи печатались на страницах рязанской губернской газеты «Рабочий клич» и в ряде рязанских литературных сборниках [15-16]. Отдал дань модному тогда модернистскому направлению в поэзии, опубликовав «Литературную буффонаду» [16]. Сергей Черный писал также интересные рассказы, заметки-наблюдения. На страницах губернской газеты «Рабочий клич» регулярно выходили его корреспонденции по различным вопросам культуры и общественной жизни Рязани. Там же он выступил с рядом теоретических статей по вопросам культуры и литературы, придерживаясь пролеткультовских позиций [12-13]. И наконец, в государственном издательстве в 1922 году была напечатана его единственная книга с пьесой-агиткой «Бунтари» [5]. Думается, что в издании книги важную роль сыграла его должность. На то время он был заведующим Рязанским губполитпросветом, в ведении которого находилось Рязанское отделение государственного издательства. Тогда же была издана единственная книга рязанского пролетарского писателя С. И. Лягина «Бесы» [20], его друга-литературного единомышленника и сослуживца по Рязгубполитпросвету. В Рязани Сергей Черный с единомышленниками организовал рязанский Дом литераторов [21]. В наше время поэтическое творчество Сергея Черного исследовалось известным российским писателем Л. В. Рыжковой-Гришиной [17]. После переезда в Москву и начала активной журналистской деятельности в газете «Правда» Володин оставил литературные опыты, затем полностью переключившись на партийно-хозяйственную работу. В своих воспоминаниях об этой стороне своей жизни он даже не упоминает, вероятно, считая, что литературное увлечение его моло-

дости дискредитирует его как коммуниста и руководителя.

Заключение. Проведенные архивные разыскания и исследование газетных материалов 1920-х годов позволили установить настоящее имя пролетарского писателя, поэта,

драматурга, теоретика литературы Сергея Черного. Им оказался коренной рязанец Сергей Алексеевич Володин, работавший в начале 1920-х годов заведующим Рязанским губполитпросветом и редактором рязанской губернской газеты «Рабочий клич».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Черный Сергей*. Вениамин Кисин // Рабочий клич: орган Рязанского губернского комитета РКП(б) и Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. 1922. 5 мая. Пятница. № 66 (100). С. 6.
2. Люминизм // Литературная энциклопедия / Гл. ред. А. В. Луначарский, уч. секр. М. С. Гельфанд. Т. 6. М.: Государственное словарно-энциклопедическое издательство «Советская энциклопедия»: ОГИЗ РСФСР, 1932. Столбец 668-669.
3. Люминизм. 1. Декларация люминистов. 2. Провозвестие люминизма. Подписали поэты Вениамин Кисин, Дмитрий Майзельс, Николай Решиков, Тарас Мачтет, Наталья Кугушева. С. 227-232. // От символизма до «Октября». Составили Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров. М.: Издательство Московского РККД «Новая Москва», 1924. 304 с. [Литературные манифесты. I. Россия].
4. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов. Т. III. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1958. С. 235.
5. *Черный Сергей*. Бунтари: Агит-плакат в 5 актах. (В ознаменование годовщины Октябрьской революции). Рязань: Государственное издательство, 1922. 36 с.
6. ГАРО. Ф. 627. Оп. 249 б. Д. 464. Л. 138об.-139. Метрические книги церквей города Рязани за 1895 год. / Метрическая книга Николовысоковской церкви г. Рязани за 1895 год / Метрическая запись о рождении и крещении Сергея Алексеевича Володина.
7. РГВИА. Ф. 409. П/С 196-146 (1916) Л. 492-494, 494 об. Володин Сергей Алексеевич.
8. Список делегатов XVII съезда ВКП (б) с правом решающего голоса // ВКП(б). Съезд (17; 1934; Москва). XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г. [Текст]: стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934. VI, 716 с.: табл.; 26 см.
9. ГАРО. П-5294. Оп. 2. Д. 89. Володин Сергей Алексеевич.
10. Государственный архив Рязанской области: Путеводитель / Главное архивное управление Рязанской области; ГКУ РО «Государственный архив Рязанской области» / сост. В. А. Петрова, И. Н. Попова, А. А. Фощан. Рязань: Концепция, 2014. 444 с.
11. *Черный Сергей*. На рубеже двух культур (В дискуссионном порядке) (Начало) // Рабочий клич: Орган Рязанского Губернского Комитета РКП(б), Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. 1922. 10 мая. Среда. № 70-104. С. 3.
12. *Черный Сергей*. На рубеже двух культур (Продолжение) // Рабочий клич: Орган Рязанского Губернского Комитета РКП(б), Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. 1922. 14 мая. Воскресенье. № 74-108. С. 3.
13. *Черный Сергей*. На рубеже двух культур (Окончание) // Рабочий клич: Орган Рязанского Губернского Комитета РКП(б), Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. 1922. 16 мая. Вторник. № 75-109. С. 3.
14. *Володин С.* Песни вечерние. Содержание: Догорает на небе заря...; Вечер мой прекрасен тем...; На святых небесах бриллианты горят...; Помните? Меркли зари бриллианты... // Дали жизни: Литературный альманах / Редактор Н. Чаров. Рязань, 1918.
15. *Черный Сергей*. Родному народу. С. 5; Рябина. С. 6; Красный Сонет. С. 7; Иногда на улице. С. 7. // Литературно-художественный сборник: Голодающим Поволжья. Рязань. Государственное издательство, Рязанское губернское отделение. 1921.
16. *Черный Сергей*. Литературная буффонада. С. 39-40. // Из недр земли: сборник. Рязань: Государственное издательство, 1922. 120 с. Тип. отд. управл. уисполкома, г. Рязск.
17. *Рыжкова-Гришина Л. В.* Мятущийся поэт. О поэтических опытах пролетарского поэта Сергея Черного // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 234-243.
18. *Черный Сергей*. Стихи Сергея Черного в рязанских изданиях 1920-х годов // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 229-233.
19. *Нагорнов В. П.* Лягин Семен Игнатьевич – глава пролетарского направления в рязанской литературе послеоктябрьского времени // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 171-181.

20. *Лягин С. И.* Бесы: рассказы и наброски. Издание Рязанского губернского издательства. Рязань: Государственная типография, 1922. 44 с.

21. Хроника: Рязань // Печать и революция: журнал литературы, искусства, критики и библиографии (Госиздат, М.). 1922. Кн. 1. Январь-март. С. 339.

REFERENCES

1. *Chernyj Sergej.* Veniamin Kisin // Rabochij klich: organ Ryazanskogo gubernskogo komiteta RKP(b) i Ryazgubispolkoma Sovetov R., K. i K. D. 1922. 5 maya. Pyatnica. № 66 (100). S. 6.

2. Lyuminizm // Literaturnaya enciklopediya / Gl. red. A. V. Lunacharskij, uch. sekr. M. S. Gel'fand. T. 6. M.: Gosudarstvennoe slovarno-enciklopedicheskoe izdatel'stvo «Sovetskaya enciklopediya»: OGIZ RSFSR, 1932. Stolbec 668-669.

3. Lyuminizm. 1. Deklaraciya lyuminizma. 2. Provozvestie lyuminizma. Podpisali poety Veniamin Kisin, Dmitrij Majzel's, Nikolaj Reshchikov, Taras Machtet, Natal'ya Kugusheva. S. 227-232. // Ot simbolizma do «Oktyabrya». Sostavili N. L. Brodskij i N. P. Sidorov. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo RKKD «Novaya Moskva», 1924. 304 s. [Literaturnye manifesty. I. Rossiya].

4. *Masanov I. F.* Slovar' psevdonimov. T. III. M.: Izd-vo Vsesoyuznoj knizhnoj palaty, 1958. S. 235.

5. *Chernyj Sergej.* Buntari: Agit-plakat v 5 aktah. (V oznamenovanie godovshchiny Oktyabr'skoj revolyucii). Ryazan': Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. 36 s.

6. GARO. F. 627. Op. 249 b. D. 464. L. 138ob.-139. Metricheskie knigi cerkvej goroda Ryazani za 1895 god. / Metricheskaya kniga Nikolovysokovskoj cerkvi g. Ryazani za 1895 god / Metricheskaya zapis' o rozhdenii i kreshchenii Sergeya Alekseevicha Volodina.

7. RGVA. F. 409. P/S 196-146 (1916) L. 492-494, 494 ob. Volodin Sergej Alekseevich.

8. Spisok delegatov XVII s"ezda VKP (b) s pravom reshayushchego golosa // VKP(b). S"ezd (17; 1934; Moskva). XVII s"ezd Vsesoyuznoj Kommunisticheskoy partii (b), 26 yanvara - 10 fevralya 1934 g. [Tekst]: stenograficheskij otchet. M.: Partizdat, 1934. VI, 716 s.: tabl.; 26 sm.

9. GARO. P-5294. Op. 2. D. 89. Volodin Sergej Alekseevich.

10. Gosudarstvennyj arhiv Ryazanskoj oblasti: Putevoditel' / Glavnoe arhivnoe upravlenie Ryazanskoj oblasti; GKO RO «Gosudarstvennyj arhiv Ryazanskoj oblasti» / sost. V. A. Petrova, I. N. Popova, A. A. Foshchan. Ryazan': Konceptiya, 2014. 444 s.

11. *Chernyj Sergej.* Na rubezhe dvuh kul'tur (V diskussionnom porjadke) (Nachalo) // Rabochij klich: Organ Ryazanskogo Gubernskogo Komiteta RKP(b), Ryazgubispolkoma Sovetov R., K. i K. D. 1922. 10 maya. Sreda. № 70-104. S. 3.

12. *Chernyj Sergej.* Na rubezhe dvuh kul'tur (Prodolzhenie) // Rabochij klich: Organ Ryazanskogo Gubernskogo Komiteta RKP(b), Ryazgubispolkoma Sovetov R., K. i K. D. 1922. 14 maya. Voskresen'e. № 74-108. S. 3.

13. *Chernyj Sergej.* Na rubezhe dvuh kul'tur (Okonchanie) // Rabochij klich: Organ Ryazanskogo Gubernskogo Komiteta RKP(b), Ryazgubispolkoma Sovetov R., K. i K. D. 1922. 16 maya. Vtornik. № 75-109. S. 3.

14. *Volodin S.* Pesni vechernie. Soderzhanie: Dogoraet na nebe zarya...; Vecher moj prekrasen tem...; Na svyatyh nebesah brilliandy goryat...; Pomnite? Merkli zari brilliandy... // Dali zhizni: Literaturnyj al'manah / Redaktor N. Charov. Ryazan', 1918.

15. *Chernyj Sergej.* Rodnomu narodu. S. 5; Ryabina. C. 6; Krasnyj Sonet. S. 7; Inogda na ulice. S. 7. // Literaturno-hudozhestvennyj sbornik: Golodayushchim Povolzh'ya. Ryazan'. Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Ryazanskoe gubernskoe otделение. 1921.

16. *Chernyj Sergej.* Literaturnaya buffonada. S. 39-40. // Iz neдр zemli: sbornik. Ryazan': Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. 120 s. Tipografiya otd. upravl. uispolkoma, g. Ryazhsk.

17. *Ryzhkova-Grishina L. V.* Myatushchijsya poet. O poeticheskikh opytah proletarskogo poeta Sergeya Chernogo // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2018. № 4(61). S. 234-243.

18. *Chernyj Sergej.* Stihy Sergeya Chernogo v ryazanskikh izdaniyah 1920-h godov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2018. № 4(61). S. 229-233.

19. *Nagornov V. P.* Lyagin Semen Ignat'evich – glava proletarskogo napravleniya v ryazanskoj literature posleoktyabr'skogo vremeni // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2018. № 4(61). S. 171-181.

20. *Lyagin S. I.* Besy: rasskazy i nabroski. Izdanie Ryazanskogo gubernskogo izdatel'stva. Ryazan': Gosudarstvennaya tipografiya, 1922. 44 s.

21. Хроника: Рязань // Печать и революция: журнал литературы, искусства, критики и библиографии (Госиздат, М.). 1922. Кн. 1. Январь-март. С. 339.

OMSK

UDC 81'373.222: 81'373.6

Philology: Animal names, Etymology

ETYMOLOGY OF WORD «BEAR»

S. Yu. Petrov

Abstract. The paper contemplates the etymology of the word «a bear» in the Russian language by reviewing of interpretations of this word in etymological dictionaries. Names of this animal in different Indo-European languages are succinctly examined, phonetically analyzed and compared to their Russian cognate. The author using comparison of motives to name other predators and the Indo-European theory suggests a reconstruction of the pre-taboo name of the animal and hypothesizes the causes of this taboo formation in the Slavonic languages.

Key words: etymology, Indo-European, tabu, a bear

г. ОМСК

УДК 81'373.222: 81'373.6

Филология: Наименования животных, Этимология

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА «МЕДВЕДЬ»

С. Ю. Петров

Реферат. Посредством краткого обзора интерпретаций слова «медведь», имеющихся в современных этимологических словарях, на основе индоевропейской теории рассматриваются названия медведя на различных языках, разбирается фонетический состав слов, анализируется принцип называния хищных животных в русском и других языках. На основании межъязыковых сравнений реконструируется дотабуированное название, а также предлагается возможная причина табуирования этого животного в славянских языках.

Ключевые слова: этимология, индоевропейский, табуированный, медведь

Хотя анализ самого слова «медведь» не является целью данной статьи, поскольку это табуированное слово этимологически прозрачно и сложностей почти не представляет, но для полноты картины нужно коснуться и его.

Некоторую сложность представляет собой метатическая перестановка «м» и «в» в слогах, «медведь-ведмідь» в украинском. В некоторых яз., например, в польск., а тж. в чешском имеется дистантная ассимиляция начальных назальных, [м/н], niedźwiedź, [недзьведзь], ф-ма, в кот. присутствует узнаваемое, но нелогичное изменение («мёд» по-польски miód [мют]).

Если по самой популярной и не самой достоверной этимологии считается, что медведь – это животное ведающее мёд (то есть, знающее, где он находится), то по украинскому варианту с перестановкой основ выходит, что ведмідь знает, где бывает медь

(укр. мідь), а не мёд, тем более, что «ведать» по-украински 'відати' (ожидаемая ф-ма должна быть *відмедь [4]. Впрочем, у Фасмера же приводится и форма медвідь).

По второй этимологии выходит, что медведь всё же не ведаёт, а ест мёд, мед+-едь. Тогда, по правилам русского языка там была, или должна была быть соединительная о/(е), *медоедь, вместо которой сейчас в.

Почему в этом слове нет соединительной о, а вместо неё мы имеем ударный слог ве?

Этимологические и историко-лингвистические словари предлагают это известное с XI в. слово (хотя есть все основания предполагать более глубокую его древность), «...считать сложением основ medv(у)- – медовый и едъ – еда, пища (ср. медвяный, medvънь и [о.-с.] медовый). Таким образом, "в" входит в первую основу» [5].

Но превращением первого элемента из сущ. в прил. не подтверждают правила словосложения и другие обстоятельства.

Если бы существовало животное, поедающее лёд, то оно бы называлось **ледоед(ь)*, а не **ледвед(ь)*, несмотря на то, что есть прил. «ледовый»; существует слово *людоед*, слово не менее старое, но не **людскоедь*, как и *муравьед*, но не **муравейноед*, *птицеед*, но не **птичьеед*. Иными словами, сложению подвергаются основы одной части речи, сущ.+сущ.

Слова, образующиеся по принципу сложения прил. (нареч.)+сущ. могут возникнуть, когда говорится о генерализованном признаке, *сладкоежка*, **кислоед*, **горькоед*, **малоед*, **постноед*, *краснобай* и т. д., т. е., при таком назывании не имеет значение что именно некто ест или склонен говорить, но именно какое свойство поедаемого он предпочитает или как он говорит.

Когда говорится об определённом предмете, который животное любит есть (в нашем случае мёд), то при его назывании должны использоваться два эквивалентных элемента, т. е., сущ.+сущ. Однако предлагаемая и у Черных [5] и у Фасмера [4] в статьях «медведь» ф-ма **medv(ʉ)-ьпъ*, даёт нам предполагаемую и.-е. ф-му, прил.+сущ. (медов(ый по)ед(ател)ь), что не совсем, а точнее, совершенно не соответствует правилам русского словообразования, сущ.+сущ., т. е., мёдо(по)ед(ател)ь.

Следовательно, формула прил.+сущ. в образовании ф-мы *медведь* маловероятна.

В то же время, имеются все основания предположить наличие соединительной *o*, превратившейся в гласный *o*, обозначаемый буквой «в» в этом слове. Чередование слогового согласного *o*(ъ) с гласными *o* и *y* (через межслог. *u*) явление известное, как в славянских, так и в других языках.

Оно практически универсально в ностратических языках, и исторически восходит к *matres lectionis*, «матерям чтения». В семитских языках чередующиеся [o/u/w/vъ] вообще передаются одной буквой, «вавом», чередуясь в некоторых случаях с «бетом», и представляя собой родственные звуки. До периода поздней латыни, до V – VI вв. н.э., буквой *v* обозначались оба звука, [u] и [v]. Считается, что сама буква *v* происходит из греч. «ипсилона», которая была заимствована из финикийской буквы «вав», поэто-

му, взаимосвязь звуков «матерей чтения» [o/u], [v] и [i] очевидна.

Звук [v] этимологически родствен не только [o/u/wъ] по способу образования, но и [b/p/f] по месту образования – греч. *kolPos*, 'низ', 'глубина', др.-евр. *לבל*, [gaBa], 'свод', 'высота', через букву «бет» (при сущ. *גבל*, [geve], 'яма, колодец' и глагол, с другими огласовками *גבל*, [gava] 'копать'), и *לבל*, [geVa], 'высота', 'возвышение', через букву «вав» [6], др.-англ. *hwealF*, 'углубление' [Online Etymology] (англ. *gulF* 'глубина' и рус. *глубокий*, *гребу*), или чередование [y/v] в *Утро* и *завтра*.

На основании этого следует полагать, что соединительный [o] в старшем слове **мед(o)ѣдь* счередовался с [v], создав ф-му *медвѣдь* (из **медоѣдь*), после чего эта форма ушла в большинство славянских языков. Поэтому, учитывая этот процесс, мы и написали выше, что есть основания предполагать более глубокую, чем десятивековую древность слова *медвѣдь*, т.е. возвести его к периоду, предшествовавшему разделению славянских языков во второй половине I тысячелетия до н.э. [7].

Однако нас интересует не само слово *медведь*, поскольку оно табуировано и не воспроизводит исходного названия этого животного (так же, как балтийские формы *lakis* и *lokys*, видимо, также являются табуированными и этимологически происходят от глагола *лизать*). Нас интересует то слово, которое подверглось табуированию и причина, по которой оно табуировалось. Причина должна была весьма быть веской, поскольку названия прочих, не менее грозных животных, если даже и табуировались, то сохранились до нашего времени.

При попытке восстановить исконное название, как раз и следует учитывать родственность матерей чтения, *matres lectionis*.

Итак, рассмотрим в формы слова *медведь* в некоторых ближайших родственных славянским индоевропейских языках:

лат.	<i>ursus</i>
кельтск.	<i>*arto-</i>
китр.	<i>arth</i>
перс.	<i>xirs</i>
др.-инд.	<i>rkṣa</i>
авест.	<i>arša-</i>
осет.	<i>ars</i>
арм.	<i>arՅ</i>
др.-греч.	<i>arkto-</i>

При выведении гипотетической праиндоевропейской основы лингвистами был отброшен первоначальный гласный, и всё их внимание было уделено поиску триконсонантной основы по шаблону, видимо, семитских. Действительно, мотивы выбрать триконсонантную основу были верными, но были ли верно выбраны компоненты этой основы?

Была отброшена «плавающая» начальная гласная, u/h(x)/a, выбраны более стабильные r, t и k/?/th, и предложена гипотетическая праиндоевропейская основа *rtk-, по некоторым другим источникам, *rkt(o)- [9].

Однако, если учитывать чередование «матерей чтения», то, в частности, в латинской форме *ursus* можно предположить основу *brs, т.е., чередование [u/v(b)], *urs* < *brs. Также [v] могла чередоваться с гортанным придыхательным [h] и гортанным смычным [k] (по общеиндоевропейскому чередованию [p/k^(w)], и, ч-з них с гортанным придыхательным [a]. Другими словами, чередование звуков происходит по месту и способу образования, – [b/v/u/a/h/k].

Таким образом, если вместо основы *rtk/rkt, мы предлагаем основу *br(s)/br(k) в виде древнейшей основы слова, обозначавшего медведя, то именно в широко представленных германских *bera*, *björn*, *bere*, *beer*, *bergo*, *Bär*, *beag* и содержится древнейшая неконтаминированная основа, то есть, br(k/s). В германских она представлена настолько же широко, как и уже табуированное общеславянское *медведь*. А латинская форма представлена уже в виде перехода первого элемента [b] в [u] (*brs*/*vrs*/*urs*), т.е., она ближайшая к германским формам.

Полагают, что как раз из праиндоевропейской основы *rkt происходит название региона Арктика (из лат. *ar(c)ticus*, из греч. *arktos*, 'медведь' [9]), объясняя это тем, что над Северным полюсом располагается созвездие Большой Медведицы (*Ursa Major*). Однако и греческое *Βορέας*, [бореас], давшее название северному ветру борею, как и региону Гиперборея, связано с предлагаемой основой *brs не менее, чем Арктика с *rkt.

В онлайн-словаре этимологии английского языка [9] в статье «*boreal*» говорится: «...from Late Latin *borealis*, from Latin *Boreas* "north wind," from Greek *Boreas*, name of the

god of the north wind, which is of unknown origin (от позднелатинского *borealis*, от латинского *boreas*, 'северный ветер', от греческого *boreas*, имени бога северного ветра, которое *неизвестного происхождения*, – курсив и перевод наш)».

В «Полном этимологическом словаре английского языка» Кляйна [8] слово *boreal* (от *Boreas*) описывается следующими словами: «...fr. Gk. *βορέας* 'north wind' which is of uncertain origin (из греческого *βορέας* 'северный ветер' *неясного происхождения* – курсив и перевод наш)».

Возводить слово «борей» к имени греческого бога – то же самое, что возводить рус. сл. «лелеять» к имени бога Леля. Это народная этимология – «пиджак» от «спинжак», «разум» от «Ра» и т.д.

В древнеисландском сохранились формы *byrr*, 'попутный ветер', в др.-анг. *blawan*, совр. англ. *blow*, нем. *blähen*, все со знач. 'дуть, дышать', возводимые к гипотетической праиндоевропейской основе *b^hu^l ∇ и *b^hle-, 'дуть, надувать' [9].

Туда же, видимо, следует отнести др.-англ. *bræð*, 'пахнуть', 'вонять', 'выдыхать', 'испарять', совр. англ. *breathe*, 'дуть, дышать' др.-в.-нем. *bradam*, совр. нем. *Brodem*, 'чад, испарения, дуновение', которые все гипотетически восходят к прагерманской основе *bræthaz, 'пахнуть, чадить, издавать дух', и *breeze* из др.-исп. *briza*, 'северный или северо-восточный ветер', [9] с весьма сходными значениями.

Предлагаемая для этих форм гипотетическая праиндоевропейская основа *g^whre- 'дышать, пахнуть' вызывает вопрос: откуда праиндоевропейская форма, с начальным g? Оказывается, есть в белуджи ф-ма 𑂔𑂰𑂩𑂱𑂲𑂳𑂴𑂵𑂶𑂷𑂸𑂺𑂹𑂻𑂼𑂽𑂾𑂿𑃀𑃁𑃂𑃃𑃄𑃅𑃆𑃇𑃈𑃉𑃊𑃋𑃌𑃍𑃎𑃏𑃐𑃑𑃒𑃓𑃔𑃕𑃖𑃗𑃘𑃙𑃚𑃛𑃜𑃝𑃞𑃟𑃠𑃡𑃢𑃣𑃤𑃥𑃦𑃧𑃨𑃩𑃪𑃫𑃬𑃭𑃮𑃯𑃰𑃱𑃲𑃳𑃴𑃵𑃶𑃷𑃸𑃹𑃺𑃻𑃼𑃽𑃾𑃿𑄀𑄁𑄂𑄃𑄄𑄅𑄆𑄇𑄈𑄉𑄊𑄋𑄌𑄍𑄎𑄏𑄐𑄑𑄒𑄓𑄔𑄕𑄖𑄗𑄘𑄙𑄚𑄛𑄜𑄝𑄞𑄟𑄠𑄡𑄢𑄣𑄤𑄥𑄦𑄧𑄨𑄩𑄪𑄫𑄬𑄭𑄮𑄯𑄰𑄱𑄲𑄳𑄴𑄵𑄶𑄷𑄸𑄹𑄺𑄻𑄼𑄽𑄾𑄿𑅀𑅁𑅂𑅃𑅄𑅅𑅆𑅇𑅈𑅉𑅊𑅋𑅌𑅍𑅎𑅏𑅐𑅑𑅒𑅓𑅔𑅕𑅖𑅗𑅘𑅙𑅚𑅛𑅜𑅝𑅞𑅟𑅠𑅡𑅢𑅣𑅤𑅥𑅦𑅧𑅨𑅩𑅪𑅫𑅬𑅭𑅮𑅯𑅰𑅱𑅲𑅳𑅴𑅵𑅶𑅷𑅸𑅹𑅺𑅻𑅼𑅽𑅾𑅿𑆀𑆁𑆂𑆃𑆄𑆅𑆆𑆇𑆈𑆉𑆊𑆋𑆌𑆍𑆎𑆏𑆐𑆑𑆒𑆓𑆔𑆕𑆖𑆗𑆘𑆙𑆚𑆛𑆜𑆝𑆞𑆟𑆠𑆡𑆢𑆣𑆤𑆥𑆦𑆧𑆨𑆩𑆪𑆫𑆬𑆭𑆮𑆯𑆰𑆱𑆲𑆳𑆴𑆵𑆶𑆷𑆸𑆹𑆺𑆻𑆼𑆽𑆾𑆿𑇀𑇁𑇂𑇃𑇄𑇅𑇆𑇇𑇈𑇉𑇊𑇋𑇌𑇍𑇎𑇏𑇐𑇑𑇒𑇓𑇔𑇕𑇖𑇗𑇘𑇙𑇚𑇛𑇜𑇝𑇞𑇟𑇠𑇡𑇢𑇣𑇤𑇥𑇦𑇧𑇨𑇩𑇪𑇫𑇬𑇭𑇮𑇯𑇰𑇱𑇲𑇳𑇴𑇵𑇶𑇷𑇸𑇹𑇺𑇻𑇼𑇽𑇾𑇿𑈀𑈁𑈂𑈃𑈄𑈅𑈆𑈇𑈈𑈉𑈊𑈋𑈌𑈍𑈎𑈏𑈐𑈑𑈒𑈓𑈔𑈕𑈖𑈗𑈘𑈙𑈚𑈛𑈜𑈝𑈞𑈟𑈠𑈡𑈢𑈣𑈤𑈥𑈦𑈧𑈨𑈩𑈪𑈫𑈬𑈭𑈮𑈯𑈰𑈱𑈲𑈳𑈴𑈶𑈵𑈷𑈸𑈹𑈺𑈻𑈼𑈽𑈾𑈿𑉀𑉁𑉂𑉃𑉄𑉅𑉆𑉇𑉈𑉉𑉊𑉋𑉌𑉍𑉎𑉏𑉐𑉑𑉒𑉓𑉔𑉕𑉖𑉗𑉘𑉙𑉚𑉛𑉜𑉝𑉞𑉟𑉠𑉡𑉢𑉣𑉤𑉥𑉦𑉧𑉨𑉩𑉪𑉫𑉬𑉭𑉮𑉯𑉰𑉱𑉲𑉳𑉴𑉵𑉶𑉷𑉸𑉹𑉺𑉻𑉼𑉽𑉾𑉿𑊀𑊁𑊂𑊃𑊄𑊅𑊆𑊇𑊈𑊉𑊊𑊋𑊌𑊍𑊎𑊏𑊐𑊑𑊒𑊓𑊔𑊕𑊖𑊗𑊘𑊙𑊚𑊛𑊜𑊝𑊞𑊟𑊠𑊡𑊢𑊣𑊤𑊥𑊦𑊧𑊨𑊩𑊪𑊫𑊬𑊭𑊮𑊯𑊰𑊱𑊲𑊳𑊴𑊵𑊶𑊷𑊸𑊹𑊺𑊻𑊼𑊽𑊾𑊿𑋀𑋁𑋂𑋃𑋄𑋅𑋆𑋇𑋈𑋉𑋊𑋋𑋌𑋍𑋎𑋏𑋐𑋑𑋒𑋓𑋔𑋕𑋖𑋗𑋘𑋙𑋚𑋛𑋜𑋝𑋞𑋟𑋠𑋡𑋢𑋣𑋤𑋥𑋦𑋧𑋨𑋩𑋪𑋫𑋬𑋭𑋮𑋯𑋰𑋱𑋲𑋳𑋴𑋵𑋶𑋷𑋸𑋹𑋺𑋻𑋼𑋽𑋾𑋿𑌀𑌁𑌂𑌃𑌄𑌅𑌆𑌇𑌈𑌉𑌊𑌋𑌌𑌍𑌎𑌏𑌐𑌑𑌒𑌓𑌔𑌕𑌖𑌗𑌘𑌙𑌚𑌛𑌜𑌝𑌞𑌟𑌠𑌡𑌢𑌣𑌤𑌥𑌦𑌧𑌨𑌩𑌪𑌫𑌬𑌭𑌮𑌯𑌰𑌱𑌲𑌳𑌴𑌵𑌶𑌷𑌸𑌹𑌺𑌻𑌼𑌽𑌾𑌿𑍀𑍁𑍂𑍃𑍄𑍅𑍆𑍇𑍈𑍉𑍊𑍋𑍌𑍍𑍎𑍏𑍐𑍑𑍒𑍓𑍔𑍕𑍖𑍗𑍘𑍙𑍚𑍛𑍜𑍝𑍞𑍟𑍠𑍡𑍢𑍣𑍤𑍥𑍦𑍧𑍨𑍩𑍪𑍫𑍬𑍭𑍮𑍯𑍰𑍱𑍲𑍳𑍴𑍵𑍶𑍷𑍸𑍹𑍺𑍻𑍼𑍽𑍾𑍿𑎀𑎁𑎂𑎃𑎄𑎅𑎆𑎇𑎈𑎉𑎊𑎋𑎌𑎍𑎎𑎏𑎐𑎑𑎒𑎓𑎔𑎕𑎖𑎗𑎘𑎙𑎚𑎛𑎜𑎝𑎞𑎟𑎠𑎡𑎢𑎣𑎤𑎥𑎦𑎧𑎨𑎩𑎪𑎫𑎬𑎭𑎮𑎯𑎰𑎱𑎲𑎳𑎴𑎵𑎶𑎷𑎸𑎹𑎺𑎻𑎼𑎽𑎾𑎿𑏀𑏁𑏂𑏃𑏄𑏅𑏆𑏇𑏈𑏉𑏊𑏋𑏌𑏍𑏎𑏏𑏐𑏑𑏒𑏓𑏔𑏕𑏖𑏗𑏘𑏙𑏚𑏛𑏜𑏝𑏞𑏟𑏠𑏡𑏢𑏣𑏤𑏥𑏦𑏧𑏨𑏩𑏪𑏫𑏬𑏭𑏮𑏯𑏰𑏱𑏲𑏳𑏴𑏵𑏶𑏷𑏸𑏹𑏺𑏻𑏼𑏽𑏾𑏿𑐀𑐁𑐂𑐃𑐄𑐅𑐆𑐇𑐈𑐉𑐊𑐋𑐌𑐍𑐎𑐏𑐐𑐑𑐒𑐓𑐔𑐕𑐖𑐗𑐘𑐙𑐚𑐛𑐜𑐝𑐞𑐟𑐠𑐡𑐢𑐣𑐤𑐥𑐦𑐧𑐨𑐩𑐪𑐫𑐬𑐭𑐮𑐯𑐰𑐱𑐲𑐳𑐴𑐵𑐶𑐷𑐸𑐹𑐺𑐻𑐼𑐽𑐾𑐿𑑀𑑁𑑂𑑃𑑄𑑅𑑆𑑇𑑈𑑉𑑊𑑋𑑌𑑍𑑎𑑏𑑐𑑑𑑒𑑓𑑔𑑕𑑖𑑗𑑘𑑙𑑚𑑛𑑜𑑝𑑞𑑟𑑠𑑡𑑢𑑣𑑤𑑥𑑦𑑧𑑨𑑩𑑪𑑫𑑬𑑭𑑮𑑯𑑰𑑱𑑲𑑳𑑴𑑵𑑶𑑷𑑸𑑹𑑺𑑻𑑼𑑽𑑾𑑿𑒀𑒁𑒂𑒃𑒄𑒅𑒆𑒇𑒈𑒉𑒊𑒋𑒌𑒍𑒎𑒏𑒐𑒑𑒒𑒓𑒔𑒕𑒖𑒗𑒘𑒙𑒚𑒛𑒜𑒝𑒞𑒟𑒠𑒡𑒢𑒣𑒤𑒥𑒦𑒧𑒨𑒩𑒪𑒫𑒬𑒭𑒮𑒯𑒰𑒱𑒲𑒳𑒴𑒵𑒶𑒷𑒸𑒻𑒻𑒼𑒽𑒾𑒿𑓀𑓁𑓃𑓂𑓄𑓅𑓆𑓇𑓈𑓉𑓊𑓋𑓌𑓍𑓎𑓏𑓐𑓑𑓒𑓓𑓔𑓕𑓖𑓗𑓘𑓙𑓚𑓛𑓜𑓝𑓞𑓟𑓠𑓡𑓢𑓣𑓤𑓥𑓦𑓧𑓨𑓩𑓪𑓫𑓬𑓭𑓮𑓯𑓰𑓱𑓲𑓳𑓴𑓵𑓶𑓷𑓸𑓹𑓺𑓻𑓼𑓽𑓾𑓿𑔀𑔁𑔂𑔃𑔄𑔅𑔆𑔇𑔈𑔉𑔊𑔋𑔌𑔍𑔎𑔏𑔐𑔑𑔒𑔓𑔔𑔕𑔖𑔗𑔘𑔙𑔚𑔛𑔜𑔝𑔞𑔟𑔠𑔡𑔢𑔣𑔤𑔥𑔦𑔧𑔨𑔩𑔪𑔫𑔬𑔭𑔮𑔯𑔰𑔱𑔲𑔳𑔴𑔵𑔶𑔷𑔸𑔹𑔺𑔻𑔼𑔽𑔾𑔿𑕀𑕁𑕂𑕃𑕄𑕅𑕆𑕇𑕈𑕉𑕊𑕋𑕌𑕍𑕎𑕏𑕐𑕑𑕒𑕓𑕔𑕕𑕖𑕗𑕘𑕙𑕚𑕛𑕜𑕝𑕞𑕟𑕠𑕡𑕢𑕣𑕤𑕥𑕦𑕧𑕨𑕩𑕪𑕫𑕬𑕭𑕮𑕯𑕰𑕱𑕲𑕳𑕴𑕵𑕶𑕷𑕸𑕹𑕺𑕻𑕼𑕽𑕾𑕿𑖀𑖁𑖂𑖃𑖄𑖅𑖆𑖇𑖈𑖉𑖊𑖋𑖌𑖍𑖎𑖏𑖐𑖑𑖒𑖓𑖔𑖕𑖖𑖗𑖘𑖙𑖚𑖛𑖜𑖝𑖞𑖟𑖠𑖡𑖢𑖣𑖤𑖥𑖦𑖧𑖨𑖩𑖪𑖫𑖬𑖭𑖮𑖯𑖰𑖱𑖲𑖳𑖴𑖵𑖶𑖷𑖸𑖹𑖺𑖻𑖼𑖽𑖾𑗀𑖿𑗁𑗂𑗃𑗄𑗅𑗆𑗇𑗈𑗉𑗊𑗋𑗌𑗍𑗎𑗏𑗐𑗑𑗒𑗓𑗔𑗕𑗖𑗗𑗘𑗙𑗚𑗛𑗜𑗝𑗞𑗟𑗠𑗡𑗢𑗣𑗤𑗥𑗦𑗧𑗨𑗩𑗪𑗫𑗬𑗭𑗮𑗯𑗰𑗱𑗲𑗳𑗴𑗵𑗶𑗷𑗸𑗹𑗺𑗻𑗼𑗽𑗾𑗿𑘀𑘁𑘂𑘃𑘄𑘅𑘆𑘇𑘈𑘉𑘊𑘋𑘌𑘍𑘎𑘏𑘐𑘑𑘒𑘓𑘔𑘕𑘖𑘗𑘘𑘙𑘚𑘛𑘜𑘝𑘞𑘟𑘠𑘡𑘢𑘣𑘤𑘥𑘦𑘧𑘨𑘩𑘪𑘫𑘬𑘭𑘮𑘯𑘰𑘱𑘲𑘳𑘴𑘵𑘶𑘷𑘸𑘹𑘺𑘻𑘼𑘽𑘾𑘿𑙀𑙁𑙂𑙃𑙄𑙅𑙆𑙇𑙈𑙉𑙊𑙋𑙌𑙍𑙎𑙏𑙐𑙑𑙒𑙓𑙔𑙕𑙖𑙗𑙘𑙙𑙚𑙛𑙜𑙝𑙞𑙟𑙠𑙡𑙢𑙣𑙤𑙥𑙦𑙧𑙨𑙩𑙪𑙫𑙬𑙭𑙮𑙯𑙰𑙱𑙲𑙳𑙴𑙵𑙶𑙷𑙸𑙹𑙺𑙻𑙼𑙽𑙾𑙿𑚀𑚁𑚂𑚃𑚄𑚅𑚆𑚇𑚈𑚉𑚊𑚋𑚌𑚍𑚎𑚏𑚐𑚑𑚒𑚓𑚔𑚕𑚖𑚗𑚘𑚙𑚚𑚛𑚜𑚝𑚞𑚟𑚠𑚡𑚢𑚣𑚤𑚥𑚦𑚧𑚨𑚩𑚪𑚫𑚬𑚭𑚮𑚯𑚰𑚱𑚲𑚳𑚴𑚵𑚷𑚶𑚸𑚹𑚺𑚻𑚼𑚽𑚾𑚿𑛀𑛁𑛂𑛃𑛄𑛅𑛆𑛇𑛈𑛉𑛊𑛋𑛌𑛍𑛎𑛏𑛐𑛑𑛒𑛓𑛔𑛕𑛖𑛗𑛘𑛙𑛚𑛛𑛜𑛝𑛞𑛟𑛠𑛡𑛢𑛣𑛤𑛥𑛦𑛧𑛨𑛩𑛪𑛫𑛬𑛭𑛮𑛯𑛰𑛱𑛲𑛳𑛴𑛵𑛶𑛷𑛸𑛹𑛺𑛻𑛼𑛽𑛾𑛿𑜀𑜁𑜂𑜃𑜄𑜅𑜆𑜇𑜈𑜉𑜊𑜋𑜌𑜍𑜎𑜏𑜐𑜑𑜒𑜓𑜔𑜕𑜖𑜗𑜘𑜙𑜚𑜛𑜜𑜝𑜞𑜟𑜠𑜡𑜢𑜣𑜤𑜥𑜦𑜧𑜨𑜩𑜪𑜫𑜬𑜭𑜮𑜯𑜰𑜱𑜲𑜳𑜴𑜵𑜶𑜷𑜸𑜹𑜺𑜻𑜼𑜽𑜾𑜿𑝀𑝁𑝂𑝃𑝄𑝅𑝆𑝇𑝈𑝉𑝊𑝋𑝌𑝍𑝎𑝏𑝐𑝑𑝒𑝓𑝔𑝕𑝖𑝗𑝘𑝙𑝚𑝛𑝜𑝝𑝞𑝟𑝠𑝡𑝢𑝣𑝤𑝥𑝦𑝧𑝨𑝩𑝪𑝫𑝬𑝭𑝮𑝯𑝰𑝱𑝲𑝳𑝴𑝵𑝶𑝷𑝸𑝹𑝺𑝻𑝼𑝽𑝾𑝿𑞀𑞁𑞂𑞃𑞄𑞅𑞆𑞇𑞈𑞉𑞊𑞋𑞌𑞍𑞎𑞏𑞐𑞑𑞒𑞓𑞔𑞕𑞖𑞗𑞘𑞙𑞚𑞛𑞜𑞝𑞞𑞟𑞠𑞡𑞢𑞣𑞤𑞥𑞦𑞧𑞨𑞩𑞪𑞫𑞬𑞭𑞮𑞯𑞰𑞱𑞲𑞳𑞴𑞵𑞶𑞷𑞸𑞹𑞺𑞻𑞼𑞽𑞾𑞿𑟀𑟁𑟂𑟃𑟄𑟅𑟆𑟇𑟈𑟉𑟊𑟋𑟌𑟍𑟎𑟏𑟐𑟑𑟒𑟓𑟔𑟕𑟖𑟗𑟘𑟙𑟚𑟛𑟜𑟝𑟞𑟟𑟠𑟡𑟢𑟣𑟤𑟥𑟦𑟧𑟨𑟩𑟪𑟫𑟬𑟭𑟮𑟯𑟰𑟱𑟲𑟳𑟴𑟵𑟶𑟷𑟸𑟹𑟺𑟻𑟼𑟽𑟾𑟿𑠀𑠁𑠂𑠃𑠄𑠅𑠆𑠇𑠈𑠉𑠊𑠋𑠌𑠍𑠎𑠏𑠐𑠑𑠒𑠓𑠔𑠕𑠖𑠗𑠘𑠙𑠚𑠛𑠜𑠝𑠞𑠟𑠠𑠡𑠢𑠣𑠤𑠥𑠦𑠧𑠨𑠩𑠪𑠫𑠬𑠭𑠮𑠯𑠰𑠱𑠲𑠳𑠴𑠵𑠶𑠷𑠸𑠺𑠹𑠻𑠼𑠽𑠾𑠿𑡀𑡁𑡂𑡃𑡄𑡅𑡆𑡇𑡈𑡉𑡊𑡋𑡌𑡍𑡎𑡏𑡐𑡑𑡒𑡓𑡔𑡕𑡖𑡗𑡘𑡙𑡚𑡛𑡜𑡝𑡞𑡟𑡠𑡡𑡢𑡣𑡤𑡥𑡦𑡧𑡨𑡩𑡪𑡫𑡬𑡭𑡮𑡯𑡰𑡱𑡲𑡳𑡴𑡵𑡶𑡷𑡸𑡹𑡺𑡻𑡼𑡽𑡾𑡿𑢀𑢁𑢂𑢃𑢄𑢅𑢆𑢇𑢈𑢉𑢊𑢋𑢌𑢍𑢎𑢏𑢐𑢑𑢒𑢓𑢔𑢕𑢖𑢗𑢘𑢙𑢚𑢛𑢜𑢝𑢞𑢟𑢠𑢡𑢢𑢣𑢤𑢥𑢦𑢧𑢨𑢩𑢪𑢫𑢬𑢭𑢮𑢯𑢰𑢱𑢲𑢳𑢴𑢵𑢶𑢷𑢸𑢹𑢺𑢻𑢼𑢽𑢾𑢿𑣀𑣁𑣂𑣃𑣄𑣅𑣆𑣇𑣈𑣉𑣊𑣋𑣌𑣍𑣎𑣏𑣐𑣑𑣒𑣓𑣔𑣕𑣖𑣗𑣘𑣙𑣚𑣛𑣜𑣝𑣞𑣟𑣠𑣡𑣢𑣣𑣤𑣥𑣦𑣧𑣨𑣩𑣪𑣫𑣬𑣭𑣮𑣯𑣰𑣱𑣲𑣳𑣴𑣵𑣶𑣷𑣸𑣹𑣺𑣻𑣼𑣽𑣾𑣿𑤀𑤁𑤂𑤃𑤄𑤅𑤆𑤇𑤈𑤉𑤊𑤋𑤌𑤍𑤎𑤏𑤐𑤑𑤒𑤓𑤔𑤕𑤖𑤗𑤘𑤙𑤚𑤛𑤜𑤝𑤞𑤟𑤠𑤡𑤢𑤣𑤤𑤥𑤦𑤧𑤨𑤩𑤪𑤫𑤬𑤭𑤮𑤯𑤰𑤱𑤲𑤳𑤴𑤵𑤶𑤷𑤸𑤹𑤺𑤻𑤼𑤽𑤾𑤿𑥀𑥁𑥂𑥃𑥄𑥅𑥆𑥇𑥈𑥉𑥊𑥋𑥌𑥍𑥎𑥏𑥐𑥑𑥒𑥓𑥔𑥕𑥖𑥗𑥘𑥙𑥚𑥛𑥜𑥝𑥞𑥟𑥠𑥡𑥢𑥣𑥤𑥥𑥦𑥧𑥨𑥩𑥪𑥫𑥬𑥭𑥮𑥯𑥰𑥱𑥲𑥳𑥴𑥵𑥶𑥷𑥸𑥹𑥺𑥻𑥼𑥽𑥾𑥿𑦀𑦁𑦂𑦃𑦄𑦅𑦆𑦇𑦈𑦉𑦊𑦋𑦌𑦍𑦎𑦏𑦐𑦑𑦒𑦓𑦔𑦕𑦖𑦗𑦘𑦙𑦚𑦛𑦜𑦝𑦞𑦟𑦠𑦡𑦢𑦣𑦤𑦥𑦦𑦧𑦨𑦩𑦪𑦫𑦬𑦭𑦮𑦯𑦰𑦱𑦲𑦳𑦴𑦵𑦶𑦷𑦸𑦹𑦺𑦻𑦼𑦽𑦾𑦿𑧀𑧁𑧂𑧃𑧄𑧅𑧆𑧇𑧈𑧉𑧊𑧋𑧌𑧍𑧎𑧏𑧐𑧑𑧒𑧓𑧔𑧕𑧖𑧗𑧘𑧙𑧚𑧛𑧜𑧝𑧞𑧟𑧠𑧡𑧢𑧣𑧤𑧥𑧦𑧧𑧨𑧩𑧪𑧫𑧬𑧭𑧮𑧯𑧰𑧱𑧲𑧳𑧴𑧵𑧶𑧷𑧸𑧹𑧺𑧻𑧼𑧽𑧾𑧿𑨀𑨁𑨂𑨃𑨄𑨅𑨆𑨇𑨈𑨉𑨊𑨋𑨌𑨍𑨎𑨏𑨐𑨑𑨒𑨓𑨔𑨕𑨖𑨗𑨘𑨙𑨚𑨛𑨜𑨝𑨞𑨟𑨠𑨡𑨢𑨣𑨤𑨥𑨦𑨧𑨨𑨩𑨪𑨫𑨬𑨭𑨮𑨯𑨰𑨱𑨲𑨳𑨴𑨵𑨶𑨷𑨸𑨹𑨺𑨻𑨼𑨽𑨾𑨿𑩀𑩁𑩂𑩃𑩄𑩅𑩆𑩇𑩈𑩉𑩊𑩋𑩌𑩍𑩎𑩏𑩐𑩑𑩒𑩓𑩔𑩕𑩖𑩗𑩘𑩙𑩚𑩛𑩜𑩝𑩞𑩟𑩠𑩡𑩢𑩣𑩤𑩥𑩦𑩧𑩨𑩩𑩪𑩫𑩬𑩭𑩮𑩯𑩰𑩱𑩲𑩳𑩴𑩵𑩶𑩷𑩸𑩹𑩺𑩻𑩼𑩽𑩾𑩿𑪀𑪁𑪂𑪃𑪄𑪅𑪆𑪇𑪈𑪉𑪊𑪋𑪌𑪍𑪎𑪏𑪐𑪑𑪒𑪓𑪔𑪕𑪖𑪗𑪘𑪙𑪚𑪛𑪜𑪝𑪞𑪟𑪠𑪡𑪢𑪣𑪤𑪥𑪦𑪧𑪨𑪩𑪪𑪫𑪬𑪭𑪮𑪯𑪰𑪱𑪲𑪳𑪴𑪵𑪶𑪷𑪸𑪹𑪺𑪻𑪼𑪽𑪾𑪿𑫀𑫁𑫂𑫃𑫄𑫅𑫆𑫇𑫈𑫉𑫊𑫋𑫌𑫍𑫎𑫏𑫐𑫑𑫒𑫓𑫔𑫕𑫖𑫗𑫘𑫙𑫚𑫛𑫜𑫝𑫞𑫟𑫠𑫡𑫢𑫣𑫤𑫥𑫦𑫧𑫨𑫩𑫪

в изд. 1994 г., по В. М. Иллич-Свитычу, «Опыт сравнения ностратических языков», Т. 1, М., 1971, С. 188-190) предлагают ностратический корень *buRV 'буря, бурный ветер', от которого праи.-е. осн. *bher-, предположительно давшая санскр. *bhurati*, 'дрожать', лат. *furia* (*furere*), 'неистовствовать' [1], рус. *буря*, праурал. **purka* (рус. пурга), праалт. **buor*, откуда заимств. из тюрк. *буран*. Некоторые также возводят рус. слова *буравить* и *бродить* к основе *bher- [1].

Но в праалт., праурал. и даже «в ряде афразийских языков» (араб. *barih*, 'горячий ветер пустыни, несущий песчаную пыль', чад. **m-br-br*, 'буря, ветер') [2] схожие формы встречаются изолированно, отдельными, не связанными семантическими формами, и лишь в германских и славянских языках эти формы представлены широко, давая другие лексические ответвления. Поэтому, есть основания предполагать не заимствование русским из этих языков, а наоборот, заимствование слова этими языками из русского.

В германских имеется целый ряд форм, образованных от этой основы: др.-сакс. *brestan*, др.-фриз. *bersta*, ср.-дат. *berstan*, др.-н.-нем. *barsten*, голл. *barsten*, др.-в.-нем. *brestan*, совр. нем. *bersten*, совр. англ. *burst* и *break* с общ. знач. 'взрываться', 'внезапно прорываться' [9]. Их все вполне можно отнести к гипотетической общей праиндоевропейской основе **buřu* (-*ǵU*) [или **buřū* (-*ǵU*)], 'бурлить, брызгать, кипеть, хлынуть'. Сюда же можно отнести и рус. *бурить*, *бурлить*, *брызнуть*, *борозда*, а также бороться (которое по [5] от индоевропейской основы **bor*-. У Фасмера [4] индоевропейская основа не приводится) и *брань* [5]. Все они семантически взаимосвязаны, а на форме, бороться, в свете рассматриваемого слова медведь мы бы хотели остановиться особо.

Дело в том, что для германских форм этого слова (*bera*, *björn*, *bere*, *beer*, *bero*, *Bär*, *bear*) в словарях предлагается праиндоевропейская основа **boǵ*[?]и, 'коричневый, жёлтый' [9], то есть, это крупное, пожалуй, крупнейшее хищное животное севера и северо-востока Евразии называется, по индоевропейской гипотезе, по цвету. Но, если сравнить это название с названиями других хищных животных, знакомых человеку без сомнения с древнейших времён, то станет понятно, что такие названия, — по цвету, —

при назывании крупных хищников нетипичны. Названия по цвету типичны, вероятно, для птиц, насекомых и растений, в частности, ягод. По крайней мере, хищники получили свои имена по манере себя вести, издавать звуки, двигаться, по образу жизни или по степени своей опасности для человека.

Чтобы обосновать это заявление, кратко рассмотрим названия других хищников.

Волк. Первоисточником является гипотетическая индоевропейская основа с лексическим значением 'тащить'. Отсюда следует, что древнеславянское слово переводится как «тот, кто таскает» (например, домашний скот) [3]. Ещё см. [5] в статье «волк» с отсылкой к статьям «влечь» и «волочить»).

Таскает — читай волочит. *Волк* от «волочить». Животное названо так по своему способу питания. *Шакал* слово неславянское, но в исходном варианте название предлагает манеру этого животного издавать звуки (санскр. *srgala-s*, 'тот, кто воет, голосит').

Кабан. У Фасмера целых четыре статьи «кабан», т. е., у этого слова четыре значения, и все четыре представлены как заимствованные: I 'вепрь, боров'; II 'стог, скирда'; III 'посуда для солонины'; IV 'большая глыба льда'. Для всех четырёх значений в русском языке не нашлось слова, пришлось заимствовать из тат., удм., каз. и др.-в.-нем. яз., хотя в любой исторический период эти понятия у русских (славян, праславян и т.д.) присутствовали. Для заимствования таких бытовых слов требовалось бы длительное присутствие и глубокое и обширное проникновение этих языков на территории распространения русского языка, что не подтверждается историческими данными.

Наоборот, слово *кабан* в значении дикой свиньи могло попасть в эти языки, где они не имеют этимологического обоснования и эти ф-мы представлены в них изолированно. А рус. согл. триконсонантная осн. *kbn* весьма чётко коррелирует с основой *svn*, из кот. иск. *свинья*, с закономерным чередованием по способу образования первых двух элементов (и.-е. чередования [k/s]/[b/v]) и сохранением третьего. Можно даже предположить, что слово *кабан* происходит от понятия «копать» — **капан*, либо от *копыто*. Следовательно, первоначальная ф-ма

могла быть **копан*. В таком случае, и здесь мы видим тот же принцип называния животного по манере находить себе пищу.

Лев. Ни один словарь не предлагает чёткой этимологии. Понятно, что это слово не имеет корней в русском и заимствовано. Но, даже не имея документальных свидетельств, мы можем предположить, что это слово могло иметь основу **l̥g/u-*, 'лежать', кот. вполне совпадает с праи.-е. осн. **legh-* с тем же знач., присущую не только славянским ф-мам. Т. е. в названии льва отражён его обычай спать, или лежать большую часть суток, экономя силы для охоты. Окрас и внешний вид животного не сыграли роли при его назывании.

У тигра этимология известна, – от др.-перс. (авест.) *tigra*, 'хлёсткий', 'резкий', 'острый', 'быстрый' (от *tir*, 'стрела'), от праи.-е. осн. *(s)teig- 'колоть, быть острым' [4]. Остаётся добавить сюда вост.-иранск. *тез*, 'быстрый', *тез* 'клинок', и *мог* 'гора, пик', и всё встаёт на свои места – тигр назван так по манере быстро и резко двигаться, а также пользоваться когтями во время охоты. И здесь приметный окрас животного не повлиял на его именование ни в одном из языков.

Как видно из сравнения, крупные хищники называются в различных языках не по окраске. Даже если в нашем сравнении имеются неточности, то можно ли на основании вышеизложенного считать, что название медведя может основываться только на цвете этого животного? Можно ли считать обоснованным возведение названия медведя к гипотетической и.-е. осн. **bheg-* 'светлый, жёлтый, коричневый', как в словарях, и далее, к гипотетической праи.-е. осн. **bhegos* «животное тёмного цвета»?

Мы считаем, что нет.

Мы считаем, что для названием медведя может являться основа, от которой образованы формы *буря* и *бороть*. Способом добывания пищи для медведя является борьба, т. е. поза, напоминающая борца, когда он встаёт на задние лапы.

Следовательно, мы предполагаем, что дотабуированное название медведя могло иметь ф-му **борть*/**берть*, с чередованием гласных о/е. У Трубочёва совершенно необоснованно предлагается индоевропейское название **рьсь* [10], почему-то связываемое с рысью. Вот так, ошибочно выведенную праиндоевропейскую основу **rkt(o)-* не задумываясь подхватывают отечественные учёные и выдают за славянскую.

«Сейчас, – пишет Трубочёв, – можно только догадываться об остаточных следах этой формы, слившихся со слав. названием другого опасного лесного хищника – рыси *Лупх* – **рьсь*» [10]. Как слился медведь с рысью? Так же, как тигр с зеброй, или жираф со змеей?

Рискнём предложить собственную гипотезу, почему название медведя пришлось табуировать. Видимо, на каком-то этапе чередования **берть* стало чередоваться с **мерть* ([б/м]), и, в таком случае, **берть*/**мерть* стало созвучным слову *смерть*. «В лесу видел мертя» или «повстречался с мертем» звучало, как «видел смерть», «повстречался со смертью».

Такое созвучие и могло стать мотивом табуирования названия и закрепления табуированной ф-мы *медведь* в названии этого животного, которое от нашей реконструкции не сильно и отлично (в «ме-р-ть» была заменена средняя часть и сделана вставка, – «ме-две-дь»).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Тифлис, 1896. С. 34 (ст. «буря»).
2. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1. М., 1971. С. 188-190 (ст. «буря»).
3. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. (ст. «волк»).
4. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка (Max Vasmer. Russisches Etymologisches Wörterbuch), пер. с нем. яз. О. Н. Трубочева. М., 1986-1987: Т. I. С. 197 (ст. «бороться»), С. 250 (ст. «буря»); Т. II. С. 149 (ст. «кабан»), С. 589 (ст. «медведь, медведица»).
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современно русского языка. В 2 т., М.: РЯ, 1999. Т. I. С. 104-105 (ст. «бороть»), С. 163 (ст. «волк»), С. 519 (ст. «медведь»).

6. Штейнберг О. М. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам ветхого Завета. Т. I. Вильно, 1878.
7. Википедия: статья «Славянские языки», разд. «Происхождение». – https://ru.wikipedia.org/wiki/Славянские_языки#Происхождение;
8. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language, Elsevier, 1966 г., стр. 187 (ст. «boreal» и ст. «Boreas»).
9. Online Etymology Dictionary («Этимологический онлайн-словарь»). – <https://www.etymonline.com>.
10. Этимологический словарь славянских языков. 1993. Вып. 18. С. 66.

REFERENCES

1. Goryaev N. V. Sravnitel'nyy ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka. 2-e izd. Tiflis, 1896. S. 34 (st. «burya»).
2. Illich-Svitych V. M. Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov. T. I. M., 1971. S. 188-190 (st. «burya»).
3. Semyonov A. V. Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka. M.: YUNVES, 2003. (st. «volk»).
4. Fasmer Maks. Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka (Max Vasmer. Russisches Etymologisches Wörterbuch), per. s nem. yaz. O. N. Trubacheva. M., 1986-1987: T. I. S. 197 (st. «borot'sya»), S. 250 (st. «burya»); T. II. S. 149 (st. «kaban»), S. 589 (st. «medved', medvedica»).
5. Chernyh P. Ya. Istoriko-ehtimologicheskij slovar' sovremenno russkogo yazyka. V 2 t., M.: RYA, 1999. T. I. S. 104-105 (st. «borot'»), S. 163 (st. «volk»), S. 519 (st. «medved'»).
6. Shtejnberg O. M. Evrejskij i haldejskij ehtimologicheskij slovar' k knigam vethogo Zaveta. T. I. Vil'no, 1878.
7. Vikipediya: stat'ya «Slavyanskie yazyki», razd. «Proiskhozhdenie». – https://ru.wikipedia.org/wiki/Slavyanskie_yazyki#Proiskhozhdenie;
8. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language, Elsevier, 1966 g., str. 187 (st. «boreal» i st. «Boreas»).
9. Online Etymology Dictionary («Ehtimologicheskij onlajn-slovar'»). – <https://www.etymonline.com>.
10. Ehtimologicheskij slovar' slavyanskih yazykov. 1993. Vyp. 18. S. 66.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

FROM SOURCE TO MOUTH. ON THE POETRY OF VLADIMIR KURBATOV

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. In the works of Vladimir Kurbatov, to whom the article is devoted, traditional themes for Russian lyrics sound-a small homeland, childhood, love, a woman, but his main theme is Russia, the fate of his native country. The poet opens to us as a light and gentle lyricist, then in his work he learns disturbing notes and raises acute social issues; he is concerned about the fate of post-perestroika Russia, its path and its future. In this regard, it should be said that in the late XX – early XXI century in Russian poetry formed and clearly defined theme of post-perestroika, reformed democratic Russia. Moreover, poets-soil assess the changes as negative, because, in their opinion, «from the present life withdrawn» all the best – literally and figuratively, and «the real Creator is defamed». V. Kurbatov also feels in modern life «the person of the past time» that is connected more not with age, and with change of values and vital reference points.

Reading the collection of Vladimir Kurbatov's «Dress of shadows» in 2013, there is a noticeable difference between the early poems from the present. This is due to the development of the views of the artist, the fact that he passes his internal evolution, as well as the fact that the epochs themselves differ, the nature and essence of time. In the works of poets of the soil direction of the XX – early XXI centuries, including V. N. Kurbatov, we found their common and characteristic feature-the rhetorical nature of the lyrics, many of them ask questions to which they do not find answers. However, V. N. Kurbatov philosophically considers the world around him as syncretic, where good and evil coexist simultaneously and are inseparable from one another.

Key words: russian literature, russian poetry, poets pochvenniki, Vladimir Kurbatov, Russia, collective collection «of the Window», a collection of «Dress of shadows», the main theme – the fate of Russia, «the son of elapsed time», «the relic man», poems – the lie detector, the artistic means, the evolution of views, the author's monograph 2Russian poets «pochvenniki» XX - first quarter of XXI century: the Ural poetic phenomenon».

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ОТ ИСТОКА ДО УСТЬЯ. О ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА КУРБАТОВА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В творчестве Владимира Курбатова, которому посвящена статья, звучат традиционные для русской лирики темы – малая родина, детство, любовь, женщина, но его главная тема – Россия, судьба родной страны. Поэт открывается нам то как светлый и нежный лирик, то в его творчестве звучат тревожные ноты и поднимаются острые социальные вопросы; его волнует судьба постперестроечной России, её путь и её будущее. В этой связи следует сказать, что в конце XX – начале XXI века в русской поэзии сформировалась и четко обозначилась тема постперестроечной, реформируемой демократической России. Причём, поэты-почвенники оценивают происходящие перемены как негативные, поскольку, по их мнению, «из нынешней жизни изъято» всё лучшее – в прямом и переносном смысле, и «настоящий Творец опорожен». В. Курбатов также чувствует себя в современном бытии «человеком прошедшего времени», что связано более не с возрастом, а со сменой ценностей и жизненных ориентиров.

Читая сборник Владимира Курбатова «Платье из теней» 2013 г., заметно отличие ранних стихов от нынешних. Это связано с развитием взглядов художника, с тем, что он проходит свою внутреннюю эволюцию, а также с тем, что разнятся сами эпохи, характер и суть времени. В творчестве поэтов почвенного направления XX – начала XXI вв., в том числе и В. Н. Курбатова, мы обнаружили их общую и характерную особенность – риторический характер лирики, многие из них задаются вопросами, на которые они не находят ответов. Вместе с тем В. Н. Курбатов философски рассматривает окружающий мир как синкретичный, где добро и зло сосуществуют одновременно и неразделимы одно от другого.

Ключевые слова: русская литература, русская поэзия, поэты почвенники, Владимир Курбатов, Россия, коллективный сборник «Окна», сборник «Платье из теней», магистральная тема – судьба России, «сын прошедшего времени», «реликтовый человек», стихи – детектор лжи, художественные средства, эволюция взглядов, авторская монография «Русские поэты "почвенники" XX – первой четверти XXI века: уральский поэтический феномен».

Введение.

Люди как реки: Об эволюции поэтического творчества

Что происходит с нами, что приключается с сознанием и душой, если творчество поэтов приходится рассматривать с огромными временными интервалами? Объяснимся: сначала мы читали их книги, вышедшие в советское время, а потом отыскивали и более новые издания авторов. Любопытным видится творчество поэтов с таким подходом, буквально – *почти от истоков до почти устья*, ведь многих, к большому сожалению, уже просто нет в живых.

Когда-то Лев Толстой сказал простую, но глубоко содержательную и знаменательную фразу о том, что люди как реки, и у каждого из них есть свой исток и своё устье, то есть человек в своей жизни проходит сложную эволюцию, иногда трудно объяснимую, но которую можно понять, узнав, от чего он отталкивался в самом начале. Когда-то, работая в ашхабадской школе, мы пытались объяснить это ученикам на примерах судеб толстовских героев – кто-то из них нашёл себя в служении Отечеству, кто-то – в спокойной семейной жизни. В произведениях Л. Н. Толстого всегда очень ясно просматривается эта эволюция характеров, поскольку писателю было самому очень важно понять и связать причины и следствия.

В творчестве поэтов почвенников мы также стараемся проследить их взгляды в развитии. И потому этот способ знакомства с их творчеством (впрочем, вполне логичный) – от самого раннего до самого позднего нам видится весьма интересным и занимательным.

Основная часть.

«К истокам моим, к родникам...». Тема малой родины и детства...

Первые стихи Владимира Курбатова мы прочитали недавно, между тем как они были опубликованы в коллективном сборнике «Окна», вышедшем в 1985 году в Челябинске, а последние – в книге «Платье из теней» 2013 года издания. Между ними – двадцать восемь лет жизни, около трёх десятков, в которых, вероятно, было всякое – события и свершения, радости и огорчения. Жизни, полной самых разных событий и, конечно, стихов. Сегодня мы их будем читать самым внимательным образом.

Он открылся нам лириком – светлым и нежным, именно такое впечатление произвели его стихи из подборки в сборнике «Окна». И ещё, наверное, немного грустные, правильнее сказать, элегически грустные, поскольку памятью своей поэт уносился в детство. В стихотворении «Окраина» герой идёт «по улочке, вьющейся плавно» и вдруг она напоминает ему деревенское детство, когда ещё были молодыми его родители: «Толкнулась / вспять времени / память – / к истокам моим, / к родникам» [3, с. 54]. Так вошла в его поэзию сразу и безоговорочно тема детства и, конечно, малой родины, которая в разных вариациях будет проявляться на протяжении всего его творчества – то как главная, то как второстепенная. Но в любом случае она всегда звучит со щемящей нежностью и всепроникновенной любовью, скрыть которую невозможно даже через пройденные лета.

**«А мои мысли о России»
...и тема большой Родины**

В книге «Платье из теней» сразу наметилась магистральная тема, для того чтобы это увидеть, не надо быть особо проницательным человеком, ибо она звучит почти что с первых строк, поэт так и заявляет: «А мои мысли о России...» [2, с. 4]. Но здесь нет традиционных признаний в любви к Родине, здесь иное – боль за судьбу Отечества. Вслушаемся, например, в лексический подбор стихотворения, спонтанный или намеренный: «стою на перепутье», «ощущаю пустоту», «думаю о самом худшем», «голова идёт вразнос» – именно такие слова и выражения находит поэт, характеризуя сегодняшний день страны как результат проведённых и проводимых реформ.

Мы уже говорили, что многие поэты и писатели восприняли развал Советского Союза как личную трагедию, связанную отчасти с потерей смысла жизни и разрушение всего ранее созданного. В их числе оказались выдающиеся деятели литературы, которые уже ушли из жизни: *Николай Тряпкин, Владимир Солоухин, Валентин Распутин* и др. В поэзии Н. И. Тряпкина отразилась глубочайшая душевная боль за судьбу страны, но не за собственно советский строй (в котором было много заидеологизированности, штампов, негибкости и т. д.), а за то крушение идеалов и ценностей, за покушение на само понятие «русскости», уничтожение и попрание традиций, исконных устоев русской жизни. Владимир Солоухин писал книгу за книгой, развенчивая ошибки и словно пытаясь образумить своих современников. Валентин Распутин печалился о судьбе Отечества и удивлял в то время замечательной публицистикой. А Николай Тряпкин, словно былинный боян, слагал щемящие стихи и речитативно, почти пел, исполняя их.

Вот и поэты-почвенники ярко отразили эту тему в своём творчестве. Предчувствия предстоящего разора русской деревни появлялись в стихах *Вячеслава Богданова* ещё в семидесятых годах XX века, он уже тогда писал о «заросших тропах», словно наперёд зная, что здесь произойдёт в постперестроечные годы. *Геннадий Суздальев* пишет о «посулах красного беса» и тоже видит, как ныне «расцветает трын-трава» на всё ещё

величественных просторах России. *Алексей Селичкин* всей душой не приемлет перемены, начавшиеся после распада Советского Союза, и не потому, что слепо цепляясь за прошлое, жаждет его возвращения, а потому, что переживает за попрание и унижение отечественных ценностей, угасание русской деревни, обескровливание русского народа, и в его поэтическом пространстве появляются характерные образы: «большое поле, некошеное ни разу», «мир, горький от осота», «разворованная страна», а самое страшное – бедность одних и «многогосумье» других. *Валентин Чистяков* пишет о беде запустенья русского села, о наглухо заколоченных дверях и окнах, о социализме, который «исчез» и «деревень, как не бывало», но вместо полнокровной жизни он видит здесь лишь бурьян. *Алексей Еранцев* также словно предвидел пересмотр ценностных приоритетов и опасность появления и даже торжества торгашеской психологии в нашей стране. *Владимир Носков* пишет о тоске по Родине, никуда из неё не выезжая, так как видит её больной, во власти чуждых идеалов. Он даже создаёт свой образ бесхребетного, бесполого и глобального перекаати-поля, являющегося символом сегодняшнего дня. Почти неустанно думал о «сущности державы» *Владимир Чурилин* и также беспокоился появлением торгашеской психологии в обществе. Не по душе перемены, которые приносят не обновление и улучшение жизни, а подтачивание и разрушение её вековых основ и *Сергею Семянникову*.

Владимир Курбатов также по этому поводу пишет, даже заявляет: «Моя постаревшая Муза / Не может забыть ничего. / Я был гражданином Союза!.. / Я не уезжал из него» [2, с. 3]. Это – программное стихотворение поэта, не случайно оно предваряет сборник и стоит в нём первым. Таким образом В. Н. Курбатов выражает своё отношение к состоянию России в её нынешнем виде, она, по мнению поэта, словно находится «На перекрёстке», одно из стихотворений так и называется. При этом он уверен, что «Сама Россия не химера, / но – создающая химер» [2, с. 4]. Но каким образом и почему рождаются эти чудовища на её просторах?

В. Н. Курбатов уверен, что страна ещё жива и, что называется, держится на плаву лишь потому, что живёт прошлым багажом,

накопленным за огромный период своего развития, в том числе и в советские годы: «Мы умерли б, когда бы не бессмертие, / добытое в другие времена» [2, с. 5]. Для него очень важен путь, который прошла страна, а если говорить символически – то ему ценны «древние корни», на котором держалось «дремучее древо».

Но настроение поэта становится всё мрачнее, и вот уже в стихотворении с пророчески апокалипсическим названием «Голгофа XX века» он уже без обиняков пишет о сегодняшнем дне России, каким он ему видится. Обратим внимание на удачно найденные (не выбранные), а именно стихийно, подсознательно найденные размер и ритм русской песенно-былинной традиции с близкой ей лексикой:

Я ли в неё без оглядки не верил?
Я ли пространства её не любил?
Я ли весной не пьянел от сирени,
или по осени, но – от рябин? [2, с. 8].

А состояние её, по мнению поэта, таково: «Кажется мне, что Россия распята. / Вместе со всеми, кто верил в неё» [2, с. 8]. Поэт не прощает реформаторам и «демократизаторам» того, что они сотворили с «лучшей из стран», где прошли его «наивное» детство и счастливая юность.

На наш взгляд, в конце XX – начале XXI века в русской поэзии сформировалась и чётко обозначилась *тема постперестроечной, реформируемой демократической России*. Причём, поэты-почвенники оценивают эти перемены однозначно как негативные, поскольку, по их мнению, «из нынешней жизни изъято» всё лучшее – в прямом и переносном смысле: «загребли они то, что могли» и «настоящий Творец опорочен» [2, с. 9]. Однако, как нам думается, Творец не может быть ни опорочен, ни унижен, ни очернён – это просто не во власти человека.

Сумрачные мысли о судьбе России не дают поэту покоя, ведь «счастья мало, а бед навалом» [2, с. 10]. В этом смысле беспокоит его и судьба человека, эволюция его души в постперестроечное время. Ему кажется, что «человечество надломилось», что «человек оказался слаб» перед искусствами современности, хотя эти искусства смешны и нелепы: «Мерил водкой и ветчиной / отноше-

ние добра и зла" [2, с. 10].

Он пишет стихотворение «Молитва о Родине», где обращаясь к Богу, как к высшей силе и мерилу небесной справедливости, поэт молит его спасти Россию, а человеку русскому при этом – остаться «открытым, чистым перед Будущим» [2, с. 11]. Ведь поэт видит, что ничего не меняется к лучшему, что жизнь становится всё тяжелее, что загребушие руки всё жаднее, что пахотные земли запущены, а в полях колосится не хлеб, а «трын-трава». И при этом сам человек-труженик ныне – «никто».

«... и трудно мучает вопрос...»

Вопросы и ответы в стихах

Владимира Курбатова

Читая сборник Владимира Курбатова «Платье из теней», приходит мысль, что те, ранние стихи и нынешние, сильно разнятся, словно написаны разными людьми. Конечно, поэт проходит свою внутреннюю эволюцию, это – во-первых. А во-вторых, разнятся сами эпохи, выпавшие на долю поэта и всех нас, его современников. Да, это совершенно не похожие друг на друга времена.

Долгие века мы были уникальной ведической цивилизацией, впоследствии разрушенной по определённым причинам; затем жизнь как будто вошла в свою колею, хотя это была уже иная страна с иными верованиями, и всё-таки она ещё справлялась с внешними и внутренними врагами, но затем пала и она. Тем не менее даже ещё до-революционная Россия, после всех социально-религиозных столкновений слыла страной высочайшей культуры, но затем и это всё было порушено пришлыми ветрами, и на десятилетия установилась другая власть. Общество долго приходило в себя от страшного катаклизма, но постепенно одумалось, опомнилось, жизнь как будто стала налаживаться и даже наладилась.

Мы снова стали жить в обществе, где, кажется, не хватало только колбасы, автомобилей и некоторой свободы выезда за рубеж. Зато было много другого – бесплатное медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение; бесплатное и всё ещё прекрасное образование; качественный и совсем недорогой отдых; дешёвые и, правильнее сказать, символические жилищно-

коммунальные услуги; такой же символически-дешёвый транспорт; свобода передвижения по стране по доступным билетам даже для студентов. Людям бесплатно давали квартиры (трудно, хлопотно, но давали!); буквально навязывали бесплатные земельные участки для дачного строительства, и далеко не все хотели их брать. В то время не было опасных генномодифицированных продуктов – нам в страшном сне не могло присниться то, что ныне стало реальностью, так как мы питались действительно здоровой и качественной пищей. Не было ядовитых напитков, консервантов и красителей – мы пили вкусный лимонад с натуральным фруктовым сиропом. Не было терроризма, взрывов в жилых домах и в метро – мы жили спокойно, и наши родители отпускали нас в туристические походы, недалёкие путешествия и пионерские лагеря, и всё равно беспокоились за нас, хотя беспокоиться, как мы теперь понимаем, было не о чем. Наши бабушки получали не то чтобы очень высокие пенсии, но их хватало на то, чтобы побаловать своих внуков. Сегодня наши пенсионеры низведены, пожалуй, до уровня бомжей.

Более того, государство заботилось о нравственности человека, чистоте русского языка, сохранности природных ресурсов. Сегодня телевизионные каналы и многие печатные органы стали рассадником аморального образа жизни и разносчиками информационной заразы, порчи и издевательства над русским языком, а природные ресурсы находятся в руках горстки людей.

Кроме того, наша страна всегда была ориентирована на высокие идеалы – бескорыстия, героизма, великодушия, трудолюбия, ныне взят курс на прагматизм, корысть и расчёт, а в итоге – на цинизм, *безкультурье* и пошлость. Нам говорят – это всё глобализация, коммерциализация, интеграция, вхождение страны в ВТО, более тесные связи с мировым сообществом. Но почему при этом пенсия в Австрии (в переводе на наши деньги) – девяносто тысяч рублей, в Дании – восемьдесят, в Финляндии – пятьдесят, в Германии – сорок пять, в Норвегии – сорок четыре, а в России – десять?

В советские времена спекуляция считалась уголовным преступлением, ныне это рядовой банковский термин, наверное, один этот факт многое объясняет в характере и

векторе развития российского общества. То есть налицо – слом жизненного уклада и подмена базовых, основополагающих ценностей.

Безусловно, это не просто два разных облика одной страны, это действительно будто две разные страны – с искорёженным укладом, обезображенными традициями, изувеченной душой. Конечно, всё это не может не вызвать вопросов у поэта Владимира Курбатова, ведь он, как и все, пытается понять, что, собственно, происходит. И он, глядя на современные реалии, «беспросветную» и «злую» судьбу России, когда «всё наперекося», постоянно задаёт их самому себе и читателям:

И горько мучает загадка,
и трудно мучает вопрос:
как мы, вселенною владея,
вдруг не имеем ни шиша... [2, с. 13].

И далее:

и слабнет русская идея,
и гибнет русская душа? [Там же].

В другом стихотворении он спрашивает себя: «По России ли брожу?» [2, с. 20]. И здесь же: «Почему я о Родине ныне петь не могу?» [Там же]. Поэт отвечает самому себе, срывая «с истины покров», но ответ этот страшен и ничего не объясняет в происходящем: «и понимаю: мы – пришельцы / иных, ненынешних миров» [к, с. 13]. Зато в стихотворении «Свет в окне» поэт объясняет многое, хотя и здесь он вновь задаётся вопросами:

Здесь нам жить... Но откуда тревога?

Где он, наш Круголет Числобога? [2, с. 15].

Он полагает, что только «голос предков» и только «первородная вера» сейчас спасительны для России, ибо «Мы уже у черты: вот черта, / за которой одна темнота» [2, с. 13].

Анализируя творчество поэтов почвенного направления XX – начала XXI вв., мы обнаружили ещё и такую особенность – *риторический характер лирики*, многие из них задаются вопросами, на которые нет ответов. Или же они их не дают. Например,

перед лирическим героем Геннадия Суздалева, что подводит итоги пути, прошедшего «под знаменем гроз», тоже встают вопросы: что его ждёт в будущем, что станет с родным селом, со страной, которую заполонили «цинизм, торгашество и ложь»? Алексей Селичкин выражает откровенную обеспокоенность и горечь по поводу того, что «страной и мной забытая деревня сгорела в перестроечном огне». И он не знает, как выходить из этого страшного положения. Владимир Чурилин также ставил прямой вопрос: «Ты чья сейчас, страна?»

Владимир Курбатов, кажется, задаёт вопросы чаще и больше других, и все они непростые, беспокойные, тревожные. Но поэт уверен, что дело не в них, а в той реальности, которая их породила: «Не вопросы встревожили, а ответы на них» [2, с. 20].

«Сын прошедшего времени» О самоидентификации поэта

Поэт самого себя ощущал как будто несколько отстранённо от своего времени, он то «последний жилец» в городе, то «последний землянин» в мире, то «реликтовый человек», у него даже есть стихотворение с таким названием – «Реликтовый человек», то есть сохранившийся от прежних времён, ведь он, по его признанию, помнит «время, когда не было облаков! / Золотое было время, другая эпоха» [2, с. 19].

Он пишет стихотворение «Сын прошедшего времени», лексический состав которого поначалу даже настораживает: «потерянно», «грусть в сердце», «растерянно», «непросветная даль», «отчаянность», «печали», «слова занемогли», «болезнь». Из них складывается мозаика всего стихотворения и вполне понятно, каков её рисунок. Неужели поэт, что называется, сдаёт себя на милость победителя? Неужели так и позволит этой печали и минору поглотить его целиком? «Отчего спотыкаюсь я, / будто с грузом иду?» [2, с. 20]. Думается, всё же нет, поскольку это состояние души – временная слабость, ведь он понимает, что «на улице солнечной / в толпе городской / неуместно быть сумрачным, / обуянным тоской» [2, с. 20]. И в его душе потихоньку, помалу рождается слабая ещё надежда, что мир изменится к лучшему. Да, сейчас он потерянно «бродит по России»; да, сейчас он поник го-

ловой, но это, смеем надеяться, пройдёт.

Кем же чувствует поэт себя самого? Есть у него стихотворение «Соль человеческая», в котором он с грустью говорит о том, что прожили жизнь, когда казалось, что нечего было терять: «И прожили мнимую историю. / А теперь вот жить решили вспять» [2, с. 21]. Но почему стихотворение называется именно так, что за соль имеет в виду поэт? Стихотворение предваряет эпиграф из неведомого нам А. Г. (даны лишь эти инициалы) о «человеке соли, которую долей зовёт». *Солью земли* иносказательно всегда называли лучших, избранных из людей или саму суть чего-либо.

Когда-то на эту тему почти гениально (не побоимся этого слова) высказался поэт Серебряного века Георгий Иванов в стихотворении «Торжественно кончается весна...»:

...Узнает ли когда-нибудь она,
Моя невероятная страна,
Что было солью каторжной земли?

А впрочем, соли всюду грош цена:
Просыпали – метёлкой подмели
[1, с. 370].

Безусловно, соль земли русской – её лучшие люди, честные, трудолюбивые, творческие, справедливые, открытые. Многие из них сейчас, увы, если не в загоне или не в опале, то в неволе, от которой им не легче. Конечно, поэт не называет себя солью земли, это было бы нескромно и не по-русски, но за него это сделаем мы. Конечно, это так, впрочем, как и все поэты-почвенники, о ком мы ведём речь в этой книге.

В стихотворении «Зеркало времени» поэт описывает фантазмагорическую картину встречи с самим собой – он видит в зеркале своё «отраженье через много лет» и беседует с ним о прожитой жизни и той, что предстоит. Отражение пытается его предостеречь от «нескольких ошибок», но разговор ни к чему не приводит. Герой выбирает свой путь, хотя и с ошибками. Так поэт Владимир Курбатов приоткрывается нам как философ. Однако следует заметить, что философия поэта очень тесно связана с миром женщины, буквально – зависит от неё.

**«Мы послушные дети вселенной...»
Штрихи философии В. Н. Курбатова**

Можно ли составить «портрет» поэта по его стихам? Безусловно, причём, здесь одинаково важно как написанное, так и ненаписанное им, вернее, то, что прочитывается между строк. Конечно, мы понимаем, что естественная искренность, отсутствие позы, душевная распахнутость тоже могут быть сыграны, но как поэт ни играет, ни подстраивается под выдуманный им для себя образ, его стихи выдают его с головой и показывают истинное лицо – таков один из законов поэзии. Мы бы даже сказали об этом так: *стихи – нечто вроде детектора лжи*, обмануть который почти невозможно.

Владимир Курбатов – человек «чуть-чуть сентиментальный», «расправлен для паренья», «лёгок на подъём» – эти самохарактеристики мы взяли из одного только стихотворения «Потепление». В стихотворении «Мы живём под звездой переменной...» он выражает убеждённость, что «мы послушные дети вселенной, / а пространство вселенной растёт...» [2, с. 36]. И хоть это стихотворение можно отнести к любовной лирике, а не философской, всё же оно окрашено некоторыми философскими красками, само чувство любви существует у поэта во вселенском пространстве, а судьбы людей уподоблены движению по орбитам.

Он вообще очень любит «пространство», само это слово встречается у него довольно часто: «Я ли *пространства* её не любил» [2, с. 8]; «Загребли они всё, что могли. / Половину земли и *пространства*» [2, с. 9]; «Между нами всё больше *пространства*» [2, с. 36]; «Снег был похож на женский плач. / Он быстро падал и слипался. / Казалось, будто злой богач / *пространство* белое скупал всё» [2, с. 67]; «... точный ход вещей / изменил неведомый Кашей – / нас развёл во *времени-пространстве*» [2, с. 73].

Ещё чаще у поэта встречаются *облака*, этот образ обнаруживается во многих стихотворениях: «*Облака* плывут, как тени веков» [2, с. 19]; «А я помню время, когда не было *облаков*» [2, с. 19]; «*Облака* опять в вышине повисли» [2, с. 19]; «Какой такой из пауков / плетёт мне сети? / А я одно из *облаков*, / что гонит ветер» [2, с. 29]; «Как два *облачка*, как два обруча...» [2, с. 44];

«Всю ночь за окном ветер *облако* рвал...» [2, с. 58]; «Рассыпавшись по берегам, / смотреть приятно нам, как плавно / июль скользит по *облакам*» [2, с. 61]; «Как ни тосливо, / а солнце заходит. / Грустно заходит / за край *облаков*» [2, с. 72]; «*Облака* вижу / сырые мазки. / Вижу, как в *облаке* / солнце намокло» [2, с. 72].

В. Н. Курбатов рассматривает окружающий мир как синкретичный, где добро и зло сосуществуют одновременно и неразделимы одно от другого. Так в стихотворении «Зеркало времени» он недвусмысленно утверждает: «Как посмотреть, ведь Бог и Сатана, / Как жизнь и смерть, на свете двуедины» [2, с. 25]. Это очень близко стоит к древнейшей пантеистической философии, рассматривающей природу как Бога во всех её проявлениях, где Богом является буквально всё, поскольку он – создатель. И это очень близко древней ведической философии, где Белобог и Чернобог лишь две стороны единого целого.

Кроме того, поэт выражает мысль об опасности исполнения желаний человека, ибо это приближает его к опасному душевному опустошению. По этому поводу есть известное выражение – «Бойтесь своих желаний, потому что они исполняются». В стихотворении «В душе моей затих водоворот...» поэт также высказывается: «Мир рушится отнюдь не от тщеты – / От исполнения планов и желаний...» [2, с. 23].

Но выше мы заметили, что философия поэта очень тесно связана с миром женщины, так в стихотворении «Философия» поэт рассматривает «суетный и сущий мир» лишь как мир, возносящий мужчину, между тем как именно женщина, по его мнению, способна приблизить его к Небу: «Она всегда нас с Небом обручала» [2, с. 42]. Рассмотрим теперь, как решает поэт тему любви и женщины.

**«Незримые силы любви»
Штрихи любовной и женской темы**

Женская тема обозначена уже в самом названии сборника – «Платье из теней», подразумевая скорее полное обнажение души, чем тела. Стихи о любви, женщине у В. Н. Курбатова многочисленны: «Платье из теней», «Тиски», «Неразумное сердце», «Весы весны», «Дерево любви», «8 Марта»,

«Мы живём под звездой переменной...», «Трын-трава», «Непогода», «Говорил, что люблю? Говорил...», «Прощание», «Всё прошло давно, словно не было...», «Дождь разлуки», «Женщина», «Весенняя женщина», «Дерево мая», «Время любви» и др.

Ему ведомы разные грани любви – от «дрожанья нерва» и «ощущения чуда» до «подводных камней» и «суеты и прозы быта». Иногда от любви он даже становится моложе, но порою случаются встречи «из ряда потерь», и у любовной «сказки нет исхода на этом свете». Но почему в любви возникает ощущение греховности, нам непонятно, ибо грех и любовь, как гений и злодейство – вещи несовместные, если, конечно, принять во внимание постулат о том, что сам Бог есть любовь (согласно всем религиям мира). Видимо, дело в том, что человек иногда принимает за земную любовь некий её эрзац и называет этим высоким словом то, что таковым не является.

Владимир Курбатов уделяет такое большое внимание женской теме, что порою думается, в жизни его интересует лишь судьба России и любовь, но согласимся, это уже очень много. Женщина предстаёт у поэта в разных образах, настроениях и состояниях: она может быть не только весёлой или грустной, но женщина – «вершина», «жрица магии веры, надежды, любви», «снегурочка». Кроме того, она может быть весенней, осенней, даже зимней.

Несмотря на тяготы и переменчивые настроения, поэт убеждён: «Нами правят не тяготы быта, / а незримые силы любви...» [2, с. 36]. Его «Осенняя женщина / взглядом листву зажигает – / что стоило ей / и меня этим взглядом зажечь» [2, с. 50]. А у зимней женщины и вовсе «алмазный взгляд».

Одним из лучших, как нам видится, стихотворений о женщине является «Ассоль», навеянное гриновской темой. Однако его лирический герой горюет о том, что «высохло море, разохся корабль», а вместе с тем пролетела его жизнь. Вместе с ней «прошли чудеса», обнажились «раны земли», и наступило «время утрат». Нет больше белых чаек над голубым простором, лишь старая тропа перед ним, по которой «сухо идти». Отчего это произошло? Почему так переменилась жизнь? И что стало с самой

Ассоль? Неужели она осталась лишь в сказке о счастливой любви?

Как грустный итог звучат строки: «Там, где ты алые / ждёшь паруса, – / алый закат...» [2, с. 52]. Этот итог драматичен и не даёт никакой надежды на светлые перемены. Поэт даёт свой ответ на вопрос, почему это произошло – вероятно, потому, что сами люди больше не верят в Ассоль. Но значит ли это, что они не верят и в любовь? Если этот так – героя можно только пожалеть.

Стихотворение это интересно не только своим содержанием, но и формой, здесь поэт использовал рефрен, каждая строфа начинается словами «высохло море», но с разными вариациями: «*высохло море, разохся корабль*», «*высохло море, на раны земли*», «*высохло море, прошли чудеса*», «*высохло море, по старой тропе*», «*высохло море, но мучит, знобя*». Рефрен, видимо, необходим поэту для привлечения внимания читателя к определённой мысли как наиболее существенной, в данном случае эта мысль о потере веры людей в красивую сказку о счастливой и вечной любви. Но невольно напрашивается мысль: может быть, это не море высохло, а душа? И образ высохшего моря лишь символически передаёт эту печальную душевную метаморфозу.

«Жил восторгом...»

Общий характер лирики В. Н. Курбатова

Мы сказали о том, что Владимир Курбатов в сборнике «Окна» – один поэт – нежный, радостный, восторженный; в сборнике «Платье из теней» – словно другой – сосредоточенный, тревожный, озабоченный судьбой страны, он будто настороже, в предчувствии чего-то страшного, неотвратимого и грозного. Но так было до тех пор, пока он не стал говорить о женщине и о природе. Его поэтический «Календарь» – гимн не только природе, но и человеческой жизни. Здесь отразились и выдумка поэта, и его художественное мастерство, и умение видеть красоту мира. В его представлении месяц май спасает «от одиночества и соловья, и воробья» [2, с. 60]. В июле «листва, что кружево резное» [2, с. 61]. Примечательна следующая строфа:

Почти забыв весну за давностью,
хотя и сам оттуда родом,
я целый месяц прожил в Августе,
где пахнет яблоком и мёдом [2, с. 61].

Как будто в месяце (любом) можно прожить больше или меньше одного месяца, так нам становится слышен мягкий юмор поэта, вернее, его располагающая и едва заметная улыбка. Он очень тонко чувствует природу, что нашло отражение в стихотворениях: «У лесника», «Черёмуха», «Осенняя элегия», «Меняет лик, меняет лик природа...» и др. Часто его ощущения совпадают с её явлениями, словно в унисон, ему «понятен деревьев язык». Так, если человеку в осеннюю пору «всё надоедает», он чувствует усталость, апатию, сонливость, грусть, меланхолию, так и природа в это время описана им как «уставшая от равнодушия, сквозящего почти во всём» [2, с. 71]. И потому он приходит к выводу:

И у природы есть отдушина –
осенний сон [2, с. 71].

Думается, «отдушина» самого Владимира Курбатова – осень. И всё же нам хочется сказать, что в разных книгах перед нами не два разных и противоречащих друг другу лика поэта, просто это *две стороны единого лирического характера*. Как невозможно и неестественно жить всё время в состоянии безудержной радости, так невозможно и неестественно находиться постоянно в состоянии печали, в жизни всё сложнее, переменчивее, многограннее. И всё же он, словно итожа, говорит о себе: «Дышал зарёй, а жил восторгом» [2, с. 27]. Более того, он не созерцатель жизни, а её активный участник, «готовый к сотворению живых божественных миров» [2, с. 26].

Да, он любит жизнь – природу, женщин, любовь, творчество, и без смущения говорит, что его «опыт жизненный прекрасен». И вместе с тем он готов к обновлению.

«Ликующее светопредставление» О художественных средствах

Необходимо сказать и о художественных средствах, используемых поэтом для создания индивидуального рисунка лирики. Сред-

ств авторских *эпитетов* заметно выделяются *лопуховый покой, царственная зелень, весёлая смола, усталый дождь, солнечное действо, зыбкие светлы осенних просторов*. Интересно обыгран эпитет *заносчивый* применительно к снегу в словосочетании *заносчивый снег*, ведь слово *заносчивый* в одном значении – *высокомерный, надменный, чванный*, но в данном случае использована игра слов, глагол *заносить* означает *заметать, засыпать*.

Примечательны *сравнения* и *метафоры* поэта: «Как на зимних деревьях листва, / в сердце остались сухие слова» [2, с. 55]; «желтея, лист в напрасных муках корчится» [2, с. 45]; восход солнца – «ликующее светопредставление» [2, с. 57]. Интересной представляется нам следующая метафора в стихотворении «Ночная бабочка»: «Она своей не ведала беды, / в коре сосновой дожидаясь ночи. / А в это время дятел, между прочим, / выстукивал *мелодию еды*» [2, с. 57]. Известно, что дятел не просто стучит клювом по дереву, в это время он именно добывает себе пищу, питаясь личинками и т. д.

Вот ещё одна выразительная метафора из этого же стихотворения: «Порывом ветра тронуло листок – / с него ночная бабочка слетела / и крылышком лесистый склон задела / и повернула Землю на восток» [2, с. 57]. Безусловно, бабочка, поворачивающая Землю на восток, – завораживающий образ.

Встречается у В. Н. Курбатова и *оксюморон*, сочетание слов с противоположным значением: «ледяное дыхание счастья» [2, с. 51]; «тёмно-белые ветра зимы» [2, с. 51].

Владимир Курбатов – один из тех поэтов, кто использует авторские неологизмы или вернее, *окказионализмы*. Любопытным видится нам окказионализм в следующей строфе: «Земля твоя *чертополощет*. / Приветствует? / А может, ропщет?» [2, с. 6]. Слово *чертополощет*, видимо, означает землю, заросшую чертополохом, то есть не обрабатываемую, заброшенную, заросшую сорняками.

Ещё пример окказионализма находим в строфе:

Загребли они всё, что могли!
Половину земли и пространства,
замахнулись на Божие царство.
Червяки, грызуны, загребцы [2, с. 9].

Здесь, конечно, нас привлекает слово *загребцы* – то есть те, кто загребают, захватывают, тащат к себе чужое.

Говоря о современных лицемерах в стихотворении «Фарисею» у поэта рождается такой авторский неологизм, как *бесовость*.

Коль даже эха нет у совести
да и её нет, как ни скверно...
Хотя тебе в твоей *бесовости*
живётся счастливо, наверно [2, с. 7].

Бесовость, видимо, то же, что *одержимость* или *беснование*, то есть полное подчинение воли человека какой-либо идее или низменным страстям.

У поэта намечается прямо-таки пристрастие к авторским неологизмам. Так в его «Календаре» в стихотворении «Январь» читаем: «Весь торжество зимы и света – / его *новейшество* Январь» [2, с. 59]. Слово *новейшество* образовано по типу принятых в царской России таких форм обращения, как *ваши благородие* (обращение к офицерам в царской России), *ваше сиятельство* (обращение к князьям и графам), *ваша светлость* (обращение к высшим князьям).

В стихотворении «Июнь» – другой окказионализм: «Оттого, что вечер *луннен*, / воздух тих и невесом, / спать не хочется в июне – / жалко времени на сон» [2, с. 60]. Слово *луннен* – то же, что и *лунный*.

Встречается у поэта и *аллитерация*, например, в стихотворении «Свиристели», в котором она является даже некой формообразующей скрепой: «Нонпарелью свиристели / черкнули синь, весну верша, / и ветки вздрогнули. Капели / запели, словно менестрели, / и стало ясно: мы – в апреле...» [2, с. 63]. Здесь очевиден акцент на сонорном звуке -л-, словно создающем, вернее, передающем некую звонкость апреля.

Ещё следует сказать о *каламбуре*, который нам встретился в стихотворении «Реликтовый человек»: «Облака опять в вышине повисли, / а одно из них – мой взгрустнувший вздох. / Вечный ветер свои напева-ет песни. / *Перемен эпоха. / Перемена эпох*» [2, с. 19]. Так, каламбур *Перемен эпоха. Перемена эпох* помогает поэту охарактеризовать сложное время, в которое ему выпало жить.

Завершить повествование о художественных особенностях авторского стиля

мы хотим примерами *реминисценции*. Так в стихотворении «Голгофа XX века» внимание привлекают строки: «Братие! Братие! *Не лепо ли бяшет* / горькую песню сложить о Руси?» [2, с. 8]. Это сразу относит нас к строкам из «Слова о полку Игореве»: «Не лепо ли ны бяшет, братие, начяти старыми словесы трудных повестий о полку Игореве, Игоря Святославлича?» [5, с. 36], что значит «Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами печальные повести о походе Игоревом, Игоря Святославича?»

В поэтическом «Календаре» читаем строфу: «Но вскоре Август стал преддверием / того, что грустью сердце сжало, / где листопадом пряно веяло, / а *небо осенью дышало*» [2, с. 61]. «*Небо осенью дышало*» – классическая строка из пушкинской строфы (глава четвертая романа «Евгений Онегин»): «*Уж небо осенью дышало, / Уж реде солнышко блистало, / Короче становился день...*» [4, с. 89]. В контексте стихов В. Н. Курбатова данная реминисценция не просто уместна, она, на наш взгляд, удачно оттеняет лирический характер стихотворения и подчёркивает связь поэтических традиций.

Заключение.

Появление новых мотивов

Начиная наш рассказ о творчестве Владимира Курбатова, мы были под впечатлением свежести и нежности его ранней лирики, затем, когда познакомились с более поздними стихами, нам показалось, что перед нами как будто другой человек. Однако ничто не возникает из ничего, и если в поэзии В. Н. Курбатова появились новые мотивы и темы, так это потому, что изменился сам мир, социальные отношения, нравы, воспитание, ориентиры и т. д. В стихотворении «Зеркало времени» он когда-то заметил: «Неужто я когда-нибудь состарюсь / и всё на свете переоценю?» [2, с. 25]. Конечно, люди как реки, и зная поэтический источник, откуда брали начало первые лирические опыты поэта, можно понять и те выводы, к каким он пришёл в результате своего развития. Но Владимир Курбатов всё ещё находится в пути и, пожалуй, сейчас он в зрелой творческой форме. Нам остается добавить, что данный материал стал главой авторской монографии «Русские поэты "почвенники" XX – первой четверти XXI века: уральский поэтический феномен».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Иванов Г. В.* Собрание сочинений в трех томах. Т. 1. Стихотворения. М. : Согласие, 1994. 656 с.
2. *Курбатов В. Н.* Платье из теней: Лирические стихотворения. Челябинск: изд-во газеты «Танкоград», 2013. 136 с.
3. Окина: Стихи / Сост. Г. Суздаев. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1985. 96 с.
4. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в 19 т. Т. 6. М.: Воскресенье, 1998.
5. Слово о полку Игореве. Древнерусский текст. Пер. Д. С. Лихачёва. Поэтические переложения В. А. Жуковского, Н. А. Заболоцкого, И. И. Шкляревского. Сост., автор дословного и объяснительного пер., вступ. статьи и вступ. заметок к разделам, примечаний – акад. Д. С. Лихачёв. Худож. В. А. Фаворский. М.: Просвещение, 1984. 207 с.

REFERENCES

1. *Ivanov G. V.* Collected works in three volumes. Vol.1. Poems. M.: Consent, 1994. 656 p.
2. *Kurbatov V. N.* Gown of shadows: the Lyrical poems. Chelyabinsk: publishing house of «Tankograd» newspaper, 2013. 136 p.
3. The Window: Poems / Comp. G. Suzdalev. Chelyabinsk: South Ural book publishing house, 1985. 96 p.
4. *Pushkin A. S.* Complete works in 6 T. T. 19. M.: Sunday, 1998.
5. The word about Igor's regiment. Old Russian text. Per. D.S. Likhachev. Poetic arrangements of V. A. Zhukovsky, N. A. Zabolotsky, I. I. Shklyarevsky. Writer, author of literal and explanatory translations, introductory article and introductory notes to sections, notes – academician D. S. Likhachev. Artist V. A. Favorsky. M.: Enlightenment, 1984. 207 p.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

EVOLUTION OF THE HEART, OR THE SILVER AGE OF DESCENT

Candidate of pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article deals with the features of The silver age in an unusual perspective. The author makes an attempt to take a fresh look not only at the artistic searches and discoveries of this time, but to assess their vector and direction, which are characterized by specific features, expressed in the aesthetics of decay and decomposition. This direction was dictated by deeper reasons than is commonly believed. Moreover, not those of which we are accustomed to speak, referring to the complexity of time, socio-political events of the era, revolutionary upheavals, the expulsion of its representatives, wandering, life outside the homeland, the loss of the meaning of life itself. All this was a reflection of their state of mind, a consequence of the direction of creativity, but not the cause. The long-suffering path they have travelled is the result of deeper causes.

Despite the fact that the skill of the poets Grand and gorgeous and is, as is sometimes seen, in the zone of inaccessibility (sometimes it seems that poetry in the face reached its topmost level), but the vector of their creative genius, the main and most important trend was reflected in the decline of the spirit, the decay of the soul. It is no coincidence that one of the works of George Ivanov has a telling name – «the Decay of the atom». The word disintegration became not only a sign of personal destiny, but also a symbol of its time. The silver age lived in this state – it created and destroyed, United and dismembered, created and destroyed. As a consequence-the General degradation and sliding into the «abyss», «abyss». It was the «disintegration of the soul» that caused the gap between generations. That is what led to the disastrous vicissitudes of their lives, often-oblivion, loneliness and lack of demand. The concept of «abyss», «abyss» became another code of the era.

Key words: russian literature, russian poetry, Silver age, the nature of creativity, harmony of the spheres, the aesthetics of decline, Yuri Annenkov, George Ivanov, Arkady Hornfeld, Nikolai Gumilev, «the abyss», the throes of creation, the joy of creativity, the essence of art – climbing.

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ЭВОЛЮЦИЯ СЕРДЦА, ИЛИ СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК НИСХОЖДЕНИЯ

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье идет речь об особенностях эпохи Серебряного века в непривычном ракурсе. Автор предпринимает попытку по-новому взглянуть не только на художественные поиски и открытия данного времени, но оценить их вектор и направленность, которые характеризуются специфическими чертами, выразившимися в эстетике упадка и разложения. Направленность эта была продиктована более глубокими причинами, чем принято считать. Причем, не теми, о которых мы привыкли говорить, ссылаясь на сложности времени, общественно-политические события эпохи, революционные потрясения, изгнание ее представителей, скитальчество, жизнь вне Родины, потерю смысла самого бытия. Всё это было отражением их душевного состояния, следствием направленности творчества, но не причиной. Тот многострадальный путь, который они прошли, есть следствие более глубоких причин.

Несмотря на то, что мастерство поэтов эпохи величественно и великолепно и находит-

ся, как порой видится, в зоне недостижимости (иногда кажется, что поэзия в их лице достигла своего вершинного уровня), но вектор их творческого гения, основная и наиглавнейшая тенденция выразилась в упадке духа, распаде души. Неслучайно одно из произведений Георгия Иванова носит говорящее название – «Распад атома». Слово *распад* стало не только знаком личной судьбы, но и символом своего времени. Серебряный век жил в этом состоянии – он создавал и уничтожал, объединял и расчленял, творил и разрушал. Как следствие – всеобщая деградация и сползание в «пропасть», «бездну». Именно «распад души» стал причиной разрыва между поколениями. Именно это повлекло за собой гибельные перипетии их судеб, часто – забвение, одиночество и не востребованность. Понятие «пропасти», «бездны» стало ещё одним кодом эпохи.

Ключевые слова: русская литература, русская поэзия, Серебряный век, характер и направленность творчества, гармония сфер, эстетика упадка, Юрий Анненков, Георгий Иванов, Аркадий Горнфельд, Николай Гумилев, «бездна», муки творчества, радость творчества, суть искусства – восхождение.

Введение. Чудо и трагедия

Гаев, персонаж пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» говорил: «О природа, дивная, ты блещешь вечным сиянием, прекрасная и равнодушная, ты, которую мы называем матерью, сочетаешь в себе бытие и смерть, ты живешь и разрушаешь...» [9, с. 581]. Мы все привыкли восхищаться искусством Серебряного Века, его бескровностью и бесплотностью, изысканным эстетством и оголенностью нерва, душевным надломом и чувственными полутонами, размытостью красок и абрисностью линий, наконец, многообразием его форм и жанров. Более всего мы восхищаемся поэзией этой эпохи – красотой и утонченностью ее слога, изящностью и дерзостью мысли, ее мудростью, граничащей с неким таинством и прорывом в неведомые сферы. Кажется, здесь соединились непостижимое мастерство и невероятная метафоричность, высочайший взлет профессионализма и погружение в глубины духа.

Судьба всех представителей Серебряного Века видится нам неким непознанным чудом и одновременно – трагедией, которая как будто не может быть объяснена с точки зрения здравого смысла. Не случайно одними из лучших воспоминаний, написанных об этой эпохе, являются воспоминания замечательного художника Ю. П. Анненкова, знакомого со многими знаменитыми людьми и дружившего с ними, собранные в книге «Дневник моих встреч», который (обратите внимание!) имеет подзаголовок – «Цикл трагедий» [1].

В самом деле, что ни судьба, то почти необъяснимая трагедия, цепь зловещих совпадений, темных предзнаменований, неве-

роятных случайностей. Гонения, изгнание, скитальчество, лишения, одиночество, нищета, сумасшествие, арест, расстрел, гибель неизвестно где, неизвестно за что. Каким здравым смыслом можно все это объяснить? Почему столько горя навалилось на этих людей, ведь они же были не воры, не казнокрады, не убийцы, не маргиналы, не представители социальных низов? Более того, они были выдающимися представителями своих классов, но никак не чернью, которую всегда так презирал А. С. Пушкин, не какими-то отщепенцами или отбросами общества, которые накликали себе судьбы изгоев. Да, все они были лучшими людьми века, по крайней мере, именно так мы привыкли их называть. Во всяком случае так повелось, и сразу скажем, что мы ничего не имеем против этого.

Основная часть. Многострадальный путь как следствие более глубоких причин

Чем больше вчитываешься в стихи поэтов Серебряного века (самых разных школ и течений, возрастов и социальных происхождений), тем более вырисовывается вполне определенная картина, тем все яснее становится тот многострадальный путь, который прошли они, наши русские поэты, объединенные одной судьбой и одной направленностью своего творчества, несмотря на кажущиеся различия. И тем очевиднее становятся причины, породившие эти страдания.

Символисты и акмеисты, имажинисты и футуристы, экспрессионисты и фуисты, биокосмисты и формлибристы, конструктивисты и эмоционалисты, дадаисты и ниче-

воки – не суть важные различия, на наш взгляд, это различия более по форме, знаковым системам, обусловленной символике, выборе тем, нежели по своей сути, по характеру. Мы же говорим именно о характере поэзии Серебряного Века, ее общей направленности, выразившейся в *эстетике упадка и разложения*, и направленность эта, как выясняется, была продиктована более глубокими причинами, чем принято считать. Причем, не теми, о которых мы привыкли говорить, ссылаясь на сложности времени, общественно-политические события эпохи, революционные потрясения, изгнание, скитальчество, жизнь вне Родины, потерю смысла самого бытия и так далее. Мы посмотрим на это с другой стороны, и скажем сразу, что и сложности времени, и общественно-политические события эпохи, и революционные потрясения, и последующая жизнь вне Родины были отражением душевного состояния, следствием направленности творческого гения деятелей Серебряного Века. *Следствием*, а не причиной.

Распад души как состояние века

Никто не оспаривает мастерство поэтов Серебряного Века, оно величественно и великолепно, оно буквально в зоне какой-то недостижимости, иногда кажется, поэзия в их лице достигла своего вершинного уровня. Но мы говорим о векторе их творческого гения, об основной и наиглавнейшей тенденции, выразившейся в упадке духа, вернее, распаде души и, как следствие – всеобщей деградации и сползании в пропасть. Именно это повлекло за собой губительные перипетии их судеб, часто – забвение и одиночество, невостребованность соотечественниками.

Неслучайно одно из произведений Георгия Иванова носит говорящее название – «Распад атома». Слово *распад* стало для него не только знаком личной судьбы, но и символом своего времени. Серебряный век жил в этом состоянии – он создавал и уничтожал, он объединял и расчленял, он ощущал себя творцом и разрушителем, он воспринимал мир как «невероятный подарок» Природы-Бога и тут же крушил «всю эту пышную нелепость» – вспомним слова чеховского Гаева, ведь именно такое отношение к природе, да и всей жизни культиви-

ровалось представителями Серебряного века.

Распад души стал причиной дальнейшего разрыва связей между поколениями, появлением новых тенденций в литературе и в искусстве. То есть мы можем говорить, что у них появились опасные последователи, а сами они были опасными учителями.

Служение Богу, а не мамоне

Многие, искренне поверившие в революцию, не увидевшие поначалу ее противоречивой сути, служившие ей, приспособившиеся и заигрывающие с новой властью, быстро расплатились за это, но давно сказано, что нельзя служить одновременно Богу и мамоне; дословно эти слова звучат в Библии так: «Никакой слуга не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить богу и мамоне» [3, с. 1207]. Это – во-первых, а во-вторых, новая власть быстро и умело выявляла всех, кто был органически ей чужд, несмотря на их попытки (иногда вполне искренние) влиться в новую жизнь и, зная это, пыталась всеми силами от них избавиться. «Тьма» лишь использовала их для своих богомерзких целей и при первой возможности выплюнула их, растоптала и уничтожила. Но прежде чем уничтожила, она над ними вдоволь «поиздевалась», наслаждаясь ощущением собственной *мести* и безнаказанности. Это хорошо выразил Э. Г. Багрицкий: «Я беру тебя как *мщенье* миру, / Из которого не мог я выйти! / Принимай меня в пустые недра, / Где трава не может завязаться, / Может быть, моё ночное семя / Оплодотворит твою пустыню...» [2, с. 316].

Понимали ли это сами писатели, деятели искусства, те, кто вольно или невольно встали на революционный путь, что нельзя одновременно находиться в двух станах? Н. С. Гумилева с его загадочной ролью в революции и судьбе страны (вероятнее всего, он служил во внешней разведке) эта тьма расстреляла в 1921 году. В. И. Нарбута, примкнувшего к «ответственной» общественно-политической работе, она быстро отстранила от всех сфер влияния и тоже расстреляла – то ли в 1938, то ли в 1944 году. А. А. Блока, поначалу услышавшего в гро-

хоте революционных перемен «музыку революции» и призывающего ее слушать, но потом ясно увидевшего ее адское происхождение, она просто убрала в 1921 г. инсценированной болезнью, которую никто не разгадал до сих пор. С. А. Есенина, этого агнца Божьего, тьма устранила инсценированным самоубийством в 1925 году.

Когда-то этот длинный и страшный ряд имен казался мартирологом, печальным списком «культурных жертв» революции и самой жизни, связанной со служением искусству, но теперь думается иначе. Перед нами не мартиролог, не печальный список жертв, убитых искусством; в этом списке – имена тех, кто мешал и кого методично и планомерно устранили, так как они не вписывались в новую жизнь, своей приверженностью к традициям, понятием о чести нарушали революционную гармонию, вернее, революционный хаос, самим существованием являясь укором времени.

Списать вину на искусство

Страшные судьбы русских литераторов когда-то вызывали у их почитателей (в том числе и у автора этих строк) священный трепет и риторические восклицания: как же так, за что, кто виноват и т. д. Мы видели в этом не зловещую роль революции, не оскал сатанизма, а некое роковое стечение обстоятельств и более всего связывали их трагическую гибель с *жертвенным служением святому искусству*, дескать, вставший на этот путь обречен. Искусство требует полной отдачи всех сил, оно не допускает полутонов, оно, в конце концов, требует от художника абсолютного погружения в творчество, отречения от всех земных благ, непременного страдания и т. д. Но все эти речи – для профанов, причем, профанов в прямом смысле, ведь этим словом масоны называют всех немасонов, то есть тех, кто не посвящен в их тайны. Именно для них предназначены подобные речи, то есть для абсолютного большинства людей, от которых надо скрыть правду и завуалировать ее любым способом.

Лучше всего для этого подходили лукавые рассуждения о роковой сути искусства, о «жертвенном огне» литературы, о высокой значимости страдания, о разнотении мысли и слова. Для этого создавались яко-

бы новые направления в искусстве, раздувались имена малозначащих литераторов, сочинялись эпатажные декларации и манифесты, а каких только не было, одних только футуристов насчитывалось несколько видов – кубо-, эго-, психо-. Вот что говорилось, например, в манифесте психофутуризма: «Как камнебой взрывает скалу и разбивает камень, чтобы вынуть из груди его алмазное сердце, так Мы взорвем неподвижный идиотизм прежности и разобьем привычность вещности, чтобы вынуть из нее огнеярь необычности и дать миру новый молнезоркий Псих» [8].

И чувствительные литераторы легко поддавались на эти уловки, загадочные речи, странные призывы. Может быть, им импонировала необычность их профессии, труднодостижимость самого процесса творчества. Им хотелось абсолютного служения искусству, их самолюбие тешило сознание, что они в числе избранных, тех, *кому это дано*.

Страдания, творческие муки художника, упоительно-обессиливающая работа над словом возводились в культ. Появились даже теоретические труды на эту тему, как, например, работа известного в свое время литературоведа и критика А. Г. Горнфельда «Муки слова», где он писал, кстати, нечто нейтральное: «... слово есть первая наука, первая попытка свести мир к системе – и эту роль оно исполняет до сих пор в связи с наукой и искусством» [4, с. 64]. На этот труд отозвался О. Э. Мандельштам, в статье «Четвертая проза» он хлестко написал: «К числу убийц русских поэтов или кандидатов в эти убийцы прибавилось тусклое имя Горнфельда. Этот паралитический Дантес, этот дядя Моня с Бассейной, проповедующий нравственность и государственность, выполнил социальный заказ совершенно чуждого ему режима, который он воспринимает приблизительно как несварение желудка» [7, с. 311]. Как бы то ни было, но многие действительно поддались на хитрые уловки об избранности писательского дара и бестолковых разговорах о неких «муках творчества». Мы же совершенно уверены в том, что «муки творчества» бывают у графоманов и непрофессионалов, а творческий гений настоящего поэта всегда летит к небесам и потому испытывает не муки, а радость творчества.

Декадентский туман

Тем не менее, многие современники (да и потомки тоже) поверили речам о жертвенности искусства, особой значимости слова, «счастье, отравляющем миры», потому что видели и слышали лишь витиеватое теоретизирование, возвышенно-прекрасные объяснения, очень близкие их романтическим настроениям, но не глубоко скрытую суть.

В стихотворении «Волшебная скрипка» Н. С. Гумилев на примере мальчика, взявшего в руки скрипку, то есть человека, вставшего на путь служения искусству, показал гибельность этого пути. «Тот, кто взял ее однажды в повелительные руки, / У того исчез навеки безмятежный свет очей...» [6, с. 87]. И почему-то хотелось верить, что это так.

Но зададимся простым вопросом: с какой это стати у человека, начинающего изучение шедевров мировой музыки, погружающегося в красоту величественной звуковой стихии, должен непременно исчезнуть «безмятежный свет очей...»? Неужели этот мир звуков так страшен? Почему же тогда древние, в числе которых и Пифагор писали *о гармонии сфер, звучании и пении светил*?

Н. С. Гумилев же настойчиво продолжал свою мысль: «Духи ада любят слушать эти царственные звуки, / Бродят бешеные волки по дороге скрипачей» [Там же].

Современный реалист или насмешливый скептик может сказать на это: «Ну и что? Вот и пусть слушают, чтобы хоть немного приблизиться к Божественному искусству и стать духовно богаче, светлее и чище». Но эти трезвые рассуждения во внимание не принимались, завораживающий истину туман казался более привлекательным. Самое страшное, что этот разъедающий *декадентский туман* скрывал правду, намеренно уводил от нее, что и требовалось тем, кто действительно стоял у руля революции и был ее вершителем. А вершителями ее были далеко не швондеры и шариковы, которых мы с некоторых пор, правильнее сказать, с легкой руки М. А. Булгакова, привыкли винить во всем, но они – лишь злостное порождение революции.

Вершителями революции и был подготовлен тот список людей (а если смотреть шире, то и целых классов и сословий!), которых предстояло устранить, но убийцы

ловко списали вину за их убийства на... искусство – поистине, изощренно-изуверская ловкость. Убийцы, оставаясь в тени, убедили весь мир в том, что не они – злодеи, и что во всех писательских драмах и трагедиях виновато искусство, литература, поскольку это опасный путь, и каждый, кто на него ступает, должен это знать и быть готовым погибнуть «страшной смертью скрипача».

Литератор работает в области идей

Что мы на это скажем? Да, искусство и литература – это действительно сложный путь, требующий необыкновенной усидчивости, трудолюбия, выдержки, огромной воли, дотошности, кропотливости, напряжения всех сил, как физических, так и умственных. Но разве какая другая профессия, если к ней относиться с любовью и полной отдачей, не требует тех же качеств? Скажете, легка профессия врача, имеющего дело с болезнью и кровью, опасностью для здоровья человека и его жизни? Или легкомысленна профессия летчика, с риском для себя испытывающего самолеты и отвечающего за жизни пассажиров на борту? Или легкий труд хлебороба, с рассвета и до поздней ночи, а то и ночь напролет работающего в поле, чтобы убрать и сберечь урожай? Почему же в таком случае только искусство и литература наделяются неким демонизмом?

Да, мы согласимся, что искусство и литература – это действительно опасный путь, но только совсем по другой причине, не вымышленной мистическо-эзотерической и романтически-возвышенной, а вполне реальной и очень конкретной. Дело в том, что литература – это политика в чистом виде, и литератор, работающий со словом – политик, называющийся писателем. Он работает в области идей и является идеологом своего времени, по сути, он трудится в области нейролингвистического программирования. Оттого, какие идеи он украшает затейливой художественной росписью, может зависеть судьба общества, в котором он живет.

Это хорошо понимали те, в чьих руках была власть и прекрасно это использовали: вспомним И. В. Сталина, совсем не случайно заботящегося о писателях в стране победившего социализма. Причем, он не просто заботился о писателях, он создавал им

особые, комфортные условия жизни. Но это будет позднее, когда большевистская власть укрепитя, займет все позиции, обоснуется; послереволюционные же деятели торопились, у них было мало времени, им нужно было спешить, расставить везде своих людей, накинуть на «бывших» и инакомыслящих удавку, вот они и напустила лирико-демонический туман, чтобы скрыть суть или, по словам В. А. Солоухина, «тайну времени». И писатели начинали невольно плясать (вернее, писать) под зиновьевско-троцкистскую дудку, упиваясь собственной прекрасно-жертвенной участью.

А если среди них находились те, кто вдруг прозревал и понимал, куда (вернее, откуда) дует ветер и что в своем творчестве он озвучивал чуждые ему идеи — их «подкармливали»: деньгами, привилегиями, премиями, дачами, орденами, славой. Но щедрее всего относились к своим. Так была создана дутая слава многих и многих литераторов: М. Е. Кольцова, С. Я. Маршака, К. И. Чуковского, Э. Г. Багрицкого, М. А. Светлова и других. Журналист М. Е. Кольцов более прославился тем, что оскорблял в своих опусах великого русского певца Ф. И. Шаляпина, называя его «хрипнувшей птичкой»; С. Я. Маршак оккупировал всю детскую литературу, не давая другим открыть рта; К. И. Чуковский, по сути, совершил диверсию, введя в детскую литературу образ «добрного» крокодила, что не соответствует психолого-эмоциональному воздействию этого образа на сознание ребенка; Э. Г. Багрицкий писал опасно-агрессивные стихи, где любимым словом было «мечь»; М. А. Светлов сочинял невыразимо бездарные пьесы. Кстати, с этими пьесами мы впервые столкнулись в университете на спецсеминаре и все никак не могли понять, зачем это изучается и кому это нужно. Но все эти сочинители по-прежнему в ореоле писательской славы, хотя их творчество давно требует переоценки, а вернее, здоровой оценки. Исключения составляют отдельные произведения С. Я. Маршака и К. И. Чуковского и др.

Если вдруг находились принципиальные писатели, не желающие продавать свой талант и тереться рядом с другими у этой постыдно-лауреатской кормушки — их устраняли. Собственно, только этим и опасен путь литератора, так как писатель действительно занимает в обществе «ответствен-

ный» (говоря словами В. И. Нарбута) пост, воздействуя на умы людей и занимаясь чистой политикой в завуалированном виде по обработке сознания общества. Он — идеолог, и он же — игрушка в руках невидимых кукловодов. Уж не потому ли сегодня литераторы так унижены, ведь они нынче как будто и не существуют вовсе, как известно, сама профессия «писатель» исчезла из официального перечня профессий.

Заключение.

Суть искусства — восхождение

Литераторы Серебряного Века прошли суровый путь, испытав на себе жесткую руку кукловода, чье имя звучит как... Впрочем, у него много имен, и одно из них даже переводится как... Утренняя Звезда, но это, опять же, для того, чтобы увести людей от сути, скрыть правду и напустить тот самый, по словам А. А. Блока, «гуманистический туман». К тому же, он давно всех убедил, что его нет.

Мы еще раз скажем, что искусство и литература — это действительно сложный путь еще по одной причине. Согласно иерархии демонов девятый, самый низкий чин занимают «свинские бесы», от которых исходят и нижайшие страсти, а руководит ими демон по имени мамона, и те, кто служит ему, не могут идти дорогой света и восхождения.

Подлинная же суть искусства, равно как и путь художника — это всегда восхождение. Безусловно, путь этот сопряжен с трудностями подъема и роста, художественными поисками, расширением сознания, *эволюцией ума и сердца*. Но в любом случае это всегда счастливый и светлый путь, можно сказать, это дорога ввысь, к солнцу. Настоящие писатели всегда понимали это, они знали, что такое радость творчества. *Муки творчества были придуманы искусственно* теми же служителями тьмы. Хрестоматийный пример: А. С. Пушкин, закончив «Бориса Годунова», в счастливом возбуждении восклицает: «Ай, да Пушкин!» Н. С. Гумилев в одном из писем замечал: «Что есть прекрасная жизнь, как не реализация вымыслов, созданных искусством?» [5, с. 220].

Получается, что *настоящее служение на поприще искусства доставляет его творцу наслаждение, приносит ему радость и ощущение счастья*. Но это лишь в том случае, если он, понимая, кому служит и в чем

он стане, разумом и сердцем сделал свой выбор. Определить это легко: кто служит Богу, для того творчество – радость, кто служит тьме, для того оно действительно мука. И потому он начинает искать и новые пути в искусстве и впадает в декадентскую

ересь и объявляет очередной литературный манифест. Но запах тления выдает их с головой. Весь Серебряный Век – тому подтверждение, его представители прошли эволюцию ума, но их сердце остановилось в своем развитии и досталось неизвестно кому.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Анненков Ю. П.* Дневник моих встреч. Цикл трагедий. В 2-х т. / Портреты Ю. Анненкова; Вступ. ст. П. Николаева. М.: Художественная литература, 1991.
2. *Багрицкий Э. Г.* Стихотворения и поэмы. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 320 с. (Всемирная библиотека поэзии).
3. Библия. Лк. XVI, 13, Книги священного Ветхого и Нового завета. Канонические в рус. пер. с объяснит. вступлением к каждой книге Библии и примеч. Ч. И. Скоуфилда с англ. яз. 1909 г. Изд. 5. Перепеч. с Синодального издания. Чикаго: Славянское евангельское общество, 1990. 1510 с.
4. *Горнфельд А. Г.* Муки слова. Предисл. В. Десницкого. М.-Л., 1927.
5. *Гумилев Н. С.* В огненном столпе / Вступ. ст., сост., лит.-ист. коммент. и именной указатель В. Л. Полушина. М.: Сов. Россия, 1991. 416 с. (Русские дневники).
6. *Гумилев Н. С.* Стихи. Письма о русской поэзии / Вступ. ст. Вяч. Иванова. Сост., науч. подгот. текста, послесл. Н. Богомолова. М.: Худ. литература, 1989. 447 с. (Забытая книга).
7. *Мандельштам О. Э.* «И ты, Москва, сестра моя, легка...»: Стихи, проза. Воспоминания. Материалы к биографии. Венок Мандельштаму / Сост. и авт. вступ. ст. и примеч. П. М. Нерлер. М.: Московский рабочий, 1990. 560 с. (Московский Парнас).
8. Сборник «Литературные манифесты: От символизма до «Октября» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/literaturnye-manifesty-ot-simvolizma-do-oktyabrya-read-237723-55.html> (дата обращения: 17.01.2017)
9. *Чехов А. П.* Избранное. В 3-х т. Т. 3. Рассказы. Повести. Пьесы. М.: АО «Векта», 1994. 608 с.

REFERENCES

1. *Annenkov Yu.* Diary of my meetings. A cycle of tragedies. In 2 volumes / Portraits of Yuri Annenkov; Introd. article P. Nikolaev. M.: Fiction, 1991.
2. *Bagritsky's E. G.* Poem and of the poem. Rostov-on-don: Phoenix, 1998. 320 p. (world library of poetry).
3. Bible. LK. XVI, 13, Books of the Holy old and New Testament. Canonical in Russian. lane explained. introduction to each book of the Bible and the Bible. H I. Scofield with the English. yaz. 1909 Ed. 5. Perepech. from the Synodal edition. Chicago: Slavic Evangelical society, 1990. 1510 S.
4. *Hornfeld A. G.* Flour of the word. Foreword. V. Desnitsky. Moscow-Leningrad, 1927.
5. *Gumilev N. S.* in the pillar of fire / Intro. V., comp., lit.-east. comments. and author index, V. L. polushina. M.: Sov. Russia, 1991. 416 p. (Russian diaries).
6. *Gumilev N. S.* Poems. Letters about Russian poetry / Intro. art is real life. Ivanov. Comp., scientific. podgot. text, afterword. N. Bogomolov. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1989. 447 p. (Forgotten book).
7. *Mandelstam O. E.* «And you, Moscow, my sister, are easy...»: Poems, prose. Memory lane. Materials to biography. Wreath Mandelstam / Comp. and ed. introd. article and notes. P. M. Nerler. - Moscow: Moscow worker, 1990. 560 p. (Moscow Parnassus).
8. Collection «Literary manifestos: from symbolism to «October» [Electronic resource]. URL: <http://www.rulit.me/books/literaturnye-manifesty-ot-simvolizma-do-oktyabrya-read-237723-55.html> (date accessed: 17.01.2017)
9. Anton Chekhov Favorites. In 3 T. T. 3. Tales. Lead. Plays. Moscow: JSC «VEKTA», 1994. 608 p.

**A. M. GORKY INSTITUTE OF WORLD LITERATURE
OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE, MOSCOW**

GRNTI 17.71.91

UDC 39; BBC 82.3(2Рос=Рус)

Folklore, ethnography, philology

POETICS OF NAME AFTER EFIM CHESTNYAKOV AND HIS LITERARY HEROES**Doctor of Philology E. A. Samodelova**

Abstract. Efim Chestnyakov has family as nickname, it was contrive on the base of dialectal word. Family name Samoilov was given by name grandfather Samoila, it was entered in register of births in church of village Ileshevo in Kologriv district Kostroma region, when the boy was christened. First known fixations of family as nickname date from 1899th, when village teacher have been coming. It is possible, Chestnyakov has family as nickname when he studied in teachers' seminary. In former times according to custom children changed their family names when entranced in educational organization. The different versions of the origin and semantic representation of invented family are considered in this paper. The reflection of the meaning of the family in the creation of Chestnyakov as artist and writer of Silver Age are analysed too. Chestnyakov attach the significant meaning his name too, he modified its forms in wide limits. The heroes of his literary works have the diverse names, including fantastic and look as dialectal forms.

Key words: pseudonyms of writers and и artists of Silver Age, family of Efim Chestnyakov, poetics of Chestnyakov, fantastic names

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО РАН, МОСКВА

ГРНТИ 17.71.91

УДК 39; ББК 82.3(2Рос=Рус)

Фольклористика, этнография, филология

ПОЭТИКА ИМЕНИ ЕФИМА ЧЕСТНЯКОВА И ЕГО ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ**Доктор филологических наук Е. А. Самоделова**

Реферат. Ефим Честняков носил фамилию типа прозвища, придуманную на основе диалектного слова. Родовая фамилия Самойлов была дана по имени деда Самойлы, записана в метрической церковной книге с. Илешево Кологривского уезда Костромской губ. при крещении. Первые известные фиксации фамилии-прозвища относятся к 1899 г., когда сельский учитель прибыл в Санкт-Петербург овладевать профессией художника. Возможно, уже в учительской семинарии он носил эту фамилию. В прежние времена существовала практика смены фамилии при поступлении в учебное заведение. В статье рассматриваются разные версии происхождения и смыслового наполнения придуманной фамилии, отражение ее значения в творчестве Честнякова, художника и писателя Серебряного века. Не менее значимым для Честнякова являлось его имя, форму которого он варьировал в широких пределах. Герои его литературных сочинений носят разнообразные имена, в том числе фантазийные и в виде диалектных форм.

Ключевые слова: псевдонимы писателей и художников Серебряного века, фамилия Ефима Честнякова, поэтика Честнякова, фантазийные имена

**1. Псевдоним прозвищного типа и
одиночество художника-писателя**

Существенно, что уроженцы Кологривского района (кроме экскурсоводов) всегда

говорят о Честнякове, не задумываясь о происхождении его фамилии. Между тем Е. В. Честняков не носил такую фамилию с рождения. Это отмечает исследователь его

жизни и творчества Р. Е. Обухов: «По деревенским традициям позапрошлого века фамилия отца художника, Василия, была произведена и записана по имени его отца, деда Ефима Васильевича, Самуйлы (Самойлы, Самохи)» [25. С. 9].

Исследователь считает, что Честняков избрал эту фамилию при получении паспорта, хотя и не уточняет, в какое время: ведь паспорта в конце XIX – начале XX веков выдавались на несколько лет и требовали возобновления, а художник уезжал сначала учиться в г. Кологрив Костромской губ. и с. Новое Ярославской губ. Будущий художник окончил Новинскую учительскую семинарию в 1894 году [16. С. 36].

В определенную историческую эпоху поступление в школу осознавалось как некая инициация (посвящение) юноши, когда он терял родство с прежней семьей и становился самостоятельным членом другого коллектива, вместе с новой – искусственной – фамилией приобретая ярко выраженную индивидуальность. Рязанский историк С. Д. Яхонтов (1853-1942) на примере своего отца, 1834 г. р., поведал о бытовавшей в XIX веке традиции сменять фамилию при поступлении ребенка в учебное заведение (очевидно, семинарского типа): «До училища его фамилия была Мудров. По тогдашнему обычаю изменять фамилию при поступлении в школу ему дали фамилию дяди – Яхонтов. М<оже>т б<ыть>, по рыжеватым блестящим волосам» [34. С. 30]. С. Д. Яхонтов привел еще один пример смены фамилии среди своих родственников, но уже без объяснения причин (можно лишь догадываться, что причина была та же – поступление в школу церковного типа): «<...> сын – дьячок с. Кисьвы Алексей Николаев<ич>, сначала Грибков, а потом Кипчаков» [34. С. 33]. Сам С. Д. Яхонтов – сын Дмитрия Яхонтова (и внук Ивана Лукина) – тоже учился в 1860-е годы в Скопинском духовном училище, но фамилию тогда уже не было принято сменять.

Возникает вопрос: мог ли Ефим Самойлов превратиться в Честнякова при поступлении в учительскую семинарию? Илиобретение новой фамилии стало независимым выбором художника во время его приезда в столицу? Р. Е. Обухов полагает: «На фамилию Честняков Ефим Васильевич, видимо, записался позднее, когда собрался уезжать

из деревни учиться в город и нужно было получить паспорт» [25. С. 9]. Это предположение согласуется с точкой зрения В. И. Шапошникова, который в художественном романе-биографии «Ефимов кордон» выдвинул свою версию происхождения фамилии-псевдонима художника: «Прадед Ефима прозывался Федором Осиповым, дед – Самойлом Федоровым, Самохой Федоровым, отец стал прозываться Василием Самойловым, Василием Самохичевым, а чаще – Василием Честняковым, либо Василием Честненковым. Он-то и стал основником фамилии, Ефим был Честняковым уже по отцу, хотя мог выбрать себе какую угодно фамилию. Так эта фамилия и пошла с ним в Кологрив, где она потребовалась ему впервые, и когда надо было записать ее на казенной бумаге, так и записали: "Ефим Честняков"» [33. Глава 4]. Эта версия, несмотря на ее появление в беллетристике, нуждается в проверке, в подтверждении архивными документами. Пока же опубликованные сведения о метрике (записи о рождении и крещении Ефима Самойлова) не дают такого основания, хотя и не опровергают возможность иметь деревенский псевдоним Честняков уже отцу будущего художника – Василию Самойлову.

Потом, уже после работы учителем в г. Кострома и селах Костромской губ., Честняков продолжил учебу в Санкт-Петербурге, начиная с 1899 г.

Подобная гипотеза о происхождении фамилии Честняков высказана в статье Ларисы Голушкиной «Я давно родился на земле...» в сборнике «Новые открытия советских реставраторов» в 1985 году: «В деревне единственного в семье сына называли "честняком". Отсюда и происходит фамилия художника» [5. Б/с. Сн.**]. Скорее всего, это народное предание; далее оно повторено в 2002 году в статье «Ефим Васильевич Честняков» А. В. Грунговского и А. Г. Назаровой: «Он был, не считая двух сестер, единственным сыном-кормильцем. Таких детей, на которых со временем ложилось содержание семьи, называли честняками. Отсюда и фамилия» [8; 6; 7; 19]. В фильме «Я пришел дать вам сказку. Ефим Честняков» (режиссер Алексей Илюхин, 2009) с участием художника-реставратора Саввы Ямщикова воспроизводится эта гипотеза о псевдониме; экскурсоводы музеев г. Кологрив

и д. Шаблово Кологривского р-на до сих пор сообщают о Честнякове, что истоком его вымышленной фамилии стало слово «честняк» – обозначение единственного сына (дочери не в счет), который должен был жить с родителями и обеспечивать их в старости [27]. Изначально Честняков не был единственным сыном в семье. Т. П. Сухарева в комментариях к эпизоду смерти брата Яшеньки из произведения с условным названием «<Воспоминания о детстве>» сообщает о младшем брате Честнякова – Якове [30. С. 28, 47. Сн. 28].

Народное предание о прозвании Честнякова в немного вариативном виде в 2008 году представлено в книге Р. Е. Обухова «Пути в избах»: «Вероятнее всего, фамилия эта была выбрана самим Ефимом Васильевичем и произведена от названия "честной" – так в северных деревнях называли единственного сына у родителей <...>» [25. С. 9]. Эта этимологическая версия является контаминированной, сложенной из мнения исследователей-предшественников и в некоторой мере опирающейся на данные региональных словарей. В диалектных словарях Костромской обл. слово «честняк» не отмечено, но имеется родственная словоформа – «честный / честной», но с другим смыслом: «Честный. Девственный» (Чухломской р-н); «Честной поезд. Свадебные гости» (Солигаличский р-н) [4. С. 415, 414] – так назывался кортеж саней, приехавший за невестой. Р. Е. Обухов предлагал учитывать и еще один оттенок значения слов с корнем «-чест-»: «<...> кроме того, очевидно, он решил сочетать свое гражданское именование с высоким словом "честь"» [25. С. 9].

Необходимо провести специальные научные разыскания, чтобы установить, когда впервые у художника появился псевдоним. В Санкт-Петербурге в конце XIX века билеты в скульптурную мастерскую уже были выписаны на имя Честнякова. К примеру:

«Билет 168

Г. Честнякову

Для занятий в скульптурном музее Императорской Академии художеств

28 декабря 1889 года

Хранитель музеев (подпись)» [15. С. 11, илл.].

Художник Д. А. Щербиновский, по призыву из-за границы заменивший И. Е. Репина в Мастерской живописи и рисования княгини М. К. Тенишевой, несколько раз подряд назвал фамилию своего ученика: «Ефим Васильевич Честняков занимался под моим руководством и ближайшем наблюдением профессора Репина от 1-го октября 1900 г. по 1-е мая 1901 г. Успехи Честнякова прекрасны, И. Е. Репин признает в нем талант, вполне заслуживающий поддержки на поприще искусства; совершенно разделяя мнение профессора, подтверждаю также самое серьезное и деловое отношение Е. В. Честнякова к занятиям.

Художник Дм. Щербиновский.

СПб. 1901 мая 10» [16. С. 63-64].

Письма к И. Е. Репину в самом начале XX века художник подписывал как Е. Честняков [2].

Если будет установлено, что псевдоним возник во время пребывания в Санкт-Петербурге, а до того Ефим Васильевич учился и преподавал под своей родовой фамилией, то можно предположить, что оним Честняков явился данью профессиональной художественной среде, знаком вхождения молодого человека в сообщество художников. Целый ряд художников и скульпторов – русских и зарубежных, живших до Честнякова и в его время – носили псевдонимы. Среди них – Эль Греко, Эрзья, Дид-Ладо и др. Хотя, конечно, не все художники имели псевдонимы. Напр., Иван Билибин, староста той группы в Мастерской живописи и рисования княгини М. К. Тенишевой, в которой учился Честняков, носил родовую фамилию.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что псевдоним Честняков напоминает фамилию по своей словообразовательной модели, но восходит к прозвищу, которое, в свою очередь, основано на диалектизме. Иначе говоря, фамилия-псевдоним носит региональный характер. Случай с Честняковым не исключительный для сельской местности: известны прозвища жителей его родной деревни Шаблово (о них ниже).

Фамилия художника не оставалась неизменной на протяжении его жизни: «В дальнейшем Ефим Васильевич, соединяя деревенское прозвище и фамилию, полученную при гражданской регистрации,

иногда назывался Честняков-Самойлов, или Честненков-Самойлов, или же Самуйлов и даже Самохичев» [25. С. 9]. По той же словообразовательной модели создана фамилия его современника – художника Яр-Кравченко, который добавил «Яр» к родовой фамилии. Очевидно, Честняков прибегал к такой двойной форме фамилии тогда, когда устраивал выставки и подобные мероприятия для своих земляков, чтобы подчеркнуть истинное родство с ними.

К примеру, на рисованной афише, приглашающей детей и взрослых на выставку картин и «глинянок» в 1920-е годы в г. Коллогрив, художник подписался двойной фамилией:

«Выставка
эскизов-картин
и
художественных
изделий
из глины
Е. Честненкова-Самойлова» [17].

Сам Честняков осмысливал свой псевдоним как «говорящий», с прозрачной внутренней формой: «честнóй» как неженатый, не познавший женщину. В стихотворении с авторским названием «Фея» такой философии придерживается лирический герой-мужчина, наделенный биографическими чертами автора и проповедующий идею невинности:

Говорят, что феи любят тех<,>
Которых люди оскорбят невинно..
Невинных любят да детей..
Я тоже слышал.. сказка или правда:
Такой же жил любимец фей..
[30. С. 126].

Очевидно, по какой-то причине художник твердо решил не жениться и потому взял такой псевдоним, подчеркивая свой статус самодостаточного мужчины. В стихотворении без заглавия он объяснял причину холостого положения своего лирического героя (alter ego автора) отсутствием выбора подходящей и достойной невесты:

Ах, нет! Вовеки не забуду
Я первый цвет любви своей
И вечно всей душой моей

Всегда стремиться к ней лишь буду!

Не спрашиваю: «Кто она,
Явившаяся столь чудесно?»
Ответ бы был: «Из сфер небесных
За мною вскоре рождена» [29. С. 49].

В. П. Лебедев, уроженец д. Шаблово и сосед Честнякова, рассуждал в 2015 г. о поэтической строке художника: «"Из сфер небесных"! Он сам-то из сфер небесных! И его спутница должна быть из сфер небесных! Так что у него не нашлось в нашей земной жизни! <...> Я так считаю, что в сферах небесных он существовал. Он на земле-то мало жил, а вот там! Вот поэтому у него и была "из сфер небесных" вослед за мною рождена"! Я запомнил это стихотворение – это его стихотворение. Это вот у Шапошникова оно написано, вот. Вот почему он не женился. Он отдал всё, всё делу искусству, всю свою жизнь, всё своё, значит» [14; опубл.: 1. С. 51-52; речь идет о кн.: 33]. В «Сказании о Стафии – Короле Тетеревином» Честнякова повествуется о том, что заглавный герой (еще одно alter ego автора) очень хочет жениться, только сначала он создаст летучий корабль и иные диковины, потом попробует посвататься «по нисходящей» к дочерям короля, купца и т. д., а затем уже станет выбирать невесту из крестьянских девушек.

Попытки исследователей установить реальную невесту художника не прекращаются до сих пор. Например, В. Г. Поваров в машинописной книжечке «Ефим Васильевич Честняков как оригинальный теософ» (Кострома, 1999) усматривал жизненную трагедию своего героя и заодно получение им провидческого дара – в связи с выходом замуж его невесты за другого во время пребывания художника на учебе, но имя девушки исследователь не назвал: «Первый из них <мощнейших стрессов>: психическое потрясение юноши, впечатлительного, эмоционально сверхчуткого к радостям и бедам окружающего его мира, когда он, примерно 20-22-хлетний, обучавшийся на учителя начальных классов на последнем курсе, узнал такой факт о беде-драме в родной деревне Шаблово и о своей личной.

При тушении большого пожара, когда погорельцами стали многие, в том числе родители Ефима Васильевича и его любимой,

она сильно обгорела с лица, простудилась, заболела и вскоре вышла замуж за старика, потеряв надежду на Ефима. После этой драмы и учебы, он, не заезжая к родным, лет на семь покинул Кологривский край, уезд» [23. С. 5-6].

А. В. Грунтовский и А. Г. Назарова называли имя невесты, сославшись на записанный меморат дочери М. М. Смирновой (в девичестве Веселовой): «Отец и мать Марии Михайловны родились в Шаблово. Они два раза обгорали, и мать ее вдовела два раза. Семья у них была большая, и потому родители Ефима Васильевича считали их бедными и не отдали Ефима за Марьку. Ее отдали насильно за Петрована Смирнова. Ефим Васильевич даже написал книгу "Марька". После свадьбы она сильно затосковала, пришла побывать в Шаблово, и там стоял Ефим Васильевич. Он подошел к ней и спросил: "Ну как живешь, Марьюшка?" "Плохо, – говорит, – Ефим, не могу привыкнуть". Он говорит: "Запечатано у меня сердце". Она до самой смерти жалела Ефима Васильевича. Когда она болела уже перед смертью, лежала в Кологриве у дочери, он пришел к ней попрощаться, крест ей принес и все стоял у постели и говорил: "Марьюшка, я был сейчас на кладбище. Там, – говорит, – очень тихо, пташечки-то весело поют, шишочки с сосенок валяца. На этом свете, Марьюшка, мы с тобой не сошлись, на том свете мы с тобой сойдемся". Заплакал и вышел. Как только он с ней простился, ушел, она сразу скончалась» [8]. В. П. Лебедев полагает, что история с Марькой – это беллетристика, восходящая к роману В. И. Шапошникова; рассказывает про разыскания А. Г. Назаровой: «Нашла могилу, значит, Марьи – вроде как невестой Ефима была. <...> А и неизвестно: я вот ничего не слышал, ничего не слышал – какую-то Марьку там, какую-то невесту Ефимову! Не знаю, откуда это взялось, я не знаю. Ну тут у Шапошникова есть, дак Шапошников ведь писал художественное произведение-то. <...> А раз художественное, он мог, так сказать, и нафантазировать» [14; опубл.: 1. С. 51].

Чувство жалости по отношению к любимому герою присуще не только обычным жителям, но и исследователям: всем хочется, чтобы жизнь уважаемой персоны была полноценной, с семейными отношениями или хотя бы с попыткой создать их, с ро-

мантикой юношеской влюбленности. Стремление исследователей обнаружить в биографии Честнякова любовный сюжет в какой-то мере относится к попыткам присочинить, дофантазировать недостающие жизненные звенья, воссоздать (или создать с нуля) их по типовой житейской модели – и в этом плане такое конструирование вполне фольклорно, лежит в русле устно-поэтического размытого жанра «слухов и толков». Как известно, любовный конфликт (и любовная трагедия) является мощным двигателем сюжета, в том числе и в фольклорных произведениях.

Возвращаясь к семантике псевдонима фамильного типа – Честняков, следует высказать предположение о знании художника о том, что фамилии стали употребляться в крестьянской жизни сравнительно недавно и были вызваны введением паспортов, необходимых для перемещения крестьян по территории России. Для традиционного деревенского быта (без выездов крестьян за пределы селения, без участия в отхожих промыслах, без переселения их помещиками в другие родовые поместья) фамилии не требовались, их заменяли прозвища. В Древней Руси, художественные мотивы которой ощущаются в творчестве Честнякова, а старинные этические нормы – в поведении художника, существовала даже практика отказа от имени: анонимными оставались иконописцы и летописцы, юродивые именовались уменьшительно-пренебрежительными именами типа Ефимко.

По наблюдению этнографа Н. И. Лебедевой, крестьянские фамилии обладают большой изменчивостью. На научном совещании этнологов Центрально-Промышленной области в 1927 г. в прениях по докладу М. Я. Феноменова «Значение для областной этнологии мелко-районного изучения деревни» Н. И. Лебедева задавалась вопросом: «Возможно ли установление связей современного населения с населением XVI века путем сопоставления фамилий? Ведь фамилии в крестьянском быту – явление совершенно неустойчивое. Они могут меняться даже на памяти одного поколения» [24. С. 217].

Диалектолог Н.С. Ганцовская в экспедициях записала сведения о прозвищах, бытовавших в д. Шаблово при жизни Честнякова: «Пимокаты: Пашка Семёнов (по про-

звищу Лысый), Пономарёва Мария (по прозвищу Симертикова)» [3. С. 139-140]. И еще: «Плотники: Василий Белов, по прозвищу Колпак-барашник <...>» [3. С. 137].

Уроженка д. Морхинино Кологривского р-на А. Н. Голубцова, 82 г., рассказывала в 2015 г. в г. Кологрив о старинном прозванье учреждения – Птичья контора: «Иван Александрович, фамилию я не помню, лесопромышленник был, и дед мой служил в этой конторе. Всё звали – Птичья контора. (Почему? – Е.С.) Почему? Потому что у деда была фамилия Ласточкин, там Кукушкины были – вот всякие птичьи фамилии. <...> Птичья контора – назывались» [12]. Это предание показывает остроумие крестьян и их любовь давать прозвания людям и разного рода заведениям.

В стихотворении с условным названием ««На плотях»» («Микита, парь! Гребни сильней...») Честняков привел прозвище одного из своих героев: «"Наливай, Микита", – сказал Сулой. // Так мужика прозвали...» [29. С. 22]. Сулой – это в Костромской области «заквашенный настой овсяной муки или крупы, из которой варят кисель» [11. С. 313, 314] или сам овсяный кисель из такой закваски.

При Советской власти в колхозном быте паспорта редко применились: как и в Российской Империи, они тоже были нужны для совершения поездок (для трудоустройства по лимиту в другом населенном пункте, для поступления на учебу в городе). Пока не обнаружены какие-либо гражданские документы, свидетельствующие о том, как официально именовали художника в его родной Костромской губ. / обл. во время учебы и работы: вымышленной фамилией или произведенной от имени деда. Известна только метрическая запись церкви с. Илешево Кологривского уезда в 1874 году под № 47 о рождении будущего художника: «Декабря девятнадцатого родился Евфимий. Крещен двадцать второго числа. Родители его временнообязанный крестьянин г<осподина> Лермонтова деревни Шаблово Василий Самуилов и законная его жена Васса Федоровна... Восприемниками были: бывший дворовый г<осподина> Баранова сельца Лучкина Ефим Артемьев и крестьянка деревни Суховерхово Екатерина Никитина...» [5. Б/с (с именем Евфимий); 16. С. 25 – со ссылкой: 18].

Вероятно, художник вынужден был подписываться двойной фамилией (например, на афише своей выставки в г. Кологрив – Честняков-Самойлов), чтобы отразить две ипостаси своей личности – художественную и фамильную, то есть подчеркнуть принадлежность к крестьянскому роду из д. Шаблово. Еще важно отметить, что фамилия-псевдоним и настоящая фамилия у Честнякова отличались вариативностью, это было обусловлено рядом причин:

1) недостаточной грамотностью сельского писаря и несоблюдением им точности в ведении документации, что при жизни художника происходило почти повсеместно и касалось очень многих людей, а не его одного;

2) художник мог поддаваться эмоциям текущего момента и именовать себя в зависимости от жизненной ситуации, подбирая подходящую фамилию-прозвище или ограничиваясь данной при рождении;

3) также он мог считать варьирование фамилии проявлением в какой-то степени фольклорной поэтики с ее вариативностью, гордиться своей «вписанностью» в народную региональную традицию, которую он прекрасно знал и высоко ценил, творил собственные произведения в русле литературного и, шире, художественного фольклоризма.

В. Я. Игнатьев в фильме «Ефимовы люди» (к/ст. «Клио», 2001) рассказывает о том, что в начале 1970-х годов первые исследователи творчества Честнякова даже не знали его точной фамилии: называли Честняковым или, по его роли вожака ряженых на Святки, Колядой [26]. Эта же проблема впервые отражена в книге «Ефим Честняков. Новые открытия советских реставраторов» в 1985 году [10].

Имя Честнякову было принципиально важно: об этом свидетельствует целый ряд факторов, обнаруживающихся в его творчестве. С помощью имени он выстраивает родословную для своего литературного главного героя в «Сказании о Стафий – Короле Тетеревином». Когда Стафий путешествует по селениям, его спрашивает дедушка Трифан (так!) о возможном родстве с «дедушкой Филатом». Вместо прямого ответа Стафий рассказывает о «грамоте», фактически представляющей его родословную: «Это письмо, написанное старославянски-

ми буквами, и не так что вполне грамотно, и мало выработанным почерком. И меня заверяют дедушко и отец, что писал наш предок с чужой стороны своему семейству. <...> Грамоту-де привез воевода, в вотчине которого была семья моих предков» [31. С. 74-75]. Неизвестно, имелась ли подобная рукопись «родословного древа» у самого Честнякова или в литературном произведении отразилась мечта автора-крестьянина обладать подобной «грамотой» по примеру представителей дворянских и купеческих родов.

Уроженец д. Шаблово и сосед Честнякова, его младший современник В. П. Лебедев рассуждает о художнике как о прекрасном знатоке биографий и степеней родства многих жителей деревни. В. П. Лебедев сообщил о том, что Честняков установил его внешнее сходство с прадедушкой, которого он знал: «Мой этот прадед Тит – у меня бабушка Евдокия Титовна, вот; прадед Тит каким-то тут служил, не знаю, старостой или кем, значит. Вот он мне рассказывал это про Тита, значит. Он, говорит, здоровый был! Ну я тоже. <...> У меня отец не очень высокий, мать тоже так. "А ты, наверно, в дедушка Тита"» [14; опубл.: 1. С. 33-34]. В. П. Лебедев сожалеет о том, что не расспросил Честнякова обо всех своих предках, о которых тот наверняка знал.

В «Сказании о Стафии – Короле Тетеревином» Честняков демонстрирует народный прием наделения сокращенными именами людей, как это делают маленькие дети, которым трудно выговаривать длинное полное имя, часто сложно произносимое. Итак: «Дедушко Яков – он же Яй. Баўшка Анна – она же Ая. Так их звала Фарася. А себя Фарася называла – Яя. Да и так же звала, и когда выросла... и соседи так часто звали. // И мы будем так иногда, а всех их троих будем называть – Яковы или Яи» [31. С. 153].

Уроженка д. Вонюх (ныне д. Павлово) Кологривского р-на Зоя Ивановна Осипова поведала о том, что Честнякову нравилось звать девочку не обычным именем, а придуманным с помощью отсечения начального звука – Оя [25. С. 185]. Следовательно, Честняков примерил к маленькой Зое известный детский способ представления себя упрощенным (сокращенным) именем, как часто именуются дети, не проговаривающие

полностью все звуки своего имени. Этот меморат отчасти проливает свет на один из авторских способов создания фантастических имен, при помощи ассонанса наполненных благозвучной красотой.

О важности имен для Честнякова свидетельствует употребление им целого ряда литературных приемов и способов построения произведений. Во-первых, его стихотворные конструкции, целиком созданные с помощью перечисления имен: например, стихотворение с условным названием «<Смотрины в хороводе>» («Увидишь ты тута лужки...») смотрится как перечень девичьих имен –

Себе невесту примечай.

А белая-та – Олена,

А серая-та – Матрена,

А русая-та – Татьяна,

А рыжая-та – Маревьяна [29. С. 31; 31. С. 80-81] и т.д.

В этом произведении упомянуты и мужские имена – имена женихов, но их меньше и они являются собирательными, носят обобщенный характер: «И гуляют тут Федьки, Тимошки, // И играют в свирельки, гармошки» [29. С. 31; 31. С. 81]. По сути, конкретизация девичьих имен важна потому, что обусловлена сюжетом, восходящим к обрядовой ситуации – смотринам невест в хороводе, где каждая девушка хороша собой и имеет право быть выбранной и просватанной. Известно, что в южнорусских и севернорусских говорах (на последнем изъяснялся Честняков с детства, что было обусловлено местом жительства) имелись свои традиции «подстраивания» официальных имен под особенности диалекта и местную речевую привычку: Маревьяна (по данным Интернета, такое имя носят жительницы Костромской, Нижегородской обл. и г. Санкт-Петербург), Марька, Одарья и Одара (они же Маша, Даша – в центре и на юге России), Федунья и др.

Во-вторых, в некоторых сочинениях Честнякова главные герои носят двойные имена (сразу два имени, в зависимости от событийной ситуации); этот принцип именования отсутствует в русской народной традиции, но своей нетипичностью такие парные имена дают налет экзотичности и сказочности, отсылают к западно-европей-

ской классической традиции: Тит Назаров, Марк и Марко Бессчастный. К примеру, в стихотворении «Царь детей» Честняков говорит от имени лирического героя: «Я – из поэзии затей, // Или же – Марко, царь детей» и «Я в снах – Король, а в сказках – Лель» [28; С. 7]. Наделение одного героя двумя-тремя именами также свидетельствует о желании придать типичность своему герою, представив его одновременно в разных жанрах фольклора. Варьирование имени в черновиках говорит о том, что Честняков еще не окончательно выбрал имя персонажу.

В-третьих, Честняков давал своим персонажам придуманные имена: «Старика звали Хорь, а старушку Ягодка, а сыновей – одного Опёнком, а другого – Лутькой...» («Хоревы дети в гостях у Фана») [32. С. 45].

В-четвертых, некоторые герои как бы путешествуют по творчеству писателя, переходя из одного произведения в другое: Марко Бессчастный и Марк-устроитель, он же Марк-строитель.

В-пятых, в сочинениях Честнякова встречаются исторические деятели и даже просто реальные лица со своими фамилиями или, наоборот, метафорически преподнесенные персоны (но тоже восходящие к известным личностям): Шекспир Вильям, Гамлет, «Не Пушкин он и не Толстой» [30. С. 14], Банапарт Наполеон (так!), Нестор, Арина Родионовна, Лермонтов, Даль, «русский Эдисон» [30. С. 111, 14 и др.] и др.

В-шестых, отдельные имена восходят к русским сказочным героям и другим фольклорным персонажам, в том числе иноземным: Кошуй и Кошей, Марко Бессчастный; царь Фарарай, Берендель-царь, «Простота – Иван-дурак», царевич Харитон, «Лесная бабушка Федунья»; «Я дедушко-вымысел, // Лапоточки вымыслил» («Дедушко-вымысел») [32. С. 88]; Дедушко Пугало; Нивичка и «У меня еще есть брат Тютя... а тятюку зовут Рус... <...> А мамка умерла... Веря... Вот в том доме живут девонька Светка и Правка... ещё две дочки Латька и Руса выданы замуж...» («Хоревы дети в гостях у Фана») [32. С. 48] и т. п.

В-седьмых, некоторые имена взяты из поэтики русского символизма или построены по характерной для этого литературного направления словообразовательной модели, иногда ради созвучия и рифмовки:

Дева лесная, Белая дева; «Белая лилия Анелька»; царевна Руденя; Рура; Люлинь и Люлиня, Люлиней, Тюлюся; «Дедушко Яй, баушка Ая и девонька Яя»; «Дедушковые нарядились: король Фестиваль, царица Люсия и принцесса Аляся...» («Колечко и платочек царевны Рудены») [32. С. 61]; «Жив был дедушко Фуфей – // Часто кликал хоры фей...» («Лесная бабушка Федунья») [32. С. 139]; «Хоревы дети в гостях у Фана».

В-восьмых, отдельные имена придуманы на основе созвучия слов и обладают семантическим признаком «говорящего имени»: Рус и Руса; Рева лютая (ср. Революция) [29. С. 129]; Ясносонка [30. С. 43].

Очевидно, Честняков вполне доверял народному мнению о том, что наделение человека именем закладывает его поведенческие черты, формирует характер и, в конечном счете, определяет судьбу. Именно поэтому крестьяне до Октябрьской революции 1917 года передоверяли священнику право выбирать имена по Святцам, только надеясь на выбор благозвучного имени из реестра возможных, пришедшихся на близкий ко дню рождения календарный период. Дата мученика Евфимия отмечалась в конце декабря, когда и родился Честняков. Интересно, что его крестный отец тоже носил имя Ефим. Заметим, что имя Ефим относится к парным: существует женская параллель – великомученица Евфимия Всехвальная; имя в переводе с древнегреческого означает «благочестивая». Казалось бы, имя уготовило судьбу быть счастливым в супружестве, но этого не произошло.

Поразительно, что мемораты повествуют о явлении Честнякову Богородицы и ангелов [20; 25], но ничего не сообщают о его святом покровителе, в честь которого мальчик получил имя. Очевидно, Честняков никому из своих земляков не рассказывал о покровительстве одноименного святого. И, безусловно, Богородица более почитается народом как заступница перед Богом.

2. Уменьшительное имя как символ детскости и святости

В народной памяти Е. В. Честняков более известен не по имени-отчеству, несмотря на большую прожитую жизнь (86 лет), а преимущественно под именем (часто под уменьшительным), которое имеет варианты: Ефим, Ефимушко, Ефимко (Ефимка),

Фимко (Фимка), Фим. В кандидатской диссертации «Личные имена поунженской деревни начала XX века» О. А. Образцова (2007) (со ссылкой на краеведа Е. В. Ярыгину из г. Кологрив) приводит авторскую трактовку Честняковым своего имени: «Имя дали мне не ново<,> // Евфимей – греческое слово<,> // По-русски значит добродушный, // Велению доброму послушный<,> // Имя среднее – Ефим, // Выше среднего – Ефимко<,> // А Ефимки выше – Фим, // Еще выше Фима – Фимко<,> // Фимко вовсе высоко» [22]. О. А. Образцова указывает: «В этом стихотворении производное крестильное имя Фимко, отражающее диалектную черту кологривских говоров – различие конечных гласных слов с формантами –к(а) / –к(о) для имен собственных (II склонение), представлено как "высокое". В данном случае "высокое" понимается как наиболее типичное для деревенской речи и потому важное» [22]. Думается, что не последнюю роль в таком самопредставлении героя с крестильным именем Евфимий сыграли склонности Честнякова к юродству и одновременно к лицедейству, театрализации и карнавалу, привычка переставлять с ног на голову «высокое» и «низкое», «серьезное» и «смешное».

Вероятно, намерение Честнякова сократить для обихода свое полное имя-отчество было вызвано несколькими причинами:

1) стремлением быть простым, понятным и доступным для крестьян, своих земляков;

2) желанием быть равным с детьми, особенно при прогулках с ними, при показе театральных спектаклей с участием ребятни, при совершении ритуальных обходов домов на праздники с ребятами и т.п.;

3) пониманием своего крестьянского статуса, несмотря на полученное звание учителя народных училищ;

4) выражением идеи всеобщего братства, которое он ценил на протяжении всей жизни и на которое особенно надеялся сразу же после демократических революций 1917 года;

5) возможной усталостью быть учителем, каким он являлся в период преподавания в разных начальных школах Костромской губ. (в начальном училище в с. Здемирово Костромского уезда, в начальном училище для малолетних преступников в г. Ко-

строма, в земском народном училище в с. Углец Кинешемского уезда), когда он именовался именем-отчеством;

6) склонностью к чудачествам, расценивавшимся наподобие юродства.

Недоброжелатели художника точно подметили его чудачество, тяготение к юродству, и сам Честняков подыгрывал им, представляясь уменьшительно-уничижительным именем. Сама традиция такого пренебрежения к полному собственному имени шла из глубин Московской Руси и Византии. Учитель А. Г. Громов привел сообщение Честнякова о посещении его дома-«овина» недоброжелательным горьковчанином: «Горьковский в моем доме не постеснялся сказать: "Колдун ты, Ефим Васильев". А я ему: "Не Ефим, а Фимка – так мое имя". Так он ткнул нашего локтем (горьковский-то) и говорит: "Юродивый. Пойдем на свежий воздух". Вот до чего дошел человек» [29. С. 311]. В то же время, по мнению Честнякова, упрощенное имя отсылает к детству и способствует доверительному тону в разговоре. Поэтому он предложил при знакомстве с учителем А. Г. Громовым обращаться к нему без излишней величавости, общаться на равных: «Только без 'ич'. Просто Васильев, по отцу: Василий был. И лучше Фим, а не Ефим. А еще лучше Фимка. Так и звали в деревне, когда рос: Фим, Фимка. А Ефим, да еще с 'ич' – так и трудно выговаривать-то. Надо проще» [29. С. 289]. Честняков апеллирует к идее «опрошения» ради сближения с крестьянством, выдвинутой и реализованной интеллигенцией при «хождении в народ» еще в середине XIX в.

В стихотворении «Царь детей» Честняков рассуждает о своем имени – о возможностях его трансформации и образовании из него целой мифической структуры:

Народ зовет меня – Ефим.
Был весельчак, стал нелюдим...
Но имя Фим оборотив,
Создал о будущем я миф [28. С. 8].

И еще: «Ах, проказ же наш Ефимка! // Рыцарь сказочных чудес: // Умудрился невидимкой // В сказке жить всегда и весь» [33]. Тем не менее имя-отчество (хотя и не официально-полное) запечатлено в поэме-«сказке» «Титко» Честнякова: «Как Титко в

поэме жил, // Ефим Васильич сочинил» [29. С. 204]. Московский искусствовед А. С. Носаль привел дружеское название художника жителями д. Шаблово, апеллируя к их воспоминаниям: «<...> они называли его породственному "Ефимко – воробушек" и "сказочник" <...>» [21. Л. 3].

Многие местные жители вспоминали о Честнякове с добром и уважением, несмотря на употребление простого имени, вместо официального величания по имени-отчеству. Так, жительница дер. Павлово (бывш. д. Вонюх) Кологривского р-на – В. А. Городничина – ссылаясь на художника: «Фимка наказывал» и «Это Фимко мне говорил...» [20]. Н. В. Кудряцева, 1926 г. р., родом из д. Хапово Кологривского р-на, также вспоминала просьбу Честнякова о сокращенном имени – с обоснованием причины именовать его более просто: «Не зовите меня Ефимом Васильевичем, а зовите Ефимкой... Я не заслуженный» [20].

Пожалуй, наибольшее количество устных меморатов о Честнякове, в которых он именуется просто по имени, связано с разнообразными фольклорными сюжетами несказочной прозы о местном святом, юродивом, блаженном. Житель г. Кологрив С. А. Цветков привел случай с исцелением мальчика, и естественно, что целитель был назван простым обиходным именем, как бы именовали христианского святого: «Паренек из соседней деревни, из Овсянникова... не разговаривал... нисколько не взговаривал... Ефим пришел и привели этого мальчика... Видимо, погладил по голове... что-то сказал там...» [20]. А. И. Малинушкина, жительница пос. Красный Бор Кологривского р-на, рассказала о предсказании Честняковым ее судьбы и тоже назвала его просто по имени, считая его «предсказателем»: «Мать моя... в огороде... и не видела, как Ефим подъехал и прокуковал кукушкой три раза. А вечером он ее стал рисовать вместе с сыном на портрет... и этот портрет подписал: "Молодая вдова"... Вот какой ведь предсказатель!» [20].

Другая жительница пос. Красный Бор, Е. С. Румянцева, привела еще один типичный случай о том, как девушки и женщины специально ходили к Честнякову узнать свою судьбу; естественно, в сообщении художник-предсказатель именуется по имени

даже представителями младшего поколения – так полагается говорить о местным святым: «Один раз шли мы с девчонкой... и говорю: "Павлин, пойдем к Ефиму..." Он нас пустил с ней... и стал куковать кукушкой: "ку-ку, ку-ку, ку-ку", куковать стал...» [20]. Жительница д. Бурдово Кологривского района А. А. Веселова привела случай с символическим разбиванием Честняковым своих глиняных куколок во время Великой Отечественной войны, и опять художник-прорицатель был назван по имени: «Когда война-то, тогда вот и поняли, што Ефим-то... Только там и бьют кукол-то, говорил, наших: увезли мушчин, мужиков-то да братьев-то, там и бьют» [20].

М. В. Смирнова, проживавшая в дер. Крутец Кологривского р-на, тоже назвала Честнякова по имени, подчеркивая содержанием своего мемората святость художника, достойного видения ему Божьей Матери: «Первый рас Пресвятая Богородица Ефиму показала в облаках...» [20]. Директор Костромского художественного музея В. Я. Игнатьев в полевом дневнике записал легенду о Ефимовом ключике, в которой местные жители представляют Честнякова удостоившимся подарка от Богородицы: «Ходит легенда, что у этого ключика было ему видение: явилась Богоматерь, с которой он разговаривал, и она подарила ему платочек» [25. С. 107].

Можно допустить, что неуверенность отдельных уроженцев Кологривского р-на в точном именовании Честнякова, искажение его фамилии свидетельствуют не о незнании персоны, но о неважности пунктуального обозначения этого человека, поскольку и так всем понятно, о ком идет речь. К примеру, жительница г. Кологрив М. А. Веселова привела типичную быличку о недопустимости ночных работ (в Глебова молотили рожь ночью) и о наказании за нарушение этого крестьянского общинного установления; и в своем сообщении она неверно назвала фамилию: «Жена ево ходила к Ефиму Чеснокову [Честнякову], и он сказал: "Поставьте роспитье [распятие, крест] на трубу, на крышу и не бойтесь. После 12-ти часов ево черти бросят. Он придет домой"» [20].

А. С. Некрасова, 1926 г. р., из д. Зеленино Кологривского р-на, употребила ласкательную форму имени Честнякова, обраща-

ясь к нему за помощью в экстренной ситуации (хотя он и не мог услышать):

«Напал на меня военный, хотел насилловать. Я крикнула:

– Ефимушко, помоги!

И он, военный-то, руки опустил и побегал» [25. С. 257].

Такое же обращение звучало из уст матери З. И. Осиповой из д. Вонюх (ныне д. Павлово) Кологривского р-на: «Погляди-ко, Ефимушко, пришел раненый Олешка-то с войны, а опять туда же просится! Что делать-то?» [25. С. 197].

Число примеров именования земляками современниками Честнякова только по имени можно продолжить, но надо отметить, что наблюдается не меньшее количество случаев и очень уважительного названия, по имени-отчеству, как подобает относиться к старшему, почитаемому человеку. Именование Ефимом Васильевичем в фольклорных меморатах происходит в разных ситуативных формах: при обращении к нему персонажей быличек и преданий, при обычном сообщении о словах и делах художника, его поступках и т.п. Исполнители таких фольклорных произведений и близких к ним свободных устных сообщений, именующие Честнякова по имени-отчеству, оказываются людьми самого разного возраста: от пожилых жителей, лично знавших художника, до школьников.

Согласно народному обычаю, человек в крестьянской среде впервые именовался по имени-отчеству после совершения таинства венчания, затем во время свадебного пира, и такое обращение к нему звучало из уст его новобрачной жены (новобрачного мужа): это был важный момент повышения социального статуса и проявления взаимного уважения супругов. Прилюдное именование молодожена по имени-отчеству демонстрировало вовлечение нового семейного человека в компанию взрослых женатых мужчин (или замужних женщин), принятие его как равного и дееспособного в члены крестьянской общины. Подготовка к получению более высокого статуса уже велась на протяжении всего многодневного (и даже многомесячного) свадебного обряда: в приговорах, песнях, причитаниях и наговорах впервые начинала звучать новая форма именования жениха (невесты) – по имени-отчеству.

Важно подчеркнуть, что упоминание уважительной формы имени – Ефим Васильевич – именно пожилыми людьми, которые дожили примерно до возраста художника, показывает особое почтение и признание его мудрости и старшинства среди вроде бы равных по жизненному опыту. Но бывают и противоположные случаи. В сентябре 2017 г. в с. Илешево Кологривского р-на на Межмуниципальном фестивале «Ефим Васильевич Честняков – гордость Земли Костромской» ребятам из учреждений дополнительного образования предложили поучаствовать в конкурсе рисунков «Сказки Ефимки» [9]. Очевидно, панибратское имя художника в названии мероприятия расценивалось педагогами как приближающее их знатного земляка к детям, которых он любил и которым фактически посвятил свою жизнь.

Разговаривая с детьми, Честняков называл себя совершенно особенным образом и просил детей так его именовать, хотя им было это непонятно. Интересно свидетельство Н. Н. Чистяковой (1931 г. р., из д. Окатово Кологривского р-на), в котором Честняков предлагал называть его на французский манер, но одновременно похоже на диалектное название крестного родителя (сравните: «кóка» – крестная мать в Костромской и соседних северных областях; «кóкой» – крестный отец в Макарьевском р-не Костромской обл. [13]), чем он мог подтверждать добровольно возложенную на себя ответственность за детей:

«Любопытным было то, что часто он нас с Машей просил:

– Называйте меня Коко.

Об этом нет ни в одной книге о Честнякове. Может, эта просьба относилась только к нам двоим?» [25. С. 244].

Итак, художник Честняков на протяжении большей части своей жизни использовал псевдоним прозвищного типа и уменьшительное имя, восходящее к крестильному имени. Можно предполагать, что такие фамилия-имя выступали завуалированными символами детскости и святости, знаками идеала высокой нравственности, к которому стремился художник. Между тем вопросы о времени возникновения и точной причине присвоения Честняковым себе псевдонима пока остаются открытыми.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воспоминания В. П. Лебедева о Е. В. Честнякове (запись и публикация *Е. А. Самоделовой*) // Труды конференции «Покровские дни». Труды конференции. Н. Новгород, 2017 г. Нижний Новгород, 2018. № 9. 1 октября. С. 3-70.
2. «Вот перед Вами русский...» Письма Е. В. Честнякова к И. Е. Репину / Вст. ст. подгот. текста и публ. *В. А. Сапогова* // Новый журнал. СПб., 1993. № 2. С. 117-131.
3. *Ганцовская Н. С.* Живое поунженское слово. Словарь народно-разговорного языка Е.В. Честнякова. Кострома: Костромаиздат, 2007. 225 с.
4. *Ганцовская Н. С.* Словарь говоров Костромского Заволжья: Междуречье Костромы и Унжи. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. 512 с.
5. *Голушкина Л.* «Я давно родился на земле...» // Ефим Честняков. Новые открытия советских реставраторов / Сост. С. В. Ямщиков. М.: Советский художник, 1985. Б/с.
6. *Грунтовский А. В.* Поэтика Ефима Честнякова // Грунтовский А. В. Материк Россия (слово о русской словесности). СПб.: Русская земля, 2002. С. 233-234.
7. *Грунтовский А. В., Назарова А. Г.* Ефим Васильевич Честняков // Грунтовский А. В. Материк Россия (слово о русской словесности). СПб.: Русская земля, 2002. С. 192-206.
8. *Грунтовский А. В., Назарова А. Г.* Ефим Васильевич Честняков // Русская земля – Журнал о русской истории и культуре – <http://www.rusland.spb.ru> (дата обращения – 15.09.2015).
9. Ефим Васильевич Честняков – гордость Земли Костромской // http://kosoblдума.ru/press/article/Pamiati_Efima_Chestniakova.html (дата обращения – 17.07.2018).
10. Ефим Честняков. Новые открытия советских реставраторов / Сост. С. В. Ямщиков. М.: Советский художник, 1985. Б/с.
11. Живое костромское слово: Краткий костромской областной словарь / Сост. *Н. С. Ганцовская, Г. И. Маширова*. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. 347 с.
12. Записи автора. WS760496.wma – Голубцова Алевтина Николаевна, 82 г., учительница химии, род. в д. Морхино, живет в г. Кологрив, 30.08.2015.
13. Записи автора. Тетр. 50 – жители Макарьевского р-на и г. Макарьев, июль-август 2018 г.
14. Записи автора. WS760485.wma, WS760486.wma, WS760494.wma – Лебедев Виталий Павлович, 1931 г. р., родом из д. Шаблово Кологривского р-на, живет в г. Кологрив, 28.08.2015 и 29.08.2015.
15. *Игнатьев В. Я.* Ефим Васильевич Честняков. Кострома: Теза, 1995. 128 с.
16. *Игнатьев В. Я., Трофимов Е. П.* Мир Ефима Честнякова. М.: Молодая гвардия, 1988. 223 с.
17. Кологривский краеведческий музей им. Г. А. Ладыженского (филиал Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника), зал Е. В. Честнякова (2015).
18. Метрическое свидетельство // ЦГИА СССР (Ленинград; ныне ЦГИА СПб.). Ф. 789. Оп. 12. Л. 3 (с именем Ефимий).
19. *Назарова А. Г.* О Ефиме Честнякове // Грунтовский А. В. Материк Россия (слово о русской словесности). СПб.: Русская земля, 2002. С. 207-218.
20. *Назарова А. Г.* О Ефиме Честнякове. Экспедиционные записи // <http://cosmograph.ru/efim-chestnyakov-3702/> (дата обращения – 21.07.2018).
21. *Носаль А. С.* Слово о «Художнике сказочных чудес» – Ефиме Васильевиче Честнякове (К 110-летию со дня рождения). 25/ХП-1984 г. // Центр народного творчества и туризма «Горница», г. Кологрив. Папка «Воспоминания о Ефиме Васильевиче Честнякове». Л. 3.
22. *Образцова О. А.* Личные имена поунженской деревни начала XX века: Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2007 // <http://cheloveknauka.com/lichnye-imena-pounzhenskoy-derevni-nachala-xx-veka> (дата обращения – 03.06.2019).
23. *Поваров В. Г.* Ефим Васильевич Честняков как оригинальный теософ. Кострома, 1999. 36 с. (Машинопись, частная коллекция).
24. Прения. Лебедева Н. И. // Культура и быт населения Центрально-Промышленной

области. Этнологические исследования и материалы. М., 1929. С. 217.

25. Пути в избѣх. Трикнижие о шабловском праведнике, художнике Ефиме Честнякове / Сост., автор предисл. и коммент. *Р. Е. Обухов*. М.: Международный центр Рерихов; Мастер-Банк, 2008. 440 с.

26. Фильм «Ефимовы люди» (киностудия «Клио», М., 2001) // https://www.youtube.com/watch?v=Rn_F6j_ucxs (дата обращения – 23.07.2018).

27. Фильм «Я пришел дать вам сказку. Ефим Честняков» (режиссер Алексей Илюхин, с участием художника-реставратора Саввы Ямщикова, 2009) // https://www.perunica.ru/russkie_xudozhniki/1670-efim-vasilevich-chestnyakov-1874-1961.html; tvkultura.ru > передачи > Ефим Честняков; [youtube.com](https://www.youtube.com/watch?v=MngtrNCaZD0) > watch?v=MngtrNCaZD0; dokkino.ru > 7664...prishel-dat...efim-chestnyakov.html; fest.radonezh.ru video/522212; science-film.ru 28547 (дата обращения – 13.02.2016) и др.; Записи автора. Экспедиция в Кологривский р-н летом 2015 г.

28. *Честняков Е. В.* Лирика / Сост. В. Я. Поваров. Кострома, 2001. 40 с. (Самиздат).

29. *Честняков Е. В.* Поэзия / Сост., вст. ст. Р. Е. Обухова. М.: Компьютерный аудит, 1999. (Сокровища российские). 336 с.

30. *Честняков Е. В.* «Русь, уходящая в небо...» Материалы из рукописных книг / Сост. Т. П. Сухарева. Кострома: Костромаиздат, 2011. 168 с.

31. *Честняков Е. В.* Сказание о Стафии – Короле Тетеревином. Роман-сказка. М.: Международный центр Рерихов; Мастер-Банк, 2007. 368 с.

32. *Честняков Е. В.* Сказки, баллады, фантазии / Сост. Р. Е. Обухов. Вст. ст. он и М. А. Васильева. М.: Московские учебники, 2012. 352 с.

33. *Шапошников В. И.* Ефимов кордон. М.: Современник, 1978. 429 с. То же: Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1983. 399 с. Шапошников В. И. Ефимов кордон // <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/38218-vyacheslav-shaposhnikov-efimov-kordon.html> (дата обращения – 07.06.2019).

34. *Яхонтов С. Д.* Моя жизнь. Воспоминания. Кн. 1-3 / Сост. В. Г. Белоглазов, правнук С. Д. Яхонтова // Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2013. Вып. 52. Кн. 1. 315 с.

REFERENCES

1. *Vospominaniya V. P. Lebedeva o E. V. Chestnyakove (zapis i publikatsiya E. A. Samodelovoy)* // Trudy konferentsii «Pokrovskiy dni». Trudy konferentsii. N. Novgorod. 2017 g. Nizhniy Novgorod, 2018. No 9. 1 oktyabrya, pp. 3-70.

2. «Vot pered Vami russkiy...» Pisma E. V. Chestnyakova k I.E. Repinu / Vst. st., podgot. teksta i publ. V.A. Sapogova // Novyy zhurnal. St. Petersburg, 1993. No 2, pp. 117-131.

3. *Gantsovskaya N. S.* Zhivoye pounzhenskoye slovo. Slovar narodno-razgovornogo yazyka E. V. Chestnyakova. Kostroma: Kostromaizdat Publ., 2007. 225 p.

4. *Gantsovskaya N. S.* Slovar govorov Kostromskogo Zavolzhia: Mezhdurechye Kostromy i Unzhi. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova Publ., 2015. 512 p.

5. *Golushkina L.* «Ya davno rodilsya na zemle...» // Efim Chestnyakov. Novyye otkrytiya sovetskikh restavratorov / Sost. S.V. Yamshchikov. Moscow: Sovetskiy khudozhnik Publ., 1985. B/s.

6. *Gruntovskiy A. V.* Poetika Efima Chestnyakova // Gruntovskiy A. V. Materik Rossiya (slovo o russkoy slovesnosti). St. Petersburg: Russkaya zemlya Publ., 2002, pp. 233-234.

7. *Gruntovskiy A. V., Nazarova A. G.* Efim Vasilyevich Chestnyakov // Gruntovskiy A. V. Materik Rossiya (slovo o russkoy slovesnosti). St. Petersburg: Russkaya zemlya Publ., 2002, pp. 192-206.

8. *Gruntovskiy A. V., Nazarova A. G.* Efim Vasilyevich Chestnyakov // Russkaya zemlya – Zhurnal o russkoy istorii i kulture – <http://www.rusland.spb.ru> (data obrashcheniya – 15.09.2015).

9. Efim Vasilyevich Chestnyakov – gordost Zemli Kostromskoy // http://kosoblдума.ru/press/article/Pamiati_Efima_Chestniakova.html (data obrashcheniya – 17.07.2018).

10. Efim Chestnyakov. Novyye otkrytiya sovetskikh restavratorov / Sost. S. V. Yamshchikov. Moscow: Sovetskiy khudozhnik Publ., 1985. B/s.

11. Zhivoye kostromskoye slovo: Kratkiy kostromskoy oblastnoy slovar / Sost. N. S. Gantsovskaya, G. I. Mashirova. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova Publ., 2006. 347 p.

12. Zapisi avtora. WS760496.wma – Golubtsova Alevtina Nikolayevna. 82 g.. uchitel'nitsa khimii, rod. v d. Morkhinino, zhivet v g. Kologriv, 30.08.2015.
13. Zapisi avtora. Tetr. 50 – zhiteli Makaryevskogo raiona i g. Makaryev, iyul-avgust 2018 g.
14. Zapisi avtora. WS760485.wma, WS760486.wma, WS760494.wma – Lebedev Vitaliy Pavlovich, 1931 g. r., rodom iz d. Shablovo Kologrivskogo raiona, zhivet v g. Kologriv, 28.08.2015 i 29.08.2015.
15. *Ignatyev V. Ya.* Efim Vas. Chestnyakov. Kostroma: Teza Publ., 1995. 128 p.
16. *Ignatyev V. Ya., Trofimov E. P.* Mir Efima Chestnyakova. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1988. 223 p.
17. Kologrivskiy krayevedcheskiy muzey im. G. A. Ladyzhenskogo (filial Kostromskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhitekturnogo i khudozhestvennogo muzeya-zapovednika), zal E. V. Chestnyakova (2015).
18. Metricheskoye svidetelstvo // TsGIA SSSR (Leningrad). F. 789. Op. 12. L. 3 (s imenem Efimiya).
19. *Nazarova A. G.* O Efime Chestnyakove // Gruntovskiy A. V. Materik Rossiya (slovo o russkoy slovesnosti). St. Petersburg: Russkaya zemlya Publ., 2002, pp. 207-218.
20. *Nazarova A. G.* O Efime Chestnyakove. Ekspeditsionnyye zapisi // <http://cosmograph.ru/efim-chestnyakov-3702/> (data obrashcheniya – 21.07.2018).
21. *Nosal A. S.* Slovo o «Khudozhnike skazochnykh chudes» – Efime Vasilyeviche Chestnyakove (K 110-letiyu so dnya rozhdeniya). 25/XII-1984 g. // Tsentralnoye tvorchestvo i turizma «Gornitsa», g. Kologriv. Papka «Vospominaniya o Efime Vasilyeviche Chestnyakove». L. 3.
22. *Obratsova O. A.* Lichnyye imena pounzhenskoy derevni nachala XX veka: Dis. ... kand. filol. nauk. Yaroslavl, 2007 // <http://cheloveknauka.com/lichnye-imena-pounzhenskoy-derevni-nachala-xx-veka> (data obrashcheniya – 03.06.2019).
23. *Povarov V. G.* Efim Vasilyevich Chestnyakov kak originalnyy teosof. Kostroma, 1999, 36 p. (Mashinopis, chastnaya kollektsiya). Unpubl.
24. *Preniya. Lebedeva N. I.* // Kultura i byt naseleniya Tsentralno-Promyshlennoy oblasti. Etnologicheskiye issledovaniya i materialy. Moscow, 1929, p. 217.
25. Puti v izbakh. Triknizhiye o shablovskom pravednike. khudozhnike Efime Chestnyakove /Sost., avtor predisl. i komment. R. E. Obukhov. Moscow: Mezhdunarodnyy tsentr Rerikhov; Master-Bank Publ., 2008. 440 p.
26. Film «Efimovy lyudi» (kinostudiya «Klio», Moscow, 2001) // https://www.youtube.com/watch?v=Rn_F6j_ucxs (data obrashcheniya – 23.07.2018).
27. Film «Ya prishel dat vam skazku. Efim Chestnyakov» // https://www.perunica.ru/russkie_xudozhniki/1670-efim-vasilevich-chestnyakov-1874-1961.html; [tvkultura.ru/peredachi](http://tvkultura.ru/peredachi/Efim_Chestnyakov) › Efim Chestnyakov; [youtube.com/watch?v=MngrcNCaZD0](https://www.youtube.com/watch?v=MngrcNCaZD0); dokkino.ru/7664...prishel-dat...efim-chestnyakov.html; fest.radonezh.ru/video/522212; science-film.ru/28547 (data obrashcheniya – 13.02.2016) i dr.; Zapisi avtora. Ekspeditsiya v Kologrivskiy raion letom 2015 g.
28. *Chestnyakov E. V.* Lirika / Sost. V. Ya. Povarov. Kostroma, 2001. 40 p. (Samizdat).
29. *Chestnyakov E. V.* Poeziya / Sost., vst. st. R. E. Obukhova. Moscow: Kompyuternyy audit Publ., 1999. (Ser. Sokrovishcha rossiyskiye). 336 p.
30. *Chestnyakov E. V.* «Rus, ukhodyashchaya v nebo...» Materialy iz rukopisnykh knig / Sost. T. P. Sukhareva. Kostroma: Kostromaizdat Publ., 2011. 168 p.
31. *Chestnyakov E. V.* Skazaniye o Stafii – Korole Teterevinom. Roman-skazka. Moscow: Mezhdunarodnyy tsentr Rerikhov; Master-Bank Publ., 2007. 368 p.
32. *Chestnyakov E. V.* Skazki, ballady, fantazii / Sost. R. E. Obukhov. Vst. st. R. E. Obukhov, M. A. Vasilyeva. Moscow: Moskovskiy uchebnik Publ., 2012. 352 p.
33. *Shaposhnikov V. I.* Efimov kordon. Moscow: Sovremennik Publ., 1978. 429 p. To zhe: Yaroslavl: Verkhne-Volzhskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1983. 399 p. Shaposhnikov V. I. Efimov kordon // <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/38218-vyacheslav-shaposhnikov-efimov-kordon.html> (data obrashcheniya – 07.06.2019).
34. *Yakhontov S. D.* Moya zhizn. Vospominaniya. Kn. 1-3 / Sost. V. G. Beloglazov, pravnik S. D. Yakhontova /Ryazanskiy etnograficheskiy vestnik. Ryazan, 2013. Vyp. 52. Kn. 1. 315 p.

**HANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL
EDUCATION, CHANGCHON, PROVINCE OF JILIN, PRC**

UDC 82-1: 811.581
Philology, Chinese literature

**THE INFLUENCE OF CHEKHOV'S SHORT STORIES ON MODERN NOVELS
IN NORTHEAST CHINA¹ (FROM THE PERSPECTIVE OF NOVELS PUBLISHED
IN MAN CHOU PAO)**

Zhao Huanyu²

Abstract: Chekhov was an outstanding Russian writer and dramatist at the end of the 19th century. He is considered to be one of the world-famous masters of short stories. Chekhov's short stories have a strong and touching charm. His stories are short in form, humorous in style, ordinary in material and profound in meaning. Chekhov's short stories have a positive impact on modern Chinese literature, including Northeast literature. From the perspective of short stories published in Man Chou Pao, an important newspaper in Northeast China, this paper explores the influence of Chekhov's short stories on the creation of modern novels in Northeast China.

Keywords: Chekhov, Short Stories, Northeast Literature, Man Chou Pao

**ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦИЛИНЬ, КНР**

УДК 82-1: 811.581
Филология, китайская литература

**ВЛИЯНИЕ ЧЕХОВСКИХ РАССКАЗОВ НА СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РОМАНОВ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ
В ГАЗЕТЕ «МАНЬЧЖУРИЯ»)**

Чжао Хуаньюй

Реферат. Чехов – выдающийся русский писатель и драматург конца XIX века, всемирно известный мастер рассказа. Его рассказы обладают богатым и глубоким привлекательным содержанием, по форме короткие, с поразительным юмористическим стилем, а сюжеты черпаются из обыденной и повседневной жизни. Появление коротких рассказов Чехова оказало положительное влияние на создание современной китайской литературы, в том числе северо-восточной литературы. В статье исследуется влияние творчества Чехова на создание современных северо-восточных романов на примере рассказов, опубликованных в влиятельной газете «Маньчжурия» на северо-востоке Китая.

Ключевые слова: Чехов, рассказы, северо-восточная литература, создание коротких рассказов, газета «Маньчжурия»

As a literary master of generation, Chekhov's realistic literature is widely welcomed by modern Chinese writers for its profound ideological meaning and perfect

artistry. Chekhov excavated the profoundness of society in ordinary life, expressed his grief and sympathy to the people by meanings of humor and satire. After the New Culture

¹ This paper is a phased achievement of the «13th Five-year» Social Science Project (JJKH20180965SK) of the education department of Jilin province, and of Jilin Province Social Science Fund Project (2019B156), and of Changchun University Young Teacher Cultivation Project (SK201821).

² Zhao Huanyu (1978 -), Ph.D., Associate professor, school of international education, Chang Chun University, majoring in Chinese literature and culture.

Movement on May 4th, Chekhov's and Chinese writers' creations have produced aesthetic resonance to a different extent.

The New Culture Movement in Northeast China was slightly later than in other parts of the country. «It started late and lasted for a long time, but its strength was weak and rose straight up» (Jin 45). The main theme of modern Northeast literature is to expose the atrocities of semi-colonial and semi-feudal rules and the darkness of society and to carry forward the resistance of the Northeast people. This is very similar to the background and theme of the creation of Chekhov.

In addition, «The literary in the northeast was first founded on the supplement of the newspaper» (Yao 235). Short stories «short, refined, timely, can closely match the times, and have a broad readership» (Bai 4), which is more suitable for the form of newspaper literature. Xue Hen, editor of the important newspaper *Man Chou Pao* in Northeast China, advocated the tenet of «devoting oneself to Novels, especially short stories creation». Similar historical background and the development of northeast literature itself make Chekhov's short stories provide a model for Northeast writers.

A large number of Chekhov's short stories had been published on *Man Chou Pao*, such as *Gossips*, *Overseas*, *Hunter*, *A Boyfriend*, *The Body*, *Pink Stockings*, *Madam*, *A Joke* and *Genius*. It can be seen that Chekhov's popularity in Northeast literary world. Northeast writers have been deeply influenced by Chekhov's creations in terms of creative themes, writing style and characterization.

I. Ordinary People, Ordinary Things

Revealing social problems from the trivialities of real life is an important theme in the creation of Chekhov's novel. Chekhov is good at digging out extraordinary life meanings in daily life trifles and reflecting profound social content from small events. The ordinary people and ordinary things in Chekhov's novels seem plain, but they are often intriguing after careful reading.

The realism feature of Chekhov's short stories is very prominent. Chekhov used short stories to do important things, and evoke the hatred of chaotic and half-dead life in people's hearts. Chekhov's novel is like a sharp knife, piercing the decadent society of Czarist Russia. Similarly, the writers in Northeast China mostly

took ordinary people's life experience as the background to create the image of nobody at the bottom of society. Through the ordinary life of ordinary people, they show the mess of losing its spiritual centre in the society and record the national suffering of that era, and express condemnation of the evil society and sympathy for the people's suffering.

In Chekhov's novel creation, intellectuals have always been one of the important groups, and formed a unique pattern of «Run Away». Nikitin in *Teacher of Literature* wants to «Run Away» from vulgar life. Lisa in *Outpatient* wants to «Run Away» from the unfair factory. Katja in *A Boring Story* urges the old professor to get out of his tired life. Nadja in the *Bride* experienced «Run Away» and completely broke away from her old life. These intellectuals experienced vulgarity, triviality, weakness, vacillation, depression, hesitation. Eventually moved towards positive thinking, and gained awakening and new life. «Run Away» is the inevitable way out for intellectuals of the era to get rid of depression and embarrassment.

Northeast writers, who were also in the turbulent era, naturally regard the «Run Away» intellectuals as the focus of shaping. As the earliest group who were awakened by the influence of new ideas, intellectuals were full of loneliness and depression, and desired to break through the old cage of etiquette and ethics, sent out the cry of liberation of personality and freedom of marriage, expressed their hatred for feudal ethics and their desire for a free future.

In the short stories of *Man Chou Pao*, Fang Mei in *Pursuit* has similar experiences with Nadja in Chekhov's novel *Bride*. Fang Mei was the image of a new woman in the era. Fang Mei was born in a wealthy family, her father was president of the General Chamber of Commerce. However, Fang Mei left her comfortable family and ran away with her lover Xu Shuang in order to acquire her vivid soul. But the real life was not as wishful as Fang Mei imagined. Under the lure of the prosperity of the city, Xu went to a brothel and took opium, and began to fall. Fang Mei's life was down and out, finally degenerated into a prostitute. At the end of the novel, Fang Mei left Xu after she was completely disappointed in her life and then ran away again. Like Naga in Chekhov's *Bride*, Fang Mei has gone through two «Run Away». Fang Mei's first «Run Away» was to

break away from the old life and to have a firm and clear goal for the new life. However, Fang Mei's second «Run Away» was a helpless move after her ideal life was collapsed. Although the author did not explain Fang Mei's whereabouts, from the development of the story, Fang Mei probably returned to her old family. Naga's second «Run Away» is a complete farewell to her past life. She «leaves the city happily, and she will never come back again».

2. Visible Laughs, Invisible Tears

Chekhov's novel creation follows the writing principle of «tragedy and comedy are not separated by a stack of walls, they are two sides of the same life phenomenon, which can be observed from two aspects of tragedy and comedy» (Yerelov 55). Chekhov's novels see «tears invisible to the world» from «laughs visible to the world». Through the ridiculous surface of the incident, the tragic essence is brought out, which in turn causes people's reflection and criticism, revealing the dark corruption of society and its irrationality.

Chekhov's works are based on daily life, with no twisty plot, no earth-shaking scenes, but people and events with typical meaning can be found, and expose the cruelty of the dark society and tragedy of nobody with humorous and harmonious brushstrokes. Chekhov often used exaggerated methods and witty language to ridicule the servile officials, satirize the vulgar and sad life of the small citizens, and criticize the arbitrariness, tyranny, and inequality of the Russian social system. It is hatred of the dark reality, the pity for the unawakened people and the concern for the national destiny that prompted Northeast writers with similar social backgrounds to learn from Chekhov's satirical writing style when they created the same theme and similar images.

The modern northeastern society has been under the semi-colonial and semi-feudal rules for a long time, writers in Northeast China inevitably adopted obscure and tortuous methods to write about the national suffering. Chekhov's satirical writing became the object of imitation and learning of Northeast writers. Berikov-style «order maintainer» has also become the main target of Northeast writers to slam the darkness and tear up the ugliness. In this period, Northeast novels can make people

feel depressing in the comedy atmosphere, which makes people laugh, but also deeply sad and desolate. Dong Hong Xiao Shi is a great novel.

Dong Hong Xiao Shi, author of Zhong Lu, serialized in June 1928 in the Man Chou Pao. «Dong Hong» has the meaning of confusion and simplicity. The novel focuses on the image of Dong Da, an old scholar who was going bankrupt and stubbornly persisted in his family. When a teenager, Dong Da was a tuft hunting and marries the old rich man's daughter. Dong Da, who was the son-in-law at home, was an ignoramus. Although he donated a Guo-Zi-Jian³ diploma, he gambled wildly and came down. After Dong Da was appointed as the principal of a village elementary school, he did not teach and educate people and used the opportunity to blackmail his students. With exaggerated caricature, the author portrays Dong Da as an old scholar of pseudo-Taoism, which is ironic.

3. Representative Details, Cartoonish Characters

Chekhov was good at grasping the characteristics of characters, often choosing representative details to create vivid characters. These details can be used to express the psychological changes of the characters and reveal their personalities.

Chekhov's methods of shaping character with details are various. In characterization, Chekhov often describes a typical environment and then summarizes the representative characteristics of the characters. Chekhov's novel *The Man in a Case* uses details to create a character of isolation, timidity, fear of change, and want to be a pure current system of «law-abiding people» Berikov. Chekhov can often grasp the most essential things of the characters, and sketch them with several basic lines. The lines are concise and clear, and the characters are vivid and powerful, just like cartoons. The way has also been learned and imitated by Northeast writers.

Huang Xu's novel *Tao and Li*, published in Man Chou Pao, portrays two young people, Xiao Tao and Lao Li. With cartoon exaggeration, the author made a detailed and vivid description of the images of Xiao Tao and Lao Li and draws out their different personality

³ Guo-Zi-Jian, the highest institution of educational college and administration established in Yuan, Ming, and Qing dynasties

characteristics. Xiao Tao is a communicative, positive and optimistic young man who loves life. Everything she does is to make her life interesting.

Xiao Tao is taller and fatter, the longer hair is tucked back. His face is fat and round, red and glossy, and the two thick lips look askew when they open, but regular when close tightly. There is a pair of glasses without legs on the bridge of his nose. He changes the color of his suit with the weather, and like to compete with the drum wheel of time to see who runs faster. The ideal position in society is to call oneself a communicator and to be interesting in his own life.

Lao Li is a typical young man who is passive and escapes from life. He feels boring in everything he does and wants to play in his boring life.

Lao Li, short and thin, bald-headed face is narrow and long, gray and white, thin two lips open can be suitable, but can be particularly inappropriate when closed, the upper lip is always one third longer than the lower lip, a pair of black-framed and black- temples glasses myopia, he wears the gray cloth robes uniformly all the year round. Lao Li does not read a newspaper, regardless of other people's affairs, in the community there is no interesting business, and always feel that nothing is done, to play at the boring life.

Chekhov often uses some representative details to express the character, such as coats, telegrams, roubles, to depict the character's psychology. Northeast writers often use this technique to shape character in their novel creation., in the Articles and Women, Huang

Xu reveals the ambiguity of the young people's consciousness by describing the clothes of Stubin.

Black Russian overcoats are lined with coffee suits with black stripes. There are 19 bags inside and outside, left and right, up and down, front and back. Only this is beyond the expectation of ancient Chinese clothes. But Stubin felt that it is not enough. Why do Chinese people wear foreign clothes? Because there are so many pockets, which is convenient to store things. Since foreign clothes are fashionable, they must be fashionable enough. A total of more than a dozen pockets inside and outside are not enough. In the future, there will be more errands and more things to use, there are only 19 pockets of clothes is strange.

4. Postscript

Similar social background and creative requirements indicate that Chekhov's novel creation may be selectively absorbed and transformed by Northeast writers. Chekhov's novels provide the most easily grasped literary model for Northeast writers. Most of the writers have absorbed the characteristics of Chekhov's novels, in terms of creative themes, writing style and characterization. At the same time, under the slogan of «Literature for Life» of the New Cultural Movement, the realistic criticism of Chekhov's novels has been recognized by Northeast writers. However, due to paying more attention to the social critical level of the novel, and the lack of deep meaning, the creation of Northeast writers tend to be flat. It is inevitable in the northeast literature of the specific stage of literary development and the special historical period.

REFERENCES

1. Jing Gong: Russian Culture and Modern Northeast Literature [D]. Shandong University, April 2007.
2. Yao Yuan: Novels and Novelists of 14 Years in Northeast China. See Liu Huijuan: The Chronicle Integration of Literary Works and Historical Materials in the Period of Northeast Occupation (Vol. 19). Beijing: Thread-bound Bookstore, 2015.
3. Bai Changqing: Introduction, see Zhang Yumao, Northeast Modern Literature Department, Volume of Short Stories, Shen Yang: Shen Yang Press, 1996.
4. Xue Hen: Supplement Contributor's Guide, Man Chou Pao, September 7, 1932. [5]Wen Quan: Pursuit, Man Chou Pao, March 20, 1934.
5. Wen Quan: Pursuit, Man Chou Pao, March 20, 1934.
6. B. Yerlelov: Chekhov. Translation, July 1954.
7. Zhong lu: Dong Hong Xiao Shi, Man Chou Pao, June 24, 1928.
8. Lao Han: Tao and Li, Man Chou Pao, February 19, 1935.

**LEGAL ADMINISTRATION OF FSIN RUSSIA
THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF FSIN RUSSIA, MOSCOW**

UDC 343.57

Law

**ANALYSIS OF CRIMINALISTIC SITUATION
OF IMPLEMENTATION CRIME CONDEMNED**

Doctor of History O. I. Nesterova**Senior Researcher N. P. Gnedova**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the criminalistic situation of committing crimes by convicts. Says, that the external environment in which crimes are committed in correctional institutions is specific, natural for places of deprivation of liberty, regardless of the type of regime and features of the manifestation of specific illegal actions. Analysis of the crime situation in correctional institutions, conducted in order to solve the problems of investigation, can be considered as a set of some techniques used by forensic science.

Key words: investigate, convict, forensic analysis, environment Commission of the crime, crime, prison.

**ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФСИН РОССИИ
НИИ ФСИН РОССИИ**

УДК 343.57

Право

**АНАЛИЗ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ**

Доктор исторических наук О. И. Нестерова**Старший научный сотрудник Н. П. Гнедова**

Реферат. Статья посвящена вопросам анализа криминалистической обстановки совершения преступлений осужденными. Говорится, что внешняя среда, в которой совершаются преступления в исправительных учреждениях, специфична, закономерна для мест лишения свободы независимо от вида режима и особенностей проявления конкретных противоправных действий. Анализ обстановки совершения преступлений в исправительных учреждениях, проводимый с целью решения задач расследования, может рассматриваться как совокупность некоторых приемов, используемых криминалистической наукой.

Ключевые слова: расследование, осужденный, криминалистический анализ, обстановка совершения преступления, преступность, исправительное учреждение.

Противодействие преступности в пенитенциарных учреждениях ФСИН России является одной из важных и сложных сфер деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Серьезную роль в ее совершенствовании призваны сыграть криминалистическая наука, следственная практика и опыт оперативно-розыскной деятельности¹.

Существуют проблемы, изучение которых способствует улучшению практики расследования и противодействия преступности в пенитенциарных учреждениях ФСИН России.

Некоторые вопросы, касающиеся обстановки совершения преступлений в местах лишения свободы, исследованы не в полной мере. Доскональное изучение уголовных дел о различных преступлениях, совершаемых осужденными в местах лишения свободы и следственно-оперативной практики показали, что обстановка криминалистической характеристики играет важную роль в качестве источника доказательств.

Среда, в которой совершаются преступления достаточно специфична, закономерна для мест лишения свободы независимо от вида режима и особенностей проявления кон-

кретных противоправных действий. Указанное в определенной мере объясняется типовым характером всех коммуникаций исправительных учреждений, которые предопределяют обстановку совершения преступлений.

Ограниченность территории исправительного учреждения, в пределах которой совершаются преступления (производственная и жилая зоны, ШИЗО, ПКТ, больница), позволяет, с одной стороны, быстрее обнаружить преступление и преступника, другие доказательства, а с другой – осложняет сохранение следов и первоначальной обстановки, в связи с высокой концентрацией осужденных на незначительной территории.

Ограниченность территории исправительного учреждения предопределяет и круг лиц, которые могут быть заподозрены в совершении преступлений определенным способом. Это осужденные одного отряда, проживающие в одном помещении, работающие в одну смену, на одном объекте, размещающиеся на одном изолированном участке, а также ранее совершавшие преступления определенным способом, и др.

Круг лиц, которые могут быть заподозрены в совершении преступления, определяется не только ограниченной территорией, но и конкретной категорией осужденных.

Последнее объясняется тем, что в исправительном учреждении постоянно ведется оперативно-розыскная и регистрационно-учетная работа, в результате которой устанавливаются лица, склонные к совершению преступлений, ведется их учет, осуществляется контроль за их поведением и т. п. В исправительном учреждении, как правило, известны осужденные, совершавшие различные преступления определенным способом, что в конкретных случаях позволяет определить круг лиц, причастных к совершению преступления².

В сложной деятельности по расследованию преступлений в местах лишения свободы важную роль играет подготовка дознавателя, следователя, его знания специфики деятельности исправительного учреждения.

В настоящее время в науке возрастает внимание к совершенствованию приемов криминалистического анализа значимых для расследования данных, процессов, явлений и обстоятельств. Конечно же не остается без внимания и обстановка совершения преступлений³.

Анализ обстановки совершения преступлений в исправительных учреждениях, проводимый с целью решения задач расследования, может рассматриваться как совокупность некоторых приемов, используемых криминалистической наукой и применяемых дознавателем, следователем для изучения особенностей, которые характеризуют обстановку совершения конкретного преступления в исправительном учреждении. Подобный анализ бывает важным и эффективным чаще всего тогда, когда нет возможности обнаружить иные следы преступления.

Подтверждением возможности совершения преступления осужденным, выступают факты соответствия данных обстановки совершения преступления. К примеру, анализ информации о материальных следах, обнаруженных при осмотре, часто позволяет выявить типичные признаки проявления мотиваций, физических возможностей, социальных ценностей осужденных. Как известно, лица рассматриваемой категории чаще всего реализуют ухищренные или сложные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений.

Весьма эффективны для обеспечения глубокого и всестороннего криминалистического анализа обстановки приемы получения дополнительных сведений о ней. Среди дополнительных источников информации об обстановке совершения преступлений осужденными в местах лишения свободы можно выделить сведения находящиеся у администрации исправительного учреждения (начальник отряда, инспектор отдела безопасности (режима), в личном деле осужденного, в уголовном деле (материалы преступления, за которое осужденный отбывает наказание), результаты оперативных и режимных мероприятий и др. В итоге, полное представление об обстановке совершения преступления в исправительном учреждении формируется как на основе исследования большого объема сведений об отдельных ее данных, так и выявления связей обстановки с другими элементами криминалистической характеристики преступления.

Важным этапом формирования цельного представления об обстановке совершения преступления, ее месте и роли в конкретном преступном событии, является установление связи обстановки с самим преступным деянием. Анализ следственной

практики показывает, что наибольшей информативностью по делам о преступлениях, совершаемых осужденными обладают не только признаки соответствия обстановки и преступления, а особые, специфические их связи, в той или иной мере объясняющие обстоятельства преступления.

Целенаправленный анализ взаимосвязей обстановки и преступления позволяет получить новые сведения о субъекте преступления, знании места возможного будущего преступления, наиболее удобного времени для его совершения, выявить источники осведомленности осужденных, представить, как он поведет себя после совершения преступления, как будет скрывать следы совершенного преступления и т. д. Важное значение для формирования цельного представления об обстановке совершения преступления имеет выявление связи со способом совершения преступления. Эта взаимосвязь отличается постоянством и высоким уровнем детерминизма в отличие от преступников «с воли», что объясняется наличием прочных криминальных навыков. Указанные обстоятельства часто препятствуют применению типичных приемов расследования (осужденные хорошо осведомлены о тактике производства отдельных следственных действий). Это и делает анализ взаимосвязей обстановки и способа со-

вершения преступления эффективным средством выявления особенностей преступлений осужденных⁴.

Внешняя среда, влияя на сознание осужденного, зачастую детерминирует его поведение. Конкретный анализ связей (от обстановки через способ совершения преступления к личности преступника) позволяет уточнить сведения о преступнике. Иногда анализ обстановки совершения преступления осужденных позволяет выяснить причины совершения преступления указанной категорией лиц, учет сложившихся условий, спонтанность их действий, наличие соучастников.

Важная цель криминалистического анализа обстановки совершения преступления осужденными состоит в том, чтобы по неполным данным дознаватель, следовательно мог получить комплекс сведений об осужденных, которая позволила бы в кратчайшие сроки выявить преступника.

Криминалистический анализ обстановки совершения преступлений осужденными можно дополнить и конкретизировать в соответствии с тем или иным преступлением. Тем не менее необходимо учитывать, что при разработке методики расследования преступлений в исправительных учреждениях следует более досконально изучать связи обстановки совершения преступления с иными данными криминалистической характеристики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Румянцев Н. В., Мальчук О. И. Криминалистический анализ обстановки совершения преступлений осужденными // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2.

² Нуждин А. А. Специфика обстановки совершения осужденными преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 87-91.

³ Мальчук О. И. Становление оперативно-розыскной деятельности в советский период // Российский научный журнал. 2016. № 1(50). С. 161-165.

⁴ Анненкова Т. С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

REFERENCES

¹ Rumyantsev N. V., Malchuk O. I. Forensic Analysis of the Situation of Crimes Convicted // Bulletin of Economic Security. 2017. № 2.

² Nuzhdin A. A. Specificity of the situation of convicted crimes in institutions of the penitentiary system // Man: crime and punishment. 2015. No. 1. P. 87-91.

³ Malchuk O. I. Formation of operational-search activity in the Soviet period // Russian scientific journal. 2016. № 1 (50). Pp. 161-165.

⁴ Annenkov T. S. The situation of the commission of a crime and forensic methods of its research: Dis. ... Cand. legal sciences. Saratov, 2007.

DEPARTMENT OF CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION, PLANNING
AND CARRYING OUT OF SERVICE CHECKS OF FSIN OF RUSSIA
THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY
SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.57
Law

THE FORMATION OF THE SECURITY SERVICES IN PRISONS

Doctor of History O. I. Nesterova
Senior Researcher N. P. Gnedova

Abstract. In this article we will talk about the formation of security units in prisons.

Keywords: punishment, regime, security, prison.

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФСИН РОССИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, МОСКВА

УДК
Право

СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ

Доктор исторических наук О. И. Нестерова
Старший научный сотрудник Н. П. Гнедова

Реферат. В данной статье пойдет речь о становлении подразделений безопасности в местах лишения свободы.

Ключевые слова: наказание, режим, безопасность, тюрьма.

В целях стабилизации обстановки в местах заключения и повышения эффективности надзора в 1924 г. принимается постановление ВЦИК и СНК РСФСР, которым утверждается Устав службы по местам заключения РСФСР (введен в действие с 1 января 1925 г.). В Уставе был определен правовой статус сотрудников мест заключения. В соответствии с Уставом они приравнивались к лицам, несущим военную службу.

В 1925 г. появляется Инструкция по службе работников административно-строительного состава мест заключения, определяющая должностные обязанности ряда сотрудников мест заключения (старший надзиратель, старший надзиратель по хозяйству, старший надзиратель по работам, старший надзиратель по корпусу, младший надзиратель, постовой надзиратель и др.), порядок службы суточного наряда. В Инструкции специальным разделом регламентировалась организация надзора в местах за-

ключения. Службу суточного надзора организовывал дежурный помощник начальника мест заключения. Уже в этот период непрестижность тюремной службы, низкий уровень материально-бытового и социального обеспечения работников мест заключения вызывали серьезные трудности в комплектации службы надзора¹.

В целях предупреждения побегов и самовольных отлучек осужденных ГУМЗ РСФСР стали использовать самих заключенных. В соответствии с приказом ГУМЗ РСФСР от 18 мая 1929 г. № 210 опыт Надеждинской трудовой колонии был внедрен в деятельность Московских мест заключения. В помощь администрации для надзора выделялись положительно характеризующиеся заключенные, которые в большей степени были осуждены за преступления должностного характера, по возможности были из числа бывших красноармейцев, сотрудников милиции и т. п.

Проблему эффективности надзора за заключенными пытались решить с помощью вольнонаемных надзирателей. Например, на лагерь численностью до 400 заключенных выделялось 5 старших и 20 младших надзирателей, а если в исправительном учреждении было свыше 400 заключенных – добавлялось еще 4 младших надзирателя. При этом организация надзора возлагалась на дежурного помощника начальника лагеря.

Значительные преобразования в организации надзора за осужденными и самой службы надзора произошли в 1943 г., когда был издан приказ НКВД СССР «Об организации внутренней надзирательской службы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД», в соответствии с которым во всех лагерях создавалась внутренняя надзирательская служба. Осуществление надзора стало круглосуточным. В состав служебного наряда входили: старший надзиратель – он же начальник дежурной смены надзирателей, дежурный надзиратель по штрафному изолятору, дежурный надзиратель по жилым баракам².

В 1944 г. были созданы части режима и надзирательской службы, в 1954 г. надзирательская служба передается в ведение военизированной стрелковой охраны.

В целях улучшения работы по обеспечению режима и надзора в 1978 г. создаются режимные части. В 1988 г. они были объединены с оперативными частями и переименованы в оперативно-режимные отделы³.

В начале 90-х гг. прошлого столетия в связи со сложившейся ситуацией в стране происходит резкое ухудшение криминогенной обстановки в местах лишения свободы. Основными причинами этому, на наш взгляд, стали: рост числа осужденных, не занятых трудом; усилении агрессии со стороны осужденных, проявляющейся как во взаимоотношениях осужденных, так и в их отношениях с сотрудниками; нестабильная ситуация в стране в целом и др.

Пик взрывоопасных выступлений осужденных пришелся на 1991-1992 гг. в это нелегкое время преступные действия осужденных были направлены не только против лиц, лишенных свободы, но и против работников исправительных учреждений. Особую тревогу вызывали экстремистские про-

явления осужденных, выражающиеся в нападении на работников исправительных учреждений и захвате их в качестве заложников⁴.

В конечном итоге это привело к осложнению оперативной обстановки в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, повысился авторитет лидеров преступной среды, что резко снизило значение и роль администрации в управлении исправительными учреждениями, увеличивается текучесть кадров. Данные действия происходят на фоне консолидации преступных сил за пределами исправительных учреждений, усиления помощи с «воли» лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

Не оправдала себя мера по осуществлению в местах лишения свободы охраны и надзора силами военнослужащих внутренних войск. К 1991 г. происходит сокращение численности контролеров почти на 40 %. Реорганизация ГУИД МВД РСФСР в службу по исправительным делам и социальной реабилитации МВД РСФСР, а затем в Главное управление исполнения наказаний повлекли за собой изменения на всех уровнях среднего и низового звена системы исполнения наказаний. В организационно-штатные структуры исправительно-трудовых колоний были внесены существенные изменения.

В это же время в 1992 г. происходит отменена 50 % удержания из зарплаты осужденных, реорганизуется структура службы по обеспечения режима в исправительных учреждениях. Все это было сделано в целях повышения эффективности исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав человека и гражданина, а также для приведения действующего законодательства в соответствие с международными нормами по вопросам содержания осужденных.

После передачи функции надзора от внутренних войск в уголовно-исполнительную систему приказом МВД РФ от 15 декабря 1992 г. № 455 создаются отделы безопасности в исправительных колониях, в состав которых вошли дежурная часть и группа надзора. Кроме того, устанавливается их типовая структура, определяется количество и перечень должностей начальствующего состава данных структурных

подразделений. В это же время оперативно-режимные отделы разделяются на оперативный отдел и отдел безопасности.

Таким образом, причинами создания самостоятельных отделов безопасности исправительных учреждений в постсоветский период стали:

– резкое ухудшение криминогенной обстановки в исправительных учреждениях, вызванных рядом объективных и субъективных причин;

– изменение нормативной базы, регулирующей вопросы режима и надзора в местах лишения свободы;

– передача функции надзора от внутренних войск МВД РФ органам и учреждениям, исполняющим уголовные наказания;

– изменение порядка и условий содержания осужденных, попытки приведение порядка исполнения наказаний в соответствие с международными актами и стандартами обращения с осужденными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства в период с 1917 по 1930 годы: Монография. М., 1992. С. 46.

² Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 61.

³ Детков М. Г. и др. Организация надзора в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. М., 1995. С. 33-53.

⁴ Долгова А. Преступность России // Сов. юстиция. 1993. № 14. С. 23.

REFERENCES

¹ Detkov M. G. The content of the penitentiary policy of the Russian state in the period from 1917 to 1930: Monograph. M., 1992. P. 46.

² Detkov M. G. Prisons, camps and colonies in Russia. M., 1999. S. 61.

³ Detkov M. G. and others. The organization of supervision in institutions that carry out criminal penalties in the form of imprisonment. M., 1995. S. 33-53.

⁴ Dolgova A. Crime of Russia // Soviet justice. 1993. No. 14. P. 23.

INSTITUTE OF APPLIED MECHANICS, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW, RUSSIA

UDC 579 872: 579 222.2, LBC 28.072

03 – life sciences

BIODEGRADATION OF PRIMAQUINE AND THE PROBLEM OF ITS BIOSAFETY

Sc. D. I. A. Parshikov

Abstract. After using primaquine in medicine and veterinary medicine, it is not decomposed completely at municipal wastewater treatment plants and therefore is discharged into the environment. We studied changes in the structure of primaquin by the fungus *Beauveria bassiana*, which is widespread in nature. High performance liquid chromatography (HPLC) showed the presence of two metabolites. Spectra of proton nuclear magnetic resonance and mass spectra of metabolites showed the formation of *N*-acetyl primaquine and *N*-formyl primaquine.

Keywords: biodegradation, acetylation, formylation, *Beauveria bassiana*

ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКИ РАН, МОСКВА, РОССИЯ

УДК 579 872: 579 222.2, ББК 28.072

03 – биологические науки

БИОДЕГРАДАЦИЯ ПРИМАХИНА И ПРОБЛЕМА ЕГО БИОБЕЗОПАСНОСТИ

Доктор биологических наук И. А. Паршиков

Реферат. После использования в медицине и ветеринарии примахин полностью не разлагается на муниципальных очистных сооружениях и, следовательно, сбрасывается в окружающую среду. Мы изучили изменения структуры примахина грибом *Beauveria bassiana*, широко распространенным в природе. Высокоэффективная жидкостная хроматография (ВЭЖХ) показала присутствие двух метаболитов. Спектры протонного ядерного магнитного резонанса и масс-спектры метаболитов показали образование *N*-ацетилпримахина и *N*-формилпримахина.

Ключевые слова: биodeградация, ацетилирование, формилирование, *Beauveria bassiana*

Введение

Примахин (8-аминохинолин) применяется для лечения малярии [1, 2, 5, 8] уже более 50 лет. В последнее время примахин используется для лечения рака [4].

Примахин, попавший в стоки после лечения людей и животных, не полностью удаляется на очистных сооружениях и, следовательно, попадает в окружающую среду [6], что представляет опасность для животного и растительного мира. Органические отходы могут превращаться в новые и более стойкие соединения, которые сбрасываются в природные источники в дополнение к исходному веществу.

Многие исследования были посвящены биодеструкции примахина для изучения путей превращения этого препарата в организме животных и микробах.

В организме человека и животных, а также в клетках микроорганизмов образуются различные метаболиты примахина, самым распространенным является карбоксипримахин [7]. Другим распространенным метаболитом примахина является *N*-ацетилпримахин [7]. Этот метаболит синтезируется практически всеми видами *Streptomyces*. Другими возможными процессами превращения примахина в живых организмах являются деалкилирование, образование *N*-гидроксидропроизводных, 5- и 6-гидроксипроизводных, а также 6-метокси-8-гидроксиаминохинолина и прочие [11].

Мы исследовали биопревращения примахина грибом *Beauveria bassiana*. Этот гриб широко распространен в природе и был способен преобразовывать многие органические соединения [10]. Таким об-

разом, этот гриб может быть использован в качестве модели для биodeградации примихина в сточных водах.

Материалы и методы исследования

Гриб *Beauveria bassiana* ATCC 7159 был получен из Американской коллекции типовых культур и поддерживался на агаровых косяках [9]. Мицелий ресуспендировали с поверхности агара в 5 мл стерилизованной воды и использовали для инокуляции колб емкостью 500 мл. Каждая колба содержала 100 мл среды, содержащей (г/л): сахара – 30,0; пептон – 5,0; NaCl – 3,0; NaNO₃ – 3,0; KH₂PO₄ – 5,0; MgSO₄·7H₂O – 0,5; KCl – 0,5; FeSO₄ – 0,1; MnSO₄ – 0,001, вода водопроводная, pH 5,0. Культуры выращивали в течение 48 часов на на круговой качалке (180 оборотов в минуту) при 28°C [9].

Примахин был приобретен у компании Sigma Chemical Co. Вещество растворяли в дистиллированной воде и добавляли 1 мл в каждую колбу так, что конечная концентрация вещества составляла 100 мг/л. После этого культуры были инкубированы еще 10 дней на качалке при температуре 28°C.

После проведения процесса трансформации биомассу отделяли фильтрацией через бумажный фильтр на воронке Бюхнера. Фильтрат упаривали на роторном вакуумном испарителе при 50°C до 0,1 объема и экстрагировали тремя равными объемами хлористого метилена (при pH 10 – 11) в делительной воронке (экстрагировать можно и неупаренный фильтрат). Экстракт упаривали в вакууме досуха и использовали для выделения продуктов трансформации.

Экстракт был исследован с помощью высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ) на жидкостном хроматографе Waters 2690 (Waters, США), оснащенном Waters 996 UV-фотодиодным детектором при длине волны 265 нм, с использованием колонки Phenomenex (США) Prodigy 5 мкм ODS-3 (4,6 x 10 мм). Компонентами подвижной фазы являлись растворитель А (0,7 % раствор триэтиламина в воде, pH 7,5) и растворитель Б (метанол). Подвижной фазой служил 50-минутный линейный градиент от 45 % до 80 % растворителя В. Скорость потока 0,2 мл в мин. Относительная концентрация продуктов трансформации была рассчитана по площади пика на хроматограмме при 265 нм. Продукты биodeградации выделяли с помощью препаративной обращенно-

фазовой ВЭЖХ с использованием хроматографа Waters Delta Prep 4000, снабженного полупрепаративной колонкой (10 x 250 мм) Phenomenex (США) Prodigy 5 мкм ODS-3 (скорость потока = 2,5 мл/мин).

После выделения продуктов, они были высушены под вакуумом на роторном испарителе и использованы для дальнейшего анализа.

Жидкостную хроматографию/масс-спектрометрию с ионизацией электрораспылением (ЖХ-МС-ЭРИ) проводили с помощью системы ВЭЖХ Hewlett-Packard 1090L/М и квадрупольного масс-спектрометра Hewlett-Packard 5989В. Вещества разделяли используя колонку Phenomenex Prodigy ODS-3 (2,0 x 250 мм). Подвижная фаза имела 40-минутный линейный градиент от 5 % ацетонитрила/95 % воды до 95 % ацетонитрила/5 % воды с содержанием 0,1 % муравьиной кислоты. Скорость потока 0,2 мл/мин.

Спектры протонного магнитного резонанса ¹Н ЯМР снимались на приборе Bruker AM 500 NMR (Bruker, США), вещества растворялись в дейтерированном диметилсульфоксиде.

Результаты исследования и их обсуждение

ВЭЖХ анализ экстракта инкубационной жидкости гриба *B. bassiana* показал три пика: остаточного примихина, время удерживания 28,4 мин, и двух метаболитов (П-1 и П-2), время удерживания 22,6 и 44,3 мин соответственно. Другие пики были обнаружены, но они присутствовали и в контрольных образцах. Через 10 дней инкубации, как было показано площадью пика при 265 нм, осталось 72,7 % внесенного в колбы примихина.

Метаболит П-1 имел 2,8 % от общей площади всех пиков при 265 нм (УФ-спектр $\lambda_{\text{max}} = 267, 301 \text{ и } 384 \text{ нм}$). Масс-спектр положительных ионов ЭРИ, полученный при +200 В, продукта П-1 состоял из ионов с m/z 288 (5) $[M + H]^+$, 271 (12) $[M + H - NH_3]^+$ и 203 (100) $[M + H - C_5H_{10}NH_2]^+$. Согласно полученным данным, наиболее вероятным является образование *N*-формилпримихина (рис. 1). Потеря боковой цепи от протонированной молекулы *N*-формилпримихина является причиной образования иона при m/z 203. ¹Н ЯМР-спектр метаболита П-1 показан в таблице 1.

Метаболит П-2 имел 24,5 % от общей

Таблица 1

Параметры ^1H ЯМР для примахина и его метаболитов, продуцируемых грибом *B. bassiana* ATCC 7159

Протон	Химический сдвиг, ppm ^a			Константы расщепления, J (Hz)		
	Примахин	П-1	П-2	Примахин	П-1	П-2
H2	8.53	8.54	8.52	$J_{2,3} = 4.3,$ $J_{2,4} = 1.7$	$J_{2,3} = 4.3,$ $J_{2,4} = 1.7$	$J_{2,3} = 4.1,$ $J_{2,4} = 1.7$
H3	7.42	7.43	7.41	$J_{3,4} = 8.4$	$J_{3,4} = 8.4$	$J_{3,4} = 8.4$
H4	8.07	8.08	8.06			
H5	6.47	6.47	6.46	$J_{5,7} = 2.6$	$J_{5,7} = 2.6$	$J_{5,7} = 2.6$
H6	3.81	3.81	3.81			
H7	6.28	6.30	6.24			
H8	6.14		6.10	$J_{8,9} = 8.6$		$J_{8,9} = 8.8$
H9	3.65	3.71	3.61			
H10	1.21	1.23	1.19	$J_{9,10} = 6.5$	$J_{9,10} = 6.5$	$J_{9,10} = 6.4$
H11	1.58-1.70	1.58-1.70	1.43- 1.53, 1.64			
H12	1.58-1.70	1.58-1.70	1.43- 1.53, 1.64			
H13	2.76	2.75	3.03	$J_{12,13} = 7.3$	$J_{12,13} = 7.3$	$J_{12,13} = 7.3$
H14			7.78			
H15			1.76			
H16		8.10				

^a Пробы были растворены в дейтерированном диметилсульфоксиде.

площади всех пиков при 265 нм (УФ-спектр $\lambda_{\text{max}} = 265$ и 362 нм). Масс-спектр положительных ионов ЭРИ, полученный при +200 В, продукта П-2 состоял из ионов с m/z 302 (5) $[\text{M} + \text{H}]^+$, 175 (100) $[\text{M} + \text{H} - \text{C}_5\text{H}_{10}\text{NH}_2\text{C}_2\text{H}_3\text{O}]^+$ и 132 (9) $[\text{M} + \text{H} - \text{C}_2\text{H}_3\text{OC}_5\text{H}_{10}\text{NH}_2\text{C}_2\text{H}_3\text{O}]^+$. Потеря боковой цепи от протонированной молекулы метаболита П-2 является причиной образования иона при 175, который идентичен базовому пику для исходного материала. ^1H ЯМР-спектр метаболита П-1 показан в таблице 1. Полученное вещество было идентифицировано как *N*-ацетилпримахин (рис. 1).

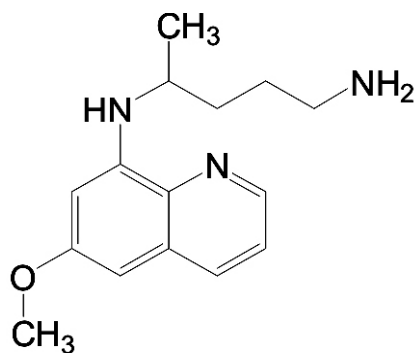
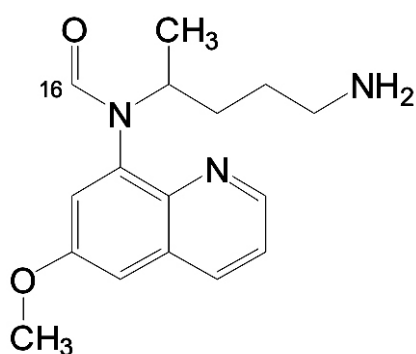
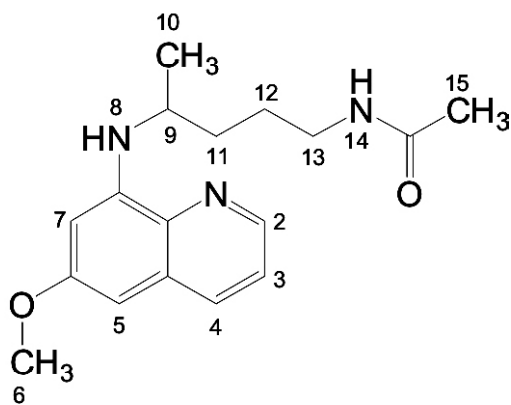
Примахин является важным противомалярийным и противоопухолевым средством [4] и долгое время используется в медицине. В отличие от других 8-аминохинолинов, терапия примахином успешно устраняет спорозоиты, мерозоиты и гаметы, находящиеся вне инфицированных эритроцитов. Наиболее распространенные пути превращения примахина различными организмами изучались в разных лабораториях.

К сожалению, 8-гидроксиаминохинолины, образующиеся в организме человека из примахина и его производных, обладают гемолитической активностью [3]. Было проведено большое количество ис-

следований, касающихся модификации структуры примахина микроорганизмами [7] и изучено множество микробных процессов, таких как алкилирование и ацетилирование группы первичного амина, образование карбоксипримахина, гидроксилирование ароматического кольца и др. Получение тех или иных производных из примахина не исключало образования 8-гидроксиаминохинолинов при их попадании в организм человека [7, 3].

Образование *N*-формилированных или *N*-ацетилированных производных в положении 8 молекулы примахина (рис. 1) может помочь избежать образования 8-гидроксиаминохинолинов в окружающей среде и организме человека.

Нами установлено, что процесс биodeградации примахина грибом *B. bassiana* приводит к образованию *N*-формилированного производного в группе вторичного амина и *N*-ацетилированного производного в группе первичного амина боковой цепи молекулы (рис. 1). Из огромного количества микроорганизмов, присутствующих в окружающей среде, грибок *B. bassiana* моделирует только одну возможность изменения структуры примахина из множества других возможных способов его биodeградации.

Примахин**N-формилпримахин (П-1)****N-ацетилпримахин (П-2)****Рис. 1.** Структуры примахина и его метаболитов**ПРИМЕЧАНИЯ**

1. Паршиков И. А., Зарайский Е. И. Биопревращения потенциально противоопухолевых фторхинолонов // Российский научный журнал. 2018. № 2(59). С. 167-171.

2. Паршиков И. А. Синтез биобезопасных гидроксипроизводных потенциально противоопухолевого препарата артемизинина базидиальными грибами // Российский научный журнал. 2018. № 3(60). С. 151-155.

3. Bolchoz L. J., Budinsky R. A., McMillan D. C., Jollow D. J. Primaquine-induced hemolytic anemia: formation and hemotoxicity of the arylhydroxylamine metabolite 6-methoxy-8-hydroxylaminoquinoline // *J. Pharmacol. Exp. Ther.* 2001. V. 297. N 2. P. 509-515.
4. Choi A. R., Kim J. H., Woo Y. H., Kim H. S., Yoon S. Drugs primaquine and chloroquine have different sensitization effects with anti-mitotic drugs in resistant cancer cells // *Anticancer Res.* 2016. V. 36. N 4. P. 1641-1648.
5. Graves P. M., Choi L., Gelband H., Garner P. Primaquine or other 8-aminoquinolines for reducing *Plasmodium falciparum* transmission // *Cochrane Database Syst. Rev.* 2018. N 2: CD008152.
6. Heberer T. Occurrence, fate, and removal of pharmaceutical residues in the aquatic environment: a review of recent research data // *Toxicol. Lett.* 2002. V. 131. N 1-2. P. 5-17.
7. Hufford C. D., Clark A. M., Quinones I. N., Baker J. K., McChesney J. D. Microbial metabolism studies on the major microbial and mammalian metabolite of primaquine // *J. Pharm. Sci.* 1983. V. 72. N 1. P. 92-94.
8. Parshikov I. A., Hernandez-Luna C. E., Zarskiy E. I. Microbial transformation of the antimalarial and anticancer drug artemisinin by white-rot basidiomycetes // *Asian Journal of Microbiology, Biotechnology and Environmental Sciences.* 2018. V. 20. N 4. P. 1093-1096.
9. Parshikov I. A., Khasaeva F. M. Fungal transformation of ofloxacin and enrofloxacin // *Asian Journal of Microbiology, Biotechnology and Environmental Sciences.* 2018. V. 20. N 2. P. 368-371.
10. Parshikov I. A., Heinze T. M., Williams A. J., Moody J. D., Freeman J. P., Sutherland J. B. Biotransformation of the antibacterial agent cinoxacin by the fungus *Beauveria bassiana* // *FEMS Microbiol. Lett.* 2002. V. 214. P. 133-136.
11. Vale N., Moreira R., Gomes P. Primaquine revisited six decades after its discovery // *Eur. J. Med. Chem.* 2009. V. 44. N 3. P. 937-953.

REFERENCES

1. Parshikov I. A., Zarskiy E. I. Bioconversions of Potentially Anti-Tumor Fluoroquinolones // *Russian Scientific Journal.* 2018. № 2(59). C.167-171.
2. Parshikov I. A. Synthesis of Biosafe Hydroxy Derivatives of the Potentially Antitumor Drug Artemisinin by Basidiomycetes // *Russian Scientific Journal.* 2018. № 3(60). C.151-155.
3. Bolchoz L. J., Budinsky R. A., McMillan D. C., Jollow D. J. Primaquine-induced hemolytic anemia: formation and hemotoxicity of the arylhydroxylamine metabolite 6-methoxy-8-hydroxylaminoquinoline // *J. Pharmacol. Exp. Ther.* 2001. V. 297. N 2. P. 509-515.
4. Choi A. R., Kim J. H., Woo Y. H., Kim H. S., Yoon S. Drugs primaquine and chloroquine have different sensitization effects with anti-mitotic drugs in resistant cancer cells // *Anticancer Res.* 2016. V. 36. N 4. P. 1641-1648.
5. Graves P. M., Choi L., Gelband H., Garner P. Primaquine or other 8-aminoquinolines for reducing *Plasmodium falciparum* transmission // *Cochrane Database Syst. Rev.* 2018. N 2: CD008152.
6. Heberer T. Occurrence, fate, and removal of pharmaceutical residues in the aquatic environment: a review of recent research data // *Toxicol. Lett.* 2002. V. 131. N 1-2. P. 5-17.
7. Hufford C. D., Clark A. M., Quinones I. N., Baker J. K., McChesney J. D. Microbial metabolism studies on the major microbial and mammalian metabolite of primaquine // *J. Pharm. Sci.* 1983. V. 72. N 1. P. 92-94.
8. Parshikov I. A., Hernandez-Luna C. E., Zarskiy E. I. Microbial transformation of the antimalarial and anticancer drug artemisinin by white-rot basidiomycetes // *Asian Journal of Microbiology, Biotechnology and Environmental Sciences.* 2018. V. 20. N 4. P. 1093-1096.
9. Parshikov I. A., Khasaeva F. M. Fungal transformation of ofloxacin and enrofloxacin // *Asian Journal of Microbiology, Biotechnology and Environmental Sciences.* 2018. V. 20. N 2. P. 368-371.
10. Parshikov I. A., Heinze T. M., Williams A. J., Moody J. D., Freeman J. P., Sutherland J. B. Biotransformation of the antibacterial agent cinoxacin by the fungus *Beauveria bassiana* // *FEMS Microbiol. Lett.* 2002. V. 214. P. 133-136.
11. Vale N., Moreira R., Gomes P. Primaquine revisited six decades after its discovery // *Eur. J. Med. Chem.* 2009. V. 44. N 3. P. 937-953.

RYAZAN STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER
ACADEMICIAN I. P. PAVLOV

UDC 61: 57: 37: 343 : 2

Medicine, biology, pedagogy, criminology, theology

**HUMAN AND SOCIETY AS SUBJECTS OF EDUCATION AND DOCTORING:
(thoughts of a doctor-teacher in the light of scripture)**

Candidate of Medical Sciences V. I. Vlasov

Abstract. The article discusses the relationship between education and healing as a type of dual (pedagogical and medical) activity, which is based on exposure to a substance, energy and information in a complex and per se information as an infection of its kind on a person (clinic) and society (epidemiology).

Keywords: health, illness, living matter, energy, information, infection, epidemiology, pedagogy, criminology, infection processes, thermodynamics of biological systems, entropy, education, healing, molestation

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

УДК 61: 57: 37: 343 : 2

Медицина, биология, педагогика, криминология, теология

**ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТЫ ВОСПИТАНИЯ И ВРАЧЕВАНИЯ:
(мысли врача-педагога в свете Священного Писания)**

Кандидат медицинских наук В. И. Власов

Реферат. В статье рассматривается соотношение воспитания и врачевания как видов двуединой (педагогической и врачебной) деятельности, в основе которой лежит воздействие веществом, энергией и информацией в комплексе и информацией per se как инфекцией в своем роде на человека (клиника) и общество (эпидемиология).

Ключевые слова: здоровье, болезнь, живое вещество, энергия, информация, инфекция, эпидемиология, педагогика, криминология, процессы инфекции, термодинамика биологических систем, энтропия, воспитание, врачевание, растление

Введение в проблему

Здоровье – условно «<...> нормальное здоровое состояние <...>» всего человека – его «духа, души и тела» [1], при котором отсутствие ощущения «<...> боли является здесь лишь одним из признаков» [2. С. 13] такого рода здоровья. Напротив, «болезнь – это отклонение от нормального состояния, при котором ощущение боли (*также* – В. В.) является лишь одним из признаков» [2. С. 13]. Отсюда можно сформулировать частные понятия видов здоровья всех частей совокупной *природы* человека, в том числе «<...> – его души и духа; а вечно предше-

ствующий идеал этого искусства (*воспитания как врачевания в своем роде* – В. В.) есть совершенный человек» [3. С. 230]:

1) *внешнего человека* – как животного организма, представленного телесным составом человека [далее – ТСЧ, ТС]; анатомия, физиология – нормальная и патологическая; «зоологический человек <...> с его двумя руками <...>» по Н. И. Пирогову [4. С. 29]; – (далее – *внешний человек*).

Это положение касается общепринятого определения человека как **Homo sapiens**. Однако, «Привычные «научные» определения человека, как правило, несостоятельны.

Например, признак: *Homo sapiens* представляется несущественным: ведь разум есть и у высших животных, отличающихся от человека в этом отношении лишь качеством и уровнем мысли. Не является по существу определяющим признаком человека и социальность: многие животные обладают способностью к организованности, взаимодействию, взаимопомощи и прочим социальным акциям» [5. С. 11]. «Человек в строгом смысле, не может быть определен и по признаку социальности. Этот признак присущ и муравьям, и пчелам, и бобрам, и даже (в известной степени) стадным животным. Здесь человека отличает только уровень и разнообразие общественной организованности» [6. С. 10], и

2) *внутреннего человека* – как личности, представленной душой и духом [1]; «нравственный <...> человек, по Н. И. Пирогову [4. С. 29] – (далее – *внутренний человек, личность*).

Здесь речь идет о духовной компоненте совокупной природы человека, который *сотворен* [Быт.1:26-27] «<...> не для потребления благ («потребитель»)), а для устройства доброго и разумного соборного земного бытия, для творчества («человек-созидатель») и бытия духовного (*Homo spiritus*) [6. С. 4].

«*Свойства, присущие только и единственно человеку: духовность, словомыслие, историческое бытие, вера и культура*. Это не значит, что другие, второстепенные, но значимые свойства человека должны быть проигнорированы. Но точкой отсчета, основанием для серьезного разговора о духовном наследии должны быть собственно человеческие, существенные признаки и свойства, на которые, как оказывается, не обращают должного внимания.

Итак, *духовность*, – это убежденное ощущение или сознание того, что кроме вещественных, прагматических ценностей, в мире есть иные – духовные, более значительные и значимые. Это признание таких ценностей реальными, но *надобыденными и недоступными определению в категориях вещественного мира*. Это убежденность в том, что естественным свойством человека является «*рефлекс идеала*» (И. П. Павлов), абсолютно самоценное стремление к Истине, Добру, Красоте, к Богу. *Притом мы должны помнить о родах духовности: о ду-*

ховности светлой (Божественной) и *темной* («нечистой») и их влиянии на сознание личности и общества» [5. С. 11].

Действия *духовности* в человеке и обществе раскрывает Священное Писание, особенно Евангелие. Рассмотрим принципы возникновения и распространения *духовности светлой* и *темной* на уровне организации духовной жизни *внутреннего человека* (*личность*) и *общества* такого рода людей (*народ*) в норме (*сеются семена истины и добра*) [Мф.13:3] и патологии (*сеются плевелы лжи и зла*) [Мф. 13:24-25].

1. Уровень организации жизни *внутреннего человека* (духовно-клинический подход в педагогике истины и добра)

При воздействии *светлой* (Божественной) *духовности* учителя (педагог, духовный врач) на сознание ученика формируется *светлая* *духовность* последнего, которая *сияет* из Богоподобных свойств и состояний души и духа правильно образованного и воспитанного человека [личностная педагогика по духу Евангелия]. В терминах медицины – это *норма телесная*, а в педагогике – *норма духовная и нравственная*. Эти свойства и состояния – плоды *слов-семян светлой* (Божественной) *духовности* учителя, всеянных в *почву* ума и сердца (сознание) ученика и взращенных им в терпении и послушании учителю – *разумному, доброму, вечному* в учении своем и в учениках своих. Такой учитель – «Сеятель знания на ниву народную! <...>» – и сам живет и других учит по принципу: «Сейте разумное, доброе, вечное, сейте! Спасибо вам скажет сердечное русский народ...» [Н. Некрасов. Сеятелям].

Здесь сбываются слова притчи Иисуса Христа, сказанной Им ученикам – апостолам: *вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, <...> иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит* [Мф.13:3-9]. Здесь Христос – *Учитель, сеятель семян – слов истины и добра* и «*Врач душ и телес наших*» (Молитвы о болящих) сеет *разумное, доброе, вечное*. При этом слово *Божие* способно духовно врачевать ум и сердце (сознание) *внутреннего человека* по слову Самого Спасителя, сказанному Им ученикам-апостолам в последней беседе перед Его крестными страданиями: *Вы уже*

очищены через слово, которое Я проповедал вам. Преподобные во Мне и Я в вас [Ин. 15:3-4]. Таким же свойством обладает разумное, доброе, вечное слово и учение человека-учителя, наученного Священным Писанием и творениями Святых отцов и напитанного духом их святости и чистоты.

1.1. Теоретическое обобщение в педагогике истины и добра: уровень организации жизни внутреннего человека (духовная клиника истины и добра)

Триада сеятель-семя-почва составляет четвертый принцип эпидемиологии: «три фактора в распространении инфекционных болезней» [2. С. 23]. Он касается внешнего человека и общества такого рода людей, хотя заимствован из Евангельской притчи небесного Врача Иисуса Христа [Мф. 13:3-9; Мк. 4:3-9; Лк. 8:5-8]. Поэтому названная триада исходно есть общий принцип и единое начало теории педагогики истины и добра, сформулированный нами на основе названной притчи небесного Учителя рода человеческого [7, 8 и др.]. Здесь триада сеятель-семя-почва – принципиальная схема, алгоритм, элементарная ячейка процесса инфекции в словомысленной сфере – инфекционного в его педагогической форме, действующего в области духовно-нравственных отношений людей между собой и с окружающей средой (обучающей и воспитывающей). Эти отношения касаются духовно-нравственных состояний внутреннего человека, обусловленных словом учителя истины и добра (информацией как инфекцией в своем роде) [7, 8 и др.].

«Когда все эти три первичных фактора имеются налицо и действуют вместе, возникает инфекционное заболевание» [2. С. 23]. При этом возникает свойственный ему специфический инфекционный процесс. Это и есть четвертый принцип классической эпидемиологии, упомянутый выше. Он касается медико-биологических состояний (клиника) ТС внешнего человека, обусловленных специфическим микробом возбудителем инфекционной болезни (организованное живое вещество) и принадлежит эпидемиологии инфекционных болезней ТС внешнего человека и общества такого рода людей [7-9].

Однако притча Христа Спасителя о сеятеле-семени-почве исходно задана педагогике, где она касается состояний ума и сер-

дца внутреннего человека. Речь идет о состоянии души и духа (сознания и самосознания) ученика, которое специфически «заражается» и возбуждается словом учителя и содержащейся в нем информацией и духовной энергией слова как инфекцией в своем роде. Следовательно, и здесь можно сказать: Когда все эти три первичных фактора сеятель-семя-почва имеются налицо и действуют вместе, в душе и духе, уме и сердце (сознании и самосознании) ученика на уроке и в жизни – в нем возникает позитивное в Евангельском смысле состояние, обусловленное действием слова истины учителя и духом добра, в котором оно рождено. Это педагогически значимое духовно-медицинское состояние внутреннего человека (клиника духа истины и добра). Это и есть общий принцип и единое начало теории педагогики истины и добра, как сказано выше, как духовной медицины в своем роде.

Таким путем в рамках триады сеятель-семя-почва возникает всякое единичное состояние светлой (Божественной) духовности ученика посредством воздействия слова учителя на его сознание (ум и сердце) в сфере педагогических отношений. Это состояние обусловлено информацией слова как инфекцией в своем роде по духу Евангелия (образовательной, воспитательной, культурной и иной). Оно есть – духовный инфекционный процесс (духовная клиника) состояний ума и сердца (сознания) внутреннего человека в позитивном, Евангельском, смысле слова. Здесь учитель как источник (резервуар) образовательной и воспитательной информации специфически инфицирует, «заражает» словами истины и духом добра, в котором они рождены в уме и сердце учителя, внутреннего человека своего ученика и воспитанника.

2. Уровень организации жизни внутреннего человека народа (духовно-эпидемиологический подход в педагогике истины и добра)

При воздействии светлой (Божественной) духовности системы образования и воспитания государства на сознание народа формируется светлая духовность последнего, которая сияет из Богоподобных свойств и состояний коллективной души и духа правильно образованного и воспитанного внутреннего человека народа (народ-

ная педагогика по духу Евангелия). Эти состояния – плоды *слов-семян светлой* (Божественной) духовности системы образования и воспитания, всеянных в *почву* умов и сердец сограждан и возвращенных ими в терпении и послушании государству и его вождю – *разумному и доброму сеятелю вечной истины и добра*, Которая **Одна** с полным правом изрекла о Себе: *Я есмь путь и истина и жизнь* [Ин. 14:6]. Ибо, «Истина – это не мысль, не слово, не отношения вещей, не закон. Истина – это Существо. Истина – это жизнедеятельная сила, Она дает жизнь всему, это Существо, которое проникает во все существа <...> Истина – это то, что всегда исто (то же). Ничто, кроме истины, не является тем же, неизменным и себе равным [10. С. 316]. Она, – как гласит Книга Жизни Евангелие, – есть вечно Живая Личность БогоЧеловека Иисуса Христа, воплощенного Бога Слова. Но не все и *во время оно*, и в наше время, хотят принять Ее. *В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли* [Ин. 1:10-11]. В лице Римского прокуратора Пилата не узнало Истину – Христа и все римское право – высшее право того времени: *Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел* <...> [Ин. 18:38], не дождавшись ответа Христа. А Истина стояла перед ним в Лице <...> *Царя славы в венце терновом, имже венча Его неблагодарный род* <...> [Акафист Божественным Страстям Христовым. Песнь 5, ирмос].

2.1. Теоретическое обобщение в эпидемиологии и педагогике истины и добра: уровень организации жизни внутреннего человека народа (духовная эпидемиология истины и добра)

Притча Христа Спасителя о *сеятеле, семени, почве* – есть **общий принцип** работы педагогического процесса **истины и добра** как **эпидемического процесса** в своем роде и **единое начало** его **теории** как процесса возникновения и распространения **множественных состояний светлой** (Божественной) духовности среди обучаемых и воспитуемых: эпидемического процесса **светлой** (Божественной) духовности и одноименного **типа эпидемии**. Имя ей – *духовная эпидемия* состояний *социального организма* (народа) в сфере духовно-нравственных отношений по духу Евангелия,

произведенных *посевом* слов истины и добра – *разумных, добрых и вечных* в умах и сердцах (сознании) обучаемых и воспитуемых системой образования и воспитания государства – *разумной, доброй, вечной* в своих делах и учениках. Теоретическим основанием механизма возникновения и распространения **множества** таких состояний в **педагогике** является финальная часть **медицинской** формулировки **четвертого принципа** эпидемиологии инфекционных болезней. «Каждый раз, когда цепь этих факторов замыкается, возникают новые заболевания, и в результате следует вспышка эпидемического или пандемического характера. Соединенный эффект действия этих факторов, вызывающих инфекционные заболевания в данное время и в данном месте, может быть обозначен как возможность распространения этой болезни для данного места и времени. С распространением болезни увеличивается и количество резервуаров ее возбудителя, и потому при прочих равных условиях число случаев заболевания растет в геометрической прогрессии» [2. С. 23].

Таким образом, при многократном повторении замыканий цепи первичных факторов *сеятель-семя-почва* в сфере **педагогики** и связанных с нею отношений людей между собой и с окружающей средой возникают новые множественные состояния *внутреннего человека* (души и духа) народов и масс (общественное сознание), обусловленные образовательной и воспитательной информацией, исходящей от педагогической системы государства. При определенных условиях эти состояния могут приобретать характер «вспышек эпидемического или пандемического характера» в духовно-нравственной сфере. Посредством триады факторов *сеятель-семя-почва* может быть организована *духовная эпидемия* состояний истины и добра в любое время, в любом месте, в любом народе (обществе, коллективе). Была бы добрая воля главного сеятеля *информации* и связанной с ней *энергии* слов истины и добра – государства и его вождя.

3. Уровень организации жизни внутреннего человека (духовно-клинический подход в «педагогике» лжи и зла)

При воздействии **темной** («нечистой») духовности лжеучителя на ум и сердце (со-

знание) *внутреннего человека* ученика формируется столь же **темная** духовность последнего, которая *зияет* из паракриминальных и криминальных свойств и состояний души и духа необразованного и невоспитанного человека (личностная «педагогика» по духу князя мира сего [Ин. 14:30]). В терминах медицины – это *патология телесная*, а в педагогике – *патология духовная*. Эти свойства и состояния – плоды *слов-плевел темной* («нечистой») духовности лжеучителя, всеянных в *почву* ума и сердца ученика (между добрых *слов-семян* учителей по духу Евангелия) и взращенных им в послушании лжеучителю – *неразумному (или злоумному), недоброму и не вечному сеятелю лжи и зла*. О таком лжеучителе и его адептах Евангелие гласит: *Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* [Ин. 8:44].

Здесь лукавый дух лжи и зла и его земные послушники – *лжеучители, сеятели плевел – словес лжи и зла*, – растлители душ и тел человеческих, – сеют *неразумное, недоброе, не вечное* в образовании, науке, культуре, философии, морали и просто в жизни. Ибо *зло темной* («нечистой») духовности не имеет *сущности* и потому *не вечно*. «Зло не от Бога и не в Боге, его не было вначале и нет у него какой-либо сущности, но люди сами, с утратой представления о добре, по своему произволу стали примышлять и воображать не сущее» [11]. Немалую роль в этом направлении истории рода человеческого, историческом процессе в целом сыграли лжеучители – от науки и философии, образования и культуры и еретики от религии.

Здесь также сбываются слова Христа: *Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда возшла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это* [Мф. 13:24-28]. Здесь – общий принцип и единое начало теории «педагогики» лжи и зла и состояний *внут-*

реннего человека, его ума и сердца (сознания), порожденных лжеучителями – сеятелями *слов-плевел лжи и зла* на ниве образования и воспитания.

3.1. Теоретическое обобщение в эпидемиологии и «педагогике» лжи и зла: уровень организации жизни *внутреннего человека* (духовная клиника лжи и зла)

Здесь триада Творца *сеятель-семя-почва* извращена лукавой тварью в суемудрую триаду по духу князя мира сего [Ин. 14:30] – *лжесеятель-плевелы-почва*, – которая составляет общий **принцип и единое начало теории** «педагогики» лжи и зла. В ее рамках лжеучитель *враг человека* [Мф. 13:28] всевает лжеименное знание в ум и сердце *внутреннего человека* ученика как личности – *неразумное (либо злоумное), недоброе, не вечное* в учении своем и в учениках своих; всевает между семенами *пшеницы педагогики истины и добра*, посеянными небесным Учителем Христом в Таинстве Святого Крещения. Здесь триада факторов – *лжесеятель-плевелы-почва* – принципиальная схема, алгоритм, элементарная ячейка **процесса инфекции в словомысленной сфере**, действующего в области духовно-нравственных отношений людей между собой и с окружающей средой: *обучающей не истине и добру, а лжи и злу; воспитывающей не в истине и добре, а во лжи и зле*. Эти отношения касаются духовно-нравственных состояний *внутреннего человека*, обусловленных действием на его ум и сердце (сознание) *слов-плевел лжеучителя*, т. е. **патогенной информации**, и духовной энергии *слов лжи и зла*.

Следовательно, и здесь можно сформулировать теоретическое обобщение, касающееся **общего принципа и единого начала теории** «педагогики» лжи и зла: *Когда все эти три первичных фактора – лжесеятель-плевелы-почва – имеются налицо и действуют вместе, в душе и духе, уме и сердце (сознании) внутреннего человека ученика – возникает духовно и нравственно нездоровое состояние, обусловленное действием слова лжеучителя и духа лжи и зла, в котором оно рождено в его духовно нездоровом уме и сердце. Это педагогически значимое духовно-медицинское состояние – духовного и нравственного нездоровья внутреннего человека как личности (клиника духа лжи и зла)*. Это есть **об-**

щий принцип и единое начало теории «педагогике» лжи и зла, как сказано выше, как **духовной медицины** в своем роде.

Приведенное в п. 3.1 теоретическое обобщение касается возникновения единичных состояний ума и сердца (сознания) ученика, обусловленных действием слов *лжи и зла* – *плевел лжеучителя*. Здесь содержащиеся «<...> в слове умственный, чувственный и духовный опыт, «свернутый» в словесный образ; <...> и запечатленная **информационная энергия**» [5. С. 13] негативны в Евангельском смысле. Здесь духовно преступные (греховные) состояния *ума и сердца (сознания) внутреннего человека* возникают под влиянием *криминогенной информации* как инфекции в своем роде [7, 8, 9, 12, 13] которая входит в *его* сознание посредством соединенного эффекта действия элементов той же триады из притчи Христа Спасителя *лжесеетель-плевелы-почва*. Здесь наряду со словом *истины и добра* – *семени домовладыки*, <...> *когда <...> люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел* [Мф. 13:25]. Данное теоретическое обобщение – **общий принцип и единое начало теории педагогического процесса** в его духовно-клинической части, принцип **«педагогике» лжи и зла**, – актуален для **криминологии**. Он может считаться **общим принципом и единым началом теории криминогенного процесса** как **эпидемического процесса состояний внутреннего человека (клиника) и общества такого рода людей (эпидемиология)**, обусловленных криминогенной информацией и присущей ей духовной энергией *слов-плевел лжи и зла*, циркулирующих в среде народа (общества, коллектива). Это логически вытекает из нижеследующих рассуждений.

Совокупность симптомов и синдромов **темной** («нечистой») духовности лжеучителя и его ученика(ов) образует «состав преступлений» духовного плана (грехов), который является предметом пастырского попечения Православной Церкви, духовенства и христианских педагогов. Если же названные «составы преступлений» вечного врожденного **внутреннего** закона совести [14, 15] проявляются в наружном поведении человека, подпадающем под юрисдикцию **внешних** переменчивых законов человеческих (гражданского, уголовного и др.), то они образуют предмет юридической науки **кри-**

минологии. При этом *преступность* – как духовная болезнь *внутреннего человека* (клиника) и духовная заболеваемость общества такого рода людей (эпидемиология) – составляет предмет *духовной эпидемиологии* [7 и др.], которая является частью единой науки эпидемиологии [7-9, 12, 13 и др.].

4. Уровень организации внутреннего человека народа (эпидемиологический подход в «педагогике» лжи и зла).

При воздействии **темной** («нечистой») духовности системы образования и воспитания на ум и сердце (сознание) *внутреннего человека* народа формируется столь же **темная** («нечистая») духовность последнего, которая *зияет* из паракриминальных и криминальных свойств и состояний души и духа необразованного и невоспитанного народа (народная «педагогика» по духу *князя мира сего* [Ин. 14:30]). Эти свойства и состояния народа – плоды *слов-плевел темной* («нечистой») духовности системы образования и воспитания государства, организовано всеянных в *почву* умов и сердец народов и масс (между добрых *слов-семян* учителей *по духу Евангелия*), и *взращенных* последними в послушании системе «*образования и воспитания*» – *недоброй, неразумной (либо злоумной) и не вечной* – в учении своем и в учениках своих.

4.1. Теоретическое обобщение в эпидемиологии и педагогике лжи и зла: уровень организации жизни внутреннего человека народа (духовная эпидемиология лжи и зла)

«Приемы формальной логики, используемые при обоснования гипотез о факторах риска» [16. С. 25], позволяют нам, как и ранее, применить *метод аналогии* для формулирования нового теоретического обобщения в рассматриваемой области. Для этого вновь используем *четвертый принцип эпидемиологии инфекционных болезней ТС внешнего человека* и общества такого рода людей применительно к *духовной эпидемиологии состояний внутреннего человека* народа, обусловленных действием *слов-плевел лжи и зла* (в нашей редакции – *В. В.*).

Каждый раз, когда эти три первичных фактора – лжесеетель-плевелы-почва – имеются налицо и действуют вместе, цепь их замыкается и возникают новые множественные состояния духовного и нравственного нездоровья внутреннего челове-

ка народов и масс (общества, коллектива), обусловленные действием слов лжеучителя и духа лжи и зла, в которых они рождены в его духовно и нравственно нездоровом уме и сердце (сознании), и содержащейся в них патогенной (криминогенной) информации и духовной энергии слов-плевел лжи и зла.

Это педагогически значимое духовно-медицинское состояние: – **духовного и нравственного нездоровья внутреннего человека народов и масс (общества, коллектива) – эпидемиология** массовых состояний внутреннего человека народа (общества, коллектива), обусловленных действием слов-плевел лжи и зла и их духовной энергии. В результате следует вспышка духовных и нравственных состояний, обусловленных действием слов-плевел лжи и зла в народах и массах эпидемического или пандемического характера. Соединенный эффект действия этих факторов, вызывающих названные духовные и нравственные состояния в данное время и в данном месте, может быть обозначен как возможность распространения этой духовной болезни для данного места и времени. С распространением духовной болезни в среде народов и масс увеличивается и количество источников (резервуаров) патогенной (криминогенной) информации как ее возбудителя, и присущей ей духовной энергии слов-плевел – носителей информации; поэтому при прочих равных условиях число случаев духовных заболеваний (преступлений внутреннего закона совести и внешних законов права) растет в геометрической прогрессии.

Таким образом, при многократном повторении замыканий цепи первичных факторов лжесеять-плевелы-почва в сфере **педагогики** и связанных с нею отношений людей между собой и с окружающей средой возникают новые **множественные** состояния **внутреннего человека** (души и духа) народов и масс (общественное сознание), обусловленные образовательной и воспитательной информацией, исходящей от педагогической системы государства. При определенных условиях эти состояния могут приобретать характер «вспышек эпидемического или пандемического характера». Евангелие гласит об этом так: *Весь мир во зле лежит* [1 Ин. 5-19] – а это духовная пандемия в своем роде – пандемия лжи и зла.

При желании на тех же принципах может быть организована духовная эпидемия состояний внутреннего человека любого народа (общества, коллектива), обусловленных действием слов-плевел лжи и зла в любое время и в любом месте. Принцип универсален. Было бы на то желание вождей соответствующих народов и масс. *«Из искры возгорится пламя»* – гласил исходный лозунг революции в России 1917 года. Эта строка стала известной в качестве эпиграфа к заголовку ленинской подпольной газеты «Искра» (печаталась за границей в 1900-1903 гг.). *А революция* – это духовная эпидемия в своем роде, обусловленная распространением в среде народа соответствующей информации как инфекции в своем роде, призывающей народ (общество, коллектив) к революции.

В приведенных примерах формирования духовности народа (общества, коллектива) – **светлой** (Божественной) и **темной** («нечистой») – механизм ее возникновения и распространения в пространстве, времени, народах и массах один и тот же. Он заключен в притче Христа Спасителя о *сеятеле, семени и почве* [**светлая** (Божественная) духовность] и в Его же притче о *плевелах* [**темная** («нечистая») духовность], искаженной лукавым духом лжи и зла.

Триада факторов сеять-семя-почва, как отмечено выше, исходно лежит в основе педагогического процесса в позитивном смысле слова как процесса возникновения и распространения свойств и состояний человека (духовная клиника) и общества (духовная эпидемиология), обусловленных образовательной и воспитательной **информацией истины и добра** по духу Евангелия [7-9, 12-14, 17-19].

Триада факторов лжесеять-плевелы-почва, как выше сказано, исходно лежит в основе «педагогического» процесса в негативном смысле слова как процесса возникновения и распространения свойств и состояний человека (духовная клиника) и общества (духовная эпидемиология), обусловленных информацией лжи и зла по духу князя мира сего [Ин. 14:30].

Триада Христа Спасителя (в изложении К. Сталлибрасса: *семя-сеять-почва* [2. С. 23]), переименована Л. В. Громашевским в триаду: *источник инфекции-механизм передачи-восприимчивость населения* [20. С.

146]. С учетом реальной *природы человека* (дух, душа, тело), названная триада [20] лежит в основе *эпидемического процесса* возникновения и распространения биологически заразных болезней ТС *внешнего человека как животного организма* и общества такого рода людей в пространстве, времени, населении [7-9,12,13,17-19].

В изучении *процессов инфекции (педагогического и эпидемического)* в нашем изложении их природы на основе вечных истин Евангелия смыкаются интересы *педагогической, эпидемиологии, криминологии* в их *духовной части*. Плоды образовательной и воспитательной политики государства – состояния образованности и воспитанности народа – носят массовый характер его **светлой** (Божественной), либо **темной** («нечистой») духовности и потому являются *духовной эпидемией* в своем роде. А «... всякие массовые заболевания (в т. ч. *духовные* – В. В.), которые возникают среди народа, являются эпидемией и для своего изучения требуют компетенции эпидемиолога» [21. С. 5]. По этой причине они могут и должны быть предметом изучения *духовной эпидемиологии* [7-9,12,13,17-19]. При этом *преступность* (предмет криминологии) как *духовная заболеваемость* населения есть также *духовная эпидемия* в своем роде. Поэтому она по определению есть предмет и объект науки об эпидемиях такого рода – *духовной эпидемиологии* [7-9, 12, 13, 17-19].

Несколько слов о СЛОВЕ и его значении для теории педагогической и эпидемиологии

Особого внимания заслуживает определение понятия «*словомыслие*», ибо *человек* – существо *словесное*. «*Словомыслие* – способность сосредоточивать и сохранять в слове умственный, чувственный и *духовный опыт*, «свернутый» в словесный образ; одновременно **СЛОВО** – *среда существования* человека как духовного существа и запечатленная *информационная энергия*» [5. С. 13].

Отсюда есть основания считать *духовную эпидемиологию* духовной экологией *слов* с запечатленной в них *информационной энергией*. А *слова*, с заключенной в них духовной энергией, могут быть *духовной пищей*, ядом, инфекцией для *внутреннего человека* как личности и *общества* такого рода людей [7-9, 12, 13, 17-19, 22].

То же можно сказать о *педагогике* – науке, которая оперирует *словами*-носителями *информации* (саногенной или патогенной, криминогенной) и запечатленной в них *духовной энергией* соответствующего качества и назначения, – словами, исходящими из умов и сердец учителей и лжеучителей как своих источников (резервуаров). Это *слова-семена истины и добра* по духу Евангелия или *слова-плевелы лжи и зла* по духу князя мира сего [Ин. 14:30].

Здесь вновь подтверждается слово Христа: *Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое* [Мф. 12:35]. *Ибо от избытка сердца говорят уста* [Мф. 12:34].

Отсюда понятна зависимость *качества духовности* поколений *учащихся* разных исторических эпох, времен, народов и масс от *духовности* их *учителей* – *источников* и *носителей* образовательной и воспитательной *информации* как *духовной пищи* и *энергии* в своем роде. Она же (духовность) может быть либо **светлой** (Божественной), либо **темной** («нечистой»), как сказано выше.

«<...> Есть три признака, присущие только человеку. Они должны быть основными для понимания его сущности, а также для исследований в гуманитарной области. (Медицина и педагогика касаются этой сферы – В. В.). Назову эти признаки, – пишет В. Ю. Троицкий [6. С. 10-11], – *Человек*, во-первых, *духовен*, во-вторых, он *существо словесное* («словомысленное»), в-третьих – *историческое*. Эти черты и определяют собственно человеческую его природу. Без них он всего лишь высокоразвитое двуногое животное или, как выразился В. О. Ключевский, «величайшая скотина в мире» [цит. по 6. С. 10-11].

Рассмотрим и этот вопрос применительно к педагогике и медицине в свете христианской антропологии [1, 3, 4, 8-12, 14, 15], теории живой материи [23, 24] и на основе синтеза *позитивного* (наука) и *метафизического* (христианская религия) видов знаний. На великую пользу такого синтеза указывал известный русский философ С. Л. Франк [25] и др.

Некоторые вопросы общей теории воспитания и врачевания человека и общества

Здоровье ТС внешнего («зоологического») человека как животного организма [1, 4] – суть *соматическое здоровье* его живого тела, которое есть «организованное живое вещество» [23, 24]. Отсюда *здоровье внешнего человека* определяется состоянием его живого анатомического тела с «массой покоя > 0 » [26] как «*биоинформационного*» комплекса [27. С. 415], представленного упорядоченной системой тканей, клеток, органов и систем (живой белок). Мету *порядка и здоровья* в нем определяет количество и качество *информации* как «*негэнтропии*» [28. С. 55] в системе, которой принадлежит анатомическое тело живого человека (животного, растения) – системе: организованное живое *вещество* [23, 24], *свободная энергия* [23] *духа жизни* [17, 19], *информация*.

Целью данной работы было – выявить ценность, которую представляет для биологии и социологии (*медицины и педагогики* – В. В.) триада понятий: *вещество, энергия, информация*, духовные аспекты *природы человека* и их проявления в христианской антропологии, медицине и педагогике в норме и патологии.

«В «триаде» – *вещество, энергия, информация* – можно видеть методологическую триаду и обоснование не только *теоретической физиологии*, но всей биологии вообще» [28. С. 58]. «В биологии материя, выступающая в качестве информации (посредством своей энергии или путем обмена веществ), имеет значение раздражителя. В биологии существуют два класса сигналов и сообщений: *физические* – типа тех, что связаны со световыми и звуковыми раздражителями, и *химические*, каковыми являются сигналы и сообщения, связанные с гормонами. Следовательно, можно говорить о *физической информации*, которую несет свет и звук, и *химической информации*, зависящей от химической природы веществ, пространственной конфигурации молекул и т. д.» [28. С. 52]. «Существенного понимания биологических явлений, основывающихся на их внутренней логике, можно добиться, если учитывать, что в живых системах *переплетаются вещественные, энергетические и информационные аспекты*» [28. С. 56].

Поэтому «все данные биологии (*медицины, педагогики* – В. В.) должны рассмат-

риваться, по крайней мере, с трех точек зрения, в достаточной мере отличающихся друг от друга, чтобы обладать собственными методами, рабочей техникой и интерпретациями» [28. С. 56].

Естественно, что эпидемиология, как часть биологии, биологической и социальной экологии *состояний и процессов живого вещества, энергии, информации* совокупной природы человека и общества в норме и патологии, обусловленных *живым веществом возбудителей* инфекционных болезней ТС внешнего человека и *информацией per se*, как возбудителем состояний внутреннего человека, не является исключением из этого правила. Данная часть работы включает два аспекта: *педагогический и медицинский*.

Педагогический аспект настоящей статьи

Особое значение это правило имеет для *педагогики: образовательной и воспитательной работы*, которые должны стремиться к уменьшению хаоса ложных мнений и представлений о моделях жизненного поведения среди обучаемых и воспитуемых, которые формирует *словесная* (смысловая) *информация* – учебная и воспитательная, исходящая от педагогов. Ибо одно профессиональное обучение специальности – дело чисто техническое. Оно никогда не сделает будущего специалиста даже самой высокой квалификации – *человеком*. Основой этой мысли служат слова диалога двух лиц из педагогической статьи Н. И. Пирогова «Вопросы жизни» [4. С. 28]. В мудрости и точности ответов второго лица первому невозможно усомниться.

– *К чему вы готовите вашего сына?* – *кто-то спросил меня.*

– *Быть человеком,* – *отвечал я.*

– *Разве вы не знаете,* – *сказал спросивший,* – *что людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, вовсе не нужное для нашего общества. Нам нужны негоцианты, солдаты, механики, врачи, юристы, а не люди.*

– *Правда это или нет?*

«Пирогов четко и смело ставит этот вопрос, связывая его с вопросом о задачах *воспитания и назначения человека*, – пишет в книге памяти о профессоре психиатрии Д. Е. Мелехове – сыне рязанского священника – В. Я. Василевская [29. С. 89]. – Чи-

татель <...> легко поймет, – продолжает она, – что мы стоим перед альтернативой:

1) или воспитание (и образование как элемент воспитания) заботится только о внешнем, прикладном, забывая того *внутреннего человека*, который как личность, проявляет себя во всех видах деятельности и недоразвитие которого сделает во многом бесплодной даже вредной его общественную и профессиональную деятельность;

2) или воспитание должно исходить из развития *внутреннего человека (личности – В. В.)*, и тогда его (внешняя – В. В.) деятельность даст обильные плоды.

Наша современная школа (в т. ч. вышшая – В. В.), а в большинстве случаев и семья, идет по первому пути, – заключает названный автор.

– Пирогов, – продолжает В. Я. Василевская [29], – напоминает нам о необходимости иного, единственно правильного пути. Он говорит: «*Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку*». Но и этого еще мало. Вслед за этим идет второй, не менее важный совет: «*Дайте ему время и средства подчинить себе наружного* (иными словами, научите его работать над собой и бороться с собой), и у вас будут (хорошие – В. В.) инженеры, и моряки, и солдаты, и юристы (учителя и врачи – В. В.), а главное, у вас будут (достойные – В. В.) люди и граждане» [цит. по 22. С. 90].

**Медицинский (эпидемиологический)
и теологический (педагогический)
аспекты настоящей статьи**

Из приведенных слов легко понять значение и качество *информации* как духовной пищи (либо яда, инфекции), средства образования и воспитания (либо растления) *внутреннего человека как личности (духовная клиника-педагогика)* и общества такого рода людей (*духовная эпидемиология-медицина*) [17,18,19 и др.].

Источником и носителем *конструктивной информации*, согласно которой ТС внешнего («зоологического») человека как животного организма имеет тот или иной уровень здоровья, является *дух жизни*, который животворит исходно мертвую, хотя и белково-организованную материю тела. Об этом прямо говорит знание *метафизического* (христианская религия). Кульминацией Божьего творения стало создание Им человека: «*И создал Господь Бог человека*

из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» [Быт. 2: 7]. Творец *передал* от Себя разумной твари (внешнему, «зоологическому» человеку), *животворящий дух жизни*, как бы духовно *инфицировал, оживотворил* им первозданного Адама. «Итак, человек видимым образом телесен, но тело имеет в себе дыхание жизни, которое непосредственно от Творца. Этот дух связывает человека с Творцом и с небесным духовным миром, который вокруг него. Малое пламя, подобное вечному Божественному пламени. И хотя тело наше влечется по земле среди насекомых и зверей, этим пламенем связаны мы с небом и вечностью. Жизнь души, которую ведет и живит Божественный Дух, – вот что такое человеческая жизнь» [30. С. 5-6].

Качество *духа*, живущего в человеке и обществе, определяет качество и человека, и общества. «В здоровом теле – здоровый дух», – гласит народная мудрость. Здесь также речь идет о *духе жизни. Свободная энергия* живого вещества, о которой писал Э. С. Бауэр в своей «Теоретической биологии» [23], пытаясь *de jure* представить ее чисто позитивно, научно, физически, биофизически (атеистически) – *de facto* *духовна*, религиозна, метафизична. Она исходит от *Святого Духа Жизни*, исходящего от Бога Отца, как Его Вечного Источника и Носителя, которого нет в неживых объектах, обладающих лишь *кинетической и потенциальной* видами энергии [17,19].

Подобно Э. С. Бауэру мыслил о феномене *жизни* видный советский зоолог академик АН СССР В. Н. Беклемишев: «Легче всего приблизиться к определению жизни в терминах химии: – писал он, – мы мыслим химически. Поэтому нам сейчас кажется, что наибольший шаг к пониманию жизни совершился во времена Ломоносова, Пристли и Лавуазье, когда был открыт обмен веществ» [31. С. 2329].

Однако, по существу, и это не так. *Жизнь* – явление *духовное*, а не химическое. Все элементы таблицы Д. И. Менделеева, составляющие живой белок, сами по себе одинаково безжизненны, мертвы, абиотичны. И никакая их комбинация сама по себе не может дать *живое вещество. Жизнь* есть **Личность БогоЧеловека Христа**, сказавшего о Себе: ***Я есмь путь и истина и***

жизнь [Ин. 14:6]. Поэтому «биология (от греч. *bios* – жизнь, *logos* – наука) – наука <...> об общих закономерностях существования и развития живых существ» [32. С. 10] не есть «<...> наука о жизни» [32. С. 10], как нередко пишут в учебниках. Понятие и сущность феномена *жизни* выше компетенции биологии и медицины, ибо *жизнь* – и понятие, и явление *духовное, метафизическое, религиозное*.

Инфицированная (одухотворенная) *духом жизни* белково-организованная материя ТСЧ является *специфически организованным живым веществом* (живым биологическим телом, животным организмом) [17, 19]. При этом условии оно выполняет *принцип устойчивого неравновесия* [23], который означает устойчивое поддержание структуры, функции, информации биологических систем в условиях, удаленных от термодинамического равновесия. Э. С. Бауэр [23] заметил, что всякая физико-химическая (неживая) система при изменении условий окружающей среды «стремится» к *новому состоянию* с уменьшенной *свободной энергией* в полном согласии со вторым началом термодинамики (принцип Л. Больцмана). Это означает переход неживой системы в состояние равновесия с окружающей средой, в котором она обладает *минимумом свободной энергии* и потому не может производить работу против условий среды. При этом происходит диссоциация материи неживой системы [33]. Она окисляется, разлагается, распадается под действием факторов среды, переходит из сложного состояния во все более простое, до полного разрушения.

Диссоциация (тление) присуще и живой материи ТСЧ (животного, растения, микро-организма). Происходит она двояко: 1) *физиологически* (старение без болезни) и 2) *патофизиологически* (под действием болезни) [17, 19]. Финал такой диссоциации – смерть ТС внешнего «зоологического» человека и окончательное разложение его мертвого тела в недрах земли. Священное Писание гласит: *в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься* [Быт. 3:19]. И еще Оно о том же: *Изыдет дух его и возвратится в землю свою, в тот день погибнут все помышления его* [Пс. 145:4]. Так говорит Свя-

щенное Писание, записанное «<...> более 33 веков назад и пережившее смену бесчисленных эпох, крушение множества цивилизаций» [34. С. 6]. Из сказанного следуют два вывода: *медицинский и педагогический*.

Вывод медицинский. Во время *телесной* болезни *внешнего* человека как животного организма и общества такого рода людей *живая материя* их тел распадается по клиническому типу той болезни *тел* (нозологической формы), которая от *материальных* причин возникает *в них* в данное время, в данном месте, у данного человека (клиника) и народа (эпидемиология) [17, 19]. Финал таких изменений – смерть *внешнего человека*. «Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку – тело, и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые, во время пребывания нашего на земле, действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного тайнодействия бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвою тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человеков. Что совершилось и совершается с душою, покинувшее тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным» [35. С. 69].

Вывод педагогический. Во время *духовной* болезни внутреннего человека как личности и общества такого рода людей их *души и дух* растлеваются по клиническому типу той *духовной* болезни (страсти), которая со своей *духовной* причиной имеет место *в них* в данное время, в данном месте, у данного человека (духовная клиника, педагогика) и данного общества такого рода людей (духовная эпидемиология, педагогика). Причиной духовного растления человека и общества является патогенная *информация*, исходящая от духовно *темных* («нечистых») источников – персональных и общественных – *лжеучителей и лжевос-*

питателей [17, 19]. Финал таких изменений – духовная смерть внутреннего человека как личности (живой труп или духовно мертвый человек). *Итак, по плодам их узнаете их* [Мф.7: 20].

Вместо заключения. У «правильного» ученого, который мыслит строго научно, позитивно (атеистически), может возникнуть вопрос: «Зачем для выяснения тайн мироздания прибегать к знаниям «неправильным» религиозным и мыслить «ненаучно» (метафизически)? Ведь наука и сама по себе может все объяснить». К сожалению, не может, потому, что подлинное «знание больше, чем наука. Оно достигается и теми высшими способностями духа, которыми не располагает наука. Это, прежде всего, интуиция, то есть непосредственное чутье истины, которое угадывает, прозревает ее, пророчески предвидит там, куда не достигает научный способ познания. Эта интуиция все более (в последнее время) занимает внимание философии. Она-то ведет нас в другую, высшую область духа (*и высшего знания – В. В.*) – то есть в религию» [35. С. 35].

«На своем жизненном пути, – пишет доктор медицинских наук, Святитель Лука, – нам встречаются два типа людей. Одни во имя науки отрицают религию. Другие ради религии недоверчиво относятся к науке. Встречаются и такие, которые умели найти гармонию между этими двумя потребностями (*единого – В. В.*) человеческого духа. И не составляет ли такая гармония той нормы, к которой должен стремиться человек? Ведь обе потребности коренятся в недрах (*единой – В. В.*) человеческой природы» [35. С. 33].

Поэтому среди «неправильных» ученых [Таким был, например, гениальный русский физиолог Алексей Алексеевич Ухтомский, выпускник Московской духовной академии (кандидат богословия) и естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, доктор медицинских наук, академик АН СССР; основатель Научно-исследовательского физиологического института, носящего его имя, создатель учения о доминанте] «<...> Священное Писание испокон веков считалось и тем ключом, с помощью которого человек открывает смысл собственной жизни, и той нитью Ариадны, которая выводит ищущего к тайнам ми-

роздания. Почему же это возможно? И как связана Библия со вселенной? Дело в том, что, по словам самого Писания, у Библии и у вселенной один и тот же автор – Бог. Согласно первым трем стихам Книги Бытия, *В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет* [Быт. 1, 1-3].

Слово Божье, Дух Божий, (*и есть та – В. В.*) <...> творящая сила, исшедшая из недр, «из уст» Творца, (*которая – В. В.*) создала вселенную (включая человека и весь мир специфически организованного живого вещества – В. В.). И этим же словом «и» «*йегі*», «да будет», сотворена Библия. Описывая откровение, бывшее тому или иному пророку, Библия говорит: «и *йегі*» или «и *гайа*» – «и было» слово Господне к пророку. В подобных случаях употребляется то же самое слово, что и при творении мира. И когда в псалме мы читаем о том, как сотворена вселенная: *Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их <...> Ибо Он сказал – и сделалось; Он повелел – и явилось* (Пс. 32: 6-9), то эти же слова мы можем отнести и к самой Библии: «Он сказал – и сделалось; Он повелел – и явилось» Священное Писание» [34. С. 21].

Поэтому углубление в тайны мироздания для познания его принципов и законов, процессов и явлений, природы мира и человека не может быть успешным без обращения к Священному Писанию и творениям Святых отцов и учителей Церкви.

В противном случае все самые блестящие с точки зрения мира, который «*лежит во зле*» [1Ин.5:19] наши гипотезы, теории, концепции, парадигмы не смогут иметь в себе сущностного основания, истины. В свое время «Еллинские мудрецы много рассуждали о природе, – и ни одно их учение не осталось твердым и непоколебимым, потому что последующим учением всегда ниспровергалось предшествовавшее. Посему нам нет и нужды обличать их учения, их самих достаточно друг для друга к собственному низложению. Ибо не знавшие Бога не допускали, что происхождение всех вещей зависит от разумной причины, а подобно с сим коренным своим неведением заключали и о прочем» [36. С. 6].

Так поступают и до сего дня «правильные» ученые. Этим мы не хотим сказать, что не было пользы от наук *мира сего*. Да не будет! Польза была огромна, но именно *польза* и только *польза*, не более того. Она состояла в бесчисленном благе, доставленном наукой и учеными страждущему человечеству. Низко склоняем голову перед светлыми *душой и духом* врачами, подобными Н. И. Пирогову и учителями, подобными К. Д. Ушинскому – настоящими благодетелями человечества. Все разумное, доброе и вечное они сотворили благодаря *чистоте ума и сердца*, способного хоть как-то ощутить веяние небесной *истины* в этом мире, *лежащим во зле* [1Ин. 5:19]. Бесценные крупицы этой небесной истины они изложили для нас в своих бессмертных трудах.

Но мы ведем речь не о временной *пользе*, которую доставляет *светская наука*, а о вечной *истине*, которая есть высшее благо и *СамоЖизнь*. Речь идет о поиске *истины*, постижении *сущности* вещей, явлений и процессов в ходе исследований. А их-то ученому-атеисту в принципе найти невозможно. Потому, что *истина*, как сказано выше, не есть некая блестящая мысль, идея, научное понятие, способное посетить всякого человека. Она есть **Личность Бо-**

го Человека Христа. Для ее обретения необходимо иметь *духовное зрение* и чутье истины, потому что *истина духовна*. Потому и *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* [Мф. 5:8]. «Сердце – это духовное око, которым мы созерцаем невидимое для телесных очей и непостижимое для разума. Способность к духовному созерцанию исключительно зависит от чистоты сердца» [37]. А *духовное зрение, чистота ума и сердца* не обретается с окончанием университета. Они обретаются долгим врачеванием *внутреннего человека* в ходе правильно организованного *педагогического процесса* Словом Божиим и жизнью по заповедям Евангелия под руководством богомудрых учителей, наставников – *сеятелей разумного, доброго, вечного. А в лукавую душу, – по слову Царя Соломона, – не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработившем греху* [Прем.1:4].

С просвещения ума человека Словом Божиим начинается духовное обновление и исцеление всей падшей природы человека (духовной, душевной, телесной). Поэтому «...само Православие по существу является медицинской наукой <...> и курсом лечения» [38. С. 10]. Этой главной мысли и была посвящена наша статья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Войно-Ясенецкий В. Ф.* Доктор медицинских наук. О духе, душе и теле. Сыктывкар: Пролог ЛТД, 1993. 101 с.
2. *Сталлибасс К.* Основы эпидемиологии. М.: Медгиз, 1936. 547 с.
3. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Избранные педагогические сочинения. Том первый. Теоретические проблемы педагогики. М.: Педагогика, 1974. 556 с.
4. *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни. М.: Педагогика, 1985. (Избранные педагогические сочинения). С. 29-51.
5. *Троицкий В. Ю.* Человек и культура. Слово и культура. 30 статей о слове, словесности, образовании, воспитании и культуре. Свято-Алексиевская Пустынь. 2010. 435 с.
6. *Троицкий В. Ю.* Духовность слова. Слово о филологическом образовании и воспитании. М.: ИТРК, 2001. 176 с.
7. *Власов В. И.* Основы духовной эпидемиологии (анализ с позиций теоретической эпидемиологии и Священного Писания Восточной Кафолической Церкви) / В. И. Власов // Труды Рязанского института управления и права. Вып. 13. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». Материалы международной научно-практической конференции, 30 ноября 2009 года. Рязань, 2010. С. 48-58.
8. *Власов В. И.* Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемический и педагогический: общий корень и антропологические параллели. Часть I. Природа эпидемического процесса / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 302-317.
9. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть I. Духовные ас-

пекты заразности в патологии человека и общества. (Взгляд на проблему с позиций теоретической эпидемиологии и Христианской антропологии) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2011. № 4(23). С. 246-266.

10. *Святитель Николай Сербский*. Избранное. Мн.: Свято-Елизаветинский монастырь, 2004. 624 с.

11. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. 2-е изд. Сергиев Посад, 1902. Ч. I. С. 133.

12. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 2. Динамика духовной заболеваемости криминального характера (Эпидемиологический анализ и математическое моделирование на примере преступности военнослужащих) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2011. № 5(24). С. 268-282.

13. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 3. Математическое моделирование и прогнозирование духовной заболеваемости организованных групп взрослого населения (на примере преступности военнослужащих) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2012. № 1(26). С. 279-295.

14. *Власов В. И., Кульков В. В.* Совесть как прирожденная нравственная категория // Труды Рязанского института управления и права. Вып. 6. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». Материалы межвузовской научно-практической конференции, 27 ноября 2002 года. Рязань. 2003. С. 158-161.

15. *Кульков В. В., Власов В. И.* К вопросу о совести в уголовном судопроизводстве. // Труды Рязанского института управления и права. Вып. 11. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». Том. 2. Материалы международной научно-практической конференции, 29 ноября 2007 года. Рязань. 2008. С. 66-70.

16. *Беляков В. Д., Яфаев Р. Х.* Эпидемиология. Учебник. М.: Медицина, 1989. 416 с.

17. *Власов В. И.* Воспитание как врачевание информации (синтез положений науки и религии) // «Современная система воспитания студента медицинского вуза: состояние и направления развития». Материалы научно-практической конференции. Рязань, 2016. С. 65-73.

18. *Власов В. И.* Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации. Сообщение 1. Информация как инфекция в широком смысле слова и ее значение в педагогике. Труды Рязанского института управления и права. Вып. 14. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». М-лы Международной научно-практ. конф. 4 декабря 2010 года. Рязань: Узорочье, 2011. С. 243-248.

19. *Власов В. И.* Человек и общество как предметы врачевания и воспитания / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2018. №3 (60). С. 176-186.

20. *Громашевский Л. В.* Общая эпидемиология. М., Медицина, 1965. С. 146-150.

21. *Башенин В. А.* Общая эпидемиология. Л. Медгиз, 1958. С. 5

22. *Власов В. И.* Природа человека и ее значение для теории эпидемиологии // Юбилейная Всеросс. науч. конф. «Отечественная эпидемиологии в XXI веке: приоритетные направления развития и новые технологии в диагностике и профилактике болезней человека» (к 75-летию кафедры общей и военной эпидемиологии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова и 90-летию со дня рождения академика В. Д. Белякова) 19-20 апреля 2012 г. Труды конференции. Санкт-Петербург, 2012. С. 32.

23. *Бауэр Э. С.* Теоретическая биология (теория живой материи). М.-Л.: Издательство ВИЭМ, 1935. 206 с.

24. *Лепешинская О. В.* Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме. 2-е исправленное и дополненное издание. Изд-во АМН СССР. М., 1950. 211 с.

25. *Франк С. Л.* Религия и наука. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1953. – Электронный ресурс: <http://www.vehi.net/frank/>. (Дата обращения: 09.04.2019 г.).

26. *Епифанов А. Г.* Природа облитерирующего энтертериита. Новое в патогенезе и лечении. Рязань, 2003. 129 с.

27. Биология: учебник в 2 Т. / под ред. В. Н. Ярыгина. М.: ГЕОТАР-Медиа. 2011. Т. 1. С. 415.

28. Сэжлян В. Химия, физика и математика жизни. Бухарест: Научное издательство, 1965. 506 с.
29. Василевская В. Я. Н. И. Пирогов и вопросы жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. Сборник памяти профессора Д. Е. Мелехова. Свято-Филаретовский православно-христианский институт. М., 2011. 165 с.
30. Святитель Николай Сербский. Миссионерские письма. Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 2005. 542 с.
31. Беклемишев В. Н. Об общих принципах организации жизни / В. Н. Беклемишев // Русский зоологический журнал. 2015. Том 24. Экспересс-выпуск 1161: 2329-2348. Второе издание. Первая публикация в 1964 г.
32. Пехов А. П. Биология: медицинская биология, генетика и паразитология: учебник для вузов. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 656 с. С. 10.
33. Ле Бон Гюстав. Возникновение и исчезновение материи. Пер. с франц. Александр Чайкель. С предисловием и под ред. проф. А. Копняева. Харьков, 1909. 55 с.
34. Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия. 6-е издание; Т. II. Книга Исход, 5-е издание; Т. III / Книги Левит, Чисел, Второзаконие. М.: ОКЛИК, 2010. 1008 с.
35. Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти. ПРАВИЛО ВЕРЫ. Православное издательство, 1993. С. 69.
36. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Дух, душа и тело. «ТРОИЦКОЕ СЛОВО», 2001. С. 36.
37. Святитель Василий Великий. Беседы на Шестоднев. Издательство Белорусского Экзархата. 2006. 222 с.
38. Протоиерей Виктор Потанов. Блаженства Евангельские. – Источник: <https://azbyka.ru/blazhenstva-evangelskie>. Дата обращения 20.09.2019 г.
39. Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2005. 366 с.

REFERENCES

1. *Vojno-Yaseneckij V. F.* Doktor medicinskih nauk. O duhe, dushe i tele. Syktyvkar: Prolog LTD, 1993. 101 s.
2. *Stallibrass K.* Osnovy epidemiologii. M.: Medgiz, 1936. 547 s.
3. *Ushinskij K. D.* Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii // Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. Tom pervyj. Teoreticheskie problemy pedagogiki. M.: Pedagogika, 1974. 556 s.
4. *Pirogov N. I.* Voprosy zhizni. M.: Pedagogika, 1985. (Izbrannye pedagogicheskie sochineniya). S. 29-51.
5. *Troickij V. Yu.* Chelovek i kul'tura. Slovo i kul'tura. 30 statej o slove, slovesnosti, obrazovanii, vospitanii i kul'ture. Svyato-Aleksievskaya Pustyn'. 2010. 435 s.
6. *Troickij V. Yu.* Duhovnost' slova. Slovo o filologicheskom obrazovanii i vospitanii. M.: ITRK, 2001. 176 s.
7. *Vlasov V. I.* Osnovy duhovnoj epidemiologii (analiz s pozicij teoreticheskoy epidemiologii i Svyashchennogo Pisaniya Vostochnoj Kafolicheskoy Cerkvi) / V. I. Vlasov // Trudy Ryazanskogo instituta upravleniya i prava. Vyp. 13. «Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 30 noyabrya 2009 goda. Ryazan', 2010. S. 48-58.
8. *Vlasov V. I.* Processy infekcii v epidemiologii i pedagogike - epidemicheskij i pedagogicheskij: obshchij koren' i antropologicheskie paralleli. Chast' I. Priroda epidemicheskogo processa / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 1(44). S. 302-317.
9. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj epidemiologii. Chast' I. Duhovnye aspekty zaraznosti v patologii cheloveka i obshchestva. (Vzglyad na problemu s pozicij teoreticheskoy epidemiologii i Hristianskoj antropologii) / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011. № 4(23). S. 246-266.

10. *Svyatitel' Nikolaj Serbskij*. Izbrannoe. Mn.: Svyato-Elizavetinskij monastyr', 2004. 624 c.
11. Tvoreniya izhe vo svyatyh otca nashego Afanasiya Velikogo, Arhiepiskopa Aleksandrijskogo. 2-e izd. Sergiev Posad, 1902. CH. I. S. 133.
12. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj epidemiologii. Chast' 2. Dinamika duhovnoj zaboлеваemosti kriminal'nogo haraktera (Epidemiologicheskij analiz i matematicheskoe modelirovanie na primere prestupnosti voennosluzhashchih) / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2011. № 5(24). S. 268-282.
13. *Vlasov V. I.* Teoreticheskie osnovy duhovnoj epidemiologii. Chast' 3. Matematicheskoe modelirovanie i prognozirovanie duhovnoj zaboлеваemosti organizovannyh grupp vzroslogo naseleniya (na primere prestupnosti voennosluzhashchih) / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2012. № 1(26). S. 279-295.
14. *Vlasov V. I., Kul'kov V. V.* Sovest' kak prirodennaya npravstvennaya kategoriya // Trudy Ryazanskogo instituta upravleniya i prava. Vyp. 6. «Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 27 noyabrya 2002 goda. Ryazan'. 2003. S. 158-161.
15. *Kul'kov V. V., Vlasov V. I.* K voprosu o sovesti v ugovnom sudoproizvodstve // Trudy Ryazanskogo instituta upravleniya i prava. Vyp. 11. «Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». Tom. 2. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 29 noyabrya 2007 goda. Ryazan'. 2008. S. 66-70.
16. *Belyakov V. D., Yafaev R. H.* Epidemiologiya. Uchebnik. M.: Medicina, 1989. 416 s.
17. *Vlasov V. I.* Vospitanie kak vrachevanie informaciej (sintez polozhenij nauki i religii) // «Sovremennaya sistema vospitaniya studenta medicinskogo vuza: sostoyanie i napravleniya razvitiya». Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Ryazan', 2016. S. 65-73.
18. *Vlasov V. I.* Osnovy ucheniya o pedagogicheskom processe kak epidemicheskom processe informacii. Soobshchenie 1. Informaciya kak infekciya v shirokom smysle slova i ee znachenie v pedagogike. Trudy Ryazanskogo instituta upravleniya i prava. Vyp. 14. «Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». M-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. 4 dekabrya 2010 goda. Ryazan': Uzoroch'e, 2011. S. 243-248.
19. *Vlasov V. I.* Chelovek i obshchestvo kak predmety vrachevaniya i vospitaniya / V. I. Vlasov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2018. №3 (60). S. 176-186.
20. *Gromashevskij L. V.* Obshchaya epidemiologiya. M., Medicina, 1965. S. 146-150.
21. *Bashenin V. A.* Obshchaya epidemiologiya. L. Medgiz, 1958. S. 5
22. *Vlasov V. I.* Priroda cheloveka i ee znachenie dlya teorii epidemiologii // Yubilejnaya Vseross. nauch. konf. «Otechestvennaya epidemiologii v XXI veke: prioritetnye napravleniya razvitiya i novye tekhnologii v diagnostike i profilaktike boleznej cheloveka» (k 75-letiyu kafedry obshchej i voennoj epidemiologii Voennomedicinskoj akademii imeni S. M. Kirova i 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V. D. Belyakova) 19-20 aprelya 2012 g. Trudy konferencii. Sankt-Peterburg, 2012. S. 32.
23. *Bauer E. S.* Teoreticheskaya biologiya (teoriya zhivoj materii). M-L.: Izdatel'stvo VIEM, 1935. 206 s.
24. *Lepeshinskaya O. V.* Proiskhozhdenie kletok iz zhivogo veshchestva i rol' zhivogo veshchestva v organizme. 2-e ispravlennoe i dopolnennoe izdanie. Izd-vo AMN SSSR. M., 1950. 211 s.
25. *Frank S. L.* Religiya i nauka. Bryussel': Izd-vo «Zhizn' s Bogom», 1953. – Elektronnyj resurs: <http://www.vehi.net/frank/>. (Data obrashcheniya: 09.04.2019 g.).
26. *Epifanov A. G.* Priroda obliterateduyushchego endarteriita. Novoe v patogeneze i lechenii. Ryazan', 2003. 129 s.
27. Biologiya: uchebnik v 2 T. / pod red. V. N. Yarygina. M.: GEOTAR-Media. 2011. T. 1. S. 415.
28. *Sekhlyanu V.* Himiya, fizika i matematika zhizni. Buharest: Nauchnoe izdatel'stvo, 1965. 506 s.
29. *Vasilevskaya V. Ya.* N. I. Pirogov i voprosy zhizni // Psihiatriya i aktual'nye problemy duhovnoj zhizni. Sbornik pamyati professora D. E. Melekhova. Svyato-Filaretovskij pravoslavno-hristianskij institut. M., 2011. 165 c.

30. *Svyatitel' Nikolaj Serbskij*. Missionerskie pis'ma. Izd-vo Moskovskogo podvor'ya Svyato-Troickoj Sergievoi Lavry. M., 2005. 542 c.
31. *Beklemishev V. N.* Ob obshchih principah organizacii zhizni / V. N. Beklemishev // Russkij zoologicheskij zhurnal. 2015. Tom 24. Ekspress-vypusk 1161: 2329-2348. Vtoroe izdanie. Pervaya publikaciya v 1964 g.
32. *Pekhov A. P.* Biologiya: medicinskaya biologiya, genetika i parazitologiya: uchebnik dlya vuzov. M.: GEOTAR-Media, 2012. 656 s. S. 10.
33. *Le Bon Gyustav*. Vozniknovenie i ischeznovenie materii. Per. s franc. Aleksandr Chajkel'. S predisloviem i pod red. prof. A. Kopnyaeva. Har'kov, 1909. 55 s.
34. *Shchedrovickij D. V.* Vvedenie v Vethij Zavet. Pyatiknizhie Moiseevo. T. I. Kniga Bytiya. 6-e izdanie; T. II. Kniga Iskhod, 5-e izdanie; T. III / Knigi Levit, CHisel, Vtorozakonie. M.: OKLIK, 2010. 1008 s.
35. *Svyatitel' Ignatij Bryanchaninov*. Slovo o smerti. PRAVILO VERY. Pravoslavnoe izdatel'stvo, 1993. S. 69.
36. *Svyatitel' Luka (Vojno-Yaseneckij)*. Nauka i religiya. Duh, dusha i telo. «TROICKOE SLOVO», 2001. S. 36.
37. *Svyatitel' Vasilij Velikij*. Besedy na SHestodnev. Izdatel'stvo Belorusskogo Ekzarhata. 2006. 222 s.
38. *Protoierej Viktor Potapov*. Blazhenstva Evangel'skie. – Istochnik: <https://azbyka.ru/blazhenstva-evangel'skie>. Data obrashcheniya 20.09.2019 g.
39. *Mitropolit Ierofej (Vlahos)*. Pravoslavnaya psihoterapiya. Svyatootecheskij kurs vrachevaniya dushi. Svyato-Troickaya Sergieva Lavra. 2005. 366 s.

АВТОРЫ (AUTHORS)

ВЛАСОВ Вячеслав Иванович – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры эпидемиологии Рязанского государственного медицинского ун-та имени И. П. Павлова
Контактная информация: E-mail: vlasov_vi_rgmuscience@list.ru; тел. 8-920-978-71-20

VLASOV Vyacheslav Ivanovich – Candidate of Medical Sciences (Ph.D. in Medical Sciences), Docent in the Department of Epidemiology of the Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov of Ministry of Health of Russia (Russia, Ryazan, 8-920-978-71-20, e-mail: vlasov_vi_rgmuscience@list.ru)

ГНЕДОВА Наталья Петровна – старший научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: gnedova.74@mail.ru; тел. 84954336109

GNEDOVA Natalya Petrovna – Senior Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 84954336109, e-mail: gnedova.74@mail.ru)

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания Института языкознания Российской академии наук
Контактная информация: e-mail: onyma-ryazan@yandex.ru; тел. +7-920-973-10-07

GORDOVA Juliana Yurievna – D.S. in Philology, Senior Researcher of Linguistic Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow) (Russia, Moscow, +7-920-973-10-07, e-mail: onyma-ryazan@yandex.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – культуролог, редактор издательства «Скрижали»
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – tculturologist, «Tablet» publishing house editor (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

ГРИШИНА Любовь Олеговна – преподаватель института Конфуция Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: grischina.liuba2016@ya.ru; тел. 89290657473

GRISHINA Lyubov Olegovna – Lecturer at the Confucius Institute of the RSU named after S. A. Yesenina (Russia, Ryazan, 89290657473, e-mail: grischina.liuba2016@ya.ru)

КОНДРАШОВ Александр Иванович – председатель Шиловского межрегионального историко-краеведческого общества памяти И. И. Срезневского (п. Шилов Рязанской области)
Контактная информация: E-mail: ac-vityaz@yandex.ru; тел. +79209591086

KONDRASHOV Alexander Ivanovich – Chairman of the Shilov Interregional Historical and Local Lore Society of the Memory of I. I. Sreznevsky (Russia, Ryazan Region, Shilovo, 8-915-611-26-03, e-mail: maxsiomkin@mail.ru)

КРЫЛОВ Владимир Иванович – член Петровской академии наук и искусств, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры России, почётный работник среднего профессионального образования России, руководитель Духовно-просветительского центра Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета.
Контактная информация: E-mail: v.krilov@rimsou.ru; тел. 8 905 694 86 73

KRYLOV Vladimir Ivanovich – a member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, a member of the Writers' Union of Russia, Honored Worker of Culture of Russia, Honorary Worker of Secondary Professional Education of Russia, Head of the Spiritual and Educational Center of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, 8 905 694 86 73, e-mail: v.krilov@rimsou.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – историк-исследователь (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: rosнаука@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 8-910-505-45-43, e-mail: rosнаука@mail.ru)

НЕСТЕРОВА Ольга Ивановна – доктор исторических наук, старший инспектор по особым поручениям отдела уголовно-исполнительного законодательства, планирования и проведения служебных проверок Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России), подполковник внутренней службы (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: molga.77@yandex.ru; тел. 8-916-886-54-40

NESTEROVA Olga Ivanovna – Doctor of History, Chief Inspector for Special Assignments Department of Criminal Executive Legislation, Planning and Carrying out of Service Checks of FSIN of Russia, the Lieutenant Colonel of Internal Service (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@yandex.ru)

ПАРШИКОВ Игорь Альбертович – доктор биологических наук, старший научный сотрудник сектора биомеханики Института прикладной механики РАН (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: igorallp@gmail.com; тел. 8-(960) 422 8872

PARSHIKOV Igor Albertovich – Sc. D., Senior Researcher of the Institute of Applied Mechanics, RAS (Russia, Moscow, 8-(960) 422 8872, e-mail: igorallp@gmail.com)

ПЕТРОВ Сергей Юрьевич – технический переводчик (г. Омск)

Контактная информация: E-mail: sypetrov@mail.ru; тел. 8-9514068769

PETROV Sergey Yuryevich – technical translator (Russia, Omsk, 8-9514068769, e-mail: sypetrov@mail.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России, лауреат международных и всероссийских научных и литературных конкурсов.

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia, Laureate of International and all-Russian Scientific and Literary Competitions (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

САМОДЕЛОВА Елена Александровна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН, (г. Москва), Россия

Контактная информация: E-mail: helsa@rambler.ru

SAMODELOVA Elena Alexandrovna – Doctor of Philology, Senior Researcher of Folkloric Department of A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Science (Russia, Moscow, e-mail: helsa@rambler.ru)

СЕЛЕЗНЕВА Маргарита Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище (ФГКВОВУ ВО РВВДКУ), Россия, г. Рязань; ассоциированный сотрудник ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: selezneva-margarita@rambler.ru; тел. +7-910-5086905

SELEZNEVA Margarita Victorovna – Ph. D in Psychology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Associated member of FSFSI «Psychological Institute of Russian Academy of Institution» (Moscow) (Russia, Ryazan, +7-910-5086905, e-mail: selezneva-margarita@rambler.ru)

Чжао Хуаньюй – Ph.D., доцент Школы международного образования Чанчуньского университета Китайской народной республики (Changchun University, no. 6543, Satellite Road, Changchun, Jilin, China, postal code 130022).

Zhao HuanYu (1978 -) – Ph.D., Associate professor, School of International Education, Chang Chun University, majoring in Chinese literature and culture (Changchun University, no. 6543, Satellite Road, Changchun, Jilin, China, postal code 130022)

ШАНЬ Нина – профессор китайско-российского института Чанчуньского университета КНР. Сфера научного исследования: методика преподавания иностранных языков и перевод.

Контактная информация: E-mail: shanyu486@163.com; тел. 86-13578910251

SHAN Nina [ШАНЬ Нина] – Professor of Philology of the Sino-Russian Institute of Changchun University. Sphere of scientific research – methods of teaching foreign languages (China, Changchun, 86-13578910251, e-mail: shanyu486@163.com)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»**

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал - 1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России - 100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

[http: // www.rnjournal.narod.ru](http://www.rnjournal.narod.ru)

Дата выхода выпуска в свет – 28.06.2019

Тираж 1000 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 1325.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.